

~~№ 38.~~ ИСТОРИЯ ~~№ 25.~~

~~А. А.~~ ЦАРСТВОВАНІЯ ~~М. А.~~

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

~~М. А.~~

ЕКАТЕРИНЫ II.

—
Lefort, A. A.

СОЧИНЕНІЯ

А. А. Лефорта..

572.

—
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

—
МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕДКВАНОВСКАГО.

1838.

TK

~~С. П. П.~~
1858
DK170
L43
v.4

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ нѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлено было въ Цен-
зурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва.
Марта 28 дня, 1858 года. *Цензоръ Василий Флеровъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

К Н И Г А X.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КРЫМА КЪ РОССИИ.

	<i>Стран.</i>
ГЛАВА XXVIII. Суворовъ. Пошемины. Покореніе Крыма. Возмущеніе покоренныхъ. Прегражденіе безпокойствъ.....	3
ГЛАВА XXIX. Положеніе дѣлъ въ Европѣ бла- гопріятствующъ исполненію на- мѣреній Елизаветы II касательно но Турціи. Измѣненіе политиче- скихъ отношеній. Вооруженный нейтралитетъ. Путешествіе Им- ператрицы въ южныя провинціи. Садсхвія этого путешествія....	21

К Н И Г А XI.

ВТОРАЯ ТУРКСКАЯ ВОЙНА.

1787—1792.

ГЛАВА XXX. Порша объявляетъ войну Россіи. Будяковъ. Начало непріятель- скихъ дѣйствій. Гумяцевъ-За- дунайскій и Пошемины-Таври- ческій... ..	63
--	----

- ГЛАВА XXXI.** Военныя дѣйствія противъ Турокъ въ 1787 году. Суворовъ. Сраженіе на Кинбургской косѣ. Дѣйствія нашихъ войскъ въ Крыму. Намѣренія Іосифа II. Неудовольствія съ Швеціею..... 69
- ГЛАВА XXXII.** Дѣйствія главнѣйшей Россійской арміи противъ Турокъ въ 1788 году. Австрійскія войска начинаютъ войну въ пользу Россіи..... 81
- ГЛАВА XXXIII.** Осада и штурмъ Очакова. Румянцевъ-Задунайскій. Взятіе Хоши-на. Дѣйствія на Черномъ морѣ и за Кубанью..... 93
- ГЛАВА XXXIV.** Военныя дѣйствія противъ Турокъ въ 1789 году. Сраженія при Берлашѣ, Максименахъ и Галацѣ. 112
- ГЛАВА XXXV.** Сраженіе при Фонтанахъ и Рымнинская битва. Взятіе Бѣлграда, Бендеръ, Аермана и укрѣпленнаго замка Хаджи-Бей..... 119
- ГЛАВА XXXVI.** Возобновленіе войны противъ Турокъ въ 1790 году. Кошаръ-Адмиралъ Ѳ. Ѳ. Ушаковъ..... 134
- ГЛАВА XXXVII.** Война за Кубанью. Взятіе Кипліи, Тулчи, Исакчи и Измаила..... 142
- ГЛАВА XXXVIII.** Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ 1791 году взятіе Мачина и разбитіе непріятеля при Бабадагѣ. Штурмъ Анапы и занятіе Сунджуи-Кале. Битва при Мачинѣ. Разбитіе Турецкаго флота при Калабриѣ..... 167

ГЛАВА XXXIX. Миръ Россіи съ Першою, въ 1791 году.....	188
---	-----

К Н И Г А XII.

ВОЙНА СЪ ШВЕДЦЕЮ:

1788—1790.

ГЛАВА XL. Швеція намѣреваясь объявить войну Россіи. Вспрѣча Герцога Эюдерманландскаго съ Вице-Адмираломъ Фонъ-Дизингомъ. Ноша Шонгольмсаго Кабинета. Начало непріязненныхъ дѣйствій со стороны Швеціи....	203
ГЛАВА XLI. Дѣйствія Русскаго флота противъ Шведовъ въ 1788 году. Сраженіе близъ острова Шенъ-Шера. Кончина Адмирала Грейга.....	228
ГЛАВА XLII. Морскія сраженія между Русскими и Шведами въ 1789 году. Адмиралъ В. Я. Чичаговъ, Принцъ Нассау-Зигенъ. Военныя дѣйствія въ Финляндіи.....	238
ГЛАВА XLIII. Морскія и сухопутныя сраженія въ 1790 году и миръ съ Швеціею.....	255

К Н И Г А XIII.

ВТОРОЙ И ТРЕТІЙ РАЗДѢЛЫ ПОЛЬШИ. ПРИСОЕДИНЕНІЯ КЪ РОССІИ ГЕРЦОГСТВА КУРЛЯНДСКАГО.

ГЛАВА XLIV. Поляки уничтожаютъ конституцію 1775 года признанную Россіею и составляютъ новую. Тарговичская конфедерация. Война Россіи съ Польшею. Булгаковъ. Присоединеніе Польскихъ провинцій къ Россіи.....	283
--	-----

ГЛАВА XLV. Волненія въ Польшѣ послѣ втораго раздѣла. Игельстромъ. Убіеніе Русскихъ въ Варшавѣ и другихъ городахъ. Прусскія войска осаждаютъ Варшаву. Суворовъ. Штурмъ Праги и напихуляція Варшавы. Сеймъ въ Гроднѣ. Присоединеніе къ Россіи Курляндіи. Окончателное раздѣленіе Польши....	309
--	-----

К Н И Г А XIV.

ВНУТРЕННІЕ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ГЛАВА XLVI. Народныя училища. Академія Россійская. Грамота Дворянству и городское положеніе.....	327
---	-----

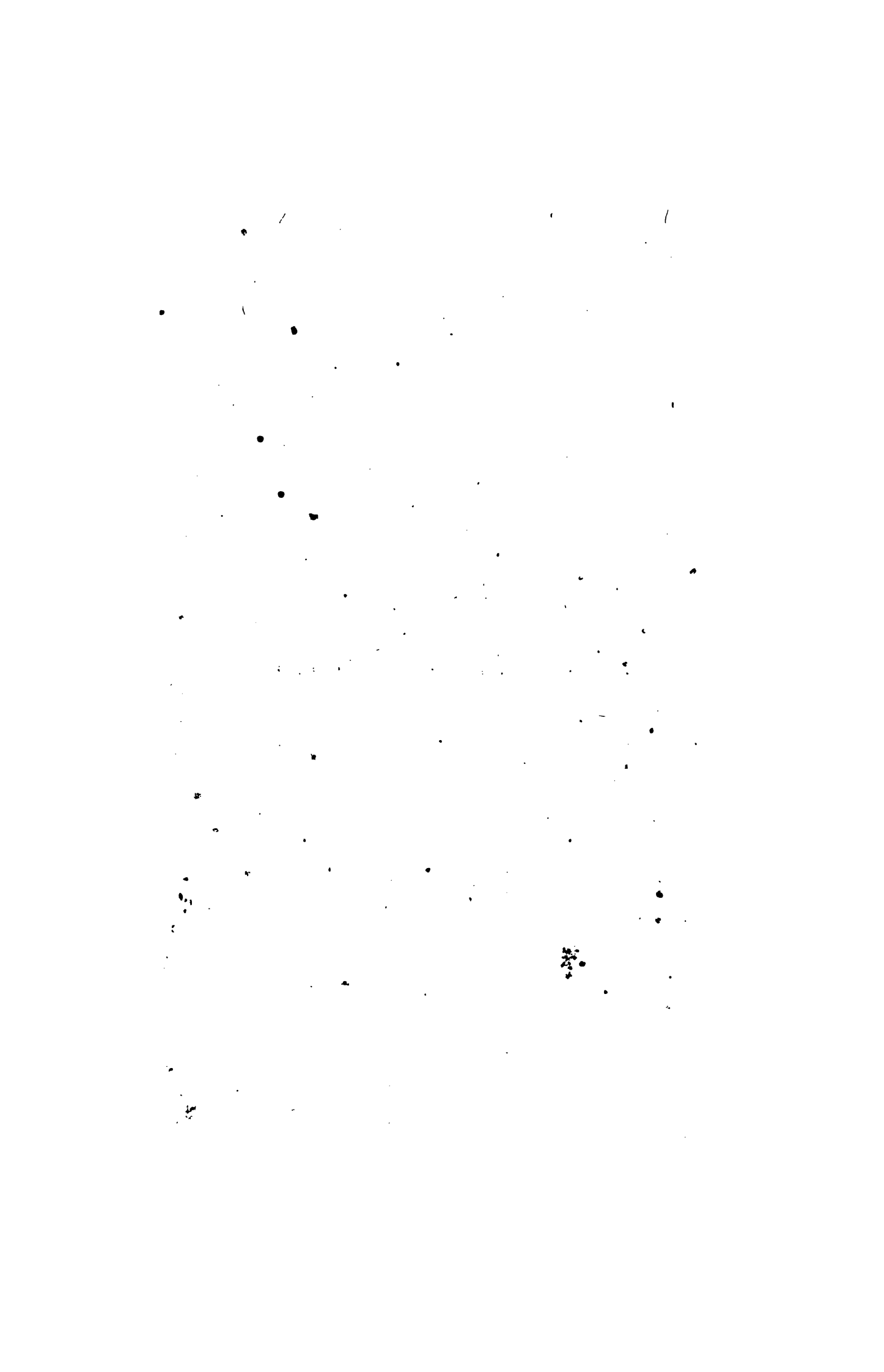

КНИГА X.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ БРЫМА КЪ РОССІИ.

Часть IV.

1

КНИГА X.

ГЛАВА XXVIII.

СУВОРОВЪ. ПОТЕМКИНЪ. ПОКОРЕНІЕ КРЫМА. ВОЗМУЩЕНІЕ
ПОКОРЕННЫХЪ. ПРЕКРАЩЕНІЕ ВЪЗПОКОЙСТВА.

Порша, заключивъ Кучукъ-Найнарджійскій шракшапъ, явно признала надъ собою перевѣсъ Россіи.

Порша *принуждена* была заключишь эшошъ шракшапъ, а пошому соблюденіе мира между двумя Державами во всѣхъ отношеніяхъ *подвержено* было сомнѣнію.

Чрезвычайный Посоль Императрицы Екашерини II былъ принятъ въ Константинополь съ изъявленіемъ всѣхъ возможныхъ почестей, такъ сказахъ, не въ примѣръ другимъ Державамъ. Дружесство двухъ Имперій, казалось, не имѣло границъ. Но все это—былъ одинъ только церемоніаль, по крайней мѣрѣ со стороны Порты. По окончаніи же всѣхъ торжественныхъ аудіенцій, Великій Визирь, прощаясь съ Княземъ Репнинымъ, не какъ съ чрезвычайнымъ Посломъ Екашерини II, но какъ просио съ Русскимъ вельможею, сказалъ ему—что если Крымъ будетъ независимымъ, и если Керчь и Еникале останутся во власти Россіи, то онъ, Великій Визирь, не ручается, что Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, вынужденный у Турокъ, будетъ продолжителенъ.¹

Съ другой стороны, когда Россія подтверждала договоръ съ Турціею о независимости Крыма; то легко можно было предугадашь, что она залагаетъ начальный фундаментъ для утвержденія впоследствии власти своей надъ полуостровомъ: всѣ статьи акта написаны были съ этою цѣлію.

Только что заключенный миръ не могъ бытъ нарушенъ безъ значительнаго предлога. Однако Турецкія войска, расположенныя въ Бессарабіи, готовы были войти въ Крымъ. Нѣсколько Русскихъ полковъ, подъ начальствомъ Князя Прозоровскаго, подошли къ Перекопу, и могли овладѣть этими укрѣпленіями, при первомъ непріязненномъ движеніи Турокъ. Скоро возникли неудовольствія и взаимное подозрѣніе между Русскими и Турецкими войсками, приближившимися къ Крыму; произошло нѣсколько незначительныхъ схватокъ, въ которыхъ Рускіе всегда оспавались побѣдителями.

. Такимъ образомъ, хотя военныя дѣйствія и начались, однако миръ еще не былъ нарушенъ ни съ той, ни съ другой стороны.

Между тѣмъ, въ Крыму Турецкіе Агенты, поддерживаемые въ Константинополѣ Министрами нѣкоторыхъ Европейскихъ Державъ, дѣйствовали неутомимо и, должно сказать, успешно. Независимый Ханъ, утвержденный въ слѣдствіе Кайнарджійскаго шарапаша и Россією и Пор-

шою, былъ свергнушъ, и на его мѣсто Ташары избрали другаго, Девлешъ Гирей.

Въ 1776 году, въ Ноябрь мѣсяцъ Графъ Суворовъ получилъ повелѣніе отправишъся въ Крымъ къ Князю Прозоровскому, и приняшъ подъ свое начальство корпусъ войскъ, расположенный на зимнихъ квартирахъ около Перекопа. Цѣлю дѣйствій Суворова было возстановленіе свергнушаго Хана, жившаго въ то время у Нагайскихъ Ташаръ. Въ Февраль 1777 года Ханъ прибылъ въ станъ Суворова, расположенный подъ Перекопомъ, Русскія войска двинулись къ Ахмечети (Симфероплю) — и Девлешъ Гирей, испуганный этимъ грознымъ явленіемъ, бѣжалъ въ Нюсепаншинополь; Шагинъ-Гирей былъ признанъ Крымскимъ Ханомъ.

Въ началъ 1788 года Князь Прозоровскій былъ опозванъ въ Пешербургъ, и корпусъ войскъ, находившійся въ Крыму, былъ вверенъ Суворову. По Днѣпру расположена была шестидесятиштысячная армія, находившаяся подъ главнымъ начальствомъ Героя Задунайскаго. Львымъ крыломъ эшихъ войскъ, находившимся въ

Украинъ, командовалъ Генераль-Поручикъ Телели; правымъ расположеннымъ въ Польшѣ — Генераль-Поручикъ Ржевскій.

Порша неравнодушно смопрѣла на дѣйствія Рускихъ въ Крыму и вшайнѣ дѣлала пригѣшовленія къ войнѣ. Около Хопина сбирались Турецкія войска, и наконецъ сильный флотъ, предводителъсвуемый Капишанъ-Пашею Гассаномъ, вышелъ въ морь; Суворовъ съ своей стороны сдѣлалъ наскоро нѣсколько укрѣпленій въ разныхъ пунксахъ полуострова, и даже въ горахъ.

Турецкіе корабли крейсировали еще въ Черномъ морѣ, когда Капишанъ-Паша прислалъ къ Суворову двухъ чиновниковъ съ замѣчаніемъ, что Рускіе не имѣютъ никакого права бытъ въ Крыму, и еще меньше — имѣтъ флотъ въ Черномъ морѣ, принадлежащемъ Султану. Корабли наши, въ эшомъ посланіи, названы были *карсарскими*. Суворовъ письменнѣо ошвѣчалъ начальнику Турецкаго флота »что Ташарское Правительсво испросило у Государыни Императрицы Россійскія войска, и не имѣетъ болѣе нужды въ Турецкой

помощи; что Россійскій флотъ плаваешь по Черному морю для охраненія безопасности полуострова. Чшожь касаешься до названія, кошорое даешь начальникъ флота симъ кораблямъ, шо о семъ будешь донесено Султану, союзнику Россійскому, кошорому онъ будешь за шо ошвѣчашь.»

Однако эшо объясненіе не успокоило Турокъ. На прошивъ шого, укрѣпленія сдѣланныя Рускими въ Крыму, приводили ихъ въ опчаяніе. Не зная что предприняшь, Порша придвинула весь свой флотъ къ берегу Крыма отъ Керчи до Козлова. Наши корабли спояли близъ Еникаля. Прошло двѣ недѣли. Турки, цѣль кошорыхъ была высадить войска свои на берегъ, принуждены были безъ боя удалитъ корабли свои въ опкрышое море.² Между шьмъ Суворовъ пригласилъ Грековъ и Армянъ, жившихъ въ Крыму, переселишься въ Россію—и менье нежели въ мѣсяць, двадцашъ тысячъ новыхъ подданныхъ увеличили народонаселеніе въ Россіи.

Все эшо казалось Туркамъ непоняш-

нымъ. Въ Конспаншинополѣ ежедневно происходили совѣщанія между Турецкими Министрами и уполномоченными Франціи и Австріи. Русскому Посланнику, шамъ бывшему, предлагались вопросъ за вопросомъ, шребованіе за шребованіемъ. Положено было, наконецъ, заключить объяснительную Конвенцію въ подтвержденіе нѣношорыхъ спашей Найнарджійскаго шракшаша. Эша Конвенція заключена была въ Іюнь 1779 года. Порша признала Шагинъ-Гирея Ханомъ Крымскихъ Ташаръ.

Наши войска вышпустили изъ Крыма; шолько нѣсколькo шысячь ошалося ихъ около Нянбурна и Еникале. Повъреннымъ въ дѣлахъ при Ханѣ ошавленъ былъ (7 класса) Конспаншиновъ. Въ Крыму безпокойсшва по видимому прекрашилися. Но Порша съ горестію замъчала, какъ далеко зашла Россія въ своихъ планахъ ошносительно независимости Ташаръ — пошомковъ Чингисъ-Хана. Для поправленія худыхъ обшояшельсшвъ, въ Конспаншинополѣ были выбраны ненадежныя средсшва, послужившія лишь законнымъ

предлогомъ для Россіи возобновишь свои наблюденія—съ оружіемъ въ рукахъ—надъ мяшежными Ташарами.

Мехмешъ-Гирей, близкій родспвенникъ и непримиримый врагъ Хана Шагинъ-Гирей, былъ избранъ Турціею въ орудіе ея несмѣшливой Полишики. Онъ успѣлъ взбуншовашь нѣсколько ордъ, и съ помощію ихъ свергнушь Хана. Шагинъ-Гирей съ приближенными своими удалился въ Кафу и опшуда моремъ прибылъ въ Пешровскую крѣпосшь.

Повѣспвѣуя о первой Турецкой войнѣ, мы нѣсколько разъ упоминали о Пошемнинѣ. Записавшись въ дѣйствовавшую армію волоншеромъ, Каммергеръ и Ропшиспръ конной Гвардіи Григорій Александровичъ, участвоваль почти во всѣхъ значительнѣйшихъ сраженіяхъ, и опшличилъ себя храбросцію и искусствомъ, свойственными опытнымъ лишь Полководцамъ. Поспешенное повышение въ чинахъ до Генераль-Поручика и Ордена Св. Георгія прешьяго класса и Св. Анны первой спешени, были наградами его подвиговъ. Только за разбишіе Османъ-Паши

подъ Силиспріей Пошемкинъ не получилъ никакой награды. Говоряшъ даже, онъ самъ былъ причиною этому, упротсивъ Главнокомандовавшаго Графа Румянцова обойти его въ предсшавленіи. Но какъ бы шо нибыло, Пошемкинъ ошправился въ Пешербургъ, и рѣшилъ написашъ Имперашрицѣ письмо, въ кошоромъ, изображая свою службу, просилъ Имперашрицу пожаловашъ его въ Генераль-Адьюшаншы. Просьба Пошепкина была уважена и сверхъ шого, онъ получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго.³

Съ эшаго времени началось возвышеніе Пошепкина—эшого коллоса между Царедворцами всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Въ 1775 году Графъ и, чрезъ годъ пошомъ, Свѣшлѣйшій Князь, украшенный всѣми Россійскими и *пошти всѣми* Европейскими орденами⁴ Григорій Александровичъ назначенъ былъ Генераль-Губернашоромъ Новороссійской, Азовской и Аспраханской губерній, съ власшію и преимущесшвами царскаго Намѣшника. Пошемкинъ, уже вельможа, увѣренный въ своемъ

могущесшвъ, отправился (1777) въ подчиненное ему намъшничесшво — для поправленія разспроеннаго здоровья. На дорогъ вездъ сшроили въ честь его шриумфальныя вороша, говорили привъшсшвенныя ръчи, давали праздники. Мысли Пошемкина занималъ, шакъ названный *Гретескій Проектъ*, шо ешъ, изгнаніе Турокъ и Ташаръ изъ Европы и восшановленіе Гретеской Имперіи. Увъряюшъ даже, будшо Свъшльшій Князь намъревался основашъ независимое Государсшво... Но, прежде всего, положено было овладъшъ Крымомъ и шъмъ доспичъ свободнаго плаванія по Черному морю. Въ краю, ввъренномъ Пошемкину, въ краю пусшынномъ, можно сказашъ дикомъ, начали возникашъ города: процвъшашъ шорговля, при успъ Днъира воздвигся Херсонъ съ корабельною верфію и гаванью. Двадцашъ шысячъ Хриспіанъ, вызваннхъ Суворовымъ изъ Крыма, поселены были въ Азовской губерніи, переименованной въ Енаперинославскую.

Когда Шагинъ-Гирей былъ свергнушъ съ пресшоло происками Поршы, Пошемкинъ находилса въ Херсони и призывалъ

шуда Хана. О чемъ они тогда совѣщались, эшо никому не было извѣстно: шолько Пошемкинъ наскоро опиравился въ Петербургъ, и Шагинъ-Гирей, вспомошесвуемый Русскими войсками пошелъ на Бакчи-Сарай. Башырь-Гирей, введенный на Ханскій прешоль былъ удаленъ за Рубань; мяшежникъ Мегмешъ Гирей, по приказанію воспановившаго права свои Хана Шагинъ-Гирея, былъ побитъ каменьями. Спокойшвіе воспановилось.

Пошемкинъ ворошилъ въ Херсонъ. Соспавъ арміи былъ измѣненъ; она раздѣлилась на шесшь корпусовъ. Главное начальство ввѣренно было опяшь Румянцову, но дѣлами распоряжался Пошемкинъ, у кошораго первымъ испониселемъ воли былъ Суворовъ. Получивъ секретное предписаніе ошъ Свѣшльйшаго Князя, Суворовъ собралъ войска свои въ Эйской крѣпосши, и въ Іюнь мѣсяцъ 1782 года пригласилъ къ себѣ начальниковъ Нагайскихъ ордъ. 28 Іюня, въ день Восшесшвія на Прешоль Государыни Императрицы, Ташарскіе Мурзы, въ числъ больше 5000 со-

брались на празднество, устроенное Суворовымъ.

Къ столу пригошено было 100 быковъ и 800 барановъ, 500 ведръ Русскаго вина — и сколько же поршеру.⁵

Шагинъ-Гирей, прибывъ на праздникъ, объявилъ Ташарамъ: 1, что онъ слагаетъ съ себя достоинство Хана; 2, даетъ имъ волю избрать себѣ повелителя и 3, желаетъ жить и умереть между ними — подданнымъ Императрицы Всероссийской. Въ это же время прочтенъ былъ манифестъ отъ Князя Пошемкина, копорымъ онъ обещалъ Ташарамъ защиту и покровительство Россіи, и приглашалъ ихъ присягнуть Императрицѣ Екатеринѣ II.

Войска были расположены около Эя. По окончаніи литургии и молебствія о здравіи и долгоденствіи Императрицы, Ташарскіе сановники, при звукахъ музыки и пушечной пальбѣ, присягнули на вѣчное подданство Россіи, и получили мѣста въ Русской арміи. Праздникъ продолжался двое сутокъ.⁶ 30 Іюня отправились въ разныя мѣста Крымскаго полуострова Русскіе Шшабъ-Офицеры для приведенія

къ присягъ Крымскихъ Ташаръ. Ханъ долженъ былъ ошправиться въ Россію.

Такимъ образомъ присоединенъ былъ къ Россіи цвѣшущій нынѣ шорговлею Крымъ. Князь Попемкинъ получилъ въ награду своихъ подвиговъ Чинъ Генераль-Фельдмаршала, званіе Президента Военной Коллегіи и Таврическаго Генераль-Губернашора, и назначенъ Шефомъ Кавалергардскаго полка. Двѣшельносцію и блаторазуміемъ полномочнаго Министра въ Конспаншинополъ Якова Ивановича Булгакова, упрочено для Россіи эшо пріобрѣшеніе. Тракшашъ съ Поршою о присоединеніи Крыма къ Россіи былъ заключенъ въ шомъ же году, Декабря 28.

Пріобрѣшеніе Крыма, совершенное большею часшію посредствомъ переговоровъ, не предсшавляло значительныхъ зашрудненій. Гораздо больше шребовалось усилий для обезпеченія эшого пріобрѣшенія.

Легко можно было предвидѣшь, что на върносшь Нагайцевъ нельзя было положитьсь. Самъ даже бывшій повелитель полуосшрова возбудилъ подозрѣнія прось-

бами объ ошрочкѣ прибытія его въ Россію. Надобно было приняшь сильныя мѣры для предупрежденія возмущенія въ новопріобрѣшенномъ краю, и съ шѣмъ вмѣстѣ дѣйствовать ошпорожно, что бы излишнею строгосшію не возбудишь неудовольствій. Суворовъ, мало помалу, пропянулъ военную линію ошъ рѣки Эя до половины Дона. Сверхъ того ему поручено было склонишь сколько можно болѣе Нагайцевъ къ переселенію изъ полуострова. Не болѣе какъ чрезъ полгода по покореніи Крыма ошкрылось, что Шагинъ Гирей шайно сносишся съ первѣйшими Мурзами, подспрѣкая ихъ на возмущеніе. Однако Суворовъ собралъ нѣсколько тысячъ Нагайцевъ и повелъ ихъ колоннами, подъ прикрышіемъ Русскихъ войскъ, въ Уральскія степи. Между шѣмъ Шагинъ Гирей вдругъ явился на Тамань, окруженный Ханскою свилою, со всеми признаками своего прежняго доспоинства, и гошовъ былъ провозгласишь себя ошяшь независимымъ.

Возмутилишь почти одни Нагайцы. Прочіе орды, какъ что Эдисанцы, Жам-

буйлуки, Эдишкульцы и другіе остались вѣрными. Мяшежники въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ пошли къ линіи Русскихъ войскъ, введенныхъ въ Крымъ. Они напали на одну мушкеперскую рошу; но скоро эшошъ незначительный отрядъ былъ подкрѣпленъ драгунскимъ эскадрономъ. Тапары, потерявъ болѣе 500 человекъ убитыми и бросивъ въ добычу Рускимъ 30,000 лошадей, 40,000 рогатого скота и болѣе 200.000 овецъ, ушли за Кубань, къ Темиргойцамъ и Наврозамъ. Шагинь-Гирей былъ еще на Тамань, окруженный нѣсколькими изъ своихъ сообщниковъ: Пошемкинъ приказалъ Суворову задержать бывшаго Хана. Но, при исполненіи эшого порученія, встрѣшилось какое-то препятствіе и Шагинь-Гирей, узнавши объ опасности, ему грозившей, успѣлъ ускакать съ своею свитой за Кубань. Такимъ образомъ надобно было приняться за оружіе для прекращенія мяшежа, или лучше сказать, для окончательнаго покоренія откраны. Положено было идти за Кубань. Для эшого назначено было 16 ротъ пѣхоты, 16 эскадроновъ драгунъ и 16 пол-

ковъ казачьихъ. При впаденіи Лабы въ Кубань, Суворовъ переправился въ бродъ чрезъ эшу широкую, но не вездѣ глубокую рѣку. Эшо было въ Октябрь 1783 года. Суворовъ, не шеряя времени, напалъ на мяшежниковъ и, послѣ пѣшечасоваго упорнаго съ обѣихъ споронъ боя, положивъ на мѣспѣ болѣе 4,000 Ташаръ и, еще болѣе шого, взявъ ихъ въ плѣнь, однимъ эшимъ сраженіемъ окончилъ экспедицію.⁷

Возмушившіеся Ташары, пошерявъ значительное число людей, всѣ спада свои, и слѣдовашельно средства къ существованію, скоро раскаялись въ своемъ дерзкомъ поступкѣ. Въ Крымъ введены были сильныя ошряды Русскихъ войскъ: шуда же возвратился и Суворовъ. Мяшежники, все еще державшіеся за Кубанью, прислали къ Пошемкину съ повинною знамена свои, и обѣщали возвратиться на прежнія свои жилища весною въ 1783 году. Имъ даровано было прощеніе, и они сдержали свое слово или, лучше сказать, воспользовались милоспїю Русскаго Правительсва. Скоро спокойствіе въ Крыму водворилось. Шагинъ-Гирей отправился въ Россію.⁸

Крымъ и всѣ прилежавшія къ нему земли, пріобрѣтенныя Россіею опъ Шагинъ-Гирея, названы были Таврическимъ намѣстничествомъ и ввѣрены управленію Пошемкина. Неусыпныя заботы Императрицы Екатерины II о благѣ своей Имперіи положили основаніе цвѣтущему нынѣ сословію эшой страны, тогда дикою и почти пусынной. Пошемкинъ явилъ себя ревностнымъ исполнителемъ благодѣтельной воли Монархини; при его попеченіяхъ и прудяхъ воздвиглось нѣсколько городовъ, положено было первоначальное основаніе другимъ; промышленная дѣятельность и особливо торговля, начали быспро развиваться на Черномъ морѣ, присоединенномъ къ Россіи. Казалось, съ тѣхъ поръ ничто уже не могло воспрепятствовать Россіи утвердить власъ свою надъ черноморскими землями и привести въ исполненіе *Грегескій проектъ*. Но встрѣнилось много непредвидѣнныхъ и непредвидѣнныхъ помѣшательствъ, и Держава, копорой все предсказывало явное и близкое паденіе, обезсиленная, разсброенная Имперія Турец-

ная, оспалась невредимою до сихъ поръ, переживъ ужасный періодъ революціонныхъ безпокойствъ въ Западной Европѣ, обратившихъ на себя преимущественное вниманіе Сѣвера.

КНИГА X.

ГЛАВА XXIX.

ПОЛОЖЕНІЕ ДѢЛЪ ВЪ ЕВРОПѢ БЛАГОПРІЯТСТВУЕТЪ ИСПОЛ-
НЕНІЮ НАМѢРЕНІЙ ЕКАТЕРИНЫ II КАСАТЕЛЬНО ТУРЦІИ.
ИЗМѢНЕНІЕ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ. ВООРУЖЕННЫЙ
НЕЙТРАЛИТЕТЪ. ПУТЕШЕСТВІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ВЪ ЮЖНЫЯ
ПРОВИНЦІИ; СЛѢДСТВІЯ ЭТОГО ПУТЕШЕСТВІЯ.

Раздѣлъ Польскихъ провинцій, совер-
шенный Россією, Австрією и Пруссією
въ 1773 году, возбудилъ политическую
дѣятельность Европейскихъ кабинетовъ,
и особливо Англии и Франціи. Но всѣ
усилія прошивъ могущественнаго союза

прехъ дѣлившихся Державъ не могли возснаноуишь прежняго порядка вещей, и всѣ переговоры, сношенія, представленія и пребованія кончились ничѣмъ.* Когда же Россія обрашила исключительное вниманіе на дѣла Крымскія, въ шо время первосшепенныя государствва Европейскія немогли воспрепятствовашь исполненію ея намъреній, опшого, что нравственныя и физическія силы ѳшихъ Державъ усшремлены были на предметы, гораздо къ нимъ ближайшіе и шьсно сопряженныя съ ихъ личными выгодами. Дѣйствія Россіи въ Крыму прежде всего могли возбудишь вниманіе Вѣнскаго кабинета; но въ эшо время виды его обращены были на опдѣльныя государствва Германіи и особливо Баварію. Въ 1777 году смерпію Максимиліана Іосифа, немѣвшаго дѣшей, прекрашилась въ Баваріи Курфиршеская линія. Послѣ него долженъ былъ наслѣдовашь Пфальцкій Домъ въ особѣ Курфиршта Палапина, Карла Теодора. Но Императоръ разными средствами принудилъ его къ договору, (заключенному въ Вѣнь 3 Января 1778)

вслѣдствіе котораго Курфирштъ уступилъ наследственные права свои Императору. Для обезпеченія шакого договора вся нижняя Баварія занята была Австрійскими войсками. Противъ Вѣнскаго договора прошепсовалъ Герцогъ Цвейбриксій (de deux Pont), и предъявили претребованія, на аллодіальное наследство Баварія Курфирштъ Саксонскій, и на Княжесство Лихтенбергъ, Герцогъ Мекленбургскій.

Въ то же время открылись безпокойства въ Америкѣ, бывшія слѣдствіемъ различныхъ неудовольствій и сѣровъ, начавшихся еще въ 1765 году. Съверо-Американскія колоніи, просиравшіяся отъ Миссисипи до рѣки Св. Лавренція и внутрь до Аллеганскихъ горъ, увеличались по Парижскому миру присоединеніемъ Канады и Флориды. Власъ Англіи, первенствовавшей надъ всеми колониальными Державами, казалось, никогда еще не была столь прочна на этомъ материкѣ; но вскорѣ открылось совсемъ противоположное. Англія простерла слишкомъ далеко власъ свою надъ владѣніями, отдѣленными отъ нея океаномъ. Первымъ слѣдствіемъ эшо-

го было возмущеніе Боспона. Англія вынуждена была принять мѣры самыя суровыя. Парламентъ велѣлъ закрыть гавань этого города и передать жищелей Королевскому суду. Коллоніи вооружились, всѣ до одной, и 5 Сентября 1774 года былъ открытъ конгрессъ въ Филладельфій. Парламентъ объявилъ коллоніи бунтующими, а конгрессъ съ своей стороны провозгласилъ независимость провинцій подъ именемъ 13 соединенныхъ Штатовъ. Война между метрополіею и коллоніями возгорѣлась съ необычайною силою.¹⁰

Такимъ образомъ два событія, наследство Баваріи и возмущеніе въ Америкѣ обратили на себя вниманіе Европейскихъ Державъ.

Пруссія приняла участіе въ событіяхъ на швердой землѣ Европы. Фридрихъ II объявилъ себя на сторонѣ Курфирша Саксонскаго и Герцога Мекленбургскаго. Послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ, Король Прусскій, Принцъ Брауншвейгскій и Маршалъ Саксъ напали на Богемію. Но война кончилась почти безъ кровопроли-

пія на Тешенскомъ конгресъ, при посредствѣ Россіи и Франціи. Пришязанія Вѣйскаго Двора на Баварю оказались безуспѣшными.¹¹

Франція, надѣясь на выигрышъ въ Америкѣ, объявила формально, что признаетъ соединенныя Штаты независимыми отъ Англіи. Этимъ рѣшена была необходимость войны Франціи съ Англіею. Въ 1783 году, война была окончена, и за Океаномъ возникло новое независимое Государство, подъ именемъ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ Штатовъ.¹²

При такомъ положеніи вещей весьма естественна, что Россія въ отношеніи Крыма должна была имѣть дѣло только съ Турціею, и еще съ Швеціею. Но Турція, ослабленная и занятая внутренними неуспѣхами, признала Крымъ за Россіею, въ надеждѣ всунуться за эти области при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ. Швеція тоже не рѣшалась еще объявить себя противъ Россіи, и ждала времени и случая, могшаго обезопасить ее въ борьбѣ съ могущественной сосѣдкой.

Но пока объ эши Державы, Порша и Швеція, *медлили*, Россія съ своей спорони имѣла полнѹю возможность упрочить владѣніе землями, пріобрѣщенными опъ Шагивъ-Гирея, водворишь въ нихъ благоденствіе, и дашь средства къ развитію промышленности шорговой и земледѣльческой въ эшомъ краю, споль замчашельныхъ нынѣ своею обширностію. Творцемъ благосостоянія Новороссійскаго края былъ Пошемкинъ, ревностный исполнишель благой воли и мудрыхъ веленій Екашерины Великой. Въ Тавридѣ, ввѣренной ~~его~~ попеченію, дикія степи преврашилсѣ въ плодотворныя поля, гдѣ повсюду видны были многочисленныя сшада, благословенныя нивы, богатыя селенія, преврашившіяся вскорѣ во многолюдныя города. Чшобы прикрышь границы опъ непріятельскихъ нападений и сдержашь въ спрахъ Ташаръ и другихъ хищныхъ народовъ, Пошемкинъ пропшянулъ цѣпь войскъ по берегамъ Кубани. Севаспополь и Херсонъ наполнились флотами; Русскій флагъ свободно развѣваль на Черномъ морѣ. Къ довершенію пріум-

фа Пошемкина недосцовало шолько посъщенія Императрицею спраны, имъ изъ пущыни превращенной въ богашую обласшь Имперіи.

Императрица, снисходя на просьбу Пошемкина изъявила желаніе удостоишь своимъ высокимъ посъщеніемъ *полуденный край*, и ошправилась шуда въ Январь 1787 года. Но не говоря еще объ эшомъ пушешествіи, замъчашельномъ не шолько шоржешвенноспію и великолпіемъ, но и значишельноспію полишическою, и обрашившемъ на себя вниманіе цълой Европы; счишаемъ нужнымъ сдълать ньсколькo замъчаній объ ошношеніяхъ Россіи къ прочимъ Державамъ Европейскимъ.

Съ самаго начала царспвованія Императрицы Енашерины II, дълами заграничными управляль Графъ Никиша Ивановичъ Панинь; минисперспво его продолжалось двадцать лъшъ. По окончаніи первой Турецкой войны, случай возвысилъ при Дворь Россійскомъ Григорія Александровича Пошемкина; эшопъ вельможа, одаренный умомъ предприимчивымъ и об-

ширнымъ, способнымъ къ замысламъ оп-
важнѣйшимъ, занялъ при Монархинѣ пер-
венствующее мѣсто, и до самой кончины
своей принималъ участіе въ дѣлахъ загра-
ничныхъ, ведя часто непосредственную
переписку съ иностранными Министра-
ми. Изслѣдованіе характера этихъ двухъ
вельможъ, несходныхъ по своимъ мнѣні-
ямъ, лучше всего можешь дать понятіе
объ отношеніяхъ Россіи, въ то время,
къ прочимъ Государствамъ Европей-
скимъ. Но предославля это соображенію
чипашелей, съ своей стороны скажемъ
только, что союзъ съ Пруссіею, заклю-
ченный въ 1764 и возобновленный въ 1772
году, произведеніе Панина, полезное въ
дѣлахъ Польскихъ, пошерьлъ, по окон-
чаніи первой Турецкой войны, свою важ-
ность во мнѣніи Императрицы; поощрен-
ная успѣхомъ этой войны и выгоднымъ
миромъ, заключеннымъ съ побѣжденною
Державою, Государыня болѣе стала обра-
щась вниманіе на *Греческій проектъ* (ос-
нованіе Греческой Имперіи на развали-
нахъ Опшоманской Поршы) предложен-
ный Пошемкинымъ. Для этого необхо-

дими были согласіе Англіи и помощь Австріи. Пошемкинъ рѣшился привлечь ихъ на сторону Россіи и тѣсная связь съ Англіею; казалась уже несомнѣнною, какъ вдругъ была нарушена договоромъ о *вооруженномъ нейтралитетѣ*, изобрѣшеніемъ Графа Панина. *Вооруженный нейтралитетъ*, какъ результатъ Англійско-Американской войны, имѣлъ цѣлю — защищать и охранять права мореплаванія Державъ, непринимавшихъ никакого участія въ войнѣ, и былъ объявленъ Россіею 17 Февраля 1780 года. Правила его состояли въ томъ, что а) нейтральные корабли могутъ плавать безопасно отъ одной гавани до другой и около береговъ воюющихъ Державъ; б) имущество непріятельской націи на корабляхъ нейтральныхъ осматривается неприкосновеннымъ, кромѣ только коншрабаѣнды, подъ кошорою разумѣются одни воинскіе снаряды и оружіе; в) определено точно и ясно, какой имѣнно портъ должно признавать находящимся въ блокадѣ; г) законность всякаго рода призовъ должна присуждаться сообразно опредѣленіямъ о состояніи портовъ въ блокадѣ.¹³

пешь и Шшабъ - офицеры, конвойровалъ эскадронъ Лейбъ - кирасирскаго полку; при монашпыряхъ и церквахъ производился колокольный звонъ и пушечная пальба съ обьихъ крѣпостей.»

»Послѣ объденнаго сшюла, бывшаго на галерѣ, *Дѣсною* называемой, Монархиня благоволила взойши на свою галеру, *Дѣпрѣ*, идущую подъ Вице - адмиральскимъ флагомъ, и въ поже время съли на водоходныя суда, свишу Монархини сошпавлявшіе: Шшашсъ-дамы Графиня Александра Васильевна Браницкая и Графиня Екашерина Васильевна Скавронская, Камеръ-Фрейлина Анна Сшепановна Прошасова, Фрейлина Екашерина Ивановна Чернышева, Генераль - фельдмаршалъ Князь Григорій Александровичъ Пошемкинъ-Таврическій, Адмиралшейской Коллегіи Вице - президентъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, Оберъ-шпалмейшеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ, Оберъ-каммергеръ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, Гофмейшеръ и Тайный-Совѣшникъ Александръ Андреевичъ Безбородко, Генераль-адъюшаншъ Графъ Ангальшъ, Вице-Адми-

ралъ и Генераль-адъютантъ Пешръ Ивановичъ Пущинъ, Флошиліею командовавшій; Тайный-Совѣтникъ Степанъ Ѳеодоровичъ Спрекаловъ, Гофъ - маршалъ Князь Ѳеодоръ Сергѣевичъ Бяряшинскій, Графъ Спапельбергъ, Россійскій полномочный посолъ при Спаниславъ Августъ Король Польскомъ; Графъ Павелъ Маршыновичъ Савронскій, Россійскій министръ при Дворѣ Неопаличанскомъ, Шпалмейстеръ Василій Михайловичъ Ребиндеръ, Генераль-Маіоръ, Дѣйствительный Каммергеръ и Флигель-адъютантъ Александръ Машвѣевичъ Дмитриевъ - Мамоновъ, Генераль-маіоръ и Флигель - адъютантъ Василій Ивановичъ Левашовъ; Каммергеры: Тайный-Совѣтникъ Евграфъ Александровичъ Чершковъ, Тайный Совѣтникъ Александръ Юрьевичъ Нелединской-Мелецкой, Пешръ Степановичъ Валувъ, Василій Пешровичъ Солышовъ, Дѣйствительный Спашскій-Совѣтникъ и Лейбъ-медикъ Рожерсонъ, Дѣйствительный Спашскій-Совѣтникъ Александръ Васильевичъ Храповицкій; Камеръ-юнкеры: Графъ Юрій Александровичъ

Головкинъ, Александръ Александровичъ Бибиковъ и Викторъ Павловичъ Кочубей; Министры иностранныхъ: Римско-Императорскій посолъ Графъ Кобенцель, отъ Французскаго Двора Графъ Сегюръ, Великобританскій посланникъ Г. Фицгербертъ; Графъ Браницкій, Гешманъ Великій коронный Польскій, Принцъ де Линь, и Генералъ-поручикъ Австрійскій Принцъ Нассау.»

»По полудни въ третьемъ часу съ галеры Императрицы данъ былъ сигналъ, чтобы все суда водоходныя къ походу изгословились, и въ три часа передовыя суда и галеры, поднявъ якорь, пошли въ путь. Вице-адмиральскому флагу на галерѣ: *Днѣпръ* салютовано съ Кіево-печерской крѣпости, и съ галеры освѣщено девятью выстрѣлами.«⁷¹

»Флотъ Императрицы отправился изъ Кіева, ишишь Принцъ де Линь, при ударахъ канонады, возвѣщившей намъ о началѣ плаванія по Днѣпру. Если бы насъ спросили въ то время, когда мы сядишь на большія и малыя суда, копорыхъ

было около 80, съ 3000 чел. экипажа, что будеше вы дѣлашь на эшихъ галерахъ? Мы могли бы опшвѣчашь»забавляшсья и веселишсья во что бы шо ни спало! »Въ самомъ дѣлѣ никогда не было плаванія споль блиспашельнаго и пріяшнаго. Комнашы наши въ каюшахъ убраны были шелковыми машеріями и великольпными диванами; когда кшо нибудь изъ подобныхъ мнѣ спушниковъ Имперашрицы сходилъ съ своей галеры или возвращался, по крайней мѣрѣ дюжина музыканшовъ, находившихся пояши на каждой галерѣ, привѣшспвовали входившаго звуками музыки. Въспшъ съ весельемъ, съ нами случалось все, даже и буря, опшъ кошорой шри галеры съли на мѣль.»

Во спшо верспшахъ опшъ Кіева, на Днѣпрѣ близъ Польскаго мѣспечка Канева, съ Имперашрицею имѣлъ свиданіе Польской Король. — Станиславъ Поляшовскій, по словамъ Принца де Линь, дожидался шупшъ Государыни шри мѣсца и прожилъ шри миллиона рублей.

Апрѣля 25, въ въ 11 часовъ по полудни вся флотилія бросила яворь и осшано-

вилась прошивъ Канева полумсяцемъ. На собшвенной шлюбкѣ Государыни отправлены были въ Каневъ для приглашенія Польскаго Короля Гоф-мейстеръ Графъ А. А. Безбородко и Гоф-маршалъ Князь Ѳ. С. Баряшинскій. Король въ шоже время при пушечной пальбѣ со всѣхъ судовъ, при барабанномъ боѣ и звукахъ шрубъ прибылъ на галеру *Днѣпрѣ*. Король оставался у Имперашрицы *въ гостяхъ* до вечера 26 Апрелья. Въ эшошъ день въ 5 часовъ по полудни Монархиня съ Королемъ были воспріемниками при крещеніи сына Генерала-маіора Графа Тарновскаго. Посль бала, даннаго на галерахъ Король ошкланялся Имперашрицѣ и былъ препровожденъ на берегъ, опяшь въ шлюбкѣ Государыни и шьми же особами. Имперашрица прислала ему звѣзду и орденъ Св. Андрея-первозваннаго, богашо украшенные бриліаншами. »Во время свиданіи Екашерины II съ Спаниславомъ, пишешъ принцъ де Линь, Фейерверкъ, предшавлявшій изверженіе Везувія, продолжавшійся во все время ужина, освѣщаль горы, долины и воды, лучше не-

жели самое блестящее солнце среди дня.»

Апрѣля 29, Императрица прибыла на границу намѣстничества Генераль - фельдмаршала Князя Таврическаго. Для встрѣчи, выехали на легкихъ судахъ Екашеринославскій Губернаторъ Генераль-маіоръ Синельниковъ, Губернскій предводитель Лялинъ съ Уездными предводителями и Дворянствомъ. На другой день Государыня имѣла въездъ въ Кременчугъ. У пристани встрѣшилъ Ее Архіепископъ Екашеринославскій и Херсониса-Таврическаго Амвросій съ Духовенствомъ. По выходѣ на берегъ Императрица отправилась въ парадной каретѣ, въ пригопвленный для нея Генераль - губернаторскій домъ. У кареты вѣхали верхами: Генераль - фельдмаршалъ Князь Г. А. Пошемкинъ - Таврическій, Генералы - аншефы Князь Долгорукій и Текелли; Генераль - поручики Гейкинъ, Графъ Румянцовъ и Левашовъ, Генераль-маіоры Дунинъ, Кушуровъ, Аршеневскій, Баронъ Ферзенъ и Волковъ; также Правитель Екашеринославскаго намѣ-

спиничества Синельниковъ со всеми Гражданскими чиновниками. Шествіе замыкалъ эскадронъ кирасиръ. Передъ домомъ, назначеннымъ для пребыванія Императрицы устроены были триумфальныя вороты. По обѣимъ сторонамъ дороги выстроены были конные и пѣхотныя полки. Городъ привѣтствовалъ прибытіе своей повелительницы пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ.

Въ Кременчугъ Императрица пребыла чешыре дня. 5 Маія получено было извѣстіе, что знаменитый путешественникъ Графъ Фалкенштейнъ (Императоръ Іосифъ II) въѣхалъ въ Россію. Государыня послала встрѣшить его Графа Румянцова.

Свиданіе съ Графомъ Фалькенштейномъ предполагалось въ Херсонѣ. Но онъ намѣревался было встрѣшить Императрицу на дорогѣ къ этому городу; Екашерина II, за эшо лестное изъясненіе дружества, желала ошпланишь тѣмъ же, и выйдя на беревъ, ошправилась въ придворныхъ экинажахъ къ мѣспечку Новыя Кайдаки, чрезъ кошорое слѣдовало

проѣхашь Императору. Въ прехъ верспахъ ошъ мѣсщечна, Высокіе пушешешвенники вспрѣшились, и Графъ Фалькеншпейнъ пересѣлъ въ карешу Государыни.

Мая 9 Императрица съ Графомъ оправились къ Херсону, и въ 8 верспахъ ошъ Найдакъ zaloжили губернскай городъ Енашеринославль. Мая 12 Высокіе пушешешвенники прибыли въ Херсонъ, построенный за восемь лѣтъ предъ шьмъ. Въездъ въ эшошъ городъ ошличался особенною торжешешвенностію. Въ Херсонъ, (Мая 13) былъ допущенъ къ Монархинѣ на аудіенцію чрезвычайный посолъ Маркизь да Галло, присланный ошъ Короля обьихъ Сицилій — *«поздравитъ Императрицу съ благополучнымъ прибытіемъ въ полуденный край Имперіи, орошаемый водами, простирающимися до Королевства Неаполитанскаго.»*

Мая 15, въ присушешшвіи Императрицы и Графа Фалькеншпейна спущены были, построенные при Херсонскомъ адмиралшешшвѣ корабли 80-ши и 60 пушечный и 50-пуш. фрегашъ. Первый названъ

былъ — *Иосифъ II*, другой — *Владимиръ* и прешій — *Александръ*. « Парчи, залощы бахрамы, гирлянды, жемчугъ и цвѣшы, украсившіе балдахины, успроенные на берегу для Ихъ Императорскихъ Величествъ, пишешъ П. де Линь, превосходили изящесшвомъ все возможныхъ произведенія Парижскихъ масперовъ, и все эшо было сдѣлано Русскими солдашами, копорыхъ можно производишь, по желанію, и въ модныхъ шорговокъ, и въ машросовъ, и въ музыканшовъ, и въ лекарей, однимъ словомъ, во все, чшо захочешъ изъ нихъ сдѣлашь!»

19 Мая Ихъ Величества перѣехали терезъ *Перекопъ*. Въ Крыму Императрица пушешешвовала около двухъ недѣль. Нужно ли говоришь, какъ шоржешшвенно, великолѣпно было эшо пушешешствіе? Крымъ былъ цѣлю пуши Монархини. Въ Крыму Императрицу встрѣчали леііоны Чердесъ и Крымскихъ Ташаръ. Въ Балаклавъ на встрѣчу Государыни вышли 200 Ташарскихъ двушекъ, одѣшыхъ въ Амазонское плашье, вооруженныхъ копьями, сшрѣлами и ружьями. »Императри-

ца въ каждомъ губернскомъ городѣ, говоришь П. де Линь, издерживала тысячь по спу на подарки. Каждый день ошдохновенія ознаменовывался раздачею бриліаншовъ, балами, фейерверками и иллюминаціею, верспъ на десяшь въ окружности.»

Іюня 2, Государыня распалась съ Графомъ Фалкенштейномъ, ошправилась въ обратный пушь, чрезъ Полшаву, Харьковъ, Курскъ, Орель, Тулу въ Москву. 8 Іюня Государыня осмашривала мьспо Полшавской бишвы, на кошоромъ совершена была панихида и провозглашена *вдганя память* Имперащору Пешру I, Великому и Его побьдоносному воинспву, павшему на полъ чеспи.

На берегу Оки, близъ Серпухова, на границъ между Тульской и Московской губерній, вспръшили Государыню Московскіе главнокомандовавшій, П. Д. Еропкинь, Губернашоръ, военные генералы, губернский предводишель съ уьздными предводителями и дворянспвомъ. 23 Іюня Государыня прибыла въ село Коломен-

ское и, пробывъ тамъ при дня, 27 числа имѣла въездъ въ Москву.

»Шествіе началось по утру въ 10 часу, слѣдующимъ порядкомъ: изъ Коломенскаго дворца препровождали Монархиню и Ихъ Императорскихъ Высочесствъ Государей Великихъ Нязей Александра Павловича и Конспаншина Павловича: до городской дачи ѣхалъ возлѣ карешы Московскій Губернашоръ, Генераль-маіоръ Лопухинъ, а передъ карешою впереди Московской округи Земскій исправникъ съ своими засѣдашелями и драгунами; за ними слѣдовалъ Почшъ-дирекшоръ, Дѣйствительный Сшашскій-Совѣшникъ Пешель съ своими офицерами и почшаліонами верхами; попомъ конвойная губернская команда, а наконецъ ѣхали верхами выбранные опъ Дворянсшва почешные дворяне. По приближеніи къ городской дачѣ встрѣшили Монархиню Г. Главнокомандующій, Генераль-аншефъ, Сенашоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ, Пешръ Дмишривичъ Еропкинь съ находившимися въ Москвѣ при разныхъ должностяхъ и при

шамошной дивизіи армейскими и аршиллерійскими Генералами, правившимъ должностъ Московскаго Оберъ-полицмейстера, Бригадиромъ Толемъ, Полицмейстеромъ и другими многими Шшабъ и Оберъ-офицерами, изъ копорыхъ Полицмейстеръ съ 12 шшапа Управы Благочинія Шшабъ-офицерами, соединясь съ преждеупомянутыми чинами вхали передъ карешою верхами; за ними же слѣдовала кареша, въ копорой находилась Монархиня съ Ихъ Императорскими Высочесствами. По споронамъ карешы вхали верхами Гг. Главнокомандовавший съ Губернаторомъ и Оберъ-полицмейстеромъ, такъ же Государыни Шшалмейстеръ и Генераль-адъютантъ Генераль-поручикъ Графъ Ангальшъ, а позади карешы Генералишешъ и Гвардіи офицеры въ многочисленномъ коршежъ. За ними слѣдовали въ придворныхъ карешахъ Гг. чужестранные Миниспры и придворные Кавалеры, сосставлявшіе Свишу Императрицы.»

»По приближеніи Монархини къ Серпуховскій засправъ возвыщено о семь городу

было произведеніемъ изъ посланныхъ при оной для сего артиллерійскихъ орудій 51 выстрѣломъ, и у сей заставы встрѣтили Монархиню цехи съ ремесленнымъ Головою и своими спаршинами.»

»Прѣхавъ оную, когда кареша Императрицы сдѣлалась въ виду у Серпуховскихъ воротъ, по на приугошвленныхъ по сторонамъ триумфальныхъ воротъ оркестрахъ началась огромная вокальная и инструментальная музыка и пѣшы были сочиненные на сей всерадостнѣйшій случай каншашы. У сихъ воротъ встрѣтили Монархиню градской Глава съ именными гражданами и первоспашейнымъ Нупечесшвомъ съ хлѣбомъ и солью.»

»Какъ скоро кареша Монархини прѣхала чрезъ каменный Всесвятскій мостъ, по изъ городской артиллеріи произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ, и начался по всѣмъ церквамъ колокольный звонъ. У сего моста стояли Главнаго народнаго училища Директоръ съ учителями и учениками по обѣимъ сторонамъ улицы.»

»При въездѣ Монархини въ Воскресен-

скія вороша играла пославленная на оныхъ городова, а при учрежденной гауптвахшъ полковая музыка, и у сихъ ворошъ встрѣтили Монархиню Оберъ-комманданшъ съ Плацъ-маіоромъ и Члены Присущствственныхъ мѣшъ, споявшіе по обѣимъ сторонамъ.»

»Въ провздъ же Монархини въ Спасскія вороша, на учрежденной на Кремлевской площади гауптвахшъ играла гарнизонная музыка. У Спасскихъ ворошъ находились состоящіе въ командѣ Оберъ-комманданша Шпабъ и Оберъ-офицеры.»

»По прибытіи Монархини съ Ихъ Императорскими Высочесшвами къ Успенскому собору, встрѣчена была Преосвященнымъ Архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ Платономъ, съ находившимися въ Москвѣ Преосвященными Анѣимомъ Митрополишомъ Греческимъ, Иоанномъ Архіепископомъ и Григорьемъ Епископомъ Грузинскими и прочимъ значнымъ Духовеншвомъ со кресшами, гдѣ Императрицъ помянушый Синодальный Членъ, Преосвященный Платонъ, Архіепископъ Московскій говорилъ рѣчь. По-

шомъ Государыня съ Ихъ Императорскими Высочесшвами изволила шесшво-
вашь въ соборъ и слушашь Божесшвен-
ную лишургію, кошорую ошправлялъ по-
мянушый Сшнодальный Членъ, Преосвя-
щенный Пашонъ, Архіепископъ Москов-
скій, при немъ Имперашрицы Духовникъ,
Свяшыйшаго Прависельсшвующаго Сш-
нода Членъ, Московскаго Благовъщенска-
го собора Прошоіерей, Іоаннъ Іанновичъ
Панфиловъ, Архимандрисшъ Законошпас-
скій Аѳонасій, Зашоушшовскій Евгений,
и Сшнодальный Членъ Успенскаго собо-
ра, Прошоіерей Александръ Георгіевичъ
Левшинъ съ прочимъ Духовенсшвомъ.
Изъ свъшскихъ персонъ находились въ
соборъ обоого пола первыхъ пяши клас-
совъ особы.¹⁹

Въ Москвѣ Имперашрица пребыла до
1 Іюля. Въ эшой день, при пушечной па-
льбѣ, колокольномъ звонѣ, въ сопровож-
деніи Московскихъ начальсшвъ и всей
свишши своей, изволила переѣхашь въ Пеш-
ровскій дворецъ; и ошшуда 4 Іюля ош-
правилась въ С. Пешербургъ. Въ Царское
село Государыня прибыла Іюля 11. Пе-

реездъ изъ старой столицы въ С. Пешербургъ былъ 'шполь же поржешшвенъ и великольпенъ, какъ и все пушешешшвие.

Передъ опъездомъ изъ Москвы Имперашрица писала къ докшору Циммерману (1 Юля): »не знаю для чего заботяшся въ Европъ говоряшъ и слышномъ хорошо и слышномъ худо о Мшемъ пушешешшви. Оно задумано было еще за при года, для разсыянiя припадковъ ипохондри, ошъ кошорой ваша книга о уединенiи²⁰ совершенно Меня освободила. Я повъхала зимою, желала воспользовашься зимнимъ пушемъ; въ Кiевъ ожидала весны, кошорая насшупила поздно; опшшуда опшправилась водою по Днъпру, для шого, что въ пушешешшви за шешъ тысячъ вершшъ, нельзя пренебрегать въсколькими сошнями вершшъ, кошорыя можно удобнше проъхашъ на галеръ. Изъ всего эшого Свшну угодно было сосшавишъ пушешешшвие романическое, блисташельное, героическое, комическое и придашъ ему важность, о кошорой Я никогда и не думала. Издержки Мои не

споль велики, какъ пишутъ объ нихъ въ Голландскихъ газетяхъ и проч.»

Что писали тогда въ періодическихъ изданіяхъ на счетъ путешествія Императрицы Екашеринѣ II въ Крымъ, какъ смотрѣли на это путешествіе тогдашніе политическіе писатели, справишься объ этомъ, предоспаваемъ самимъ читателямъ. Кромъ журнальной болтовни, замчаній на угадъ, предположеній влохорасчитанныхъ, предсказаній несбывшихся и извѣсній, большею частію вымышленныхъ и показывающихъ рѣшительное незнаніе Русскихъ нравовъ и обычаевъ — читатели ничего не найдуть въ спашьяхъ тогдашнихъ газетъ о путешествіи Екашеринѣ II.

Съ своей стороны, не говоря о пользѣ, доставленной этимъ путешествіемъ Россіи, скажемъ нѣсколько словъ о предметѣ тогда наиболѣе обращавшемъ вниманіе Европы: о свиданіи Императрицы съ Королемъ Польскимъ и Императоромъ Германскимъ.

Свиданіе съ Сшаниславомъ Поняшовскимъ не могло имѣшь слѣдствій особой важности. Вліяніе Россіи на Польшу было уже значительнo съ самаго начала царствованія Екашерины II, и Король Польскій желалъ единственно воспользоваться случаемъ проѣзда Государыни мимо егo Королевства, чшобы лично засвидѣтельствовать ей свою благодарность за дарованіе ему престола, и увѣриць въ гошовности сообразоваться съ Ея волею.²¹

Свиданіе съ Іосифомъ II было гораздо важнѣе по своимъ слѣдствіямъ. Императоръ былъ въ Россіи еще въ 1780 году,²² и тогда же имъ заключенъ былъ дружественный союзъ съ Императрицею Екашериною. Но при посѣщеніи Крыма, говоряшь, былъ превращенъ эшотъ союзъ въ насущнашельный противъ Турціи. Впрочемъ, Сегюръ, тогдашній Французскій посланникъ при Россійскомъ дворѣ и сопровождавшій Императрицу въ Тавриду, ушверждаетъ чшо эшотъ союзъ *формально* никогда не былъ зак-

люченъ. Но какъ бы то ни было, Порша предупредила и Россію и Австрію, объявивъ первой войну 16 Августа 1787 года. Австрія позже приняла участие въ этой брани.

КНИГА XI.

ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

1787—1792.

КНИГА XI.

ГЛАВА XXX.

ПОРТА ОБЪЯВЛЯЕТЪ ВОЙНУ РОССІИ. ВУЛГАКОВЪ. НАЧАЛО
НЕПРИЯТЕЛЬСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ. РУМЯНЦОВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ
И ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ.

Сентября 9 дня 1787 года обнародо-
ванъ былъ Высочайшій Манифестъ о на-
чати войны, объявленной Поршою Рос-
сіи.

Поводомъ, или по крайнѣйшѣмъ пред-
логамъ со стороны Поршы къ объявле-
нію войны были оставлены Россією
безъ уваженія требованія: а) чшобы

Россія отказалась отъ присяги, принесенной на подданство Царемъ Карпалинскимъ и не вмѣшивалась въ дѣла Грузіи; а) чшобы выдала Порпъ Молдавскаго Господаря Александра Маврокордашо; б) чшобы Россія возвратила уступленные ей Поршою (по Кайнарджійскому Трапашу) шридцать девять соленыхъ озеръ въ Кинбургскомъ Уездъ; г) чшобы Россія приняла у себя Турецкихъ Консуловъ; д) чшобы дозволила подвергать осмотру свои корабли на Черномъ моръ и не вывозила кофе, масла, рису и проч. и наконецъ е) возвратила Порпъ все земли, пріобрѣтенныя отъ Шагинъ-Гирея.

Требованія шоль несбыточныя и можно сказать, оскорбительныя не могли бытъ удовлетворены Россією. Порша знала эшо и сама, и предложила ихъ единственно для шого шолько, чшобы они были отвергнуты, и пошомъ послужили предлогомъ къ разрыву. Рейсъ-Эфендій употреблялъ все старанія, чшобы объявленіе войны дошло въ Россію какъ наивозможно позднѣе

и пошому, предложивъ условія для сохраненія добраго согласія между Поршою и Россією нашему Посланнику Якову Ивановичу Булгакову, присоединилъ, что срокъ для отвѣта Россіи на эти условія не долженъ продолжиться болѣе двухъ недѣль.

Не говоря уже о краткости срока, въ продолженіе кошораго не возможно было бы послать увѣдомленіе въ Пешербургъ и оттуда получишь предписаніе, предложенія Рейсъ - Эфендія, какъ несомнѣнныя съ честью и выгодами Россіи, были рѣшительно и твердо опринушы Булгаковымъ. За это, Яковъ Ивановичъ, подобно Обрьскову, былъ пошчасъ арештованъ и посаженъ въ Семибашенный замокъ.²⁴ Порша объявила войну.

Но прежде, нежели объявленіе это было обнародовано во всѣхъ мѣстахъ, Турецкій флотъ, стоявшій при Очаковѣ (при линійные корабли, фрегаты и болѣе шридцати мелкихъ судовъ) открылъ непріятельскія дѣйствія.²⁵ 19 Августа, стояшій

у восточной стороны Очаковской крепости двумачшовыя Турецкія военныя суда и бомбардирскій ботъ, снявшись съ якоря, перешли на западную сторону крепости, стали въ линію противъ нашихъ фрегата *Скорого* и бота Бишюга (подъ командою Капшанъ-лейтенанта Обольянинова и штурмана Кузнецова), кошорые ожидали тамъ прибытія спущенныхъ въ Херсонъ кораблей *Владимира* и *Александра*. Суда наши приготоновились къ оборонѣ; но между тѣмъ, до 21 числа, дѣло ограничивалось лишь взаимнымъ наблюденіемъ. Въ эшотъ же день Турки открыли сильный огонь, на кошорый Русскіе отвѣчали тѣмъ же. Перестрѣлка продолжалась болѣе трехъ часовъ; фрегатъ *Скорый* лишился форштенги и, имѣя поврежденіе въ шакелажъ, опрубилъ якоря и пошелъ къ Лиману. *Бишюгъ*, преслѣдуемый всеми мелкими судами, долженъ былъ удалиться шудаже. Подъ Очаковымъ принуждены они были выдержавъ сильный огонь съ крепостныхъ баштарей.

Какъ скоро получено было извѣстіе о сполъ въроломномъ нарушеніи мира со стороны Поршы, Императрица повѣдѣла вышпунить полкамъ къ южнымъ границамъ; войска раздѣлены были на двѣ арміи: Украинскую и Екашеринославскую, Онѣ поручены были Генараламъ-Фельдмаршаламъ — первая Графу Румянцову-Задунайскому, и другая Нязю Пошемкину-Таврическому.

Надобно сказать, что герой Нагульскій и Ларгскій предшавлялъ уже вшоросшепеннаго предвошиселя: Пошемкинъ былъ главнымъ. Румянцовъ ошавался Главнокомандующимъ первою арміею недолго, и между шѣмъ, какъ Таврическій ошавдалъ Очаковъ, Задунайскій придвинулъ войска свои въ Молдавію, и предвидя, что начальникъ вшорой арміи будешъ преграждашъ ему дорогу на рашномъ полѣ, сказался больнымъ ногами и сдалъ армію Нязю Григорію Александровичу, кошорый присоединилъ ее къ своимъ войскамъ.* Такимъ образомъ первоначальное раздѣленіе дѣйшвовавшихъ войскъ на двѣ

арміи уничтожилось въ 1788 году, хотя Румянцовъ и открылъ военныя дѣйствія въ Молдавіи, и Пошемкинъ называлъ себя ученикомъ его, испрашивалъ его совѣтовъ *или лучше сказать* (такъ писалъ самъ Таврическій) *повелѣній своего наставника.*»

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXI.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ 1787 ГОДУ. СУ-
ВОРОВЪ. СРАЖЕНІЕ НА КИНБУРГСКОЙ КОСЪ. ДѢЙСТВІЯ НА-
ШИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ КРЫМУ. НАМѢРЕНІЯ ІОСИФА II. ИИУДО-
ВОЛЬСТВІЯ СЪ ШВЕЦІЕЮ.

Цѣлю дѣйсшвій Турецкой арміи въ 1787 году былъ Крымъ. Турки намѣревались овладѣшь эшимъ полуоспровомъ, и нача-ли завоеваніе съ Кинбурнской крѣпости.

На Кинбурнской косѣ было нашихъ войскъ всего: 12 эскадроновъ легкой кон-

ницы, 10 эскадроновъ драгунъ, 4 казачьихъ полка и 4 башаліона мушкетеръ. Войска эши находились подъ командою Суворова. Кинбурнъ защищался слабыми спънами, окруженными землянымъ гласисомъ и слишкомъ мелкимъ рвомъ; на Кинбурнскомъ рейдъ спояли шолько фрегашъ и бошъ, о кошорыхъ говорено было въ предъидущей главъ. Турки, увъренныя въ слабоспи эшого мьсна, ръшились прежде всего, врасплохъ овладѣшь имъ и пошомъ перенесши оружіе къ Херсону. Вышло не совсемъ шавъ.

Посль 19 Августа Турки прекрашили было всъ свои покушенія на Кинбурнъ и удалились къ Очакову; но 13 Сеншября опяшь придвинули всъ свои канонирскія суда къ Кинбурнскому фарвашеру и опкрыли по городу сильную пальбу. На другой день непріашель, въ числь 700 чловъкъ покушался было сдѣлашь высадку верспахъ въ осьми опъ города; но покушеніе эшо вспръшило сильный оппоръ. Посль эшого, до 30 числа Сеншября Турки ограничивались бросаніемъ бомбъ въ городъ. 30-го же числа непріашель

усилилъ палбу, не прерывавшуюся отъ полудня до глубокой ночи. Все показывало, что Турки намѣрены сдѣлать высадку.

Суворовъ, замѣтивъ это, приказалъ прекратить огонь съ своихъ башшарей и отдалъ приказъ не только не препятствовать непріятельской высадкѣ, но даже не стрѣлять въ Турокъ до шехъ поръ, пока они не подойдутъ къ нашимъ войскамъ на двѣсти шаговъ.

1. Октябрю, въ 9 часовъ поутру, Турки начали высаживать войска свои на берегъ. Всѣ ихъ корабли, большія и малыя суда подошли на возможно близкое разстояніе къ Книбурну. Десантные войска числомъ до 6000 человекъ были выбраны, какъ лучшія, изъ Очаковскаго гарнизона. Начальникъ этихъ войскъ, вѣроятно, рѣшился побѣдить—или умереть, пошому, что по окончаніи высадки велѣлъ своимъ перевознымъ судамъ удалиться.

Турки начали копать ложементы. Русскіе спояли неподвижно. Суворовъ былъ въ это время въ церкви и, по окончаніи литургіи, велѣлъ пѣть молебенъ.²⁷ Непод-

вижностъ Рускихъ изумляла Турокъ и они, наконецъ, сами рѣшились начашь дѣло; въ полдень авангардъ ихъ подошелъ къ нашимъ на двѣсти шаговъ — и сраженіе закипѣло.

Наши расположены были въ двухъ линіяхъ. Первая соспавлена была изъ полковъ Орловскаго и Шлиссельбургскаго, вторая изъ Козловскаго и двухъ легкоконныхъ эскадроновъ. Три Донскіе полка расположены были на флангахъ; во всемъ эшомъ корпусъ было не больше 2000 человекъ пѣхоты.

Генераль-маіоръ Рекъ повелъ первую линію и мужественно атаковалъ непріателя, упорно защищавшагося въ своихъ укрѣпленіяхъ. Турки были выбиты изъ десяти ложементовъ. Но въ позже время Рекъ и многіе штабъ-офицеры были тяжело ранены и по нашимъ войскамъ открылъ былъ сильный огонь съ Турецкихъ кораблей. Орловскій полкъ потерялъ много людей. Суворовъ подкрѣпилъ его баталіономъ Козловскаго полку. Но не смотря на эшо—Рускіе отступили.

Суворовъ кинулся въ передніе ряды и успѣлъ остано­вить опешупавшихъ, но не надолго. Многочисленность непріятеля, под­дрѣпленнаго свѣжими опрядами пре­возмогла. Суворовъ былъ раненъ карте­чью въ бокъ.²⁸ Но это не помѣшало его распоряженіямъ: онъ велѣлъ упомян­нымъ баталіонамъ рѣшиваться въ крѣ­пость и опшуда вызвалъ баталіонъ Му­ромскаго полка, двѣ роты Шлиссельбург­скаго и одну Орловскаго съ бригадою легкой конницы.

Рускіе вспунили въ сраженіе въ шре­шій разъ. Тушъ завязался самый опчаян­ный кровопролитный бой. Сражающіеся смѣшались до такой степени, что дѣйст­віе артиллеріи прекрашилось съ обѣихъ споронъ. Положеніе нашихъ было весьма опасно: подавляемые превосходствомъ числа непріятелей они подвигались, хотя едва замѣшно, къ гласису крѣпости. День склонился уже къ вечеру и приходилось признашь Турокъ побѣдителями, какъ вдругъ къ нашимъ подоспѣло поддрѣпле­ніе, 10 эскадроновъ легкой конницы, спо­явшіе въ 30 версахъ за Кинбурномъ.

Рускіе поправились и сильно ударили на Турокъ. Между шѣмъ, насупила шемная ночь; мѣсяць не свѣшилъ. Часу въ девятомъ 300 человекъ изнуреннаго усиленнымъ переходомъ баталіона Муромскаго полка всупили въ дѣло, шопчасъ по прибышїи на мѣсто сраженїя — и рѣшили побѣду. Турки, пригнанные къ морю, съ бѣшенствомъ обрашїились на шѣснившую ихъ пѣхошу. Послѣднее усилїе ихъ продолжалось съ полчаса. Но Рускіе поражали ихъ цѣлыми полпами — и побѣжденныхъ не спаслось и шесшисотъ человекъ изъ шесшїи тысячъ.

Суворовъ въ концѣ сраженїя былъ еще раненъ пулею въ лѣвую руку.²⁹ Пошерь нашихъ просширалась до двухъ сотъ убитыми и до восьми сотъ ранеными.

Неудачное предпрїяшїе разсѣяло всѣ надежды Турокъ и уничтожило ихъ предположенїя. Флотъ ихъ удалился къ Констаншїинополю. Суворовъ, скоро послѣ сраженїя, приказалъ спроишъ коммуникаціонные редушы и расположилъ войска свои на зимнїя кварширы.

Между шымъ, какъ войска, находившіяся подъ командою Суворова, раповали подъ Нинбурномъ, другой корпусъ нашихъ войскъ, ввѣренный Генераль-поручику Павлу Сергѣевичу Пошемкину, дѣйствоваль за Кубанью. Около половины Сеншября, Генераль эшопъ, получа извѣстіе, что Шахъ Мансуръ собираешъ Ташаръ между рѣкъ Урупа и Лабы, и что нѣсколько Турецкихъ ошрядовъ прибыли изъ Суджунъ-Кале для подкрѣпленія мяшежныхъ Закубанцевъ, рѣшился предупредитъ непріятеля и разсѣять его полкъ. Для эшого онъ переправился за Кубань шрема колонами, оставивъ чешвершую въ резервъ близъ Овечьяго Брода. Полковникъ Ребиндеръ, 20 Сеншября, первый доспигъ до спана непріятельскаго и нашель шамъ до шести сошъ арбъ, усшавленныхъ Вагенбургомъ. Непріятель, пошеравъ болѣе чешырехъ сошъ убишыми, обрашился въ бѣгшво. Менѣе нежели въ двѣ недѣли, вся спрона, ошъ успѣя Лабы вверхъ по Кубани до Снѣжныхъ Горъ, была очищена ошъ мяшежныхъ Ташаръ. Селенія и убъжища ихъ

были опустошены и преданы огню, и до пяти тысячъ Ташаръ переселены въ Кавказскую Губернію.

Послѣ этого, военныя дѣйствія въ 1787 году прекратились. Рускіе одерживали вездѣ превосходство, не смотря на то, что еще не употребляли всѣхъ силъ своихъ.

Императоръ Іосифъ II, сообщилъ Порты чрезъ своего Министра, что по силѣ Трапшана, заключеннаго съ Россією, онъ приметъ участіе въ войнѣ, если Турки не положатъ оружія и не удовлетворятъ вполне оскорбленной ими Россіи. Это объявленіе войны принято было въ Диванѣ особеннымъ образомъ: Римско-Императорскій Посланникъ не только не получилъ ни малѣйшаго оскорбленія, но даже съ честью былъ препровожденъ изъ Константинополя. Причина этому та, что Турки надѣялись льстивыми обещаніями склонить Императора къ миру. Но онъ, въ то же время, писалъ къ своей Союзницѣ въ Петербургъ »получа известіе, что одинъ изъ слугъ Вашихъ въ Константинополь посаженъ въ Семибашенный замокъ, я считаю себя тоже Вашимъ

слугою и посылаю въ походъ прошивъ Турокъ всю свою армію.»

Въ Венгріи собранныя войска просши-
рались до 150.000 человекъ. Императоръ
намъревался лично приняшь надъ ними
начальство. Впрочемъ Турки все еще не
вѣрили, чшобы эшо ополченіе гошови-
лось дѣйствительно для войны съ ними:
они предполагали, чшо Императоръ на-
мъренъ не болѣе, какъ успрашишь ихъ
и принудишь къ миру съ Россією одними
угрозами; а пошому и не забошились
надлежащимъ образомъ обезпечишь гра-
ницы свои со стороны владѣній Іосифа II.
1788 -й годъ доказаль, какъ неосновате-
льны были предположенія Мусульманъ.

Но какъ бы шо ни было, не смошря на
всь счастливыя предзнаменованія для Рос-
сіи въ начашой войнѣ, въ Европѣ разсѣя-
вались слухи, оскорбительныя для славы
Русскаго оружія: эшо замъшно огорчало
Императрицу и Она писала къ докшору
Циммерману: »спрашно видѣшь ничшож-
ныя уловки, употребляемыя прошиву
насъ зависшниками; каждый почшовый
день они сообщаютъ небывалыя собышія,

даюшъ деньги газетчикамъ и заспавляюшъ ихъ бить наши войска на бумагъ дважды въ недѣлю. То же самое было и въ прошедшую войну; но происшествія и особливо миръ, уличили лжецевъ и доказали что былъ бить. Если вамъ скажушъ, что Турки взяли Нинбургъ, что они подступили къ Таганрогу и Азову, что испребили флотъ Севасшопольскій— не вѣрше не одному слову. Правда, эшотъ флотъ пошерпѣлъ отъ бури во время равноденствія,³⁰ даже лишился корабля и фрегата; за то Турки въ то же время пошерпѣли гораздо больше, нежели вдвое. Впрочемъ, на швердой земль мы непошеряли ни одного вершка.»

Сверхъ нѣпныхъ слуховъ, кошорые недоброжелашели Русскаго могущества спарались распространить въ Европъ, одна Держава вознамѣрилась воспользовашся обшояшельствами для приведенія въ исполненіе непріязненныхъ намѣреній, давно шаившихся и щцашельно скрываемыхъ.

Король Шведскій, узнавши, что въ Кроншпашъ снаряжается флотъ, объявилъ

нашему Министру, находившемуся въ Стокгольмѣ, что такое вооруженіе онъ считаешь неблаговиднымъ и употребишь мѣры къ предупрежденію всѣхъ могущихъ произойти отъ того послѣдствій. Флотъ въ Кронштадтѣ вооружался для похода въ Средиземное море, какъ это сдѣлано было и въ первую Турецкую войну. Отъ нашего Двора объявлено было объ этомъ общошельствѣ всѣмъ кабинетамъ, въ томъ числѣ и Стокгольмскому. Но Шведскому Королю не угодно было повѣрять такому объявленію, хотя онъ очень хорошо зналъ истинное предназначеніе Балтійскаго Флота. Шведскій Король спалъ вооружая свои сухопутныя и морскія войска и не считалъ для себя неприличнымъ несправедливо объявить, что и Данія приметъ участіе въ войнѣ, если она откроется между Швеціею и Россіею. Такимъ образомъ начались неудовольствія между Россіею и Государствомъ, которое въ продолженіе восьмидесяти лѣтъ не могло забыть поражений и потерь, потерпѣнныхъ Карломъ XII отъ Петра Великаго. Но какъ бы то ни было,

последніе мѣсяцы 1787 и начало 1788 года прошли въ переговорахъ, часшо запальчивыхъ со стороны Шотгольмскаго кабинета, и наконецъ въ Іюнь мѣсяць вспыхнула война: Россія должна была бороться съ двумя непріятелями въ одно время, на Югъ и на Сѣверъ—и обоихъ побѣдила. Описаніе Россійско - Шведской войны помѣщено будетъ въ слѣдующей книгѣ; теперь же приступимъ къ повѣствованію о компаніи противъ Турокъ въ 1788 году.

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXII.

ДѢЙСТВІЯ ГЛАВНОЙ РОССІЙСКОЙ АРМІИ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ
ВЪ 1788 ГОДУ. АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА НАЧИНАЮТЪ ВОЙНУ
ВЪ ПОЛЪЗУ РОССІИ.

Турки, избѣгавшіе прежде главныхъ сраженій, въ 1788 году опважились наконецъ на генеральныя морскія битвы, близъ устьевъ Днѣпра.

Сухопутныя войска наши были усилены флотомъ. По новому распредѣленію войскъ, корабельный флотъ находился подъ командою Коншръ - Адмирала

Часть IV.

Джонеса; флотъ эшошъ состоялъ изъ 5 линьныхъ кораблей ошъ 60 до 80 пушекъ и 8 фрегатовъ. Гребная флотилія, имѣвшая 65 легкихъ судовъ, галеръ, башовъ, пловучихъ башшарей и 80 казацкихъ лодокъ, ввѣрена была Принцу Нассау-Зигеню. Эшошъ флотъ долженъ былъ дѣйствовать вмѣстѣ съ усиленною дивизією Графа Суворова.

Турецкій флотъ, подъ командою храбраго Генераль - Адмирала Гассана-Паши— состоялъ изъ двухъ эскадръ. Въ первой находилось 10 линьныхъ кораблей, 6 фрегатовъ, 4 бомбардирскія лодки, 6 шебекъ, 15 канонирскихъ лодокъ, 19 кирлангичей и 9 фелукъ. Во второй эскадрѣ было 8^л линьныхъ кораблей, 8 фрегатовъ, 21 шебека и 3 бомбардирскія лодки. Въ началѣ Іюля мѣсяца первая эскадра спала подъ Очаковымъ; другая бросила якорь въ 6 миляхъ ошъ эшой крѣпости. Турки намъревались, испребивъ наши силы въ Лиманъ, взять Кинбурнъ, пошомъ Херсонъ и наконецъ овладѣшь Тавридою. Эшо намъреніе обнародовано Гассанъ-Пашею, по повельнію Султана.

6 Июля первая Турецкая эскадра, стояла въ Лиманъ, на пушечный выстрѣлъ отъ Очакова. Наша флотилія подошла къ непріятельской на пять верстъ, вышавъ линію, между СВ. и ЮЗ., до самаго Турецкаго берега. 7 числа непріятель атаковалъ нашихъ.

Гребная Лиманская флотилія помѣстилась вдоль линіи Конпръ-адмирала Джонеса, оставивъ на правой сторонѣ одинъ только резервъ, подъ командою капитана вѣнскаго ранга Виншера, состоявшій изъ четырехъ двойныхъ шлюбокъ, четырехъ галеръ, пяти баркасовъ, и четырехъ пловучихъ баштарей. Поутру въ 4 часа наши примѣтили движеніе Турецкой эскадры и Принцъ Нассау далъ сигналъ приготовиться къ сраженію. Но Турки еще медлили. Принцъ Нассау съ Конпръ-Адмираломъ Джонесомъ отправились въ лодкѣ рекогносцировать непріятели.

Когда они подъѣхали къ Турецкимъ судамъ не болѣе какъ на два выстрѣла, то шедшихъ шесть непріятельскихъ лодокъ вышли изъ линіи, открыли сильный огонь и весь Турецкій флотъ на-

Такъ начались морскія сраженія. Въ слѣдующіе дни были сшибки не столь значительныя, но несдѣлавшіе ни малѣйшаго вреда нашимъ судамъ.

Между шемъ Суворовъ приказалъ заложить на концѣ Кинбурнской косы башняру, для защищенія обоихъ форваперовъ; она скоро была окончена; на нее поставили чешыре 18 и 24 фунт. пушки. 2 баталіона Орловскаго полку, посмѣнно, стояли при ней въ ружьѣ.³²

Юля 16, Гассанъ-Паша намѣревался рѣшительно исполнить повелѣніе своего Государя, что если возьметъ Кинбурнъ и опшуда идти въ Тавриду. Между Очковымъ и гаванью Глубокою находилась столько опмелей, что и малое судно едва можеть безопасно пробраться между нихъ. Но не смотря на неудобство шакого пуши, Генераль-адмираль Турецкій, надясь на искусство своихъ лоцмановъ, пошелъ по этому пуши къ Кинбурну. Корабль Капудана-Паши сълъ на мель; Паша сошелъ на кирлангичъ привелъ свой флотъ къ нашимъ судамъ

и пославилъ его прошивъ лѣваго фланга: Турки съ презрѣніемъ смопрѣли на безсиліе нашего флота и увѣренныя въ побѣду, палили во всю ночь. Поушпру рано, на всѣхъ парусахъ они пошли прошивъ нашихъ и сраженіе началось.

17 числа поушпру, Принцъ Нассау, поручивъ команду праваго фланга гребной флотиліи Коншръ - Адмиралу Алексіано, самъ повелъ на непріятеля лѣвый, прошивъ кошораго находилась линія большихъ Турецкихъ судовъ. Двадцать двѣ лодки, вооруженныя 18-ми фунт. пушками, умножали силу нашей флотиліи. Въ чешыре часа поушпру снялась съ якоря парусная флотилія и шоже пустилась прямо на непріятеля. Едва пальба продолжалась съ часъ, какъ одинъ изъ лучшихъ Турецкихъ 70 пушечн. кораблей съль на мель. Векоръ 80 пушечн. Адмиральскій Гасана—Паши корабль имѣлъ шуже учасшъ. Два 40 пушечн. фрегата подошли къ нему съ боку, чшобы сняшь его съ мели буксиромъ; но одинъ изъ фрегатовъ шоже осшался на мѣспѣ, другой не могъ ничего сдѣлать.

Принцъ Нассау приказалъ большей части своихъ гребныхъ судовъ подойти къ обмелевшимъ кораблямъ; не смощря на сильныя выстрѣлы картечью, наши окружили Адмиральскій корабль и Черноморскіе казаки вошли на бортъ. Турки упорно защищались болѣе часа; но при наши пловучія башшареи, три галеры и двѣ шлюбки заняли промежутокъ осшановившейся за мелководіемъ парусной эскадры и ошкрыли губишельный огонь по Турецкимъ судамъ; непришель принужденъ былъ ошсшуниться и мелкія суда его спали искашь спасенія въ поспѣшномъ бѣгшвъ. Легкостъ хода и попушный въшрь благопріятшсшвовали ихъ ошсшупленію.

Обмелевшихъ кораблей невозможно было спасти; они были сожжены. Посль чешырехъ часоваго сраженія побѣда рѣшишельно осшалась за Русскими. Турки пошеряли болѣе 2000 человекъ убишыми; 1500 досшались намъ въ плѣнь. Уронъ сънашей спороны не превышалъ 200 человекъ убишыми и 800 шяжело ранеными.⁵⁵

Послѣ этого, несчастнаго для Турокъ сраженія, Гассанъ - Паша хошль съединился съ флотомъ, сплывшимъ въ опкрытомъ морѣ. 19 Іюня въ полночь, взявъ всѣ нужныя предосторожности, онъ снялся съ якоря пошелъ на всѣхъ парусахъ. Ночь была темна и когда онъ поровнялся съ Кинбурнскою косою, мимо кошорой ему должно было идти, то вдругъ открылся жестокий огонь, осыпавшій калеными ядрами Турецкій авангардъ; нѣсколько судовъ было взорвано, много посажено на мель. Эта пальба открыта была съ башарей, успроенной Суворовымъ.

Поуштру наши легкія суда и парусная эскадра пошли на разспроеннаго непріятеля. Кавднерскія лодки напали на 4 фрегата и линейные корабли и два изъ нихъ успѣли зажечь; остальные были разграблены и позже — взорваны на воздухъ. Въ полудню кончилось сраженіе.

Русскіе потеряли не больше 180 человекъ убитыми и до 800 ранеными. Уронъ

Турокъ проспирался до 3000 убишыми и 2000 взяшыми въ плѣнь. Сверхъ того Русскимъ, кромъ богашой добычи съ зажженныхъ кораблей, доспались два фрегата и линьный корабль, спустившіе флаги во время битвы.³⁴

Три линьныхъ корабля, 5 фрегатовъ было взорвано на воздухъ. 17 гребныхъ судовъ сожжены или захоплены. Гассанъ-Паша ушелъ во время ночи съ авангардомъ и не прежде вечера узналъ объ участи своихъ линьныхъ кораблей и фрегатовъ.

1 и 2 Августа, Принцъ Нассау, преслѣдовавшій побѣжденный Турецкій флотъ сжегъ еще два фрегата, 7 галеръ и кирлангичей, и взялъ въ плѣнь 5 галеръ и шебекъ. Такимъ образомъ, почти весь непріятельскій флотъ, находившійся подъ Очаковымъ былъ уничтоженъ. Въ эти два дни Турки еще лишились слишкомъ 1500 чел. убишыхъ и 1000 взяшыхъ въ плѣнь. Оспавшіяся цѣлыми Турецкія суда удалились въ море, гонимыя страхомъ.

Послѣ споль значительныхъ успѣховъ, Пошемкинъ - Таврическій рѣшился подшунить къ Очакову. 28 числа Юля занялъ былъ лагерь при Анджиголь, ниже устья Буга, при Днѣпровскомъ Лиманѣ, въ виду Очакова. Осада этой крѣпости, продолжавшаяся болѣе чепырехъ мѣсяцевъ и счастливо окончившаяся, началась была 5 Августа.

Между тѣмъ, какъ происходили сраженія между нашимъ и непріятельскимъ флотами, Австрійскія войска присоединились къ Русскимъ, бывшимъ въ Молдавіи и Валахіи. 7 Апрѣля Принцъ Нобургскій подошелъ, при рѣкѣ Ларгѣ, къ непріятельскому лагерю Паши Ибрагимъ-Назыря, атаковалъ его и обратился въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ убитыхъ двѣсти человекъ Спаговъ и Янычаръ. На другой день Полковникъ Фабри, преслѣдуя непріятели, взялъ Яссы. Назырь-Паша скрылся въ Измаиль.

Въ то же время, отправленные въ Черное море изъ Севастополя наши

крейсера, Шкиперы: Дмишрій Кундури, Дмишрій Купа, Гоһале, Нелиси и Иванъ Калемери, имъли нъсколько спычель съ непріятельскими шранспоршными судами, нагруженными хльбомъ, не разъ разбивали ихъ, брали въ пленъ и сожгли нъсколько баркасовъ.³⁶

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXIII.

ОСАДА И ШТУРМЪ ОЧАКОВА. РУМЯНЦЕВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ.
ВЗЯТИЕ ХОТИНА. ДѢЙСТВІЯ НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ И ЗА КУБАНЬЮ.

Пошемкинъ, рѣшившійся взять Очаковъ, распорядился такимъ образомъ, что силы непріятели не могли бытъ сосредоточены на одномъ пунктѣ. Въ одно и тоже время дѣйствовали войска Фельдмаршала Румянцева - Задунайскаго въ Молдавіи и Валахіи, Генераловъ Текелли и Талызина за Кубанью. Севастопольскій флотъ, ввѣренный Кошпръ -

Адмиралу Графу Войновичу и соспоявшій изъ двухъ линьныхъ 70-ши пушечн. кораблей, десяти фрегатовъ 40 и 50-ши пушечн. и двадцаши чешырехъ мелкихъ судовъ, крейсироваль въ Черномъ морь. Днѣпровская флошилія шоже споспѣшесшвовала успѣхамъ Очаковской осады.

Въ то время какъ Пошемкинъ дѣлалъ пригошовленія къ осадѣ Очакова, флошъ, ввѣренный Войновичу, вспрѣшилъ Іюля 3 непріяшеля, близъ оспрова Феодоносіи. Турецкій флошъ соспавляли пашнадцашъ линьныхъ кораблей, ошъ 70 до 80-ши пуш., восемь фрегатовъ, шри бомбардирскіе корабля, и двадцашъ одинъ кирлангичъ. Не смошря на шо, что на каждый нашъ корабль приходилось по пяши непріяшельскихъ, не смошря на шо, что Турки были на вышрѣ, Войновичъ одержалъ рѣшишельную побѣду.

Турки первые начали дѣло; Капуданъ-Паша вышелъ изъ линіи и пошелъ было на нашихъ, производя сильный огонь и вспомощесшвуемый пальбою съ прочихъ судовъ своихъ. Онъ покушался было ошрзашъ два передовые наши фрегата,

Бориславъ и *Стрѣлу*; но линейный корабль *Павелъ*, управляемый Бригадиромъ Ушаковымъ, прибавя парусовъ, оставилъ за собою фрегаты и принудилъ Турецкій корабль показашъ корму; въ эту самую минушу залпъ, сдѣланный фрегатами, былъ столь удаченъ, что съ Адмиральскаго непріятельскаго корабля пелешли огромныя доски и на немъ показался густой дымъ. Опважный Капуданъ-Паша удалился за линію своихъ судовъ.

Послѣ этого завязался общій, кровопролитный бой, продолжавшійся болѣе чешырехъ часовъ; нѣсколько мелкихъ Турецкихъ судовъ пошли ко дну. Капуданъ-Паша обратился въ бѣгство.²⁰

Два дня прежде этого сраженія, Польшемкинъ, видя, что суда, спасшіяся отъ поражений, прешерпънныхъ ими при Кинбургской косѣ, и остановившіяся въ виду Очакова, могли нашимъ войскамъ вредить во время осадныхъ работъ, приказалъ Принцу Нассау ашшаковать ихъ. Приказаніе было исполнено съ примѣрною храбросшію, подъ выстрѣлами крѣ-

Принцъ Нассау приказалъ большей части своихъ гребныхъ судовъ подойти къ обмелевшимъ кораблямъ; не смогши на сильные выстрѣлы картечью, наши окружили Адмиральскій корабль и Черноморскіе казаки вошли на бортъ. Турки упорно защищались болѣе часа; но при нашихъ пловучія башшарен, шри галеры и двѣ шлюбки заняли промежутокъ оспановившейся за мелководіемъ парусной эскадры и открыли губительный огонь по Турецкимъ судамъ; непріятель принужденъ былъ отступить и мелкія суда его спали иснашь спасенія въ послѣднемъ бѣгствѣ. Легкость хода и полупышныя выстрѣлы благопріятствовали ихъ отступленію.

Обмелевшихъ кораблей невозможно было спасти; они были сожжены. Послѣ четырехъ часового сраженія побѣда рѣшилась за Русскими. Турки потеряли болѣе 2000 человекъ убитыми; 1500 доспались намъ въ пльнѣ. Уронъ съ нашей стороны не превышалъ 200 человекъ убитыми и 800 тяжело ранеными.**

льшописяхъ военной исторіи осада Очаковской крѣпости.—Гарнизонъ Очаковскій защищался упорно и опчаянно, повсюрьялъ вылазки, хошя и неудачныя, однако всегда кровопролитныя. Попемкинъ, щадя своихъ солдатъ, хошълъ шѣсною лишь блокадою принудилъ Турокъ къ сдачѣ, и между шѣмъ какъ огонь съ нашихъ башарей не прекращался, шанъ сказашъ, ни на минушу, Князь Таврическій бесѣдовалъ съ музами, писалъ стихи, переводилъ съ Французскаго исторію Аббаша Флери.

Но между шѣмъ въ Ноябрь мѣсяцъ наспушила сильная спужа, сопровождаемая большими снѣгами и мешелями. Вылазки изъ крѣпости не прекращались. Показались и усилились болѣзни. Положеніе войска спановилось день опъ дня шагоснѣе. Сильныхъ сраженій не было, но между шѣмъ убыль въ людяхъ спановилась ощушительною.

Солдаты просили своего Полководца весни ихъ на присшупъ прошивъ нечесшиваго города, кошорый хошъли превращишь въ гробъ врагамъ Христіанства.

Турокъ проспирался до 3000 убишыми и 2000 взяшыми въ плѣнь. Сверхъ того Русскимъ, кромъ богашой добычи съ зажженныхъ кораблей, доспались два фрегата и линьный корабль, спустившіе флаги во время битвы.³⁴

Три линьныхъ корабля, 5 фрегатовъ было взорвано на воздухъ. 17 гребныхъ судовъ сожжены или захоплены. Гассанъ-Паша ушелъ во время ночи съ авангардомъ и не прежде вечера узналъ объ участи своихъ линьныхъ кораблей и фрегатовъ.

1 и 2 Августа, Принцъ Нассау, преслѣдовавшій побѣжденный Турецкій флотъ сжегъ еще два фрегата, 7 галеръ и кирлягичей, и взялъ въ плѣнь 5 галеръ и шебекъ. Такимъ образомъ, почти весь непріятельскій флотъ, находившійся подъ Очаковымъ былъ уничтоженъ. Въ эти два дни Турки еще лишились слишкомъ 1500 чел. убитыхъ и 1000 взятыхъ въ плѣнь. Оставшіяся цѣлыми Турецкія суда удалились въ море, гонимыя спраркомъ.

кошорыхъ Турки полагали всю свою надежду. Хорошее устройство и мужество нашихъ войскъ, не забывшихъ еще Ларгскихъ и Кагульскихъ битвъ, превращали въ ничто все надежды Мусульманъ.

Пошемкинъ наканунѣ присшупа нѣсколько разъ лично осматривалъ непріятельскіе респраншаменшы, подѣ пушечными выстрѣлами, ободрялъ солдатъ, обѣщалъ имъ ошдашь городъ въ полную волю—если шолько они возмушъ его. Всѣ приготошвенія къ присшупу были сдѣланы 5 Декабря.

Шшурмъ положено было произвесши въ одно время на городъ, замокъ Гассанъ-Пашинскій, на нагорный респраншаменшъ и на самую Очаковскую (Березань) крѣпость. Для эшого назначены были шесшь колонъ, чешыре на правый, и двѣ на лѣвый флангъ. Колонны праваго фланга сосшояли подѣ командою Князя Репнина, лѣваго—Генерала Меллера. На правомъ флангѣ первая колонна, подѣ начальствомъ Генераль-Маіора Варона Палена назначена была для атаки Гассанъ-Пашинскаго замка и шамошнихъ респраншаменшовъ, и сосшояла изъ пѣхошнаго

Тамбовскаго полка, башаліона егерей, тысячи пѣшихъ казаковъ и двухъ сотъ конныхъ и двухъ сотенъ Армянскихъ волонтеровъ, предводительствуемыхъ Маіоромъ Авраамовымъ. Эша колонна ошъ шраверза по косогору должна была слѣдовашъ прямо къ замку, и зайдя въ шылъ непріательскихъ башшарей, овладѣшь ими.

Вшорая колонна раздѣлена была на двѣ часши. Одну сосшавляли Екашеринославскій гренадерскій полкъ и башаліонъ гренадеръ Таврическаго полку, ввѣренныя Бригадиру Львову. Другая сосшояла изъ двухъ егерскихъ башаліоновъ и пшшидесяши охошниковъ изъ Елизавешоградскаго коннаго полка и находилась подъ командою Полковника Байкова. Вшорая колонна назначена была на два фаса нагорнаго респраншаменша и должна была идши вслѣдъ за первою колонною.

Трешья колонна находилась подъ начальствомъ Генераль-Маіора Кнзя Волконскаго и была сосшавлена изъ корпуса Лифляндскихъ егерей, башаліона Херсонскаго полка и шрехъ сотъ рабочихъ. Эша

колонна должна была овладѣшь правыиъ флангомъ крѣпостнаго респраншаментна и часпѣ людей ошдѣлишь для овладѣнiя пушками.

Четвершую колонну долженъ былъ вести на присупѣ Бригадиръ Баронъ Мейендорфъ. Она соспояла изъ корпуса Бугскихъ егерей, башалiона Аспраханскихъ гренадеръ и поже изъ шрехъ сошъ рабочихъ. Эша колонна должна была взойши на респраншаментъ съ лѣваго фланга и поже ошдѣлишь людей къ неприяшельскимъ орудiямъ. Къ ѣшимъ колоннамъ Пошемкинъ назначилъ: къ первымъ двумъ Принца Ангальша Бернбургскаго къ послѣднимъ Князя Ю. В. Долгорукаго.

На лѣвомъ флангѣ пiшая колонна, подѣ начальствомъ Бригадира Хрущова, соспаялена была изъ башалiона гренадеръ, башалiона Алексопольскихъ мушкетеръ и двухъ сошъ пiшидесяши рабочихъ. Шестая колонна, вѣренная Бригадиру Горичу большому, соспояла изъ гренадерскаго Фанагорiйскаго полка, двухъ башалiоновъ Фишера и Сукова полковъ, шрехъ сошъ артиллеристовъ, сша пiшидесяши

охопниковъ изъ разныхъ полковъ, предводимыхъ волоншеромъ Полковникомъ Скаржинскимъ, чешырехъ сошъ волоншеровъ Полковника Селунскаго, двухъ сошъ пѣшихъ козаковъ и двухъ сошъ пѣшидесяти рабочихъ изъ Полоцкаго пѣхошнаго полка. Вся Аршиллерія ввѣрена была Аршиллеріи Генералу Меллеру. Эши двѣ колонны, при кошорыхъ Пошемкинъ поручилъ бышь Генераль - Маіору Самойлову, должны были ашаковать самую крѣпосшь.

Рабочіе при колоннахъ вооружены были шопорами, пилами, кирками и имѣли при себѣ лѣшницы и пешарды. Осшальные, осаждавшіе Очаковъ войска, не предназначенные къ присшупу, раздѣлены были на два резерва—къ правому и лѣвому флангамъ. Конница и легкія войска должны были наблюдать за непріашельемъ со стороны Днѣспра. Пѣшаго же Декабря Пошемкинъ ошдалъ приказъ всемъ колоннамъ, назначеннымъ къ присшупу «ашаковать живо и не занимаясь пересшрѣлкою идши на шшыкахъ; шакожъ Шшабъ и Оберь - Ошциерамъ наблюдать поря-

докъ, предупреждашь замъшашельство и недопускашь кидашься на добычь, а поспуашь съ храбросшю свойшвенною Россійскому войску, возлагая несомнѣнную надежду на помощь Божію; пѣхъ изъ Турокъ, кои будущъ сдавашься, отбирая оружіе, отсылашь къ резерву, женщинъ и младенцевъ щадишь непременно.»

Насхушилъ роковый для Очакова день 6 Декабря 1788 года. Войска двинулись еще шемнымъ ушромъ; въ 7 часовъ всъ всхушили уже въ дѣло.

Непріатель отхкрылъ жестокій огонь на колонны. Баронъ Паленъ, всхупя въ Гассанъ-Пашинскій респраннаменшъ, шшынами и копьями выгналъ отшшуда непріателя. 300 Турокъ положили оружіе. Послъ этого Паленъ обрашилъ къ крепосши.

Между шьмъ непріатель усхремился на эту колонну изъ нагорнаго респраннаменша. Пошемкинъ послалъ на помощь Панину эскадронъ кирасиръ и чешыресша егерей. Подкръпленныя шакимъ образомъ войска Палена дружно всхръшили Турокъ. Непрiательскій отхрядъ былъ

разспроенъ совершенно и 1500 Турокъ, оставшихся невредимыми, отдались въ плѣнь. Вспорая колонна почти безъ сопрошивленія подспунила къ назначенному ей респраншаменшу и заняла его ошь города до самаго замка. Бригадиръ Львовъ съ гренадерскимъ башаліономъ Екашеринославскаго полка, подъ жестокимъ непріательскимъ огнемъ, ашановаль вороша респраншаменша. Турки защищались шущь ошчаянно, неспдавались и шогда, когда вороша были уже ошворены: они всь были испреблены до одного, и гренадеры наши взопли въ городъ по шрупамъ убишыхъ.

Трешья колонна вспръчена была еще упорнѣе вшорой. Но пули и каршечи не удержали храбрыхъ егерей Подполковника Маркова, кошорый самъ приспавиль первую лѣспницу и взлешълъ на реданшъ. Егеря послѣдовали за нимъ и реданшъ былъ взяшъ. Въ шу же самую минушу Подполковникъ Сипягинъ срубиль палисадъ и очисшилъ пущь, по кошорому Полковникъ Юргенцъ съ своимъ башаліономъ всшупиль въ респранша-

меньшъ и выгналъ опшуда. непріащеля. Четвершяя колонна споль же быспро и храбро овладѣла шьми укрѣпленіями, кошорые ей приказано было взять.

Но самый жестокій огонь, самое упорное, опчаянное сопрошивленіе должны были выдержашъ пяшяя и шешяя колонны, явившіе неимовърные опышы храбросши, мужесшва и неуспрашимосши.— Предводишель шешшой колонны, Бригадиръ Иванъ Горичъ, много субалшернъ Офицеровъ, много рядовыхъ солдашъ положили при шшурмъ жизнь свою за Въру, Монархиню и Опечесшво... но не опразимый нашискъ эшихъ двухъ колоннъ рѣшилъ судьбу Очакова.

Пяшяя колонна, двинувшись къ назначенному ей мѣспу, была вспрѣчена неперемѣжавшимся градомъ каршечи и ружейныхъ пуль. Сшройнымъ, швердымъ шагомъ, презирая зашщшу непріащелей, храбрые Русскіе солдашы, предводимые Бригадиромъ Хрущовымъ, спушились въ ровъ, раздѣлились шамъ на два опряда и, не смопря на высопу палисада, какъ орлы взлешъли на валъ. Непріащель уси-

лилъ огонь и сверхъ того принялся за яшаганы и кинжалы. Зажженный Турками Фугась лишь уменьшилъ число нападавшихъ, не уменьшивъ ихъ опваги. Колонна подвигалась медленно впередъ, и какъ Пошемкинъ писалъ Императрицѣ «на плечахъ непріятельскихъ вошла въ укрѣпленіе, «позомъ спустилась въ покрывшій пушь, вышъснила опшуда непріятелей и достигши до бастіона, овладѣла имъ и вошла вмѣстѣ съ шестою колонною въ крѣпость.

Шестая колонна, предводимая Бригадиромъ Горичемъ вмѣстѣ съ Генераль-Поручикомъ Самойловымъ, пустилась на шшурмъ, какъ скоро непріятель опкрылъ огонь по пяшой колоннѣ. Въ мгновеніе она въ ея часши были подъ крѣпостнымъ бастіономъ. И пушь Турки не жальи пороху; но наши, не смошря ни на градъ пуль, ни на каршечные выспрѣлы — быспро успремились на спъну. Бригадиръ Горичъ, посшавя собшвенными руками лъспницу, былъ убишъ, не достигнувъ и половины лъспницы. Не прошло и чешверши часа, какъ нижній ба-

спіонъ былъ въ рукахъ нашихъ, и чрезъ пашь минушъ — Очаковъ былъ взяшъ. Турокъ, засъвшихъ въ домахъ и землянкахъ и упорно защищавшихся, почти всъхъ перебили.

Прислупъ продолжался часъ съ четвершью. Во все эшо время Пошемкинъ споялъ неподвижно на одной изъ своихъ башарей, подперши голову руками, и безпреспанно повшоря: *Господи помилуй! Господи помилуй!* Неподвижно вперивъ взоръ на нападавшихъ, слѣдя всъ ихъ движенія — онъ казалось не вврилъ, чшобы дѣло окончилось счаспливо. Спъны Очакова были неприслупны и опышъ слишкомъ опваженъ.

Но Русскіе не знающъ спънъ неприслупныхъ. Очаковъ былъ взяшъ. Пошемкинъ долженъ былъ сдержашъ данное слово—и опдалъ городъ во власшъ солдатъ на при дни.

Солдапы получили спольно хорошаго оружія, чшо за вооруженіемъ нъсколькихъ шысячъ легкихъ войскъ, оно продавалось возами. О количесшвъ найденныхъ въ городъ жемчугу, драгоцѣнныхъ камней,

злыхъ и серебряныхъ уборовъ, дорогой одежды и денегъ, можно судить по тому, что цѣна Голландскихъ червонцевъ въ Русскомъ сѣнѣ, послѣ взятія Очакова, на нѣсколько дней упала до 180 копѣекъ и цѣна Турецкихъ левовъ до 30 копѣекъ.

Трофеи, взятые въ крѣпости, состояли изъ 310 мѣдныхъ пушекъ и мортиръ. Знаменъ взято 180. Непрѣшеля побито на мѣсцѣ 8370 человекъ; въ шомъ числѣ 283 офицера. Опъ ранъ умерло 1140. Въ пленъ взято, кромѣ обывателей, 4000 человекъ. Войска и жителей въ Очаковѣ было 25000. Нашихъ убило во время штурма—Генералъ маіоръ Князь С. Волконскій, Бригадиръ Горичъ, Шшабъ - офицеровъ 3, Оберъ-офицеровъ 25; нижнихъ чиновъ 926. Раненыхъ было Шшабъ-офицеровъ 18, Оберъ - офицеровъ 101, нижнихъ чиновъ 1704 человека.

Жестокая зима не позволила зарыть въ землю всѣхъ шруповъ; ихъ вывозили кучами на ледъ—и эти бранные останки мужесквенныхъ воиновъ, нападавшихъ

или защищавшихся, долго служили пищею волкамъ и хищнымъ птицамъ.

За взятіе Очаѳова Пошемкинъ получилъ давно желанный имъ орденъ — Св. Георгія первой степени, сто тысячъ рублей и шпагу, съ надписью: »за храбрость,» осыпанную бриліаншами въ шестьдесятъ тысячъ рублей. Вскорѣ пошомъ Таврической получилъ позволеніе явиться въ С. Пешербургъ.

Блещательный пріемъ ожидалъ шамъ покорителя Очаѳова. Нѣсколько ночей, до пріѣзда Пошекина въ С. Пешербургъ, дорога, ведущая въ столицу, была освѣщена огнями, на двадцать верстъ. По пріѣздѣ его въ С. Пешербургъ, Императрица предупредила Фельдмаршала своимъ посѣщеніемъ, и пошомъ объявила на придворномъ балѣ, *что пришла отъ Князя Потемкина*. Такъ Екатерина умѣла награждать заслуги подданныхъ!

Царедворцы давали Таврическому праздники, стараясь наперерывъ превзойти другъ друга великолѣпіемъ и пышностію. Предъ отъѣздомъ къ арміи, Пошемкинъ получилъ отъ Государыни еще сто ты-

сячь рублей, Фельдмаршальскій жезлъ, украшенный бриліаншами и обвѣшанный богатымъ лавровымъ вѣнкомъ, Орденъ Св. Александра Невскаго для ношенія на груди, прикрѣпленный къ солишеру, сподвиженному болѣе спа тысячъ рублей и шесть милліоновъ рублей на продолженіе военныхъ дѣйствій.

Въ то время, какъ Пошемкинъ - Таврическій осаждалъ Очаковъ, войска, состоявшіе подъ начальствомъ Румянцова-Задунайскаго, подступили къ Хошину. Эту крѣпость осаждали корпуса Русскихъ войскъ подъ командою Графа И. П. Салтыкова, и Австрійскихъ — Принца Саксенъ-Кобургскаго. Осада продолжалась слишкомъ три мѣсяца, и наконецъ крѣпость была занята союзными войсками 18 Сентября. Двухъ тысячный гарнизонъ и всѣ жишли Магомешанскаго закона, числомъ до шестнадцати тысячъ, получили позволеніе выдти изъ Хошина. 153 пушки разнаго калибра, 14 мортиръ, значное количество мѣлкаго оружія, разныхъ воинскихъ снарядовъ и припасовъ — составляли трофеи побѣдителей.

По взятіи Хошина, союзныя войска имѣли нѣсколько сраженій съ Турецкими опрядами и въ Ноябрь мѣсяцъ расположились на зимнихъ кварширахъ въ Молдавіи.

21 Іюня 1788 началась война Россіи съ Швеціею. Не смотря на то, что Русскіе должны были воевать съ двумя врагами въ одно и тоже время, победы на Сѣверѣ были столь же блистательны и славны, какъ и на Югѣ.

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXIV.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ 1789 ГОДУ.
СРАЖЕНІЯ ПРИ БЕРЛАТЪ, МАКСИМЕНАХЪ И ГАЛАЦЪ.

Въ началъ 1789 года Турки начали собирать главныя силы свои къ нижней части Дуная, намъреваясь ворваться въ Молдавію и вышъснись опшуда наши войска. Для опроверженія эшихъ покушеній, былъ опряженъ къ Берлапу Полковникъ Римскій - Корсаковъ съ резервнымъ корпусомъ, соспоявшимъ изъ

двухъ гренадерскихъ башаліоновъ и одного егерскаго , и мушкетерскаго полка съ небольшимъ числомъ тяжелой и легкой конницы. Апрѣля 1, Римскій - Корсаковъ приблизился къ Берлашу, и увидавъ шамъ непріятельскіе полки, пошелъ имъ навстрѣчу. Турокъ было до шести тысячъ конницы и до двухъ тысячъ пѣхоты, при нѣсколькихъ пушкахъ, подъ командою Нара - Мегметъ - Паши. Послѣ шести часоваго , упорнаго дѣла, Турки, поперпѣвъ значительный уронъ, принуждены были опшсунпшъ на пятнадцать верстъ.

Римскій - Корсаковъ на всемъ эшомъ проспрансшвъ живо преслѣдовалъ непріятеля ; но видя, что Турки усилились до десяти тысячъ, послалъ къ Генералу-поручику Дерфельдену за подкрѣпленіемъ , кошорый и прислалъ изъ своего корпуса два башаліона пѣхоты и три эскадрона конницы и вскорѣ пошомъ самъ опсправился для соединенія войскъ своихъ съ войсками Римскаго - Корсакова. Между пѣмъ Корсаковъ, получивъ подкрѣпленіе, напалъ на непріа-

шеля и взявъ два знамя и одну пушку, принудилъ Турокъ опшшупишь еще далье, къ Максименамъ.

16 Апрелья Дерфельденъ соединился съ Корсаковымъ, и войска наши быспроашшаквали непришеля, споявшаго при Максименахъ. Упорнѣйшее и кровопролишное сраженіе, при эшомъ мѣспь, продолжалось съ 5 часовъ ушра до самаго полудня, и Турѣи, пошерявъ 400 челоувѣвъ убишыми, не считаая ушопшихъ въ рѣкъ Серешъ, и плѣнными болѣе 100 челоувѣкъ, опшшупили къ Галацу. Двъ мѣдныя пушки и 4 знамя были профеями побѣдишелей.⁵⁸

При Галацѣ оба враждовавшія войска при дни не обнаруживали, ни шо ни другое, намѣренія сразишься. Дерфельденъ далъ опшдыхъ войскамъ своимъ, приказавъ между шѣмъ Римскому - Корсакову дѣлашь наблюденія надъ непришелемъ со спороны Браилова и не допускашь изъ эшой крѣпоспи никакихъ подкрѣпленій къ Турецкимъ войскамъ, споявшимъ при Галацѣ. Въ шо же время Турѣи спѣшили сдѣлашь нѣскольно укрѣпленій, чшобы

бышь въ соспояніи удержашь за собою позицію. Когда Турки, 20 Апрель, успѣли уже сдѣлать два редуша, Дерфельденъ, оставя при Максименахъ Смоленскій пѣхотный полкъ и при эскадрона кавалеріи подъ командою Подполковника Графа Апраксина, самъ двинулся къ позиціи, занимаемой войсками Корсакова, и соединясь съ нимъ, пошелъ на непріятеля. Наши войска были сдвинуты въ одну колонну. Подходя къ Туркамъ, Дерфельденъ выслалъ свои легкія войска для перестрѣлки съ Турецкими всадниками и разстроилъ шѣмъ весь планы непріятеля, который думалъ, что атака будетъ произведена съ фронта нашихъ войскъ, собралъ къ этой сторонѣ все свои орудія. Но, въ ту же минушу Дерфельденъ, перейдя ложину предъ укреплениями непріятельскими, взомель на возвышеніе, бывшее у него въ правой сторонѣ, выстроилъ шамъ войска свои въ 5 каре и спремительно ударилъ въ лѣвый Турецкій флангъ. Первый непріятельскій редушъ, вооруженный шестью пушками и защищаемый тысячею Яны-

чаръ, мгновенно былъ окруженъ нашими войсками съ фаса и фланговъ. Янычары, по видимому, рѣшились защищаться до послѣдней крайности; картечь и ружейные выстрѣлы сыпались градомъ, но ничто не могло остановить храбрыхъ Русскихъ солдатъ, Они вошли въ ровъ и на паранешъ. Турки упорно, опчаянно оборонялись и, видя, что огонь не помогаетъ, взяли за сабли и кинжалы. Наши ударили въ шпыки. Янычары не сдавались и все до одного были положены на мѣсшъ гренадерами. »Исправя мужественно свое дѣло,» какъ писалъ Дерфельденъ Пошемкину, наши войска заняли позицію между взятымъ редушомъ и другимъ еще защищаемымъ Турками. Какъ скоро Подполковникъ Воейковъ открылъ огонь по второму редушу изъ восьми орудій, Дерфельденъ пошелъ противъ Турокъ шамъ бывшихъ, шпыками намъреваясь принудить ихъ къ сдачѣ. Не прошло и получаса, какъ Турки приклонили знамена, прося выслушать ихъ предложенія. Огонь былъ прекращенъ и Сераскиръ - Ибрагимъ Паша при-

слалъ къ Дерфельдену парламеншера: Турки обѣщали положить оружіе, если ихъ опшуспяшь въ Браиловъ. Но Русскій военачальникъ не согласился окончить сраженіе на такомъ условіи и сказалъ парламеншеру, что если Турки, положивъ оружіе, сдадутся военнопльнными, то жизнь ихъ будешъ пощажена; въ прошивномъ случаѣ, готовились бы снова начать сраженіе и, бышь можешъ, кончить шьмъ, чьмъ кончили его защищавшіе первый редушъ. Между шьмъ, какъ происходили эши переговоры, Турки, думавшіе воспользовашься мгновеннымъ прекращеніемъ огня, начали было исправлять поврежденныя нашими выспрлами орудія и укрѣпленія. Дерфельденъ, увидавъ эшо, приказалъ своимъ войскамъ, споявшимъ въ резервъ, приблизиться къ незанятымъ еще споронамъ редуша.

Турки были окружены со всьхъ споронъ; имъ оспавалось или умерешъ или ошдашья въ плнь. Они выбрали изъ двухъ золъ меньшее: спали сначала выходить поодиначкь изъ редуша, вскорь бросились шолпами, и всь до од-

ного положили оружіе, отдавшись во власнь побѣдителей. Число Турокъ, бывшихъ во вѣпоромъ редушъ, простиралось болѣе двухъ тысячъ человекъ; но остались живыми и отдались въ плѣнь, всего 1492 человека; между ними были Сераскиръ-Ибрагимъ-Паша, двухъ бунчужный Арнаутъ-Паша и нѣсколько другихъ Пашей. »Все оружіе, весь лагерь и знашныя корыши достались въ добычу воинамъ.« Сверхъ того взято 37 знаменъ, 10 мѣдныхъ пушекъ и 3 чугунныхъ. Въ этомъ сраженіи Турокъ побито было болѣе трехъ тысячъ. Пошера нашихъ, въ сравненіи съ непріятельскою, была слишкомъ незначительна. Уничтоживъ такимъ образомъ покушенія непріятели, намѣревавшагося было проникнуть въ Молдавію, Генераль Дерфельденъ возвратился къ арміи, ввѣренной Князю Н. В. Репнину, заспупившему мѣсто Фельдмаршала Румянцова-Задунайскаго.³⁹

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXV.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ФОКШАНАХЪ И РЫМНИКСКАЯ БИТВА. ВЗЯТІЕ
ВЪЛГРАДА, БЕНДЕРЪ, АККЕРМАНА И УКРѢПЛЕННАГО ЗАМКА
ХАДЖИ - БЕЙ.

Николай Васильевичъ Репнинъ, получивъ извѣстіе, что тридцати-тысячный Турецкій корпусъ собрался близъ Фокшанъ, предписалъ Суворову, соединясь съ Римско-Императорскими войсками, ашшановашъ непріяшеля. 17 Юля, 4 бапалліона гренадеръ, 2 егерей, 4 мушкетеръ, 9 эскадроновъ карабинеръ, 2 Донскихъ пол-

на и 800 человекъ Арнаушъ, предводимые Суворовымъ, перешли рѣку Серешъ, не подалеку отъ Берлаша и соединились съ Римско - Императорскими войсками, бывшими подъ начальствомъ Принца Саксенъ-Кобургскаго. Наши войска сославились лѣвую колонну союзнаго корпуса, Австрійскія правую.

20 Юля Суворовъ послалъ Инженеръ - майора Воеводскаго съ 80 казаками осмотрѣть рѣку Пушну. Воеводскій, окончивъ порученіе, вдругъ увидалъ шолпу Турокъ, прибывшую съ другаго берега Пушны, вшрое превосходившую его силы, и, желая заманить ее ближе къ своему лагерю, началъ тихо отступать, пославъ въ лагерь извѣстіе о показавшемся неприятелѣ. Когда до Русскаго лагеря оставалось не болѣе пяти верстъ, Воеводскій ударилъ на Турокъ, и такъ удачно, что остановилъ ихъ напоръ; между тѣмъ Турки начали усиливаться и въ 8 часовъ по полудни союзныя войска выступили впередъ. Суворовъ выслалъ противъ Турокъ казачій Грекова полкъ, а Принцъ Кобургскій эскадронъ своихъ гусаръ, и

Турки были опшинушы съ большимъ уровнемъ за рѣку Пушну. Въ то же время союзныя войска начали наводить поншоны чрезъ эту рѣку. Турки упошребляли всѣ средства, чшобы воспрепятствовать переправѣ войскъ; но всѣ усилія ихъ были тщетны. Какъ скоро поншоны были готовы, первая рота Кауницова полка (бывшая въ авангардѣ Суворовой колонны) перешла на противный берегъ; за ней послѣдовало и все лѣвое крыло союзнаго корпуса.⁴⁰

21, на разсвѣтъ прибыла къ переправѣ и правая колонна и тоже перешла на другой берегъ Пушны. Между тѣмъ авангардъ Суворова, послѣ нѣсколькихъ схватокъ съ Турецкими наездниками, принудилъ Турокъ опспусти къ Фокшанамъ. Союзныя войска подвинулись впередъ; Турки опкрыли сильный огонь изъ своихъ укрѣпленій. Но не смотря на огонь непріятельскій, наши приближались швердымъ шагомъ къ укрѣпленіямъ, и тогда только опкрыли пальбу, когда можно было полагать навѣрное, что выпрылы произведутъ желаемое дѣй-

ствіе. Сильная канонада, открывшая Русскими, скоро заставила молчать Турецкія пушки; между тѣмъ наша кавалерія сбила Турецкіе конные полки. Гусары Римско-Императорскіе врубались въ непріятельскую пѣхоту и часть ее опшъснили на тысячу шаговъ. Въ то же время Генераль-поручикъ Дерфельденъ, съ двумя гренадерскими и двумя егерскими баталіонами и съ частью Римско-Императорской пѣхоты, быстро атаковалъ непріятельскіе окопы и чрезъ полчаса овладѣлъ ими.

Часть Турецкой пѣхоты заперлась въ укрѣпленномъ Фортанскомъ монастырѣ Св. Самуила. Выстрѣлы нѣсколькихъ орудій союзной артиллеріи, привезенныхъ сюда, направлены были на стѣны и бойницы монастыря, въ коихъ засѣвшіе Турки опшъррливались. Заваленныя ворошты и калишка были разрушены съ нѣсколькихъ выстрѣловъ и союзныя войска вошли внутрь стѣнъ монастырскихъ и приняли непріятеля въ штыки: Турки, скрывшіеся въ монастырь, всѣ до одного или были испреблены или взяты въ

пльнѣ. Фокшаны были во власши союзниковъ.

Сраженіе продолжалось девять часовъ. Турокъ было побито до двухъ тысячъ; больше шрехъ сошъ взяшо въ пльнѣ. 10 пушекъ, 16 знаменъ, весь лагерь съ палашками, оружіемъ и припасами доспались побдишелямъ. Сверхъ шого, легкія войска, посланныя въ погоню за непріашелемъ, усшрившимся къ рѣкамъ Бузео и Рымнику, получили еще въ добычу нѣсколько повозокъ съ аммуниціею и хлѣбомъ и нѣсколько сошъ головъ рогашаго скоша.⁴¹

Проигравшіе сраженіе при Фокшанахъ Турки присоединились къ войскамъ Верховнаго Визиря, кошорый намъревался переправившся въ Яссы. Суворовъ, узнавъ объ эшомъ, выступилъ въ походъ на другой день сраженія и пошелъ на Ачудъ. Но полученное извѣспіе оказалось несправедливымъ и, послѣ нѣсколькихъ переходовъ въ разныя спороны, Суворовъ расположилъ войска свои въ Берлашь. Тушъ 6 Сеншября получилъ онъ увѣдомленіе опъ Принца Саксенъ - Кобургснаго, чшо Верховный Визирь съ многочислен-

нымъ войскомъ, опъ спороны Браилова, переправился чрезъ рѣку Бузео, и спалъ лагеремъ при деревнѣ Граденешши. На другой день Принцъ прислалъ Суворову другое письмо, увѣдомлялъ, что Визирь перенесъ свой лагерь впередъ на 4 часа пуши, расположился при Маршынешши, въ разстояніи опъ лагера Римско - Имперашорскихъ войскъ не далье шридцати вершъ и по видимому намъренъ напасшь на союзныя войска.

Получивъ эшь извѣстія, Суворовъ выступилъ 8 числа въ самую шемную ночь, перешелъ въ полдни Берлашь черезъ мось и пошелъ прямо на Серешъ, гдѣ надѣялся найши Авшрійскіе поншоны; но они были выше на 14 вершъ у Маришешши. Эши 14 вершъ должно было идши по самой дурной и шрудной дорогѣ. Проливной дождъ увеличилъ еще невыгоду пуши. Когда Суворовъ подошелъ къ берегу съ часшію передовыхъ карабинеръ, бурею поворошило мосьы и переходъ сдѣлался опаснымъ. Пѣхоша шла ньсколько вершъ по кольно въ грязи; люди и лошади вязли. Наконецъ нашли въ лѣсу довольно сухое

мѣсто и солдаты расположились спать на ночь. Между тѣмъ Инженеръ-майоръ Курись, съ 2500 человекъ крестьянъ и казаковъ, исправилъ дорогу и понтоны. На разсвѣтъ 10 числа, когда погода утихла, войска переправились черезъ Пушну, и въ полдень соединились съ войсками Принца Кобургскаго.

Турецкая армія подвинулась, въ это время, къ рѣкѣ Рымнику, въ 28 верстахъ отъ Мильковой, гдѣ стояли союзныя войска. Суворовъ, осмошрѣвъ положеніе непріятеля, нашель, что прямо идти черезъ рѣку Рымникъ, по крупизнѣ береговъ и въ виду непріятельскаго лагеря, было бы неудобно; онъ счель за лучшее переправиться нѣсколько ниже. Союзныя войска раздѣлились на двѣ колонны, и 10 числа, по захожденіи солнца, выступили съ мѣста, перешли Мильковъ въ бродъ, и въ полночь подоспѣли къ рѣкѣ Рымнику.⁴²

Эта рѣка была, въ избранномъ мѣстѣ переправы, не шире 50 шаговъ и не глубже прехъ фушовъ; а пошому, чтобы не надѣлать шуму, Суворовъ велель переправляться безъ понтонныхъ мостовъ.

Крушизна прошивоположнаго берега замедлила, на нѣсколько часовъ, переправу артиллеріи; но на разсвѣтъ весь Русскія войска перешли уже рѣку и построились въ боевой порядокъ. Мѣсто переправы отстояло отъ Турецкаго лагеря не далье десяти верстъ; но корпусъ Суворова, во время своего марша, не встрѣшилъ ни одного непріятельскаго развѣзда и не былъ примѣченъ. Турки думали, что Русскіе стоятъ подъ Пучченями, верстахъ въ пятидесяти отъ Рымника, и никакъ не полагали, что бы они такъ скоро могли явиться близъ ихъ лагеря. Турокъ было болѣе 12000, подъ командою двухъ бунчужнаго Паши—Хаджи Саршари.

Какъ скоро Русскіе приблизились къ непріятельскому лагерю на полторы версты, Турки открыли сильный огонь изъ своихъ орудій; но солдаты наши, не смотря на то, что на дорогъ было много рышвинъ, по кошорымъ трудно было перевозить артиллерію, начали спавить башшареи. Между тѣмъ конница, бывшая на правомъ крылѣ подъ командою Бри-

гадира Бурнашева, начала ашпаку. Турки спояли на возвышеніи и лощиною зашли нашимъ въ бокъ, ударили на каре Шашакова, бывшаго на правомъ крыль. Эша ашпана произведена была 7000 Янычаръ и Спаговъ. Бой продолжался болѣе часу, и Турки были опрокинуты. Янычары, съвъ на лошадей позади Спаговъ, обратились въ бѣгство. Прочіе союзныя войска взяли между шьмъ непріятельскую башпарею и овладѣли лагеремъ. Турки побѣжали по Бухаресшской дорогѣ къ мѣстечку Рымникъ.

Между шьмъ Турки узнали слабость Русскаго корпуса. Османъ-Паша, взявъ съ собою 15000 человекъ конницы, хотѣлъ окружить нашихъ, прежде нежели они достигнутъ высоты Боксы. Принцъ Кобургскій, переправившійся чрезъ Рымникъ, версшъ на 8 ниже переправы Русскихъ войскъ, не успѣлъ соединиться съ ними прежде ихъ прибытія къ Тиргокули, и во время сраженія находился опъ нихъ верспахъ въ чепырехъ. Османъ Паша, увидавъ корпусъ Принца, счелъ за лучшее напасть на него, нежели на Рус-

скихъ. Но и въ сраженіи съ Авспрійцами Турки принуждены были отступити.

Суворовъ въ это время далъ отдохнуть своимъ войскамъ, расположивъ ихъ въ 7 верстахъ отъ Тиргокули, недалеко отъ деревни Каяшы; Авспрійскія войска стояли верстахъ въ трехъ отъ Русскихъ Силы Великаго Визиря были расположены за Крингумеларскимъ лѣсомъ на Рымникъ, въ десяти верстахъ отъ корпуса союзниковъ. Турки выкопали вдоль по опушкѣ лѣса шанцы, въ кошорыхъ намѣревались оставить обозъ, и 31 числа напали на Принца Кобургскаго; но Суворовъ разрушилъ всѣ планы предводителя Мусульманъ.

11 числа, поутру, Русскіе, обойдя неприятельскіе башшарей, пошли къ Крингумеларскому лѣсу. Въ то же время Визирь съ 40000 напалъ на корпусъ Принца Кобургскаго: Авспрійцы были сильно шесными и принуждены выдержашъ шесть сильныхъ ашшакъ. Приблизясь къ Римско - Императорскимъ войскамъ, на полторы версты, Суворовъ увидалъ, что Турки начинаютъ отступашъ, послалъ

сказашь Принцу Робургскому; чшобы онъ сдѣлалъ послѣднее усиліе, какъ скоро увидишь, чшо наши войска начнушь сраженіе. Турки, между тѣмъ, опешутили и огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился.

Авспрійцы остановились прошивъ правой спороны Крингумеларскаго лѣса. Суворовъ, пославивъ свои шесць каре полукружіемъ, пошелъ прямо на укрѣпленный лѣсъ. Турки открыли оляшь ужасный огонь. Чшобы сберечь людей, Суворовъ приказалъ конницѣ сдѣлать нападеніе на лѣсъ чрезъ интервалы между кареями. Конница наша быспро перенеслась чрезъ рвы и валы и сильно ударила на Турокъ; завязался рукопашный бой; Турки опчаянно защищались саблями и кинжалами, но принуждены были успупись сильному напору и начали опшупать опъ своихъ пушекъ. Въ шу же минуту прискакали Венгёрскіе цусары и окончили начашое Русскими карабинерами. Казаки, уланы и Авспрійскіе арнаушы напали на лѣсъ слѣва и сзади. За ними послѣдовала союзная пѣхоша и въ чешы-

Пошера Турокъ была слишкомъ не маловажна: они лишились въ два дня больше десяти тысячъ убитыми. Визирь въ донесеніи Дивану показалъ уронъ свой въ двадцати тысячахъ, полагая въ этомъ числѣ убитыхъ, умершихъ послѣ сраженія ошъ ранъ и бѣжавшихъ. Пошера союзниковъ не превышала 600 человекъ убитыми и до трехъ сотъ ранеными. 80 пушекъ, 100 знаменъ, весь лагерь, обозъ и множество рогатого скота достались побѣдителямъ.⁴⁴

Слѣдствиемъ Римникской битвы было взятіе Бѣлграда Лаудономъ и сдача Бендеръ и Акермана Нязю Пошемкину-Таврическому. Въ то же время Генералъ-поручикъ Гудовичъ и Адмиралъ Рибасъ взяли приступомъ укрѣпленное мѣсто Гаджибей, названное послѣ Одессою. Въ Бендерахъ Русскіе взяли 300 пушекъ, 25 мортиръ, 12000 пудовъ пороху, «превеликое множество бомбъ, ядеръ, гранатъ, ружей и другихъ воинскихъ снарядовъ», 22000 пудъ сухарей и 25000 четвертей хлѣба. Бендеры сдались 4 Ноября. Крепость Акерманъ, въ кошорой

взято 88 пушекъ и мортиръ и 32 зна-
мя, сдалась 30 Сентября. Взятіе Бен-
деръ довершило завоеваніе Молдавіи и
большей части Бессарабіи.⁴⁶ Расположивъ
войска на зимнихъ квартирахъ, Пошем-
кинъ отправился въ Яссы. Тамъ началъ
онъ переговоры съ Турками, изнуренны-
ми войною: Въ началъ 1790 года прекра-
тилась жизнь ревностнаго союзника
Екатерины II, Императора Иосифа.⁴⁶

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXVI.

ВОЗВООБНОВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ 1790 ГОДУ.
КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ С. С. УШАКОВЪ.

Переговоры, начавшыя было въ Яссахъ, были безуспѣшны; война должна была возобновиться, не смотря на то, что Пошемкинъ, всегда щадившій кровь человѣческую, умѣлъ склонить посредствомъ золота на свою сторону Султаншу Валиду, имѣвшую вліяніе на дѣла Дивана и подружиться съ Капишаномъ - Пашею, который успѣлъ свергнуть Верховнаго

Визиря, явнаго врага Россіи.⁴⁷ Пошемкинъ прислалъ въ Маѣ мѣсяцъ приказъ Коншрь-Адмиралу Федору Федоровичу Ушакову, выйши съ своею эскадрою изъ Севасшополя для поисковъ надъ непріащелемъ у береговъ Анашолійскихъ.

Эскадра Ушакова сосшояла изъ шрехъ кораблей, чешырехъ фрегашовъ и двѣнадцашаи крейсерскихъ судовъ. 16 Мая суда наши вышли изъ Севасшополя и 21 были уже близъ Синапы. Ушаковъ подходилъ подъ самыя пушки Синапа, сжегъ и пошопилъ болѣе двадцаши непріащельскихъ судовъ, снималъ планы съ крѣпосшей Турецкихъ, брандскугелями привелъ въ шрешъ Анапу и, не находя возшожности съ малымы силами сдѣлать большаго вреда непріащелю, возшрашилсѣ 5 Юня въ гавань Севасшопольскую, гдѣ гошовилась другая эскадра, долженшшвовавшая шоже пошшупишь подъ его начальшшво.

Но между шѣмъ, какъ вооружались наши корабли въ Севасшополь, усилилсѣ и Турецкій флошь. Нучукъ-Гуссейнъ, Кашипанъ паша, опличавшійсѣ особенно храбросшю, хошьль предупредишь Рус-

скихъ и самъ двинулся къ берегамъ Крыма. 2 Юля флотъ нашъ, увеличенный до 10 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ, 14 крейсерскихъ судовъ и 2 бригадовъ, вышупилъ въ море и 8 числа Ушаковъ увидалъ Турецкіе парусы близъ Еникальскаго пролива. Турки имѣли у себя осмнадцать линейныхъ кораблей и шринадцать шесть фрегатовъ, бомбардъ, шебекъ, бригантинъ и кирлангичей и сверхъ того нѣсколько меньшихъ вооруженныхъ судовъ.

Ушаковъ немедленно снялся съ якоря и построилъ линію башиаи лѣваго галса, на которую непріятель спушилъ спушился, ведя ашпаку свою на авангардъ. Въ полдень Турки открыли огонь и Рапишанъ-паша безпрестанно усиливалъ ашпаку, увеличивая число дѣйствовавшихъ кораблей. Ушаковъ далъ сигналъ, по которому фрегаты отдѣлились изъ линіи назадъ, корабли же сомкнули свою дистанцію и пошли на непріятеля. Въпръ въ это время перемѣнился на чешыре румба и способствовалъ нашимъ кораблямъ подойти на такое разстояніе, что

они могли дѣйствовать даже картечью. Непрiятель, приведенный въ замѣшательство эшою переменною, началъ поворачивать всюю густою колонною чрезъ овершпагъ, а нѣкошорые корабли, дѣлая поворотъ по въпру, стремились на самое близкое разстоянiе къ нашимъ кораблямъ. Флагманскiй корабль *Рождество Христово* и другой линiйный *Преображенiе Господне* жестокою, непрерывною и мѣшкою пальбою спольно повредили непрiятельскiе корабли и особливо Адмиральскiй, который былъ два раза зажженъ, что Капишанъ-паша принужденъ былъ спуститься подъ въперъ; но проходя коншръ-галсомъ параллельно линiи нашихъ кораблей на самомъ близкомъ разстоянiи, подвергся самому сильному и не перемѣжавшемуся дѣйствiю артиллерiи. Нѣсколько кирлангичей Турецкихъ пошло на дно.

Коншръ-адмиралъ Ушаковъ, будучи уже на въпръ, сдѣлалъ сигналъ авангарду поворотомъ овершпагъ, кораблю своему бытъ передовымъ, всѣмъ же прочимъ, не наблюдая мѣшъ, поспѣшавъ въ килва-

Пошера Турокъ была слишномъ не мадоважна : они лишились въ два дни болѣе десяти тысячъ убитыми. Визирь въ донесеніи Дивану показалъ уронъ свой въ двадцати тысячахъ, полагая въ эпомъ число убитыхъ, умершихъ послѣ сраженія ошъ ранъ и бѣжавшихъ. Пошера союзниковъ не превышала 600 человекъ убитыми и до прехъ сошъ ранеными. 80 пушекъ, 100 знаменъ, весь лагерь, обозъ и множесшво рогатаго скоша доспались побѣдителямъ.⁴⁶

Слѣдствіемъ Римникской битвы было взятіе Бѣлграда Лаудономъ и сдача Бендеръ и Акермана Князю Пошемкину-Таврическому. Въ шо же время Генераль-поручикъ Гудовичъ и Адмиралъ Рибасъ взяли присшупомъ укрѣпленное мѣсто Гаджибей, названное послѣ Одессою. Въ Бендерахъ Русскіе взяли 300 пушекъ, 25 морширь, 12000 пудовъ пороху, »превеликое множесшво бомбъ, ядеръ, гранашъ, ружей и другихъ воинскихъ снарядовъ,» 22000 пудъ сухарей и 25000 чешвершей хлѣба. Бендеры сдались 4 Ноября. Крѣпосшь Акерманъ, въ кошорой

рабляхъ и выдши попомъ опяшь въ море для дальнѣйшихъ поисковъ надъ Турецкимъ флотомъ.

Ушаковъ пробылъ въ Севастополь не болѣе шрехъ недѣль. Какъ скоро все поврежденіе на корабляхъ были исправлены, флотъ нашъ выступилъ къ берегамъ Булгаріи и ошшуда пошелъ вверхъ къ устью Днѣпра. 28 Августа увидали наши Турецкіе флаги, въ сорока верспахъ ошъ берега между Хаджибеемъ и ошповомъ Тендрою. У Турокъ было 15 линійныхъ кораблей, 8 большихъ фрегатовъ, сверхъ того малыхъ фрегатовъ, бомбардъ и другихъ судовъ 48. Всѣ они находились подъ начальствомъ Капашана-паши и Реаль-Бей. Русскій флотъ состоялъ изъ десяти линійныхъ кораблей и большихъ фрегатовъ, шести фрегатовъ малыхъ, двухъ брандеровъ и двадцати меньшихъ судовъ.

Не смотря на превосходство своихъ силъ, Турки потерпѣли совершенное поражение. Корабль, на кошоромъ находился Ушаковъ въ одно время завязалъ дѣло съ шремя Турецкими кораблями, въ шомъ

числь Реаль-бея или Конпръ-адмирала; принудилъ ихъ выйти изъ линіи и когда послѣдній изъ эсихъ кораблей поворачи-валъ, успѣлъ дать въ корму нѣсколько убійственныхъ залповъ. Эшо происше-ствіе произвело первое разсройство въ Опшаманскомъ флотѣ. Пользуясь благопріятною минушою и спараясь привести Турокъ еще въ большее замъ-шательство, Ушаковъ успремился за кораблемъ Реаль-бея въ самую ередину непріятельскаго флота и успѣлъ было совершенно ошрезашъ при крайніе ко-рабля, въ шомъ числь и Капшана-паши, кошорые обрашались въ бѣгство съ ос-пальными, поражаемыми Русскою артилле-ріей. Главный Турецкій корабль *Капита-нія*, на кошоромъ находилась казна, былъ взорванъ на воздухъ. Адмиралъ Саидъ-бей взялъ въ пленъ и съ нимъ первый Кригсъ-комиссаръ Поршы. Другой 70 пу-шечн. корабль съ 600 экипажа, шакже большая башаря, бомбарда и браганшинъ и до 500 челов. экипажа шожо доспались въ пленъ. Сверхъ шого, одинъ поврежден-ный линійный корабль и нѣсколько мел-

кихъ судовъ были поплены. Оспашки Турецкаго флота, пошерпѣвъ сильное поврежденіе, подвергаясь крайней опасности, по причинѣ крѣпкаго вѣтра, спаслись въ разныя стороны. Послѣ этого знаменитаго сраженія, окончившагося сшоль славною для Русскаго флота побѣдою, Федоръ Федоровичъ отправился опять въ Севастополь и оспавилъ корабли свои зимовать въ памощней гавани.

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXVII.

ВОЙНА ЗА КУБАНЬЮ. ВЗЯТИЕ КИЛИ, ТУЛЬЧИ, ИСАКЧИ И
ВЗМАНЛА.

Турки, прешерпывавшіе неудачи во
всѣхъ сраженіяхъ, въ при компаниі не
выигравшіе ни одного даже незначишель-
ного дѣла, рѣшились подражать Русскимъ
въ военномъ дѣлѣ и думали достигнуть
желаемыхъ успѣховъ разъединеніемъ на-
шихъ силъ: въ 1790 году они усилили
свои отряды за Кубанью и, собравъ ихъ,

составили сорока-тысячный корпусъ. Эти силы вверены были Сераскиру шрехъ бунчужному Башаль-нашъ, кошорый, сдвинувъ войска къ Анапъ, намъревался вшоргнушься съ ними въ Кавказскую обласшь.

Генераль - фельдмаршалъ Пошемкинъ - Таврической послалъ шуда въ Сеншябрь мѣсяцъ Генераль поручика Графа Дебельмана, предписавъ ему ашшаквашъ Турокъ, не дожидаясь ихъ насшупашельныхъ дѣйствій. Но Графъ Дебельманъ, давно спрадавшій шяжкою бользнію и изъ одной ревности къ службѣ, не взирая на слабосшь здоровья, находившійся въ арміи— скончался при самомъ прибышii къ своему назначенію. Его мѣсто, по спаршинсшву, занялъ Генераль-маіоръ Баронъ Германъ - фонъ-Ферзенъ, командовавшій до шого ошдѣльнымъ опрядомъ.

Германъ, оставивъ шяжелый обозъ въ вагенбургъ, пошелъ съ войскомъ своимъ на всшрѣчу Башаль-наши, держась береговъ рѣчки Подпаклеи: 28 Сеншября Турки и присоединившіеся къ нимъ Горцы перебрались на правый берегъ Кубани; 29, Германъ перешелъ рѣчку Подпаклею,

расположилъ спать свой въ пннадцати
верстахъ отъ непріятеля; а 30, призвавъ
Всемогущаго на помощь, рѣшился атако-
вать невѣрныхъ. Онъ раздѣлилъ незначи-
тельное число войскъ своихъ на пять
колонъ, занялъ высоты надъ Тахшамы-
комъ, выстроилъ карре и лишь только
показался непріятель, - встрѣшилъ его
пушечною пальбою. Тщешно Черкесы
спарались на флангахъ завхашь въ шылъ
Русскимъ: они были обращены въ бѣг-
ство вмѣстѣ съ Турками. Германъ овла-
дѣлъ ихъ лагеремъ, всею артиллерією,
состоявшею изъ шридцати пушекъ и
взялъ въ плѣнъ самого Сераскира Ба-
шаль-Бей. Въ этомъ сраженіи было вос-
мнадцать тысячъ Турокъ и пннадцатъ
тысячъ Горцевъ. Такимъ образомъ
разрушены были въ самомъ началѣ слиш-
комъ опважные замыслы блисшательной
Порты.

Между шѣмъ, какъ флотъ нашъ пре-
сѣдовалъ Турецкіе карабли на Черномъ
морѣ, а Кавказскій опдѣльный корпусъ по-
ражалъ враговъ за Кубанью, не прекра-
щались военныя дѣйсшвія и въ ценшрѣ

Русской арміи. Октябрю 18 Графъ И. В. Гудовичъ принудилъ вѣрнопоспѣ Килію сдатьсь на капишуляцію, при чемъ Русскіе получили 72 пушки, 12 морширъ, 18 знаменъ и овладѣли на Дунаѣ однимъ вооруженнымъ судномъ.

Въ началѣ Октябрю мѣсяца Пошемкинъ приказалъ Генераль-Маіору Рибасу для облегченія дѣйствій сухопутнаго войска, ввести Черноморскую флошилію и лодки Черноморскихъ казаковъ въ Дунай. Противныя вѣтры удержали флошилію въ Очаковскомъ проливѣ до 13 Октябрю; въ эпошъ же день флошилія пошла вверхъ и 18 числа при успѣяхъ Днѣпровскихъ соединилась съ лодками Черноморскихъ казаковъ и 19 бросила якорь въ семи верстахъ отъ Суннинскаго пролива. На разсвѣтъ другаго дня, Рибасъ увидалъ за башарейми въ Суннинскомъ проливѣ двадцать три непріятельскія судна. Рибасъ высадилъ на берегъ до тысячи гренадеръ, овладѣлъ башарейми, взялъ принадацать пушекъ, сжегъ два лансона, овладѣлъ семью транспортными судами, разсыпалъ остальныя и вошелъ въ Дунай Сун-

нинскимъ усшьемъ и проливами Килійскими. Наразсвѣшъ 7 Ноября Рибасъ овладѣлъ Тулчею, разбивъ наванунъ 32 Турецкихъ лансона. При взятіи же крѣпости Русскимъ попались въ плѣнъ еще шридацашъ восемь судовъ и до двадцаши пушекъ, кромъ крѣпостныхъ. Послѣ этого Рибасъ опрядилъ нѣсколько судовъ для пресѣченія сообщеній между Исакчею и Измаиломъ, и опсправилъ двѣ дивизіи, подъ команду флота Капипана-Лейшенанша Лишке и Подполковника Рибаса, къ Исакчѣ. Поднимаясь съ великимъ шрудомъ вверхъ по рѣкѣ прошивъ шеченія, суда подошли наконецъ 13 Ноября къ Исакчѣ. Турки вспрѣшили ихъ жестокимъ огнемъ, какъ съ сухаго суши, шагъ и съ судовъ. Но когда опрядъ нашъ приближась на половину пушечнаго высрѣла къ Турецкой флошилѣ самъ опкрылъ канонаду и сжегъ нѣсколько непріятельскихъ судовъ, шо Турки, приведенные въ совершенное замъшашельство, обратились въ бѣгство, брося суда свои, набережные башарей и обширный замокъ. Высаженные войска довершили начашое флоши-

ліей — Исаяча была заняша Русскими. Въ замкѣ найдено множесство всякихъ припасовъ, количесство кошорыхъ, какъ писалъ Пошемкинъ Императрицѣ »превосходило върояпносшь.« Исаяча была магазиномъ всей Турецкой арміи, Измаила и другихъ крѣпосей, и не смошря на эшо, слабо защищалась. Кромѣ аршиллеріи, взяшой съ двадцаши двухъ сожженныхъ лансоновъ и семнадцаши плѣненныхъ судовъ, побѣдителямъ достались на берегу придцашъ при мѣдныхъ пушки, одна двѣнадцаша пудовая моршира и болѣе пѣшидесяши чугунныхъ орудій.⁴⁸

Такимъ образомъ въ продолженіи какихъ нибудъ шрехъ недѣль Турки лишились шрехъ значительныхъ крѣпосей. Рускіе шоржесшвовали вездѣ, гдѣ ни показывались. Но нигдѣ шоржесство Русскаго оружія въ эшу войну ни было шакъ блисшашельно, какъ при взяшій крѣпосши Измаила. Шшурмъ эшой, можно сказашъ, непришупной крѣпосши, произведенный въ зимнее время, слишкомъ досшопамяшенъ въ военной испоріи. Еще въ 1789 году, до прибышя къ арміи Пошемкина, Князь

Николай Васильевич Репнинъ, разбивъ 7 Сенября Сераскира Гассанъ Пашу на рѣкѣ Салчѣ, вогналъ Турокъ въ Измаиль и намѣревался осадить эту крѣпость. Но вскорѣ послѣ этого явился Князь Таврическій и приказалъ Репнину отступить отъ Измаила за двадцать верстъ. Говорятъ, что Пошемкинъ сдѣлалъ это изъ опасенія, чтобы Репнинъ, одержавъ знаменитую побѣду, не получилъ Фельдмаршальскаго жезла.

Въ началѣ Ноября 1790 года Таврическій отдалъ приказъ Генералъ - Аншефу И. В. Гудовичу подступить съ сильнымъ корпусомъ къ Измаилу и овладѣть этою крѣпостью. На помощь Гудовичу придвинулся съ флотиліею и Рибасъ. На водѣ не проходило почти дня безъ сраженія: Русскіе почти всегда одерживали верхъ, дрались подъ крѣпостными пушками, брали въ плѣнъ непріятельскія суда и пощипали почти половину Опшоманской флотиліи. Но все это не произвело желаемого результата. Гудовичъ принужденъ былъ дурною осеннею погодою испросить у Главнокомандующаго при-

назаніе опложитъ осаду Измаила до удобнѣйшаго времени. Корпусъ Гудовича опсшупилъ и расположился на зимнихъ кварширахъ.

Полки были уже въ походѣ, когда Графъ Суворовъ-Рымникскій получилъ опъ Генераль Фельдмаршала, Ннзя Таврическаго предписаніе: *овладѣте Измаиломъ во то бы то ни стало.* Суворовъ пошелъ изъ Галаца къ »неприсшупной крѣпосши.« Ненадежноспъ предпріяпія была очевидна. Кромъ неприсшупныхъ швердынь крѣпосши, бурная, ненасная погода принуждала опказывашься опъ мысли произвесшъ чпъ 'нибудъ рѣшишельное. Но какъ бы шо ни было, Суворовъ въ чешыре для перешелъ изъ Галаць къ Измаилу (140 верспъ). Крѣпосшъ Измаильская, имъющая семьверспъ въ окружноспи опъ одного берега Дуная до другаго, проспираешся на шри съ половиною верспы по рѣкъ. Въ ней находилось шогда восемь баспіоновъ; эскарпъ, окружавшій ее, былъ вышиною въ шри, а въ иныхъ мѣспяхъ и въ чешыре сажени и ровъ опъ шесспи до семи саженьъ глубиною. Между Бен-

дерскимъ и Брокскимъ полигонами былъ привалъ; близъ него каменный каваліеръ, на кошоромъ могли помѣститься нѣсколь-ко тысячъ человекъ. Набережная споро-на была еще сильнѣе укрѣплена валами и башареями.

Получивъ донесеніе о прибытіи войскъ къ Измаилу и планъ этой крѣпости, Пощемкинъ писалъ къ Суворову »что если онъ несовершенно увѣренъ въ успѣхъ, то лучшебъ не опваживался на приступъ.« На это Суворовъ отвѣчалъ: »Мое намѣреніе непремѣнно: два раза Русскіе были у вѣрошъ Измаила — смѣд-но будешь ошсупиш^и въ прешій разъ, не вошедши въ него.« Такимъ образомъ былъ рѣшенъ приступъ Измаила.⁴⁹

Рибасъ былъ на прежнемъ мѣстѣ съ своею флошиліею. Онъ укрѣпилъ островъ, лежацій противъ Измаила, брасалъ въ крѣпость бомбы. Турецкая флошилія, слишкомъ ослабленная, не рѣшалась на сраженіе съ Русскими. Вся армія Суворова простиралась съ небольшимъ до двад-цаши тысячъ, въ числѣ коихъ около по-ловины было казаковъ.⁵⁰ Ни мало не медля

начали гошовишь лѣспниці и фашины, сшавишь башарей въ двухъ мѣспахъ въ 30 и 40 саженьяхъ ошь крѣпоси. По недоспашку шяжелой осадной аршиллеріи перевезенной въ Бендеры и Килію, посшавили на башарей 12 фуншовыя пушки. Всѣхъ орудій было шолько сорокъ. Эши башарей были посшавлены для шого, чшо бы увѣришь Турокъ, будшо наши начнушь правильную осаду и чшобы не дашь подозрѣніи о внезапномъ шшурмѣ. Турки, по видимому смѣялись надъ несбшшочными, по ихъ мнѣнію, предположеніями Русскихъ: они не шолько не дѣлали вылазокъ, но даже выспрѣлами не мѣшали нашимъ производишь нужныя работы. Какъ скоро были посшавлены орудія на мѣспа, ошкрыша была сильная канонада по крѣпоси; Турки ошвѣчали шѣмъ же.

7 Денабря Суворовъ послалъ въ Измаиль офицера ошь Главнокомандующаго арміею съ письмомъ къ Сераскиру, въ кошоромъ шребовалъ сдачи крѣпоси. Дписьмо было въжливо приняшо Турками и офицеръ возвратился въ свой спань. Сераскиръ, приславшій ошвѣшь на другой

день писалъ однако же къ Суворову «что скорѣ Дунай ошановишся въ печеніи своемъ и небо преклонишся къ земль, нежели Измаиль сдася Русскимъ.» Суворовъ велѣлъ сказать Сераскиру, что упрямышво не поведешъ ни къ чему и если крѣпость не сдася на другой день, то никому не будешъ въ ней пощады. Между шьмъ Суворовъ велѣлъ чашашъ письмо Сераскира по рошамъ.⁶¹

9 Декабря былъ собранъ военный Совѣтъ, на кошоромъ всѣ единогласно положили сдѣлать генеральный приступъ; день назначенный для этого было 11 число Декабря. Сухопущныя войска раздѣлены были на шесть колоннъ; флосилія на шри.

Первыя шри колонны сухопущнаго войска, сосшавлявшія правое крыло корпуса, ввѣрены были Генераль-Поручику Пошемкину. Въ первую изъ нихъ, подъ командою Генераль-Маіора Львова назначены были первый башаліонъ Бѣлорусскаго егерскаго корпуса, два башаліона Фанагорійскаго гренадерскаго полка, и сто пшъдесять Апшеронскихъ мушкетеръ;

еще два баталліона Фанагорійскаго полна составляли резервъ колонны. Вшорая колонна подъ начальствомъ Генераль-Маіора Лассія составлена была изъ шрехъ баталліоновъ егерей и сша шридцаши сшрълковъ. Два баталліона егерей назначены въ резервъ вшорой колонны. Трешья колонна ввѣренная Генераль-Маіору Мекнобу состояла изъ шрехъ баталліоновъ егерей и сша шридцаши сшрълковъ. Въ резервъ эшой колонны былъ Троицкій пѣхотный полкъ. На правое крыло назначены были также для прикрѣпѣнія конные полки Сѣверскій карабинерный, Воронежскій гусарскій и полкъ Донскихъ казаковъ.

Другія шри колонны, состоявшіе подъ командою Генераль-Поручика Самойлова находились на лѣвомъ крылѣ. Четвершая и пяшая колонны поручены были дежурному Генераль-Маіору Графу Безбородкѣ и состояли изъ семи тысячъ пяти сотъ спѣшенныхъ Донскихъ казаковъ, съ резервомъ пяти сотъ казаковъ и тысячи арнаушъ. Шешая колонна находилась подъ начальствомъ Генераль-Маіора Ру-

шубова-Голенищева и соспояла изъ шрехъ башалліоновъ егерей, спа двадцаши спрълковъ и имъла въ резервъ два башалліона Херсонскихъ гренадеръ.⁵²

Флошиліею командовалъ Генераль-Маіоръ Рибасъ. Первая колонна флошиліи находилась подъ начальствомъ Генераль-Маіора Арсеньева и соспояла изъ двухъ башалліоновъ морскаго гренадерскаго полка, башалліона егерей и двухъ тысячъ пяти сотъ Черноморскихъ казаковъ. Эши войска посажены были на бриганшинъ, двъ пловучія башарей, при шлюбки, принадцашь лансоновъ и пашнадцашь Черноморскихъ лодокъ. Вшорая колонна, имъвшая сполько же судовъ, находилась подъ командою Гепмана Чапеги и соспояла изъ двухъ башалліоновъ мушкеперъ, двухъ сотъ гренадеръ и тысячи Черноморскихъ козаковъ. Трешьею колонною командовалъ Гвардіи-Маіоръ Марковъ; къ эшой колоннъ, имъвшей сполько же судовъ какъ первая причислены были два гренадерскіе башалліона, при башалліона егерей и спшо Черноморскихъ казаковъ. Въ резервъ флошиліи находи-

лись 4 транспортныя судна и 100 Черноморскихъ лодокъ, назначенныхъ для высадки войскъ. На всѣхъ судахъ было разнаго калибра 567 пушекъ. При войскахъ, посаженныхъ на суда находились Принцъ Карлъ де Линь, Полковникъ Дюкъ де Фронзакъ (впослѣдствіи Дюкъ де Ришельё) и Графы Ланжеронъ и Валеріанъ Зубовъ, Флигель Адьюшаншъ Императрицы.

Въ этотъ же день назначены были мѣста колоннамъ и заблаговременно разданы фашины и мѣшницы. Суворовъ собралъ войска, ободрялъ ихъ, увѣщевалъ мужественно пренебрегать всѣ опасности, обѣщалъ имъ въ награду за труды все имущество плѣнныхъ. »Храбрые воины, говорилъ онъ, приведите себѣ въ сей день на память всѣ наши побѣды и докажите, что ничто не можешь прошившись силъ оружія Россійскаго. Намъ предлежитъ не сраженіе, кошорое бы въ волю нашей соспояло опложитъ, но не премънное взятіе мѣста знаменишаго, кошорое рѣшитъ судьбу компаніи и кошорое почищаютъ гордые Турки непри-

спунымъ. Два раза осаждала Измаиль Русская армія и два раза опспупала, намъ оспаешся въ шрешій разъ или побъдишь или умерешъ со славою.»

Наконецъ приближился день приспуна Чшобы обманушь Турокъ и увъришь ихъ будшо у насъ сдълался недоспашокъ въ порохъ и другихъ аршиллерійскихъ снарядахъ, мало спрълали съ башарей и флоша ночью передъ штурмомъ. Осаждающіе были гошovy еще 10 числа. Суворовъ провель ночь на одиннадцашое число безъ сна; онъ сидълъ у огня съ нъсколькими офицерами своей свишы и ждалъ сигнала. 55

Въ при часа поушру взлешъла первая ракеша — надлежало гошовишься къ приспу.

Въ чешыре часа другая — надлежало формировашься.

Въ пяшь часовъ шрешья — идиши напришупъ.

Чрезъ нъсколько минушь послъ шрешъей ракешы всъ войска двинулись съ мвста къ назначеннымъ имъ пункшамъ; гребной флошь снялся съ якоря. Суво-

ровъ самъ повелъ весь шестъ колоннъ, находясь въ центрѣ корпуса. Гуспой шуманъ скрывалъ отъ непріятеля начальныя движенія войскъ. Не слышно было ни одного выстрѣла; но какъ скоро Русскіе подошли на 300 или 400 шаговъ ихъ вдругъ осыпало каршечью, какъ часшымъ градомъ. Это значило, что Турки приготовились опрашишь присшупъ; какъ послъ узнали, они были извъщены о намьреніяхъ Суворова ньсколькими бьжавшими въ крпосшь казаками. ⁶⁴

Но огонь не ошановилъ нашихъ; вшорая колонна прежде другихъ пришла къ валу, мгновенно спустилась въ ровъ: всь фашины были брошены, но вода все еще во многихъ мьсшахъ досшавала до плечь. Лассій поруча Секундъ-Маіору Неклюдову спрълками опражашь непріятеля, приказалъ егерямъ спавишь льшницы. Брушверъ былъ шакъ высокъ въ иныхъ мьсшахъ, что двъ пшисаженныя льшницы, связанныя вмьшъ, едва досшавали до вершины. Гдъ нельзя было присшавишь льшницъ, шамъ солдашы взльзали вшыкая шщыки въ землю. Непріятель скоро

былъ опрокинушь и Русскіе овладѣли первымъ баспіономъ.

Спрѣлки каждой колонны спояли на краю рва, и сколько освѣщеніе опъ пушечной пальбы позволяло, спрѣляли въ Турокъ, защищавшихъ валъ со всѣхъ споронъ. Первая и прешья колонны должны были подкрѣпляшь Лассіа; онъ нѣсколько опоздали и подверглись чрезвычайнымъ запрудненіямъ. Лассій былъ очень спѣсненъ: не смошря на шо, что ему удалось скоро опрокинушь Турокъ съ вала; они мгновенно получили подкрѣпленіе и принялись за сабли. Но шочно щакже были подкрѣплены и Русскіе и перевѣсъ сдѣлался на споронъ нашихъ.

Первая колонна, перешедши чрезъ ровъ, вспрѣшила крѣпкій палисадникъ, который простирался до самаго Дунайскаго берега; за палисадникомъ были еще ровъ и вода. Но все это было мгновенно занято Русскими и Фонагорійскіе гренадеры овладѣли другимъ баспіономъ, и пошомъ бросились безъ приказанія на

каменный кавальеръ находившійся между взятыми басціонами.

Кушуровъ, взявшій два полигона на левой споронѣ крѣпости кинулся было на валъ въ одно время съ первою колонною; но увидавъ, что четвертая и пятая колонны, находившіяся не вдалекѣ отъ него, были сильно спѣснены непріятелемъ, остановился и послалъ имъ на помощь свой баталіонъ егерей.

Въ томъ мѣсѣ, гдѣ шли эти колонны, ровъ былъ столь глубокъ, что казаки шли чужь не погорло въ водѣ и намочивъ свое плащье, съ трудомъ могли взбираться на валъ. Турки имѣвшіе все выгоды на своей споронѣ, легко одолевали нападавшихъ. Обѣ колонны были вдругъ опрокинуты въ ровъ — и вдругъ вороша крѣпости опворились и тысячь десяць Мусульманъ кинулись на нашихъ справа и слева. Между ними было множество женщинъ, вооруженныхъ кинжалами. Кровавопролишіе было ужасно. Къ счастью резервная пѣхота подоспѣла на помощь казакамъ: они исправились и опразили непріятеля, который полною побѣжалъ въ

вороша. Всѣ шѣ, копорые въ замѣша- шельствѣ не успѣли убраться въ крѣ- пость, были изрублены или опроки- нушы въ ровъ. Русскіе сдѣлали новое усиліе — спали на валу у назначен- наго имъ баспіона. Однако они не имѣли довольно силъ удержаться на занятой по- зиціи; начали было опяшь уступашь. Въ эшо-шо время подоспѣлъ къ нимъ на помощь башаліонъ, присланный Кушуро- вымъ, и казаки овладѣли еще баспіо- номъ. Первое основаніе побѣды было по- ложено.

Но прежде нежели наши овладѣли глав- ными крѣпостными ворошами (Бендер- скими) Турки сдѣлали изъ нихъ впо- рочно вылазку и бросились на лагерь осаждающихъ. Нѣсколько сошенъ казац- нихъ вспрѣшили непріятеля, и успѣли опразить его. Полковникъ Волковъ подо- спѣлъ въ эшо время съ двумя эскадрона- ми Воронежскихъ гусаръ, ударилъ на Ту- рокъ, кинувшихся было назадъ въ крѣ- пость: но ни одинъ изъ нихъ не возвра- щился къ своимъ; всѣ были или изруб- лены или приколоты пиками. Въ шоже

время вороша и моспъ были заняшы. Бугскими егерями.

Когда сухопутныя колонны завязали дѣло съ непріятелемъ, войска бывшія на судахъ поже пошли на приспупъ. Они подвигались двумя линіями, подъ безпрерывнымъ непріятельскимъ огнемъ. Въ первой линіи было сто Черноморскихъ лодокъ съ регулярнымъ войскомъ, назначеннымъ для высадки; въ срединѣ и на флангахъ было пшнадцаць лодокъ съ Запорожцами. Вспорая линія соспавлена была изъ бригашиновъ, пловучихъ башарей, двойныхъ шлюбокъ и лансоновъ. По мѣрѣ приближенія линій къ крѣпости увеличивался и огонь непріятельскій. У Турокъ былъ съ Дунаю крѣпкій валъ, вооруженный 85 пушками большаго калибра и 15 морширами, въ числѣ коихъ была одна, бросавшая пшнадцаши пудовыя ядра.

Канонада первой линіи прикрывалась пальбою изъ морширъ второй. Подойдя на двѣсти шаговъ къ крѣпости, вторая линія раздѣлилась на двѣ части, и соспавивъ полукружіе спала по флангамъ пер-

вой. Темноша много помогала нашимъ: изъ всѣхъ судовъ были шолько два повреждены и ни одно не пошонуло. Въ 7 часовъ всѣ войска были высажены на берегъ. Турки бросили свои суда и ушли въ крѣпость.

Трудно рѣшишь кошорая спорона крѣпости оборонялась упорнѣе: сопрошивленіе вездѣ было мужесшвенно и походило болѣе на опчаянную храбросшь. Кровопролишіе было ужасно: ни ша, ни другая спорона не щадили другъ друга. Русскіе дрались какъ львы; упорное сопрошивленіе лишь ожесшочало солдашь, но не уменьшало ихъ рѣшимости — побѣдишь или умерешъ.

Въ 8 часовъ всѣ крѣпостныя укрѣпленія съ сухаго пуши и съ рѣки были уже во власши Русскихъ. Присшупъ прекрашился, но начались сраженія во внушренности города, на площадяхъ, на улицахъ, въ домахъ. Со всѣхъ споронъ Русскіе шли въ крѣпость, и каждый шагъ должны были брашь съ бою. Сшычекъ было шолько, сколько паршій и вездѣ дрались съ равнымъ ожесшоченіемъ. Тур-

ни не сдавались и число враговъ уменьшалось лишь числомъ убитыхъ или тяжело раненыхъ. Русскіе ввезли съ собою 20 полевыхъ пушекъ и стрѣляли изъ нихъ каршечью по Туркамъ, у копорыхъ были пушки только въ ханахъ.

Первый ханъ, копорый былъ взятъ прежде другихъ, споялъ не далеко отъ Бендерскихъ воровъ и былъ выше вала. Въ немъ скрывалось болѣе 2000 Турокъ, упорно опспрѣливавшихся. Суворовъ увидавъ, что эта часть вала была пуста, приказалъ спѣшиться двумъ карабинернымъ эскадронамъ и поручилъ Маіору Эшко овладѣть ханомъ, взявъ сверхъ карабинеръ еще нѣсколько войскъ, какія первыя попадутся. Эшко взялъ съ собою Бугскій башалмонъ, приспавилъ лѣшницы и взобрался пошчасъ на валъ и на ханъ. Турки бывшіе въ немъ подъ командою Сераскира упорно защищались и почти всѣ были изрублены. Нѣсколько сошъ сдались: это были первые плѣнные взятые въ день приспуна.

Часу въ десятомъ пришелъ въ крѣпость Генераль Лассій съ шрема егерскими

башаліонами и двумя гренадерскими и жестокій бой началъ мало по малу упихашь: Русскіе одерживали рѣшительное преимущество надъ защищавшимися и Турки начали наконецъ сдаваться въ плѣнь. Въ три часа пополудни умоляхъ оружіемъ: крѣпость была занята Русскими во всѣхъ частяхъ. Кушуровъ былъ назначенъ Камендантомъ Измаила.

Суворовъ уведомилъ Князя Пошемкина о взятіи Измаила собственноручнымъ крашкимъ письмомъ: *»Россійскій флагъ на стѣнахъ Измаилскихъ.«*⁵⁵

Въ ужасный день присупа Турки лишились — шидцаши прехъ тысячъ человекъ убитыми и вскорѣ умершими отъ ранъ. Въ плѣнь взято около восьми тысячъ. Въ числѣ плѣнныхъ были шрехъ бунчужный Паша, Измаильскій Сераскиръ и до 300 прочихъ Генераловъ и Офицеровъ. Со стороны Русскихъ, по самымъ вѣрнѣйшимъ и ни мало не уменьшеннымъ донесеніямъ, уронъ не простирался болѣе 1815 чел. убитыми и до 2500 ранеными, изъ коихъ умерло не болѣе шрехъ сотъ человекъ. Между убитыми были Брига-

диръ Рибопіеръ и 65 Шшабъ и Оберъ-офицеровъ; ранены при Генераль-Маіора и 253 Шшабъ и Оберъ-офицеровъ.

Трофеи и богашая добыча вознаградили храбрыхъ воиновъ за всѣ шруды ихъ: въ крѣпости было взято 264 пушки, исключая 10 чугуинныхъ, всѣ мѣдныя; 345 знаменъ, два санджана и 7 бунчуковъ и 250 знаменныхъ древковъ; болѣе 10,000 лошадей съ большимъ количествомъ дорогихъ уборовъ, болѣе 5000 пудовъ пороху и до 20,000 ядеръ и прочихъ артиллерійскихъ снарядовъ.

Дорогіе уборы, золошо, серебро, каменя и проч. доставшіеся солдатамъ въ три дня, послѣдовавшіе за присупомъ, оцѣнены въ десяшь милліоновъ піаспровъ. »Марришаншамъ за добрую чарку вина солдаты давали по ковшу жемчугу.«⁵⁶

Чрезъ недѣлю послѣ взятія Измаила, Графъ Суворовъ - Римникскій опсправился въ Галаць съ своимъ корпусомъ на зимнія кварширы, оставивъ въ покоренной крѣпости больныхъ и раненыхъ, 4 баталіона егерей, два полка мушкешеръ и двѣ тысячи Донскихъ казаковъ.

Покореніємъ Измаила окончилась кампанія 1790 года. Главнокомандовавшій дѣйствовавшею арміею Князь Пошемкинъ-Таврической отправился въ Санктпетербургъ, поручивъ главное начальство надъ войсками Князю Николаю Васильевичу Репнину.⁵⁷

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXVIII.

ВОЗОВНОВЛЕНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ 1791 ГОДУ.
ВЗЯТІЕ МАЧИНА И РАЗВИТІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ ПРИ ВАБАДАГЪ.
ШТУРМЪ АНАЦЫ И ЗАНЯТІЕ СУНДЖУКЪ-КАЛЕ. БИТВА ПРИ
МАЧИНА. РАЗВИТІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА ПРИ КАЛАКРИЯ.

Порша, послѣ слишкомъ важной для нея пошери Измаила, рѣшилась въ 1791 году упошребить всѣ возможныя усилія, что-бы воспрепятшвовашь Русскимъ сдѣлать какіе-либо успѣхи на правомъ берегу Дуная, куда назначень бѣжалъ корпусъ

войскъ подъ начальствомъ Генераль-Поручика Князя Сергія Федоровича Голицына. Эшотъ корпусъ сославленъ былъ изъ 8000 регулярной пѣхоты, 3000 Донскихъ казаковъ и 1200 Арнаушъ и нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи.

24 Марша часнѣ войскъ, собравшихся въ Галацахъ была посажена на суда и опсправилась внизъ по Дунаю къ Исакчу, гдѣ къ Князю Голицыну долженъ былъ присоединиться Генераль-Поручикъ Голенищевъ-Купузовъ, вышедшій въ поже время изъ Измаила. Въ началѣ Апрѣля соединившіяся войска двинулись къ Мачину, куда и прибыли послѣ нѣсколькихъ косвенныхъ переходовъ, 23 числа. Авангардъ Голицына при деревнѣ Лункавицѣ, недалеко отъ Мачина, былъ апакованъ Турками. Но непріятель принужденъ былъ опспупись и былъ преслѣдованъ нашими цѣлыя десяты версты до самаго Мачина, кошорый былъ занятъ нашими войсками почти безъ сопротивленія. Турки въ числѣ 15,000, подъ начальствомъ шрехъ бунчужныхъ Пашей Ахмеша и Джуръ-Оглу удалились въ Баба-

дахъ, гдѣ и расположились въ укрѣпленномъ лагерь. Тамъ присоединились къ нимъ 8000 Некрасовцевъ, Запорожцевъ и Крымскихъ Ташаръ, подъ начальствомъ не покорявшагося Россіи Крымскаго Султана Бахши-Гирея.

Голицынъ срывъ Мачинскія укрѣпленія перенесъ • военныя дѣйствія на полуостровъ Кунцефанъ, находившійся подъ самыми пушками Браилова, изрубилъ и частію пошопилъ Турецкій гарнизонъ, бывшій въ укрѣпленіяхъ Кунцефана, взялъ семнадцать орудій и нѣсколько знаменъ, разорилъ укрѣпленія и пошелъ обратно къ Галацу, опрядивъ между шѣмъ Кушурова-Голенищева въ Бабадахъ, чшобы разсѣяшь сшоявшій шамъ непріятельскій корпусъ, до присоединенія къ нему новыхъ войскъ.

Кушуровъ 3 Іюля переправился чрезъ Дунай у Тулчи съ 20-ю весьма некомплектными баталіонами пѣхоты и 12 эскадронами кавалеріи, къ коимъ присоединилъ небольшой отрядъ Черноморскихъ казаковъ. 4 Іюля Кушуровъ совершенно неожиданно и внезапно ашшак-

Покореніємъ Измаила окончилась кампанія 1790 года. Главнокомандовавшій дѣйствовавшею арміею Князь Пошемкинъ-Таврической отправился въ Санктшербургъ, поручивъ главное начальство надъ войсками Князю Николаю Васильевичу Репнину.⁶⁷

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXVIII.

ВОЗВООБНОВЛЕНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ 1791 ГОДУ.
ВЗЯТІЕ МАЧИНА И РАЗВИТІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ ПРИ БАБАДАГЪ.
ШТУРМЪ АНАПЫ И ЗАНЯТІЕ СУНДЖУКЪ-КАЛЕ. БИТВА ПРИ
МАЧИНЪ. РАЗВИТІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА ПРИ КАЛАКРИЕ.

Порша, послѣ слишкомъ важной для нея пошери Измаила, рѣшилась въ 1791 году упошребить всевозможныя усилія, чшобы воспрепятствовать Русскимъ сдѣлать наикѣ-либо успѣхи на правомъ берегу Дуная, куда назначенъ былъ корпусъ

войскъ подъ начальствомъ Генераль-Поручика Князя Сергія Федоровича Голицына. Эпошь корпусъ сосшавленъ былъ изъ 8000 регулярной пѣхоты, 3000 Донскихъ казаковъ и 1200 Арнаушь и нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи.

24 Марша часнь войскъ, собравшихся въ Галацахъ была посажена на суда и опшправилась внизъ по Дунаю къ Исаць, гдѣ къ Князю Голицыну долженъ былъ присоедились Генераль-Поручикъ Голерищевъ-Кушуровъ, вышедшій въ шоже время изъ Измаила. Въ началъ Апрѣля соединившіяся войска двинулись къ Мачинѣ, куда и прибыли послѣ нѣсколькихъ косвенныхъ переходовъ, 23 числа. Авангардъ Голицына при деревнѣ Лункавиць, недалеко опъ Мачина, былъ ашакванъ Турками. Но непріатель принужденъ былъ општупись и былъ пресльдованъ нашими цѣлыя десятия верешъ до самаго Мачина, кошорый былъ заняпъ нашими войсками почши безъ сопрошвлениа. Турки въ числѣ 15,000, подъ начальствомъ шрехъ бунчужныхъ Пашей Ахмеша и Джуръ-Оглу удались въ Баба-

плялъ сражавшихся свѣжими войсками, кошорыя усремлялись въ городъ подъ ядрами и каршечами. Пяшь часовъ продолжался кровавый бой: пораженный на всѣхъ пунясахъ непріашель бросалъ оружіе, ошдавался въ пленъ или искалъ спасенія въ моръ, и находилъ шамъ смершь. Во время шшурма восемь шысячъ конныхъ Черкесъ и пьшихъ Турокъ съ пушками спушились съ горъ и ашшакovali наши войска въ пылъ, ошдѣливъ часшь къ вагенбургу: но были мужешвенно встрѣчены Генераль - Маіоромъ Загряжскимъ и прогнаны въ горы съ большимъ урономъ. Восемдесяшь при пушки, двѣнадцашъ морширъ, сшо шридцашъ знаменъ и нѣскольо бунчуковъ доспались побѣдишелямъ. Болъе восьми шысячъ непріашельскихъ воиновъ положено на мѣсшь, кромъ погибшихъ въ моръ. Въ пленъ взяшы: шрехъ бунчужный Паша Мусшафа, командовавший подъ нимъ сынъ Башала-Паши, разбишаго въ 1790 году; лжепророкъ Шахъ Мансуръ, возмущавшій Горцевъ противъ Россіи; множешво чиновниковъ и до чешырнадцати шысячъ

валъ Турокъ. Нападеніе произведено было одною кавалеріею. Изумленный непріатель обратился въ бѣгство почти безъ всякаго сопротивленія. Въ то же время казаки стремительно ударили на опрядъ Крымскаго Султана, споявшій опядьно. Эшопъ опрядъ былъ споль же бистро разсыанъ.

Весь Турецкій лагерь, съ 8 мѣдными пушками и нѣсколькими знаменами достался побѣдителямъ. Турки потеряли убитыми болѣе 1500 человекъ. Кушуровъ, преслѣдовавъ нѣсколько времени бѣгущихъ, обратился пошомъ на Бабадахъ, истребилъ шамъ болѣе придесяти тысячъ четвершей хлѣба, взорвалъ нѣсколько пороховыхъ магазиновъ и предавъ самый городъ огню, перешелъ обратно Дунай.⁶²

Между шьмъ, какъ войска наши дѣйствовали шакимъ образомъ на берегахъ Дуная, Ннязь Николай Васильевичъ Репнинъ опсправилъ къ Кавказскому корпусу Генерала Аншефа И. В. Гудовича. Въ Юнѣ мѣсяцъ Гудовичъ подшупилъ къ Анапъ, обороняемой десятиштысячнымъ Турецкимъ и пашнадесятиштысячнымъ Ташар-

Браилова, намъреваясь однимъ ударомъ уничшожишь нашу армію.

17 Іюня паршія Донскихъ казаковъ подъ командою походнаго Ашамана Кульбакова захватила въ плѣнь чешырехъ Турокъ вышедшихъ изъ Браилова. Эпи Турки, предшавленные Князю Николаю Васильевичу Репнину, сказали, что при Мачинѣ собралось Турокъ уже до шридцати тысячъ, что Браиловскій гарнизонъ учешверенъ и что сверхъ того по Дунаю пришла флошилія съ десантными войсками и спала на якорь подъ защишою крѣпостныхъ башшарей. Сверхъ эшого Князь Николай Васильевичъ получилъ нѣскодько извъсній изъ Бухареста и разныхъ мѣстъ Валлахіи, что Визирь со всею своею арміею пришелъ въ Гирсову и оншуда пойдешъ къ Мачину. »Сіи извъспія предвѣщали важное собышіе, доносишь Россійскій Военачальникъ Монархинь, на которое войска Русскія съ радосшію гошовались.«

Князь Рѣпинъ рѣшилъ предупредишь враговъ нападеніемъ на нихъ. Съ 22 на 23 число Іюня часщъ нашихъ войскъ пе-

реправилась на судахъ на правый берегъ Дуная. Усилившійся въспрѣ дѣлалъ дальнѣйшую переправу на судахъ неудобною и слишкомъ медленною. Генераль-Маіоръ Рибасъ вызвался сдѣлать мостъ изъ паромовъ и понтоновъ и 26 числа всѣ войска назначенныя къ ашакъ арміи Верховнаго Визиря были уже на Кунцефанъ. До непріятельскаго лагеря было не болѣе тридцати верстъ и Князь Николай Васильевичъ, раздѣливъ войска свои на чешыре колонны выступилъ въ походъ съ 27 на 28 число. Колонны шли всю ночь почти безъ отдыха и поспру въ шестомъ часу Генераль - Поручикъ Князь С. Ѡ. Голицынъ первый пришелъ съ ввереннымъ ему войскомъ къ пункту ашаки и открылъ канонаду. Въ тоже самое время конница Генерала - Поручика Князя Г. С. Волконскаго, предводимая Генераль-Маіоромъ Рибасомъ ударила на непріятеля, очистила занимаемое имъ мѣсто и связала сообщеніе съ войсками Князя Голицына, между тѣмъ, какъ Князь Волконскій слѣдовавшій съ пѣхотою за конницею, выстроился въ боевой порядокъ,

достигъ также до своего пуняша и поже началъ канонаду. Тогда Голенищевъ-Нусузовъ обходя горы, чшобы зайши въ правый флангъ непріащелю, долженъ былъ съ большимъ шрудомъ пробивашься сквозь окружавшихъ его опвшюду Турокъ, спаравшихся разрзашь сообщеніе между имъ и арміею.

Всѣ покушенія Визири были уничтожены Княземъ Репнинымъ: онъ приказалъ Генераль-Маіору Рибасу ашаквашь неоднократно непріащелю, а Князю Волконскому вышянушь изъ двухъ его линій при гренадерскіе полка съ аршиллеріею въ лъвую шпорону и приближись къ горамъ. Тщешно пъхоша Турецкая, желая воспользовашься опдъленіемъ войскъ, бросилась гущыми шолпами на первый каре Екашеринославскаго гренадерскаго полка: храбрые воины опрокинули, обрашили въ бѣгшво непріащелю. Въ поже самое время шолпы Турокъ напали на правый флангъ нашъ, предводимый Княземъ Голицынымъ; но были опбишы съ значительнымъ урономъ и преслдуемы конницею до перваго

ихъ лагеря. Такимъ образомъ уничтожилъ Князь Репнинъ покушенія Турокъ на нашъ резервъ со стороны Дуная, подкрѣпивъ его высланными войсками.

Вскорѣ пѣхоша Кушужева показала на горахъ во флангъ непріятельскому: Князь Волконскій послѣшилъ переправить за крушой оврагъ, находившійся подъ горою, два гренадерскіе полка для опкрышія сообщенія съ Кушужевымъ. Тогда войски со всѣхъ сторонъ двинулись на непріятеля. Князь Голицынъ пошелъ въ его ретраншаментъ, Князь Волконскій въ лагерь, а Голенищевъ-Кушужевъ во флангъ. Послѣ шести часоваго упорнаго сопротивленія разбишый во всѣхъ пунктахъ непріятель обратился въ бѣгство къ Гирсовой. Легкія войска, преслѣдовавшія непріятеля, довершили его разсройство.

Непріятель лишился пятнадцати знаменъ, тридцати пяти орудій и болѣе чешырехъ шысячъ человекъ убишыми, кромѣ умерщвленныхъ на судахъ, изъ копорыхъ три были взорваны на воздухъ и чешыре пошоплены. Всѣхъ Турецкихъ

войскъ въ этой битвѣ было болѣе 85,000 человекъ. Пошера съ нашей стороны была незначительна въ сравненіи съ неприятельскою.⁶⁰

Князь Репнинъ, пробывъ два дня на мѣстѣ битвы возвратился 1 Іюля въ прежній лагерь на Кунцефану, откуда войско перешло, по мостамъ, Дунай и раздѣлилось по прежнимъ своимъ лагерямъ.

Разбитіе визирской арміи при Мачинѣ слишкомъ поразило Поршу: самонадеянность ея исчезла и сверхъ того она уверилась, что всѣ обѣщанія державъ, принимавшихъ участіе въ судьбѣ Опшоманской Имперіи, ославались лишь обѣщаніями и усердныя старанія ихъ положили конецъ войнѣ были не больше, какъ дальшняя пересылка курьеровъ отъ одного кабинета къ другому. Порша сама заговорила о мирѣ и даже изъявила желаніе заключить его безъ посредниковъ.

Но прежде нежели разбитый Визирь объявилъ желаніе заключить миръ, Кондръ-Адмиралъ Федоръ Федоровичъ Ушаковъ получилъ приказаніе вывести флотъ изъ Севастополя въ море. Плава-

не имѣло цѣлю поиска надъ непріятелемъ у Румелійскихъ береговъ, и не прошло двухъ дней, какъ наши увидели, 31 Іюля, непріятельскій флотъ, споявшій на якорь при Калакрии, прошивъ мыса Калерахъ-Бурни, подъ прикрытіемъ построенной на берегу башарей. У Турокъ было осмнадцать большихъ кораблей и въ числѣ ихъ девять флагманскихъ, десять линейныхъ фрегатовъ и семь малыхъ, со множествомъ мелкихъ судовъ. Нашъ флотъ состоялъ изъ шестнадцати кораблей, двухъ фрегатовъ, двухъ бомбардирскихъ кораблей, брандера и семнадцати крейсерскихъ судовъ.

Федоръ Федоровичъ усмотрѣвъ непріятеля прошелъ съ флотомъ своимъ подъ выстрѣлами башарей, отстрѣзавъ Турокъ отъ берега и будучи на выстрѣ спеціалъ ихъ атаковавъ. Флотъ непріятельскій, изумленный неожиданнымъ приходомъ Русскихъ кораблей, отрубилъ якоря, и проигравъ въперъ, легъ подъ паруса. Замышательство Турокъ было сіюль велико, что корабли ихъ во время маневра, часто сталкивались между собою.

Капуданъ-Паша бѣжалъ съ флопомъ подъ вѣтръ и началъ спроишь боевую линію, перемѣняя нѣсколько разъ на правый и лѣвый галсъ. Пользуясь смятеніемъ непріятеля, Ушаковъ, будучи въ ордеръ марша шрехъ колоннъ, уже достигалъ непріятеля. Нѣсколько Турецкихъ кораблей были поспроены Капуданомъ-Пашею въ линію праваго галса, но Алжирскій Саишъ-Али-Паша, командовавшій отдѣльною часшію флоша и имѣвшій на корабляхъ красные флаги, пошелъ впередъ и обратился весь флошъ за собою, успроивая линію на лѣвый галсъ, чему послѣдовалъ и Капуданъ-Паша. Ушаковъ шомчасъ приказалъ спроишь свою линію при вѣтръ С. с. в. параллельно флошу непріятельскому и немедленно на него спускашья. Тогда Саишъ-Али съ двумя кораблями краснаго флага и нѣсколькими фрегашами, будучи самъ передовымъ, спѣшилъ опдѣлишья для выигранія вѣтра.

Ушаковъ желая уничтожишь его намѣреніе, погнался за нимъ на корабль *Рождество Христово*, приказавъ своему фло-

ну сомкнувъ диспанцію. Наши корабли поспроились въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Турецкихъ; передній корабль Саишъ-Али былъ настигнутъ, и весь флотъ нашъ спустился на непріятеля. Тогда Федоръ Федоровичъ, приближась къ кораблю Алжирскаго Адмирала въ диспанцію полукабельшова и обойдя его съ носу, ашаквалъ и далъ сигналъ начать общее сраженіе.

Кровопролитный бой эшотъ продолжался отъ половины пяшаго до половины девяшаго часа по полудни. Непріятель, пошерпвшій большой уронъ и необычайное поврежденіе обращень былъ въ бѣгство. Прежде другихъ былъ сбитъ передовой и лучшей корабль непріятельскаго флота, принадлежавшій Пашъ Алжирскому: безъ форштенги, безъ грошмарселя, съ разспръленными парусами и весьма поврежденный въ корпусъ, онъ принужденъ былъ скрыться въ средину флота; заспутившіе его мѣсто два корабля и два фрегата краснаго флага шже скоро были сбиты и будучи сильно

повреждены, пошли за линію, защищая однакоже Саишъ-Али-Пашу отъ следовавшихъ за *Рождествомъ Христовымъ* передовыхъ кораблей *Александра, Иоанна Предтечи и Теодора Стратилата*, кошоры спустились отъ въпра и окружающіе бѣгущіе непріятельскіе корабли, производили по нимъ и вдоль всего ихъ флота непрерывный и жестокій огонь. Нашъ Коншръ-Адмиральскій корабль преследуя спасавшагося въ средину флота Саишъ - Али - Пашу, вошелъ въ самый центръ непріятельской линіи и довершалъ поражение преследуемаго корабля. Вся наша линія, следуя за передовыми кораблями сполько спъснила и смъшала непріятельскіе корабли, что они другъ друга поражали выстрѣлами, въ безпорядкѣ укрывались одинъ за другимъ и бѣжали подъ въпръ сжашою кучею, обороняясь кормами къ нашему флоту, кошорый сомкнувъ диспанцію, гналъ и поражалъ ихъ до самой темной ночи. Многие Турецкіе корабли лишились мачшъ, спенгъ, рей и парусовъ и всѣ вообще были сильно повреждены въ кор-

пусахъ, а особливо Турецкаго Адмирала, едва державшійся на водѣ

При побѣдѣ, столь совершенной, можно было надѣяться, что значительная часть кораблей взята будешь въ плѣнъ: но обстоятельство спасли Турокъ отъ конечной гибели. Въ половинѣ девятого часа при сгустившейся отъ дыма шемношѣ, флотъ непріятельскій успѣлъ удалиться отъ своихъ преслдователей. Между тѣмъ въспрѣ спихъ и большая зыбь склонила нашъ флотъ подъ въспрѣ въ разныя стороны; вскорѣ попомъ насналъ совершенный шпиль, долгое время ославлявшій паруса безъ дѣйствія. Наконецъ около 11 часовъ подулъ сѣверо-западный въспрѣ и флотъ нашъ былъ приведенъ въ бейдевиндъ лѣваго галса и легъ къ Сѣверо-востоку, съ тѣмъ, чтобы поворошась на другой галсъ бысть у непріятели на въспрѣ. Въ самую полночь Ушаковъ далъ сигналъ поворошись на правый галсъ и взялъ курсъ къ споронѣ непріятельскаго флота. Но 1 Августа при разсвѣтѣ, непріятели не было уже

въ виду и лишь чрезъ нѣсколько часовъ замѣчаны были на горизонтѣ подѣ въшромъ верхи Турецкихъ кораблей, въ сторонѣ Коншаншинополя. Нашъ неушомимый предводитель флота, отдавъ приказаніе прибавить сколько можно парусовъ, полетѣлъ на непріятеля; но съверный въпръ часъ ошчасу усиливавшійся произвелъ сильное волненіе — и принудилъ оставить погоню, шѣмъ болѣе, что разныя поврежденія въ нашихъ судахъ и оказавшаяся на корабль *Александръ* шечь ошъ подводныхъ ранъ, шребовалипочинокъ, кошорыхъ нельзя бы было исправить, не имѣя безопаснаго присшанища. А пошому флотъ нашъ пойдя подѣ берегъ мыса Эмене, не въ дальнемъ разшояніи ошъ Фароса, бросилъ якори.

Въ шри дня всѣ поврежденія на корабляхъ были исправлены и флотъ приведенъ былъ въ благонадежное сосшояніе, чтошбы ошашъ сразишся съ непріятелемъ. 4 числа флотъ былъ гошовъ къ походу, но прошивный въпръ и сильное шеченіе возпрешшвовали его выходу

съ рейда. Коншръ - Адмираль Ушаковъ узналъ ошъ плънныхъ, что въ Варнѣ находися Турецкая эскадра подъ командою Алжирскаго Паши и рѣшился ошправишь-ся шуда съ флошомъ, испребишь непріятельскія корабли и ошшуда взяшь курсъ къ споронѣ Конспаншинополя для продолженія поисковъ. 5 числа поушру флошъ нашъ снялся съ якорей и лавируя при переменныхъ вѣтрахъ, пушился къ Варнѣ. Въ шрешій день плаванія наши увидали два Турецкіе кирлангича; Ушаковъ послалъ за ними нѣсколько мѣлкихъ судовъ; но кирлангичи, вмѣсто шого, чтобы по обыкновенію, бѣжашъ ошъ своихъ преслдовашелей, сами пошли къ нимъ, показывая знаками, что желаюшь сообщить какое-шо извѣстіе. Кирлангичи были допущены къ нашему флошу и Турки передали Ѳедору Ѳедоровичу повеленіе ошъ главнокомандующаго Русскими войсками — прекрашшь военныя дѣйствія, пошому что въ 31 день Іюля Генераль-Аншефъ Князь Репнинъ, въ ошсущствіе Генераль-Фельдмаршала Князя Пошемкина - Таврическаго, по даннымъ

въ виду и лишь чрезъ нѣсколько часовъ замѣчаны были на горизонтѣ подѣ въшромъ верхи Турецкихъ кораблей, въ споронѣ Константинополя. Нашъ неушомимый предводитель флоша, отдавъ приказаніе прибавить сколько можно парусовъ, полетѣлъ на непріятеля; но съверный въшрь часъ ошчасу усиливавшійся произвелъ сильное волненіе — и принудилъ оставитъ погоню, шѣмъ болѣе, что разныя поврежденія въ нашихъ судахъ и оназавшаяся на корабль *Александръ* печь ошъ подводныхъ ранъ, шребовалипочинокъ, кошорыхъ нельзя бы было исправить, не имѣя безопаснаго приспанища. А пошому флошъ нашъ пойдя подѣ берегъ мыса Эмене, не въ дальнемъ разстояніи ошъ Фароса, бросилъ якори.

Въ шри дня всѣ поврежденія на корабляхъ были исправлены и флошъ приведенъ былъ въ благонадежное состояніе, чшобы ошашъ сразитъ ся съ непріятелемъ. 4 числа флошъ былъ гошовъ къ походу, но прошивный въшрь и сильное печеніе возпрепятшвовали его выходу

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXIX.

МИРЪ РОССІИ СЪ ПОРТОЮ, ВЪ 1791 ГОДУ.

Первая Турецкая война, оконченная Кучукъ-Найнаржійскимъ прахшаномъ, ведена была нашимъ Опечешвомъ при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ: Пугачевскій бунтъ и чума были бѣдствіями, посѣпвившими Россію въ годину доспославной борьбы ея съ Поршою. Но не смотря ни на какія затрудненія, увеличившія обычное бремя, кошорому неиз-

бъжно подвергается воюющая держава, борьба съ Поршою окончана была въ 1775 году выгоднымъ и славнымъ миромъ. Вшорая война, начашая Турціею въ 1787 году шо же была шагосшна для Россіи: волненія въ Польшь и разрывъ съ Швеціею должны были опвлечь значительную часть Русскихъ силъ опъ шеапра Турецкой войны. Въ шакихъ обшояшельсшвахъ миръ съ Поршою былъ бы для Россіи, не смошря даже и на счастливые успъхи нашего оружія, собышіемъ, могшимъ безъ всякаго сомнвнія способсшвовашь возсшановленію дружескихъ сношеній Россіи съ прочими державами. Правда, положеніе Россіи не было шаково, чшобы примиреніе съ Поршою или Швеціею было для нея необходимо: однако Екашерина шъмъ не мвнъ желала водворишь спокойшше, въ своей Имперіи, и гошова была даже приняшь въ эшомъ случаъ посредничесшво другихъ державъ, неравнодушно смошрввшихъ на успъхи нашего оружія въ войнъ съ Турками.

Успрашы Поршы возбуждали опасеніе во всьхъ Европейскихъ Государствахъ, а преимущественно въ Англіи и Пруссіи. Эшь двѣ державы еще съ начала войны поддерживавшія возмущеніе въ Польшѣ и подшрекавшія замыслы Швеціи, непринимая въ нихъ впрочемъ непосредственнаго учаспія, намѣревались было предписать Россіи условія мира съ Поршою. Пруссія заключила даже съ Турками договоръ и армія ея собралась уже въ Силезіи; Англійскій флотъ готовъ былъ вшоргнушься въ Балшійское море: но шрудно было успрашишь Екашерину и засшавишь Ее успуишь высокомерію другихъ державъ.⁶¹

Имперашрица, оскорбленная не совсѣмъ искренними домогашельствами Англіи и Пруссіи и упомленная неопшшупными предложеніями посредническа со шпоронны послѣдней державы повелѣла, наконецъ, своему Посланнику въ Берлинь, Графу Нессельроде, сообщишь Королю Прусскому »чшо Она будучи всегда оживляема искреннѣйшимъ желаніемъ доказашь непремѣнную свою склонность къ прекращенію бѣд-

спвій несправедливѣйшей войны, къ копорой Она принуждена была, ни мало не усумнилась, изъ персональной и особенной довѣренности Его Величеству Королю Прусскому сообщить слѣдующіе пункты, копорые по правиламъ величайшей умеренности и спрожайшей справедливости, кажутся, могутъ служить основаніемъ мира: 1) Удовлетвореніе за причиненное оскорбленіе сану Императрицы; 2) Награжденіе убытковъ и издержекъ, причиненныхъ несправедливо противъ нея начатою войною, и наконецъ 3) Доспавленіе споручишельства къ будущему содержанію мира и спокойствія между граничащими между собою Государствами.»

На основаніи этихъ главныхъ пунктовъ Императрица Екатерина II пребывала, чтобы Порта «безъ всякаго дальнаго объясненія» возобновила всѣ Тракшаны, заключенные съ Россіею послѣ Найнарджійскаго мира и вмѣстѣ обязалась, чтобы впредь границы Россіи простирались до Днѣпра, включая и городъ Акерманъ (тогда Бѣлградъ) во владѣнія Рос-

сіи. Кромъ этого, когда миръ заключенъ будешь, шо чшобы Бессарабія, Молдавія и Валлахія сосшавили вольное и независимое Государство, управляемое Княземъ господствующей религіи въ эшихъ земляхъ, кошорый никогда бы невспуналъ ни съ кѣмъ въ союзы, но »служба всегда сосѣдамъ преградою, могъ удалитъ ошъ нихъ всякій поводъ къ несогласіямъ и спорамъ, наковыя весьма часто производяшъ ошъ непосредственнаго сосѣдства, и чрезъ сіе бы уничтожились на предбудущія времена всѣ шаковыя поводы, и миръ и спокойствіе воспановлены были бы съ обѣихъ споронъ на швердомъ основаніи.»

Берлинскій Кабинешъ, увѣренный въ невозможности сялужитъ Россію къ миру безъ всякихъ потеръ для Поршы, переслалъ нощу нашего посла въ Констанцинополь: но Диванъ не хотѣлъ и слышашъ »о миръ безъ Крыма.« Сверхъ того, сколько изъ объясненій Рейсъ-Эфендія замѣшишь можно было, Порша опасалась, чшобы независимость Бессарабіи, Молдавіи и Валлахіи, посшавляемая

Россією въ число условій мирнаго прахша, не кончилась шьмъ же, чьмъ кончилась независимость Крыма. Такимъ образомъ надежды Пруссіи и Англіи сложились воюющія державы къ примиренію могли опдалишься на неопредѣленное время, если бы кончина Императора Іосифа не изменила печенія дѣль. По всшупленіи на прешоль Леопольда II, Авспрійскія войска осшавили своихъ союзниковъ и Русскіе осшались одни на военномъ поприщѣ съ Турками.

Въ Іюль мьсяць 1790 года спараніями Пруссіи, Англіи и Голландіи былъ оскрышъ конгрессъ въ Рейхенбахъ. После непродолжительныхъ споровъ заключена была наконецъ конвенція, долженствовавшая служишь основаніемъ для будущаго мира Авспріи съ Турціею. Авспрія согласилась осшавишь владніи по прежнему (*in status quo a. b.*). Но окончательное зачлюченіе мира, по случаю различныхъ непредвидьныхъ обстоятельствъ, замѣдилось до половины слѣдующаго года. Августа 4, 1791 года, въ селеніи Чисшовъ

былъ подписанъ пражскій миръ между Австріею и Турціею.⁶²

Но переговоры съ Россіею были гораздо затруднительнѣе. Не смотря ни на представленія, ни даже на угрозы Европейскихъ кабинетовъ, наиболее принимавшихъ участіе въ судьбѣ Османской Имперіи, Екатерина II не хотѣла согласиться на уменьшеніе своихъ притязаній на державу, принудившей Россію приняться за оружіе. Следствиемъ настоячивыхъ притязаній кабинетовъ, пражскихъ о прекращеніи Турецкой войны было наконецъ то, что Императрица Екатерина объявила рѣшительно, что заключитъ миръ безъ всякихъ посредниковъ. Блестящіе успѣхи Русскаго оружія и примиреніе съ Швеціею могли служить твердымъ основаніемъ столь благородной рѣшительности, свидѣтельствовавшей о постоянно возрастающемъ могуществе нашего Отечества.

Безпрерывныя побѣды Русскихъ на всѣхъ пунктахъ театра войны и нако-

дець рѣшишельное разбише армиѣ Верховнаго Визиря войсками, звѣренными Князю Николаю Васильевичу Репнину при Мачинѣ (28 Іюля 1791) убѣдили Мусульманъ »опшдавшихся, по словамъ Императрицы Екатерины, въ опеку и поручившихъ свои дѣла опекунамъ,«⁶³ чшо дальнѣйшее упорство удовлешворитъ претребованіямъ Россіи повлечетъ лишь ихъ къ большимъ потерямъ. Верховный Визирь, какъ было уже упомянуто, первый заговорилъ о мирѣ — на поляхъ Мачинскихъ. Князь Репнинъ, въ опсущствіе Главнокомандовавшаго, имѣвшій полное право прекратить вражду съ непріятелями, успѣлъ убѣдитъ Визиря, чшо никогда Россія не согласится уменьшитъ своихъ претребованийъ, никогда не заключитъ мира, несообразнаго съ ея достоинствомъ и не удовлетворяющаго ея, хотя въ малой мѣрѣ, за понесенныя потери во время войны. Турки пламенно желали окончитъ пагубную для нихъ борьбу съ могущественною сосѣдкою и Визирь, убѣжденный въ швердости Императрицы Екатерины и въ достаточности средствъ Россіи къ

продолженію войны съ прежнею славою, подписалъ наконецъ 31 Іюля прелиминаріи мира, предложенныя ему Княземъ Репнинымъ. Главныя условія, долженствовавшія служишь основаніемъ мирнаго прагшапа соспоили въ томъ, что Кайнаржійскій миръ и послѣдовавшіе за нимъ договоры подшвержены во всей силѣ; рѣка Днѣспрѣ назначена границею обоихъ Государствъ и земли между эпой рѣки и Буга присоединены къ владеніямъ Россіи. Въ замѣнъ эшаго Россія обязывалась возвратить все сдѣланная ею въ продолженіе войны завоеванія, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Такимъ образомъ объ враждовавшія стороны положили наконецъ оружіе.

Во все продолженіе компаніи 1791 года Князь Григорій Александровичъ находился въ С. Пешербургѣ; но получивъ донесеніе отъ Князя Репнина о разбитіи силъ Верховнаго Визиря при Мачинѣ, и предвидя, что война должна кончиться, тотчасъ отправился къ дѣйствующей арміи, надѣясь исхитишь у Репнина двойную

славу побѣдителя и миротворца. Пошемкинъ прибылъ въ Галацъ рано поутру 1 Августа, но еще на другой день подписанія мирныхъ прелиминарій Репнинымъ и Юсуфъ-Пашею. Раздосадованный неудачею Фельдмаршалъ осыпалъ заслуженнаго Полководца спрашными упреками, присоединялъ къ нимъ угрозы. »Я исполнилъ долгъ свой« — отвѣчалъ Князь Репнинъ, »и гошовъ дашь отвѣтъ Государынъ и Ошечесшву.«⁶⁴ Но не смотря на то, Таврическій уничтожилъ договоръ заключенный въ Русскомъ лагерь при Мачинъ, считая его не соответствующимъ достоинству Россійской Имперіи. Пламя войны, по видимому, должно было опять возгорѣться.

Пошемкинъ къ условіямъ, предложеннымъ Репнинымъ для заключенія мира, присоединилъ еще нѣсколько требованій, въ числѣ кошорыхъ главнѣйшими были шъ, чшобы Порша, сверхъ земель между Буга и Днѣспра, уступила еще Россіи всю Закубанскую страну и въ вознагражденіе военныхъ издержекъ заплаши-

ла двадцать миллионов пиастровъ. Собранный для этого конгрессъ въ Яссахъ готовъ уже былъ послѣ двухъмѣсячныхъ переговоровъ прекратиться. Но Пошекинъ предписывалъ Туркамъ шагостныя условія и готовился къ новой брани въ то время, когда смерть уже невидимо носилась надъ его головою, и ея предвѣстники — изнуреніе силъ и шоска поселились въ шель честлюбиваго Фельдмаршала... изнурительная лихорадка постигла великопнаго Князя Тавриды; все искусство медиковъ оказалось бесполезнымъ. Пошекинъ, своенравный, разспроенный неудачами и въ шомъ, за чѣмъ ѣздилъ въ Пешербургъ, въ началѣ 1791 года, и въ шомъ, для чего послѣ борьбы, двухъ прошивуположныхъ желаній поспѣшилъ изъ Пешербурга къ арміи, не успѣвъ ни шама ни шущь достигнуть своей цѣли, оказывался отъ предписываемыхъ лѣкарствъ и напрошивъ предавался всѣмъ излишесствамъ обычной ему роскоши и шѣмъ давалъ обильную пищу своей болѣзни. Между шѣмъ дѣшельность его не ослабѣвала: онъ продолжалъ

вести обширную переписку; курьеры лезали во все концы Европы чаще обыкновеннаго; Польскіе Магнашы и Молдавскіе Бояре, искавшіе покровительсва своей опчизнѣ у сильнаго Вельможи шолпились у его великокопной палатки. Но внутренняя скорбь не давала покоя чрезмѣру честолюбивому; «покрайней мѣрѣ умру въ моемъ Николаевѣ» сказалъ Пошемкинъ и выѣхалъ шуда изъ Яссъ 5 Октября. Но и этому желанію не суждено было исполниться. На шридцать восьмой вершѣ Таврической почувствовалъ сильное помленіе, вышелъ изъ кареты, легъ подъ деревомъ близъ дороги — и шущъ подъ открытымъ небомъ на рукахъ любимой племянницы испушилъ духъ свой.⁶⁵

На мѣсто Пошемкина въ Яссы Императрица прислала Графа Александра Андреевича Безбородку, повелѣвъ бытъ при немъ на конгрессѣ Генераль-Поручику Самойлову, Генераль-Маіору де Рибасу и Шпапскому Совѣшнику Лошкареву. Дѣла приняли другой оборотъ, переговоры скоро окончились и миръ былъ заклю-

ченъ 29 Денабря 1791 года. Къ прежнннхъ
условіямъ присоединено было одно поль-
ко новое, чшобы Порша »ни шайно, ни
явно, ни подъ какимъ видомъ не оскорбля-
ла и не беспокоила земель и жищелей,
владѣемыхъ Царемъ Каршалннскимъ.«••

КНИГА XII.

ВОЙНА СЪ ШВЕЦІЕЮ.

1788—1790.

ла двадцать миллионов пиастровъ. Собранный для этого конгрессъ въ Яссахъ готовъ уже былъ послѣ двухъмѣсячныхъ переговоровъ прекратиться. Но Пошемкинъ предписывалъ Туркамъ сягосшныя условія и готовился къ новой брани въ то время, когда смерть уже невидимо носилась надъ его головою, и ея предвѣстники — изнуреніе силъ и шоска поселились въ шель честлюбиваго Фельдмаршала... изнурительная лихорадка неспигла великольнаго Князя Тавриды; все искусство медиковъ оспалось безпольнымъ. Пошемкинъ, своенравный, разспроенный неудачами и въ шомъ, за чьмъ ѣздилъ въ Пешербургъ, въ началъ 1791 года, и въ шомъ, для чего послѣ борьбы, двухъ прошивуположныхъ желаній послѣшилъ изъ Пешербурга къ арміи, не успѣвъ ни шамъ ни шущъ достигнуть своей цѣли, опказывался опъ предписываемыхъ лѣкарствъ и напрошивъ предавался всѣмъ излишештвамъ обычной ему роскоши и шѣмъ давалъ обильную пищу своей болѣзни. Между шѣмъ дьявольность его не ослабѣвала: онъ продолжалъ

вести обширную переписку; курьеры лезали во все концы Европы чаще обыкновеннаго; Польскіе Магнашы и Молдавскіе Бояре, искавшіе покровительсва своей отчизнѣ у сильнаго Вельможи шолпились у его великокопной палатки. Но внутренняя скорбь не давала покоя чрезмѣру честолюбивому; »покрайней мѣрь умру въ моемъ Николаевѣ« сказалъ Пошемкинъ и выѣхалъ шуда изъ Яссъ 5 Октября. Но и этому желанію не суждено было исполниться. На шридцать восьмой вершъ Тавричeskій почувсвовалъ сильное шомленіе, вышелъ изъ кареты, легъ подъ деревомъ близъ дороги — и шущъ подъ открытымъ небомъ на рукахъ любимой племянницы испушилъ духъ свой.⁶⁵

На мѣсто Пошемкина въ Яссы Императрица прислала Графа Александра Андреевича Безбородку, повелѣвъ бытъ при немъ на конгрессъ Генераль-Поручику Самойлову, Генераль-Маіору де Рибасу и Шпашскому Совѣшнику Лошкареву. Дѣла приняли другой оборотъ, переговоры скоро окончились и миръ былъ заклю-

ченъ 29 Декабря 1791 года. Въ прежнихъ
условіямъ присоединено было одно поль-
ско новое, чшобы Порша »ни шайно, ни
явно, ни подъ какимъ видомъ не оскорбля-
ла и не беспокоила земель и жищелей,
владѣемыхъ Царемъ Каршалинскимъ.«**

КНИГА XII.

ВОЙНА СЪ ШВЕЦІЕЮ.

1788—1790.

Vertical line of text on the left side of the page.

Two small dots or characters.

Small dot or character.

Small dot or character.

Small dot or character.

Small dot or character.

Small horizontal dash or character.

Small dot or character.

Small dot or character.

Small dot or character.

Small dot or character.

Small dot or character.

Small dot or character.

Small dot or character.

КНИГА XII.

ГЛАВА XL.

ШВЕЦИЯ НАМѢРЕВАЕТСЯ ОБЪЯВИТЬ ВОЙНУ РОССИИ. ВСТРѢЧА
ГЕРЦОГА ЗЮДЕРМАНЛАНДСКАГО СЪ ВИЦЕ-АДМИРАЛОМЪ ФОНЪ
ДИЗИННОМЪ. ПОТА СТОКГОЛЬМСКАГО КАБИНЕТА. НАЧАЛО НЕ-
ПРИЯЗНЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ СО СТОРОНЫ ШВЕЦІИ.

Густавъ III, Король Шведскій, полага-
лъ, что во время войны Россіи съ Пор-
тугалою настала для него удобная минута
сокрушить однимъ ударомъ могущественно
грозной своей сосѣдки: Въ 1788 году онъ
открылъ походъ противъ Россіи и хотя

война не была для него безславна и кончилась безъ поперъ для Швеціи, но только одинъ необыкновенный умъ его и сила воли помогли ему выйти изъ запруднишельныхъ общояшельствъ.

Мы уже говорили, что первымъ предлогомъ породившимъ неудовольствіе между нашимъ Дворомъ и Стокгольмскимъ было мнимое сомнѣніе, изъявленное Королемъ Шведскимъ на счетъ назначенія Русскаго флота, готовившагося къ походу въ Средиземное море. Не смотря ни на какія увѣренія нашего Кабинета, что корабли вооружаются единственно прошивъ Турокъ, Шведскій Король далъ повелѣніе вооружать и свой флотъ, объявилъ при этомъ, что опасается нападенія со стороны Россіи и послалъ двоюроднаго брата своего Герцога Зюдерманландскаго съ эскадрою наблюдать за движеніями нашихъ кораблей.

Въ началъ Іюня мѣсяца 1788 года три Русскіе военные корабля, отдѣленные отъ эскадры готовившейся къ походу въ Средиземное море, проходя вышупу ошрова Даго, встрѣтили нѣсколько

Шведскихъ кораблей: одинъ изъ нихъ подошелъ къ нашему кораблю, на кошоромъ находился Вице-Адмиралъ фонъ Дизенъ. Командиръ Шведскаго фрегата объявилъ, что на одномъ изъ кораблей, встрѣченыхъ Русскими, находится братъ Шведскаго Короля Герцогъ Зюдерманландскій и потребовалъ салюпаціи. Фонъ-Дизенъ, ссылаясь на 17 статью Абовскаго мирнаго трактата, кошорою постановлено флагамъ обѣихъ державъ не салютовать другъ друга, объявилъ, что такое требование не можетъ быть исполнено. Но когда Шведскій фрегатъ началъ удаляться, нашъ Вице-Адмиралъ приказалъ сдѣлать тринадцать выстрѣловъ и послалъ одного изъ своихъ офицеровъ къ Герцогу сказать, что салюпація сдѣлана единственно въ честь особы Его Высочества. Шведскій Принцъ отвѣчалъ, что ему »хорошо извѣсны всѣ статьи Абовскаго договора, но что сверхъ того, онъ имѣетъ отъ своего Короля повелѣніе требовать во всякомъ случаѣ салюпаціи флагу Его Величества, и даже въ случаѣ нужды, поддерживая это требование вооруженною рукою

Фонъ-Дизенъ пошчасъ донесъ объ этомъ произшествіи, и въ Санкшпепербургъ не успѣли еще сдѣлать опзыва о шакомъ поступкѣ, какъ шамъ получено было другое донесеніе изъ Спокгольма, что Король Шведскій вельзь Миниспру Императрицы Екашерины II при его дворъ Графу Разумовскому выѣхашъ въ Россію.

Сшоль оскорбительный для нашего Опечесшва поступокъ можно было объяснить лишь желаніемъ Короля Шведскаго принудить Россію первую объявить войну. Вопъ обспояшельсшва сопрождавшія выѣздъ нашего посланника изъ Спокгольма.

Вооруженіе нашего флота въ Балтійскомъ морѣ вовлекло Санкшпепербургской Дворъ въ продолжительные переговоры съ Спокгольмскимъ о назначеніи флота и когда Шведскій Король, убѣжденный внутренно о цѣли вооруженія объявилъ однако же Русскому Миниспру чрезъ Графа Оксеншпирна »что опасается нападенія сосшороны Россіи и что для защиты своего Королевсшва шоже вельзь

войскамъ своимъ бысть готовымъ къ походу по первому приказанію.« Графъ Разумовскій, послѣ конференціи съ Графомъ Оксенширномъ, пошчасъ представилъ Шведскому Минисперсшву записку, такого содержанія.⁶⁷

»Нижеподписавшійся, Россійскаго-Императорскаго Двора чрезвычайный Посланникъ и полномочный Миниспръ въ слѣдствіе изущаго изъясненія своего съ Его Сіяшельствомъ г. Сенаторомъ Графомъ Оксенширномъ, имѣеть честь предшавишь въ сей запискѣ крашкое о пѣхъ же предметахъ повшореніе.«

»Сколь ни велико было удивленіе Ея Императорскаго Величешва Всемилоспивъйшей Государыни моей при полученіи извъспія о чинимыхъ въ Швеціи вооруженіяхъ, однакожь Ея Величешво, не видя ни какимъ справедливыхъ побудительныхъ причинъ, могущихъ подашь къ онымъ поводъ, вознамърилась пребывашь въ молчаніи, доколь сіи движенія пребудушь внушри Государешва. Но узнавъ пошомъ о побудительныхъ причинахъ, приведенныхъ въ сообщеніи, сдѣлан-

номъ ошъ Г. Сенатора Графа Оксен-
спирна Дашскому Миниспру, кошорый
въ слѣдствіе сущесшвующей между обо-
ими Дворами шьсной дружбы извъспилъ
объ нихъ нижеподписавшагося, Ея Импе-
рашорское Величештво рьшилась сіе мол-
чаніе прервашь и повельшь нижеподпи-
савшемуся всшупишь съ Минисперш-
вомъ Его Величештва Короля Шведскаго
въ слѣдующія изъясненія.»

»Ея Имперашорское Величештво не
пресшавала въ шеченіи двадцашильшняго
Царшшованія своего изъявляшь Королю
и націи Шведской опышы желанія Сво-
его сохраняшь доброе съ нею сосѣдштво
и согласіе на шакоемъ основаніи, какъ
оныя усшановлены были между обьими
Державами заключеннымъ въ Абовъ ми-
ромъ. Если Ея Имперашорское Вели-
чештво и посреди самаго покоя, коимъ
Имперія Ея со спороны прочихъ сосѣдовъ
наслаждалася, даже ни мальйшей мысли ни-
когда не имьла нарушишь или перемь-
нишь сей порядокъ вещей, шо по всей
вьрояшности не можно было оное припи-
сашь Ея Величештву въ шо время, когда

Она находилась въ войнѣ, неправедно сильнымъ непріятелемъ воздвигнушой и всего вниманія Ея пребующей. И пошму Ея Имперапорское Величеспво, видя Себя принужденною упошребить дарованные Ей Богомъ способы для опшращенія непріятельскихъ покушеній, не оставила дружески предварить о помъ всѣхъ Христіанскихъ Державъ, и имянно поспушила Она такимъ образомъ, когда приняла намъреніе воорушитъ флотъ для опшравленія въ Архипелагъ, о чемъ по Высочайшему Ея повельнію, увъдомиль нижеподписавшійся и Минисперспво Шведское.»

»Всѣ сіи распоряженія и приугошвленія, опносящіяся явно и единспвенно до положенія, въ кошоромъ Россія находилась, не могли опнюдь пошревожитъ прочихъ Ея сосъдовъ, не пишających сокровенныхъ умысловъ умножитъ заботы Ея оными, предполагая на время, что Россійскій Дворъ предписываетъ Шведскому Двору шаковые умыслы, сколь бы ни прошивны они были свяшосши договоровъ, связующихъ сіи Дворы.— Здр

вый разсудокъ, да и польза перваго, дол-
 женствовали ограничивашь весь мѣры его,
 спараніемъ предупреждашь шокмо след-
 ствія, а не возбуждашь оныя; да и въ
 самомъ дѣлѣ мѣры, кои благоразуміе
 предписывало, и кошорыя приняшы были
 по разнесшимся по всюду слухамъ о чи-
 нимыхъ въ Швеціи вооруженіяхъ, сокра-
 щались въ нѣкошоромъ умноженіи Рос-
 сійскихъ въ Финляндіи войскъ; шакъ же
 и въ назначеніи эскадры, по обыкновенію
 ежегодно въ Балтійское море для обуче-
 ніе мореходцовъ посылаемой. Сіе обык-
 новеніе не навлекало никогда на себя
 вниманія Швеціи и не подавало ей нико-
 гда подозрѣнія. Между тѣмъ вобруженія
 ея хошя продолжались и умножались
 ежедневно, не разсудилъ однакожь Спок-
 голмскій Дворъ заблаго ошкрывшья въ
 помъ формально Санктпешербургскому;
 и когда они приведены къ окончанію,
 тогда Г. Сенашоръ Графъ Оксеншширнъ
 не обинуясь объявилъ именовъ Королев-
 скимъ Миниспру Двора, въ шьснѣйшей
 связи съ нами сосшоящаго (и ошъ кошо-
 раго следовашельно должно было ожи-

дашь, что онъ не скроешь ошъ насъ), что приугошвления сіи клонились прошивъ Россіи, въ шомъ мнѣніи, что Швеція угрожаешя ошъ нее нападеніемъ. При шаковыхъ обшояшельствахъ Ея Императорское Величество равномерно не обинуюсь и съ Своей спороны объявляешъ чрезъ нижеподписавшагося Министрешву Его Величества Короля Шведскаго, шавъ какъ и всѣмъ шѣмъ, кои въ сей націи нѣкошорое учасшіе въ правленіи имѣюшъ, что Ея Императорское Величество не можешь дашь надежнѣйшаго опыша миролюбивыхъ Ея къ нимъ расположеній и учасшія, приемлемаго Ею въ сохраненіи ихъ спокойшвія, какъ увѣрля ихъ Императорскимъ словомъ, что всѣ приписываемыя Ей прошивныя намѣренія сушь вовсе не основашельны; но что въ случаѣ, буде шполь шоржешвенное и шполь шочное увѣреніе, сопряженное съ просшыми и убѣдительными доводами, выше сего предшавленными, не было бы досташочно къ возшановленію шшшины и спокойшвія, шо Ея Императорское Величество намѣренна

ожидашь всего, что случится, съ надежностью и увѣреніемъ, наковыя вперяюшь Ей непорочность и невиность Ея намѣреній, такъ же какъ и доспащочныя Ей Богомъ дарованныя способы, кои Ею всегда ко славу Имперіи и благополучію Ея подданныхъ упошребляемы были.»⁰⁰

Шведскому Королю угодно было счестъ эту записку оскорбительною для своей славы; къ Графу Разумовскому чрезъ нѣсколько дней явился Королевскій Церемоніймейстеръ Бедоаръ и прочиталъ ему слѣдующее объявленіе:

»Его Величество не могъ безъ крайняго удивленія видѣшь изъ записки, врученной 16 Іюня Россійскимъ чрезвычайнымъ Посланникомъ и полномочнымъ Министромъ Графомъ Разумовскимъ, сколь умышленно онъ старался ошдѣлять Короля отъ націи, увѣряя какъ о миролюбивыхъ Ея Императорскаго Величества къ нимъ расположеніяхъ, такъ и о пріемлемомъ Ею въ спокойствіи ихъ участіи. Хотя Король и признаетъ въ сихъ изъясненіяхъ такія правила, копорыя Россійскимъ Дворомъ часто ока-

званы были: однако, поелику Его Величештво не можешъ согласишь сихъ дружескихъ Ея Императорскаго Величештва расположеній со внушеніемъ; прямо къ раздѣленію его опъ націи клонящихся, и имьешъ швердое намъреніе не принимаешъ никогда правилъ, могущихъ изъ шого произойши, шо и не можешъ думаешъ, чшобъ шаковое объявленіе оному Миниспру предписано было опъ Россійскаго Двора. ¶ Его Величештво охопнѣ опношишь оное къ самому Миниспру, обрѣшающемуся при немъ. Но будучи сполько же удивленъ, сколько и оскорбленъ примъчаемымъ шущъ непристойнымъ и споконшвию Государштва прошивнымъ изъясненіемъ, не можешъ онъ опнынъ признавашъ Графа Разумовскаго при Дворѣ своемъ въ званіи чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Миниспра, предоспавляя себъ по прибышій въ Финляндію опвъшешвовашъ Императрицѣ Россійской на прочія шого объявленія спашьи, посредшвомъ находящагося въ Санктпешербургѣ Миниспра своего. Его Величештво видишь себя однакожъ пр

нужденнымъ претовашь, чшобъ выхалъ Графъ Разумовскій, объявляя ему, чшо не можешъ онъ уже позволишь своимъ Миниспрамъ имъшь съ нимъ по дѣламъ сношеній, въ разсужденіи шого, чшо въ предспавленіи его нарушены начальныя основанія правленія и должное уваженіе въ особъ королевской. Оказанныя Его Величеспвомъ сему Миниспру милосши, съ шого времени, какъ онъ его узналъ, доказывающъ, сколь прискорбно ему предписашъ сей опъздъ, и единспвенно споль сильныя причины, каковы сущъ лично оскорбленная слава Его Величеспва и спокойшвіе Государспва, кошорое бы нарушено было шакowymi необыкновенно обнаруженными правилами, могли принудить Его Величеспво пожелашъ удаленія особы, шoliko заслуживающей его благоволеніе.

»Его Величеспво извъщяя Графа Разумовскаго о соизволеніи своемъ, чшо не будешъ болъе признавашъ его публичнымъ Миниспромъ, даешъ ему однакожь сроку недѣлю для нужныхъ распоряженій. Съ Его Величеспва даны уже

повельніа о корабляхъ, такъ же, какъ и о всемъ, что долженъ спвуешь служишь къ спокойному его опъзду въ Пешербургъ.»⁶²

Въ шоже время Графъ Оксеншпирнъ сообщилъ всемъ иносшраннымъ Минисшрамъ записку такоаго содержания:

»Король среди спараніа своего о сохраненіи со всеми его сосѣдами добрааго согласіа, не упуская ничего для соблюденіа онаао и съ Россійскимъ Дворомъ, не могъ безъ удивленіа видѣть слабое дѣйсшвіе тааовыхъ расположеній надъ поведеніемъ Минисшра сей Державы. Изъясненіа, сопровождающіа уже нѣсколько мѣсяцовъ посшупки его, каженіа знаменующіа еще шуже сисшему раздора по преданію предмѣшниковъ его продолжавшуюся, и кошорую спарались они всегда щщашельно распросшраняшъ. Король и шушъ не хошълъ подавашъ въры симъ произшесшвіамъ; онъ желалъ еще, чтообъ можно было усумнишья въ усиліяхъ Россійсшааго Посланника къ приведенію Шведской націи въ заблужденіе, обольщившее ея во время безначаліа и

къ расироспраненію вновъ въ нѣдрахъ Государства прежняго духа несогласія, промысломъ Божиимъ и шрудами Его Величешва счаспливо пресъченнаго: но Графъ Разумовскій запискою своею опъ 18 Іюня прекрашилъ наконецъ всъ сумнѣнія, кои Король въ разсужденіи предмеша сего желалъ еще имѣшь. Въ слѣдъ за дружескими со шпороны Ея Имперашорскаго Величешва увѣреніями, поданными Королю, коими напoлнена сія записка, не обинуяся прибѣгнулъ Миниспръ сей еще и къ другимъ, кромъ одного Короля. Онъ обращаешся ко всѣмъ въ Правленіи участвующимъ, а равно и къ самой націи, для увѣренія ихъ о расположеніяхъ своей Государыни и о пріемлемомъ Ею въ спокойствіи ихъ участіи. Поелику Швеція одолжена онымъ единшвенно собшвенному своему согласію, шо Король не могъ безъ крайняго удивленія видѣшь объявленіе, въ шаковыхъ выраженіяхъ сошпавленное, и совершенно находишь шупъ полишику и опзывы предмѣспниковъ Миниспра сего, кои недовольшвуясь шьмъ, чшо посъвали несогласіе между

подданными Его Величества, желали бы еще и прошивуположишь другую власшь законному начальству и испровергнушь коренные государственныя законы, приглашая въ подрѣпленіе своимъ опшывамъ шавихъ свидѣтелей, кои по образу Правленія не могутъ бышь признаны. Тщешно старался бы Его Величество согласишь дружескія Ея Императорскаго Величества увѣренія съ вызовами Ея къ Шведскимъ подданнымъ. Всякій Министръ, коему препоручаешся расположе- ніе своего Государя, не долженъ, да и не можешъ изъвляшь ихъ кому либо другому, кромъ Государя, при кошоромъ онъ уполномоченъ. Всякая иная власшь для него чужда, всякой иной свидѣтель для него излишенъ. Таковъ ешь законъ, шавъ ешь непремъный всъхъ Европейскихъ Кабинетовъ обычай, и сіе правило непрешанно наблюдаемо было, развъ когда зашъвали, какъ прежде сего въ Швеціи, коварными внушеніями привеспи дѣла въ замъшавельство, все запушавъ и вновь воздвигнушь преграду, раздѣляющую некогда націю и Государя.»

»Его Величество почищаетъ себя по-
тому оскорбленнымъ наичувствитель-
нѣйшимъ для славы его образомъ, и какъ
не усматриваетъ онъ болѣе, чѣмъ
изъясненія Графа Разумовскаго были
изъясненія Министра, коему до сего вре-
мени поручено было возвыщать друже-
скія Ея Императорскаго Величества рас-
положенія, да и не можешь себя пред-
сказать шакъ же, чѣмъ ему предписа-
ны были изреченія, кореннымъ Швед-
скимъ законамъ споль прошивныя, кои
ощдѣляя Короля ошъ Государства учи-
нили бы всякаго подданнаго виновнымъ,
по и ошносишь оныя болѣе къ личнымъ
Россійскаго Министра расположеніямъ,
нежели къ даннымъ ему ошъ Двора его
повелѣніямъ. Совсѣмъ шѣмъ однакожъ
послѣ всего произшедшаго, послѣ объя-
вленій, сколько блаженству Государства,
сполькожъ законамъ, а равно и долж-
нымъ Его Величеству уваженіямъ про-
шивныхъ; не можешь уже Его Величе-
ство признавать болѣе Графа Разумов-
скаго въ званія Министра, и видишь себя
обязаннымъ шребовать, чѣмъ онъ изъ

Шведці вѣхалъ; поруча Миниспру своему при Россійскомъ Дворѣ находящемуся сообщить опвѣшы его на прочіе во врученной запискѣ содержащіяся спашы. Ни что иное какъ шоль непосредственное славъ Его Величества опъ Графа Разумовскаго учиненное оскорбленіе, могло побудишь его на оплученіе опъ себя шакого челоуѣка, кошораго онъ удошпоивалъ своей опличной милоспи. Но яъ сожалѣнію, Его Величество видя себя принужденнымъ посшупишь на сію необходимость, спарался однакожь, въ слѣдшвіе прежняго къ нему благоволенія, уменьшишь непріяшность подобнаго положенія попечительнымъ своимъ распоряженіемъ, какъ опношительно выѣзда Графа Разумовскаго, шакъ и въ разсужденіи времени и спокойствія его во время пушешествія и проѣзда въ Санктпешербургъ.»

Графъ Разумовскій неуспѣлъ выѣхашъ изъ Сшюггольма,⁷⁰ какъ въ Пешербургъ получено было еще извѣшіе о новомъ оскорбительномъ посшупкѣ со стороны Швеціи: 21 числа Іюня опрядъ Швед-

сихъ войскъ перешель предѣлы Россіи, напалъ на пограничную таможенную стражу, застрѣлилъ офицера и двухъ солдатъ, ворвался въ предмѣстіе Нейшлоса, обложилъ крѣпость и началъ мѣшашъ въ нее бомбы.

»Таковымъ образомъ, прежде чѣмъ какою либо вину сей войны знаемъ, объявляла Императрица Екатерина II, своимъ вѣрноподданнымъ, Манифестомъ отъ 30 Юня 1788 года, »внесены уже въ предѣлы Россійской Имперіи дѣйствія оной, образомъ сроднымъ шокмо хищнымъ варварамъ, а не просвѣщеннымъ Европейскимъ Державамъ, кошорыя не поднимающъ оружія, не предваривъ о причинахъ къ шому побуждающихъ.«

Причинъ войны, кромъ мнимыхъ опасеній на счетъ вооруженія Русскаго флота, Король Шведскій и не могъ найши. Но какъ бы шо ни было, въ шо время, какъ уже Шведскія войска вошли въ предѣлы Россіи, Король Густавъ III прислалъ къ своему Посольству въ Петербургъ ношу для врученія Россійско-Императорскому Минисшерству, въ кошорой пред-

лагалъ условія, на которыхъ онъ соглашался оставишь свое намъреніе — идти войною на Россію. Помъщаемъ эти условія, въ томъ видъ, какъ онъ были обнародованы тогда въ С. Петербургъ.

»Первое, чшобы Россійскій-Императорскій Министръ Графъ Разумовскій былъ наказанъ примърнымъ образомъ за употребленные имъ происки въ Швеціи къ возмущенію дружбы, довъренности и добраго согласія между двумя Имперіями; дабы подобныя ему отвращенія были навсегда мъшашься во внутреннія дъла Монархіи независимой. Второе, чшобы въ награжденіе убытковъ, Королемъ понесенныхъ на его вооруженіе, Ея Императорское Величество уступила ему на вьчныя времена всю часть Финляндіи и Кареліи съ губерніею и съ городомъ Кексгольмомъ, такъ какъ все оное уступлено Россіи мирнымъ договоромъ Нейшпашскимъ, и Абовскимъ установляя границу по Сисшербекъ. Трешіе, чшобы Ея Императорское Величество приняла посредничество Короля Шведскаго къ доспавленію Ей мира съ

Поршою-Опшоманскою и уполномочила его предложити Поршъ полную уступку Крима и возстановленія границъ по договору 1774 года; но ежели Король Шведскій не успѣетъ согласишь Поршу къ миру на сихъ условіяхъ, по предоспавишь сей Державъ положеніе ея предъловъ шакъ, какъ они были до войны 1768 года; для безпечности же въ сихъ жершвахъ, чшобы Ея Величешво предваришельно разоружила свой флотъ, возвратила корабли, въ Балшійское море вышедшіе, вывела войска свои изъ новыхъ границъ и согласилась, чшобъ Шведскій Король оспался вооруженнымъ до заключенія мира между Россією и Поршою.

Изъ всего эшого видно, чшо Гусшавъ Ш имѣлъ слишкомъ ошибочное мнѣніе о погдашнемъ положеніи Россіи и непоспигаль, върояшно, величія и швердоспн воли Русской Монархини. Требованія Швеціи были споль спранны, чшо, очень ясно, незаслуживали никакого ошвъша. Имперашрица повельла шолько Генераль-Аншефу Графу Брюсу (бывшему погда Главнокомандующимъ въ Санкшпешер-

бургъ) объявишь вручившему ношу Секретарю Шведскаго Посольства, Шлафу »чтобы онъ со всемъ носольствомъ и съ курьерами къ нему опъ Двора его прибывшими, какъ наискорѣе выхалъ изъ сполиты и изъ предѣловъ Всероссійской Имперіи.«

Вслѣдъ за тѣмъ Императрица повелѣла выспушитъ войскамъ въ Финляндію и флоту своему иди на встрѣчу непріятельскому. Войска сухопутныя поручены были Генералъ-Аншефу Графу Валеншину Плашоновичу Мусину-Пушкину, а флотъ Адмиралу Самуилу Нарловичу Грейгу.

Сухопутнаго Русскаго войска было слишкомъ мало вблизи Шведскихъ границъ: почти всѣ Русскія войска дѣйствовали въ то время противъ Турокъ. Гвардія, сколько ее находилось тогда въ С. Пешербургъ, была отправлена на почтовыхъ противъ непріятели, споль внезапно вторгнувшася въ Россію; на подкрѣпленіе ея послали гарнизоны изъ

КНИГА XII.

ГЛАВА XLГ.

ДѢЙСТІЯ РУССКАГО ФЛОТА ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ ВЪ 1788
ГОДУ. СРАЖЕНІЕ ВЛІЗЪ ОСТРОВА ШТЕН-ШКЕРА. КОНЧИНА
АДМИРАЛА ГРЕЙГА.

Русскій флотъ, ввѣренный Адмиралу
Грейгу, снялся съ якоря въ началѣ Іюля
и 6 числа увидаль непріятеля въ семи
миляхъ отъ Гохландъ къ Весту, между
острова Штен Шкера и мѣли Калбо-де-
грунсъ. У Шведовъ было пятнадцать
линейныхъ кораблей, восемь большихъ

Побѣда, одержанная Грейгомъ, могла бы бытъ названа совершенною, еслибы не омрачилась однимъ несчастнымъ событіемъ: послѣ сраженія уже, во время штиля, одинъ нашъ корабль (74-хъ пушечный) былъ опнесенъ теченіемъ къ той сторонѣ, куда скрылись непріятельскія суда, и при сильной шемногѣ, вдругъ былъ окруженъ четырьмя Шведскими кораблями, и по долговременномъ сопротивленіи, былъ ими взятъ въ плѣнъ.

Желая загладить это несчастное событие, Грейгъ, снявшись съ якоря при островѣ Сескаръ, 25 Іюля отправился съ флотомъ своимъ къ Свеаборгу и 26 числа, въ шесть часовъ поутру, приблизился къ четыремъ военнымъ Шведскимъ кораблямъ, споявшимъ на рейдѣ близъ порша. Они тотчасъ опрубили якоря и пустились на всѣхъ парусахъ въ поршъ. Всѣ движенія ихъ означали крайнее замѣшательство, и когда авангардъ нашего флота приблизился къ нимъ на пушечный выстрѣлъ, одинъ изъ бѣжавшихъ Шведскихъ кораблей ударился о подводный камень и такъ сильно, что

большая его мачта сломилась, и упала на бортъ. Корабль оспался на камень, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ корабля Коншръ - Адмирала Козлянова, спустилъ свой флагъ. Оспальные при корабля спаслись въ портъ, куда слишкомъ опасно было идти за ними по незнакомости, усѣянной наружными и подводными камнями. Главнокомандующій послалъ шлюбки для принятія съвшаго на камень корабля, кошорый имѣлъ шестьдесятъ чепыре пушки, былъ новаго построенія и назывался *Густавомъ-Адолъфомъ*. Напишанъ корабля Полковникъ Криспіернинъ, тринадцать Офицеровъ и пятьсошь тридцать человекъ экипажа взяшы были на наши корабли военнопленными. Едва наши успѣли взойши на бортъ пленнаго корабля, какъ въ немъ оказалась сильная печь и чрезъ нѣсколько времени онъ наполнился водою почти на 20 фушовъ; спасши его было не возможно — и когда всѣ пленные сошли съ него съ своими вещами и когда по возможности была спасена большая часть воинскихъ снарядовъ — его предали огню.

Побѣда, одержанная Грейгомъ, могла бы бытъ названа совершенною, еслибы не омрачилась однимъ несчастнымъ событіемъ: послѣ сраженія уже, во время штиля, одинъ нашъ корабль (74-хъ пушечный) былъ опнесенъ теченіемъ къ той сторонѣ, куда скрылись непріятельскія суда, и при сильной темнотѣ, вдругъ былъ окруженъ четырьмя Шведскими кораблями, и по долговременномъ сопротивленіи, былъ ими взятъ въ плѣнъ.

Желая загладить это несчастное событіе, Грейгъ, снявшись съ якоря при островѣ Сескаръ, 25 Іюля отправился съ флотомъ своимъ къ Свеаборгу и 26 числа, въ шесть часовъ поутру, приблизился къ четыремъ военнымъ Шведскимъ кораблямъ, споявшимъ на рейдѣ близъ порша. Они тотчасъ опрубили якоря и пустились на всѣхъ парусахъ въ поршъ. Всѣ движенія ихъ означали крайнее замѣшательство, и когда авангардъ нашего флота приблизился къ нимъ на пушечный выстрѣлъ, одинъ изъ бѣжавшихъ Шведскихъ кораблей ударился о подводный камень и шакъ сильно,

Большая его мачта сломилась и упала на бортъ. Корабль остался на камнѣ, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ корабля Коунтеръ - Адмирала Козлянова, спустилъ свой флагъ. Оспальные при кораблѣ спаслись въ портъ, куда слишкомъ опасно было идти за ними по незнанію мѣстности, усыпанной наружными и подводными камнями. Главнокомандующій подалъ призывъ для принятія съвшаго на камнѣ корабля, который имѣлъ шестьдесятъ чешыре пушки, былъ новаго построенія и назывался *Густавомъ-Адольфомъ*. Капитанъ корабля Полковникъ Кристиерманъ, тринадцать Офицеровъ и матросовъ тридцать человекъ экипажа были на наши корабли военными пленными. Едва наши успѣли взойти на бортъ ильненнаго корабля, какъ въ немъ оказалась сильная печь и чрезъ нѣсколько времени онъ наполнился водою и очши на 20 фушовъ; спасши его было не возможно — и когда все пльные сошли съ него съ своими вещами и когда по возможности была спасена большая часть воинскихъ снарядовъ — его предали огню.

Герцогъ, Зюдерманландскій со всѣмъ флотомъ своимъ оспавался въ Свеаборгскомъ портѣ спокойнымъ зрителемъ этого произшествія и не сдѣлалъ ни малѣйшаго сопротивленія нашимъ кораблямъ, приближавшимся къ свѣшему намень, хотя это мѣсто ошстояло ошъ Свеаборга не далье пяти верстѣ. Причина этого была та, по объявленію Шведскихъ плнныхъ, что флотъ ихъ былъ сильно поврежденъ въ сраженіи 6 Іюля, и прежде половины Августа не могъ выйти въ море. Адмиралъ, считая это общояшельство благопріятнымъ для исправленія нѣкошорыхъ поврежденій въ собственномъ флотѣ, рѣшился идти къ Ревелю и высадивъ тамъ плнныхъ, учредилъ свое крейсерство къ западу, чтобы лишитъ флотъ Шведскій возможности получать съшсные припасы изъ Карлскроны и воспрепятствовать присоединенію къ нему ожидаемымъ ошпудомъ пяти кораблямъ съ артиллерією и снарядами. Шведскій флотъ находившійся въ Свеаборгѣ, прешерпывалъ во всемъ большой недоспашокъ, и не смолря

шо не выходилъ опшуда. Грейгъ разъезжая по шкерамъ, не упустилъ непріятеля изъ виду и сверхъ того учредилъ постъ при мысъ Гангушь, замѣчая, что непріятельскія суда около того мѣста непрерывно были въ движеніи, покушаясь обойти Гангушскій мысъ къ Спокгольму. Командующій постомъ Капишанъ Травеньонъ, примѣня 3 Октябрю по западную сторону мыса нѣсколько судовъ, идущихъ изъ Абова съ провизією, приказалъ преслѣдовать ихъ гребными судами, подъ прикрытіемъ фрегата *Св. Марка*. Погода въ то время была тихая и непріятель пользуясь ею, началъ выводить свои суда изъ Тверминша, намѣреваясь обойти Гангушскій мысъ греблю и подать помощь судамъ своимъ. Уже четыре канонирскія лодки и еще четыре судна другой конспрукціи, обошли мысъ, когда Капишанъ Травеньонъ послалъ другой фрегатъ въ подкрѣпленіе первому. Эшопъ фрегатъ успѣлъ опрѣзать пушъ вышедшимъ изъ Тверминша судамъ и засшавилъ ихъ обратиться назадъ. 5 числа канонирскія лодки и другія непріятель-

снѣ суда всступили въ бой съ фрегатомъ *Св. Марка*: пальба продолжалась полтора часа, до насшупленія ночной шемнопы. Непрїяшель обратился въ бѣгство, оставя суда свои на опмѣляхъ. Четырнадцать изъ эшихъ судовъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько нагруженныхъ провіаншомъ, были сожжены. Эшимъ происшествіемъ окончились подвиги нашего флота въ 1788 году, хотя крейсерство и не прекращалось. Но въ то время, когда Шведскій флотъ, запертый въ Свеаборгъ, претерпѣвая во всемъ недосшашокъ, былъ приведенъ въ самое крипическое положеніе, тяжкая бользнъ прекршила полезную жизнь Адмирала Грейга. Онъ скончался 15 Октября, на Адмиральскомъ корабль *Ростиславъ*.

Въ то время, какъ ведена была война на морѣ, не оставались въ бездѣйствіи и сухопущныя войска враждовавшихъ Державъ, находившіяся въ Финляндіи. Шведскою арміею предводительствовалъ самъ Король Густавъ III; наша, какъ уже сказано было, находилась подъ главнымъ начальствомъ Генерала-Аншефа В. П

сина - Пушкина; частію войскъ предводительствовалъ Великій Князь Павелъ Петровичъ. Шведы дѣйствовали наступательно, Русскіе вели оборонительную войну. Большихъ сраженій во все продолженіе кампаніи 1788 года не было, хотя кровопролитныя встрѣчи немногочисленныхъ отрядовъ происходили очень часто, если не ежедневно. Русскіе сражались съ обыкновенною храбростію, каждый шагъ земли защищали до послѣдней капли крови. Шведскій отрядъ, обложившій Нейшлотскій замокъ, видя бесполезность своихъ усилій, послѣ двухъ мѣсячной осады принужденъ былъ отступить. Въ началѣ Августа мѣсяца Король Густавъ удалился со всеми своими войсками изъ Русскихъ владѣній. Вотъ все, что можно сказать вообще о дѣйствіяхъ нашихъ войскъ на сухомъ пути въ продолженіе перваго года войны, объявленной Швеціею Россіи въ Царствованіе Императрицы Екатерины II. Прибавить можно развѣ только то, что эта малая война была разительнымъ доказательствомъ того, что Русскіе, одушевляемые вѣрою своего

Опечёсхва и преданные Престолу, съ малыми силами могутъ швердо спояшь прошивъ врага сильнѣйшаго.

Часпныхъ событій эпои войны, авторъ не рѣшилсѣ описывать по не возможности изобразить въ надлежащемъ видѣ шъ блистательные подвиги храбрости и мужества нашихъ воиновъ, копорые совершались при каждомъ нападеніи непріятелей. А эти нападенія случались, какъ уже замѣчено было, почти ежедневно; описаніе каждой изъ шавихъ спычекъ можешъ бышь подведено подъ одну общую формулу: »Ошрядъ Шведовъ шпрое превосходившій числомъ Русскихъ, напалъ на нашъ передовой постъ при шакомъ-шо мѣспечкѣ и быль мужеспвенно опраженъ нашими.« Но што опишетъ шъ подвиги, бышь можешъ большею частію забышые и самими Русскими, копорые всякій разъ были причиною опспупленія Шведовъ? И шверхъ шого описаніе шавихъ подвиговъ, въ копорыхъ каждый воинъ спаралсѣ превзойши одинъ другаго и всѣ поарывали себя

увядаемыми лаврами, будетъ походить скорѣе на приспращную похвалу Русскимъ воинамъ, нежели на шочное повѣствованіе о военныхъ дѣйствіяхъ чешь-надцашиштысячной Русской арміи, защищавшейся противъ шридцашиштысячной Шведской.

Въ Іюль мѣсяцъ обнаружилось неповиновеніе въ Шведской арміи: шамъ многіе ропшали, что война, начавшая съ Россією противна § 48 Констишудціи 1772 года, въ кошоромъ сказано, что Король не можетъ начинать насшупашельной войны безъ согласія чиновъ. Это было причиною того, что Густавъ III принужденъ былъ удалитъ войска свои изъ Русскихъ владній. Возвращаясь въ Сшюкгольмъ, онъ созвалъ Государственнй Сеймъ и издалъ извъсшнй актъ 3 Апрелья 1789, коимъ успѣлъ распросшранишь Монархическія права свои — главнѣйшія изъ нихъ были—объявлять войну и заключать миръ безъ согласія чиновъ. Дворяне успѣли оспоритъ только нѣкошорые исключительные случаи. Послѣ этихъ внутрен-

нихъ успѣховъ Король возобновилъ въ 1789 году свой походъ противъ Русскихъ. Впрочемъ на сухомъ пуши ояшь не было большихъ сраженій; за шо морская война оживилась большею дѣятельностію.

КНИГА XII.

ГЛАВА XLVI.

МОРСКІЯ СРАЖЕНІЯ МЕЖДУ РУССКИМИ И ШВЕДАМИ ВЪ
1789 ГОДУ. АДМИРАЛЪ ВАСИЛІЙ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЧИЧАГОВЪ.
ПРИНЦЪ НАССАУ-ВИГЕНЪ. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

Въ 1789 году парусный флотъ нашъ
былъ усиленъ гребною флотиліею, ввѣ-
ренною начальству Принца Нассау - Зи-
гена. Мѣсто скончавшагося Адмирала
Грейга занялъ во флотъ Адмиралъ Васи-
лій Яковлевичъ Чичаговъ.

Крейсерство по Балтійскому морю открыто было нашими въ 1789 году съ самаго начала навигаціи ; но весь флотъ, вверенный Чичагову, выступилъ въ море не прежде Іюля мѣсяца. Этому флоту долженъ былъ соединиться съ эскадрою Вице-Адмирала Козлянинова, бывшею въ Копенгагенъ , и попомъ искашь не-пріятеля. 14 Іюля Чичаговъ получилъ извѣстіе, что флотъ Шведскій находится въ пяти миляхъ отъ Эларда къ Северо-западу и въ девяти миляхъ отъ нашего флота. Въ этотъ же день около полудня съ передовыхъ нашихъ фрегатовъ данъ былъ сигналъ о приближеніи двадцати двухъ Шведскихъ караблей, девяти большихъ фрегатовъ и пяти меньшихъ судовъ. Не смотря на то, что флотъ нашъ не соединился съ эскадрою Козлянинова, что у насъ всего было двадцать кораблей и пять фрегатовъ, Чичаговъ неуклонно отъ бою и построилъ корабли свои въ двѣ линіи, помѣстивъ фрегаты позади линіи и убавивъ парусовъ, приготовился къ встрѣчѣ не-пріятеля. Шведы тоже убавили парусе

запались уравниемъ своей линіи. Ни та ни другая сторона не начинали бѣшвы и провели всю ночь на 15 число въ виду другъ у друга.

На разсвѣтъ другаго дня, Шведскій флотъ по сигналу съ Генераль-Адмиральскаго корабля, пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, повелъ ашпану на наши корабли, изгошовившіеся опразитъ нападеніе. Но, по всему можно было видѣть, что Шведамъ хошлось разстаться съ нашими. безъ пороховаго дыму: не прежде, какъ уже во вшоромъ часу пополудни, сомвнувъ пять кораблей около Генераль-Адмиральскаго, неприяшель опкрылъ пушечную пальбу, на разстояніи ошъ нашего флота болѣе версты. Наши опвѣчали шѣмъ же, но не прежде, какъ можно было полагать на вѣрное, что выстрѣлы произведутъ желаемое дѣйствіе. Шведскіе передовые корабли спустились на эскадру Коншрь-Адмирала Спиридова, кошорая соспавляла тогда нашъ авангардъ. Съ эшой минушы завязался опчаянный, упорный бой, продолжавшійся съ шрехъ до девяти часовъ пополудни.

Два Шведскіе корабли, поперявшіе большую часть снастей и поврежденные въ корпусахъ, принуждены были выйти изъ линіи. На одномъ изъ нашихъ кораблей, *Мстиславъ*, была сбита форшпенга; но это не возпрепятствовало ему продолжать бой съ новымъ непріятельскимъ кораблемъ, занявшимъ мѣсто поврежденныхъ. Споявшій близъ *Мстислава* другой корабль *Дерисъ* загорѣлся было внутри отъ своихъ разорванныхъ пушекъ; но скоро былъ потушенъ. Шведы употребили все усиліе сломить наше правое крыло, но видя храброе сопротивленіе—принуждены были прекратить сраженіе.

16 Юля на разсвѣтъ наши увидали что непріятель отступилъ къ Западу, оставивъ мѣсто сраженія своимъ противникамъ. Чичаговъ, построивъ флотъ свой въ линію, пустился вслѣдъ Шведамъ, стараясь выиграть въперъ; но сколько не употребляли наши усилій, что бы возобновить сраженіе, они не могли принудить къ тому непріятели: пользуясь попушнымъ для себя въпромъ Шведы скры-

Между тѣмъ, вдали на горизонтѣ, наши увидѣли паруса: то была эскадра Вице-Адмирала Козлянинова, шедшая изъ Копенгагена. Чичаговъ пошелъ къ этой эскадрѣ и соединясь съ нею, направилъ путь свой къ Карлскронъ. Проспоявъ нѣсколько дней передъ этимъ портомъ и щещно ожидая выхода непріятельскихъ кораблей, флотъ нашъ взялъ обратный курсъ къ Дагеръ-Оршу, для снабженія себя свѣжею водою и прочими пошребносшями къ продолженію плаванія.

Въ половинѣ Іюля были готовы къ выходу въ море гребная флошилія, ввѣренная Принцу Нассау и часть резервной парусной эскадры, вооружавшейся въ Кроншпашъ подъ надзоромъ Вице-Адмирала Александра Ивановича Круза. Галеры и корабли должны были соединиться близъ острова Аспо въ исходѣ Іюля; но парусныя суда, задержанныя прошивными вѣтрами, не прежде 10 Августа пришли къ пункту соединенія. 12 Августа Русскіе увидали Шведскій флотъ, споявшій верспахъ въ пяти ошъ острововъ Легмы и Леллеръ. Принцъ Нассау, по повелѣнію

Императрицы, вручивъ начальство надъ парусными судами Генераль-Маіору Балле, правое крыло или авангардъ Флоша-Капишану Генераль - Маіорскаго ранга Графу Лишшу, а левое крыло Флоша-Капишану 1-го ранга Слизову, всушилъ 13 числа въ дѣло съ непріацелемъ. Жаркое, упорное съ обѣихъ сторонъ сраженіе продолжалось съ 10-ми часовъ утра 13 Августа до 2-хъ часовъ по полуночи другаго дня. Непрїацеля, обратившагося въ бѣгство, поражали до тѣхъ поръ, пока онъ скрылся изъ виду и когда Главнокомандующій Принцъ Нассау, щадя своихъ людей, безпрерывно въ продолженіи четырнадцати часовъ бывшихъ въ дѣлѣ, приказалъ остановить преслѣдованіе. Трофеями Русскихъ были 11-ть военныхъ судовъ, въ томъ числѣ Адмиральскій фрегатъ, 202 пушки, множество ружей, пороху, шакеляжа, аммуниціи, всѣ флаги, гюйсы и сигналы со взятыхъ 11-ми судовъ и 6-ми пошопленныхъ. Сверхъ того взяты въ пленъ Вице-Адмиралъ Розенштейнъ съ 36-ю Шшабъ-и Оберъ - Офицеровъ и 1200 рядовыхъ

Пошеря непріятеля, кромь эшого, простиралась до 5000 убишыхъ, въ числѣ которыхъ былъ Вице - Адмиралъ Флишвудъ. Наша пошеря не превосходила 500 убишыми и около 600 ранеными. Предводитель Шведскаго флота Оберъ - Адмиралъ Эренсвердъ бѣжалъ съ осшашками силъ своихъ, прежде къ усшью Кюмени, пошомъ подъ прикрышіе Сваршгольмскихъ башшарей и наконецъ укрылся въ Аббосфорсъ. Принцъ Нассау съ гребными судами приблизился 21 Августа къ Финляндскому берегу близъ Фридрихсгама для высадки войскъ своихъ на швердую землю; а парусныя суда пошли къ Гангушу и овладѣли тамъ, 4 Сеншября, пошомъ Борезундскимъ. Эшою побѣдою окончилась дѣйсшвія Русскаго флота въ 1789 году.⁷⁴

На сухомъ суши въ эшомъ году, шакже какъ и въ прошедшемъ, не было большихъ сраженій. Армія наша увеличена была до 20,000 человекъ и неограничивалась уже одними оборонительными дѣйсшвіями.

До Іюня мѣсяца, кромѣ незначишельныхъ схващокъ и пересшрѣлокъ на передовыхъ постахъ, ничего особенно замѣчательнаго не происходило ни съ шой ни съ другой спороны. Но 31 Мая, Главнoкомандовавшій, объѣзжая посты и обозрѣвая положеніе пограничныхъ мѣспъ опѣ Вильманспранда до Кирхшпиля Христина, узналъ, что при деревнѣ Кири въ пяти верстахъ опѣ нашей границы находилсѣ непріательскій лагерь, укрѣпленный респраншаменшомъ и двумя башпареями, усшроеными близъ моста, сдѣланнаго чрезъ проливъ между двухъ озеръ на большой дорогѣ и что изъ эшого-шо мѣспа непріатель наиболее производилъ набѣги на нашу пограничную спражу. Графъ Валеншинъ Плашоновичъ приказалъ Генераль - Поручику Михельсону выбишь Шведовъ изъ эшаго укрѣпленія и идиши далье въ ихъ владѣнія.

31 Мая, на разсвѣшѣ, авангардъ корпуса Михельсона, подѣ командою Генераль-Маіора Раушенфельда, перешель Шведско-

скоро приближился къ непріятельскому респраншаменшу при Кири и занялъ дефилей и возвышенности, копорыя могли служить въ пользу нашимъ. Черезъ нѣсколько часовъ прибылъ съ своими войсками и Михельсонъ, и найдя респраншаменшъ окруженнымъ водою, черезъ копорую мостъ былъ разобранъ, приказалъ послать полевую артиллерію и сбить ближайшую непріятельскую башпарею. Но какъ на другую башпарею орудія наши дѣйствовать не могли, то на вышю, прошивъ нея лежащую, Михельсонъ послалъ опрядъ егерей и Башкирцевъ, копорые открыли башпальный огонь и начали мѣшать стрѣлы въ то самое время, когда Генераль-Маіоры Раушенфельдъ и Спренггоршенъ съ грендерами ударили на респраншаменшъ и не взирая ни на какія препятствія, открыли пушъ въ укрѣпленіе, и овладѣвъ шамъ одною пушкою погнаши Шведовъ, копорые опспуая подъ выспрѣлами другой своей пушки, скоро построились опяшъ въ боевой порядокъ при самой деревнѣ Кири. Тупъ наши храбро

ашпаковали Шведовъ въ другой разъ, и въ поже самое время Генераль - Маіоръ Денисовъ, сдѣлавъ обходъ въ сторону съ казаками и егерями, ударилъ на Шведскій опрядъ защищавшій переправу — и спъсненный непріишель принужденъ былъ ояшь решировашься. Но, храбро защищаясь и каждый шагъ земли опдавая съ бою, Шведы оспановились въ шрешій разъ и хошъли было сами ударить на нашихъ; но шрешья ашпана, произведенная Михельсономъ рвшила все дъло. Шведы «опромешью» побъжали въ разныя спороны, въ лъсь и къ озеру Саймъ. Но мало спаслось ихъ ошъ смершоносныхъ ударовъ раздраженныхъ побъдишелей: въ лъсахъ преслъдовали Шведовъ егеря и казаки; въ водъ Башкирцы, гоняясь вплавь за непріишелемъ. Изъ полшорыштысячнаго опряда Шведовъ шущъ бывшихъ, штысяча человекъ положено было на мъспъ. Нашихъ убишо — всего двадцашъ два человекъ. Двъ пушки и множеспво ружей доспались побъдишелямъ, и 1 числа Іюля Русскіе всшупили въ Хрисшину, и въ шощъ же день въ десяшь часовъ

по полудни пошли далье, внутрь Шведскихъ владній по дорогъ, ведущей къ Санш-Михелю.⁷⁶

Авангардъ Михельсона, подъ командою Генераль - Маіоровъ Денисова и Раушенфельда приблизился къ С. Михелю, послѣ нѣсколькихъ схващювъ съ Шведами, попадавшимися на дорогъ, еще 2 Юня. Но, по недоспашку въ войскахъ и снарядахъ, Рускіе не прежде 7 числа могли предпринять что либо рѣшительное. Въ этотъ день, на разсвѣтъ, Михельсонъ, подступя снова къ С. Михелю и сообразуясь съ мѣстоположеніемъ, разпредѣлилъ войска свои такъ, что чешыре егерскія роты и сто человекъ казаковъ и Башкирцевъ занявъ дѣфилеи, сославили авангардъ и должны были вести атаку на правый непріятельскій флангъ; чешыре роты гренадеръ, съ казаками и Башкирцами должны были идти прямо на Шведскіе репраншаменты; а десятъ ротъ Лейбъ-гренадеръ, прикрывая правый нашъ флангъ, могли въ случаѣ нужды перейти скрытно оцъ непріятели и на лѣвый. Чешыре гренадерскія роты сослави-

ляли резервъ и остальныя легкія войска арріергардъ, расположенный въ двухъ верстахъ подъ прикрытіемъ горъ. Цѣлый день съ обѣихъ сторонъ происходила пушечная пальба; однако Шведы не успѣли воспользоваться нашимъ заложіемъ и построили на выгодныхъ мѣстахъ баштакетъ.

8 Числа поутру въ два часа, Михельсонъ открылъ сильный огонь и артиллерія наша дѣйствовала столь удачно, что почти все непріятельскія орудія большаго калибра въ скоромъ времени должны были умолкнуть. Шведы видя, что ихъ мѣлкія орудія не производятъ уже почти никакого дѣйствія, вознамѣрились было атаковать нашихъ егерей, стоявшихъ на лѣвомъ флангѣ. Увидя это, Михельсонъ тотчасъ подкрѣпилъ егерей, девятью гренадерскими ротами и въ то же время, присоединивъ къ остальной гренадерской ротѣ четыре бывшія въ резервъ, приказалъ Полковнику Абламовскому ударить въ лѣвый непріятельскій флангъ. Шведы, атакованные въ двухъ пунктахъ, пришли въ замѣшательство и

по видимому спали гошовишься къ опшупленію. Михельсонъ, замѣшивъ эшо, пошелъ самъ съ двумя гренадерскими рошами, примкнувшими шшыки, на непришельскія башпареи въ центръ укрѣпленія. Шведы, спѣсненныя со всѣхъ споронъ, обрашили въ бѣгшво, и респраншаменшъ былъ шощасъ заняшъ нашими. Добравшись до возвышенія въ полуверсшъ ошъ С. Михеля, непришель осшановилсѣ и пригошовилсѣ было опшразишъ ашшану Русскихъ; но не дождавшись еще приближенія всѣхъ нашихъ войскъ, побѣжалъ опяшъ далѣе и спалъ въ боевой порядокъ на ровномъ мѣсшѣ уже близъ самаго С. Михеля. Гренадеры ударили въ шшыки—и Шведы разспроенныя во всѣхъ пуняпахъ, безпорядочными шолпами обрашили въ бѣгшво къ Юкасу и Пумалу-Зунду, подорвавъ во время своего бѣгшва пороховой погребъ, зашпавившій нашихъ осшановишься на нѣсколько времени. Однако храбрый Михельсонъ, опшрядивъ нѣсколько рошъ для заняшій С. Михеля, самъ пошелъ за непришелемъ для дальнѣйшихъ поисковъ вшуп шведскихъ владній.

Въ одно время съ Михельсономъ Генералъ-Маіоръ Баронъ Шульцъ, командовавшій ошдѣльнымъ ошрядомъ, поже перешель Шведскую границу при деревнѣ Пиланьялансъ по дорогѣ ведущей къ Сулкову и овладѣвъ непріятельскимъ репраншаменшомъ въ десяти версхахъ ошъ границы, пошелъ далѣе по дорогѣ, ведущей къ Іоаразу, встрѣчая почти на каждомъ шагу непріятельскіе ошряды.

Въ Іюнь, Іюль и половину Августа армія наша переходя съ мѣста на мѣсто въ Шведскихъ владѣніяхъ успѣла очистишь ошъ непріятеля значительное пространство ошъ нашихъ границъ, разорила множество укрѣпленій, заняла нѣсколько мѣстечекъ и Графъ Валеншинъ Плапоновичъ Мусинъ - Пушкинъ, рѣшился ожидать слѣдшвій морскаго сраженія, къ кошорому гошовился галерный флотъ нашъ.

Получивъ извѣстіе о побѣдѣ, одержанной Принцемъ Нассау 13 Августа, Главнокомандовавшій сухопутною арміею рѣшился ашпаковать главный корпусъ Шведскихъ войскъ, находившійся по-

командою самаго Короля и расположенный между Гекфорса и Кюменгарда. Между шьмъ, какъ Графъ Мусинъ-Пушкинъ повелъ войска свои изъ Кувала къ Фридрихсгаму, для нападенія на Шведскій корпусъ, Принцъ Нассау приблизился къ берегамъ Финляндіи между Гейнлакса и Куписа и высадиль съ судовъ войска свои 21 Августа. Непрїяшель, для затрудненія десанша построилъ въ эпомъ мьсшь двъ башшарей, дѣйсшвовавшія на дороге, по кошорой должно было идши нашимъ войскамъ. Непрїяшельскія башшарей охранялись значительнымъ опшродомъ Шведовъ, имѣвшихъ сильный резервъ, скрышый опш Русскихъ высшрловъ позади пригорка.

Принцъ Нассау опшкрыль съ своихъ канонирскихъ шлюбокъ сильный огонь, приказавъ между шьмъ высадишь пяшь сошь человекъ егерей при деревнѣ Спенсеръ, самъ сошелъ на островъ Геросари и посшавиль шамъ башшарей. Артиллерисшы наши дѣйсшвовали споль удачно, что меньше нежели чрезъ полчаса непрїяшельскія башшарей должны

были умолкнушь. Между шьмь Бригадирь Буксгевденъ , начальспвовавшій пьашью сшами егерей, высаженными на берегъ , перешель по камнямъ къ мосту при Руписъ. Посль сильной переспрьлки продолжавшейся до пьаши часовъ по полудни , Буксгевденъ сбиль ньсколко Шведскихъ посшовъ и былъ уже при самой деревнѣ Руписъ , какъ непріашель получилъ сильное подкръпление. Буксгевденъ долженъ былъ опсшупишь. Принцъ Нассау пославъ пошчасъ на помощь эшому опряду еще пьашьсошь человекъ , самъ съ шремя тысячами и съ шесшь орудіями занялъ дифилей на львомъ непріашельскомъ флангъ и обративъ огонь прошивъ Шведскихъ батшарей, препяпспвовавшихъ дальнѣйшей высадкѣ нашей арміи, овладѣлъ ими. Въ шо же время Буксгевденъ донесъ Принцу, чшо видѣлъ колонну съ экипажемъ Короля Шведскаго. Начальникъ галернаго флоша, полагая чшо успѣешъ на разсвѣшъ другаго дня догнаешъ опсшупившій Шведскій опрядъ , обратилъ всь свои силы прошивъ войскъ, защищавшихъ берегъ между Гейнлакса

и Куписа. Шведы послѣ продолжительнаго и упорнаго сопротивленія принуждены были обратиться въ бѣгство, и когда на другой день въ 7 часовъ поутру Принцъ Нассау отправилъ нѣсколько легкихъ отрядовъ въ ту сторону, куда удалился корпусъ, предводимый Королемъ, Русскіе встрѣтили лишь нѣсколько незначительныхъ Шведскихъ егерскихъ паршій, прикрывавшихъ отступление своего Монарха.

Въ дѣль при высадкѣ войскъ Принцъ Нассау овладѣлъ 44 мѣдными пушками, взялъ въ плѣнъ Королевскаго Адъютанта Левенгельма, и до 206 нижнихъ чиновъ.

Въ поже время особый отрядъ Генераль-Маіора Балле отбилъ у Шведовъ 28 пушекъ, нѣсколько канонерскихъ шлюбокъ, пять баркасовъ и собственную Королевскую богато убранную яхту.

Послѣ этого Принцъ Нассау присоединился къ корпусу Графа Мусина-Пушкина, — и шѣмъ окончилась компанія 1789 года.

КНИГА XII.

ГЛАВА XLIII.

МОРСКІЯ И СУХОПУТНЫЯ СРАЖЕНІЯ ВЪ 1790 ГОДУ И
МІРЪ СЪ ШВЕДЦЕЮ.

Не выигравъ ни одного морскаго сраженія въ 1788 и 1789 годахъ Шведы, усиливъ флотъ свой въ 1789 году, рѣшились предупредить Русскихъ выходомъ въ моръ и узнать, что нашъ флотъ, находившійся подъ командою Адмирала Чичагова, сшоишъ на Ревельской рейдъ,

правились шуда изъ Нарлскроны въ половинъ Апрѣля мѣсяца. 30 числа наши крейсерскія суда усмошрѣли, что Шведское морское ополченіе, лавируя при восшочномъ вѣшрѣ, приближается къ нашимъ берегамъ въ числѣ 28 большихъ прехмачшовыхъ судовъ.

Подъ командою Чичагова было всего десяшь линейныхъ кораблей и нѣсколко фрегатовъ, не совсѣмъ еще вооруженныхъ. Но храбрый Адмиралъ неуспрашилса многочисленности силъ непріятельскихъ, и немедленно посшавивъ флотъ свой въ выгодный боевой порядокъ, созвалъ къ себѣ Генераловъ, Командировъ и корабельныхъ Капитановъ, произнесъ имъ крашкую но сильную рѣчь, кошорою убѣждалъ ихъ »умерешъ или прославишь себя и Опечесшво знаменишою побѣдою.» Между шѣмъ Шведскій флотъ, предвдѣштельспвуемый Генералъ Адмираломъ, Вице-Адмираломъ и двѣма Коншр-Адмиралами, при попушномъ ему вѣшрѣ, подъ одними верхними парусами быстро спускался по сѣверному фарватеру между Наргена и Вульфа, какъ бы въ

пріумѣ въ Ревельскую рейду, гдѣ спояли наши корабли малымъ полукругомъ. Когда передовой ихъ корабль, а за нимъ и другіе, поровнявшись прошивъ линіи нашего фланга, сшали поворачивашь по възпру на другую спорону, Чичаговъ, смощря на приближавшуюся къ нему громаду, произнесъ въ слухъ: »Богъ защитникъ мой! не проглотяшъ они насъ,« вышелъ на верхній декъ корабля Росцислава и приказалъ ошкрыть сильную канонаду. Это было въ 10 часовъ поузпру. Непрїатель, ошвѣчая на нашъ огонь, не могъ однакоже заспавишъ нашихъ перемѣнишъ позицію и напрошивъ, пошерпѣвъ сильное поврежденіе въ ряяхъ, сшенгахъ и парусахъ, нъсколько разъ приходилъ въ разсшройство и удалялся ошъ нашей линіи. Въ исходъ 11 часа Шведскій Вице - Адмиральскій корабль, поровнявшись съ кораблемъ, на кошоромъ находился Адмираль Чичаговъ, легъ въ дрейфъ и началъ сильную пальбу; но пошерявъ бизань-рей, принужденъ былъ удалишъся. Пошомъ еще другой 70-ши пушечный непрїательскій корабль пошелъ прямо въ средину

правились шуда изъ Карлскроны въ половинъ Апрѣля мѣсяца. 30 числа наши крейсерскія суда усмопрѣли, что Шведское морское ополченіе, лавируя при воспочномъ вѣтрѣ, приближается къ нашимъ берегамъ въ числѣ 28 большихъ шрехмачшовыхъ судовъ.

Подъ командою Чичагова было всего десяшь линейныхъ кораблей и нѣсколько фрегатовъ, не совсѣмъ еще вооруженныхъ. Но храбрый Адмиралъ неуспрашилса многочисленности силъ непріятельскихъ, и немедленно посшавивъ флошь свой въ выгодный боевой порядокъ, созвалъ къ себѣ Генераловъ, Командировъ и корабельныхъ Капитановъ, произнесъ имъ крашкую но сильную рѣчь, кошорою убѣждалъ ихъ »умерешъ или прославишь себя и Опечешво знаменишою побѣдою.» Между шѣмъ Шведскій флошь, предводительствуемый Генералъ - Адмираломъ, Вице-Адмираломъ и двумя Коншръ-Адмиралами, при попушномъ ему вѣтрѣ, подъ одними верхними парусами быспро спускался по сѣверному фарвашеру между Наргена и Вульфа, какъ бы въ

пріумѣ въ Ревельскую рейду, гдѣ спояли наши корабли малымъ полукругомъ. Когда передовой ихъ корабль, а за нимъ и другіе, поровнявшись прошивъ линіи нашего фланга, спали поворачивашь по въшру на другую сторону, Чичаговъ, смощря на приближавшуюся къ нему громаду, произнесъ въ слухъ: »Богъ защитникъ мой! не проглотяшъ они насъ,« вышель на верхній декъ корабля Роспислава и приказалъ опкрыть сильную канонаду. Эшо было въ 10 часовъ поушру. Непрїатель, опвѣчая на нашъ огонь, не могъ однакоже заставитъ нашихъ перемѣнитъ позицію и напрошивъ, пошерпѣвъ сильное поврежденіе въ реяхъ, шенгахъ и парусахъ, нѣсколько разъ приходилъ въ разспройство и удалялся опъ нашей линіи. Въ исходъ 11 часа Шведскій Вице - Адмиральскій корабль, поровнявшись съ кораблемъ, на кошоромъ находился Адмираль Чичаговъ, легъ въ дрейфъ и началъ сильную пальбу; но пошерявъ бизань-рей, принужденъ былъ удалитъ. Потомъ еще другой 70-ти пушечный непрїательскій корабль пошелъ прямо въ средину

нашей линіи и подвергся пѣмъ не только выспрѣламъ ядрами изъ большихъ орудій, но даже каршечнымъ залпамъ со шпанцевъ *Ростислава*; скоро лишился оубъ грошъ и форъ спенгъ и повлекся силою въпра къ линіи нашихъ большихъ кораблей, копорые дружно вспрѣшили его сильнымъ огнемъ. Корабль спушилъ Шведскій флагъ и опдался нашимъ въ плънь. Въ первомъ часу Шведы грянули на нашихъ всми своими силами; но на каждый залпъ ихъ отвѣшсшвовано съ нашей стороны ужаснымъ и скорымъ огнемъ, засшавлявшимъ непріательскіе корабли удаляться одинъ за другимъ. Нанесенный вредъ флоту непріательскому засшавилъ Герцога Зюдерманландскаго дашъ сигналъ къ общему отсшупленію, при чемъ Шведы лишились еще корабля, съвшаго на мѣль при оспровѣ Вульфѣ. Разбитые Шведы ошановились за оспровами Наргеномъ и Вульфомъ, выжидая случая снова сдѣлать нападеніе на нашъ флотъ; но судьба гошвила имъ другой, споль же сильный ударъ.

Въ поже время, какъ Герцогъ Зюдерманландскій пошелъ съ кораблями своими прошивъ Русскаго флота, споявшаго на Ревельской рейдъ, самъ Король Шведскій, пользуясь рановременнымъ очищеніемъ шкерь ошъ льда, повелъ 155 гребныхъ судовъ къ Фридрихсгаму, гдѣ зимовала часть флотилии, находившейся подъ главнымъ начальствомъ Принца Нассау. Въ Фридрихсгамской гавани спояло всего 60 дубель-шлюбокъ и канонерскихъ лодокъ, почти невооруженныхъ, находившихся подъ командою Капишана Слизова. 4 Мая, рано ушромъ, Рускіе увидали Шведскія суда вышянувшіяся между мысомъ Вирани и ошровомъ Вягемуста. Слизовъ вывелъ суда свои изъ гавани и въ 4-часа ушромъ непріатель ринулся на нихъ, осыпая ядрами и наконецъ даже картечью. Тутъ завязалось кровопролитное упорное сраженіе, продолжавшееся больше шести часовъ: Шведы подавляли Русскихъ многочисленносшю судовъ своихъ. Слизовъ, издержавшій весь заряды, лишившійся двѣнадцати шлюбокъ и четырнадцати канонерскихъ лодокъ, принужденъ

былъ опшудить къ крѣпости. Обрадованный успѣхомъ Король Шведскій послалъ своего Адъютанта Моріана къ Фридрихсгамскому Комменданшу съ прѣбываніемъ сдачи города, приговоряясь между тѣмъ къ высадкѣ войскъ своихъ на берегъ. Моріанъ скоро возвратился и донесъ Его Величеству — что къ Фридрихсгаму подступилъ значительный корпусъ Русскихъ войскъ, подъ командою Генераль-Маіоровъ Буксгевдена и Раушенфельда. Густавъ III вышелъ изъ Фридрихсгамской гавани и направилъ путь свой къ Пишхопасу.

Между тѣмъ, какъ скоро Кроншанская рейда очистилась отъ льда, опшуда пошла для соединенія съ флотомъ Чичагова эскадра, вооруженная подъ командою Вице-Адмирала Круза и состоявшая изъ 17 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и 2 наперовъ. Шведскій флотъ, предводимый Герцогомъ Зюдерманландскимъ, все еще находился невдалекѣ отъ Ревеля, упражняясь опчаси въ починкахъ значныхъ поврежденій, претерпѣнныхъ имъ во время сраженія 2 Мая, опчаси же въ за-

держаніяхъ судовъ купеческихъ, вопреки правамъ народнымъ и правиламъ нейтральнымъ, къ коимъ Король Шведскій изъ первыхъ присупилъ въ 1780 году.»⁶ Слухъ о выходѣ въ море эскадры Круза попревожилъ Шведовъ: ихъ успокоивала только надежда на многочисленность судовъ своихъ и на близость гребной своей флотилии. Однако Герцогъ Зюдерманландскій, опасаясь соединенія Кроншпашской эскадры съ Ревельскимъ флотомъ, пустился къ Гохланду, надясь разбить Круза и помочь снова испашать счастья въ борьбѣ съ Чичаговымъ.

Эскадра наша была задержана прощанными въпрами у Красной Горки до 21 Мая. Въ этотъ день въпрѣ сдѣлался благопріятнымъ и Крузъ пустился въ море. 22 числа наши увидали непріятельскій флотъ, споявшій на высотѣ острова Сеснара. Крузъ построилъ корабли свои въ линію, и какъ скоро Шведы, бывшіе на въпрѣ увидали нашу эскадру, начали тихо спускачься на нее. Однако весь этотъ день прошелъ безъ боя.

23 Числа въ 2 часа пополуночи въспрь перемьнился: на въспрь спали наши корабли. Пользуясь эшою выгодою Крузъ рьшился предупредить ашпакою непріащеля. Время было шуманное. Непрїащель скоро поспроился въ ордеръ башалии на довольно разшянушой линїи, съ явнымъ намьренїемъ выиграшь въщерь у арріергарда нашего флоша и поспавишь его въ два огня. Но Крузъ увидавъ эшо и зная, что Шведскїй флошь у него на праверзь подь въспромъ, сдълалъ сигналъ поворошишь къ въспру и идши коншрь галсомъ. Туманъ спановился гуще и гуще, однакожь поуспру въ при часа съ половиною дъло завязалось поспешенно по всей линїи. Аршиллерїя дъйсшвовала съ обьихъ споронъ по ошблъскамъ въспрьловъ. Перевъсъ поспоянно былъ на нашей споронъ, не смопря на шо, что чешыре поврежденные наши корабли принуждены были выдши изъ линїи. Въспрьлы нашей аршиллерїи имъли рьшищельное преимущесшво предъ въспрьлами съ непрїащельскихъ кораблей и часу въ девяшомъ Шведы принуждены были решировашься;

пріятеля и 29 числа Чичаговъ начальствуя шридцашью линьными кораблями и 18 фрегатами приближился къ Выборгской бухтѣ, примкнувъ правое крыло къ острову Куріо, а левое къ мѣли Салваръ. Принцъ Нассау съ гребными судами позже присоединился къ флоту Чичагова. Шведы были запершы въ бухтѣ.

Дѣйствія на сухомъ пуши начались въ Апрель мѣсяцъ. Главнокомандующимъ Финляндскою арміею назначенъ былъ въ 1790 году Генераль-Аншефъ Графъ Иванъ Пешровичъ Салышковъ. И въ этомъ году опять не было большихъ сраженій: спрана лѣсиспая и гориспая не представляла возможности ни для какихъ правильныхъ дѣйствій. Шведская война въ царствованіе Императрицы Екатерины II, была въ полномъ смыслѣ партизанскою; все заключалось въ однихъ обходахъ, нападеніяхъ изъ ущелій, съ утесовъ. Но тѣмъ не менѣе была трудна эта война, образецъ мужества и твердости Русскихъ.

Начало компаніи 1790 года ознаменовалось для насъ неудачею. Генераль Поручикъ Баронъ Игельшпромъ, имѣя повелѣ-

многочисленностію своихъ кораблей и дѣлая различныя повороты старался принудить нашу эскадру къ какимъ нибудь невыгоднымъ для нее маневрамъ ; однако всѣ его хитрости были безуспѣшны и Крузъ вездѣ прошивупоспавлялъ ему искусный ошпоръ. Наконецъ Шведы устремили всю массу своихъ кораблей, намѣреваясь охватить эскадру съ двухъ сторонъ ; но и шутъ искусный поворотъ, произведенный Крузомъ, не только разрушилъ планы непріятелей, но и самихъ ихъ поставилъ въ невыгодное положеніе: послѣ двухчасоваго боя Шведы обратились въ бѣгство, прикрываясь фрегатами. Крузъ зная о приближеніи Ревельскаго флота, погнался за непріятелемъ, стараясь поставить его между двухъ огней. Но мрачная погода скрыла бѣгство Шведскаго флота, удалившагося въ крайнемъ безпорядкѣ въ Выборгскую бухту, позади острова Ронда и мѣли Салвара, гдѣ находилась гребная флотилія предводимая самимъ Королемъ.

26 Мая, въ семь часовъ поутру обаши эскадры соединились въ виду у не-

пріѣхавъ и 29 числа Чичаговъ началь-
 ствуя штидцашю линѣйными корабля-
 ми и 18 фрегатами приближился къ Вы-
 боргской бухтѣ, примкнувъ правое крыло
 къ острову Курію, а лѣвое къ мѣли Сал-
 варь. Принцъ Нассау съ гребными суда-
 ми позже присоединился къ флоту Чича-
 гова. Шведы были запершы въ бухтѣ.

Дѣйствія на сухомъ пуши начались въ
 Апрель мѣсяцѣ. Главнокомандующимъ Фин-
 ляндскою арміею назначенъ былъ въ 1790
 году Генераль-Аншефъ Графъ Иванъ Пе-
 провичъ Салышковъ. И въ эшомъ году
 опяшь не было большихъ сраженій: спра-
 на лѣсиспая и гориспая не предспавляла
 возможности ни для какихъ правильныхъ
 дѣйствій. Шведская война въ царствова-
 ніе Императрицы Екатерины II, была въ
 полномъ смыслѣ партизанскою; все за-
 ключалось въ однихъ обходахъ, нападе-
 ніяхъ изъ ущелій, съ ушесовъ. Но шьмъ
 не меньше была шрудна эша война, обра-
 зець мужеспва и швердоспи Русскихъ.

Начало компаніи 1790 года ознаменова-
 лось для насъ неудачею. Генераль Поручи-
 чикъ Баронъ Игельшпромъ, имья пове-

ніе вышѣснишь непріятеля, укрѣпившагося въ Пардокоски и Керникоски, раздѣлилъ назначенныя для атаки войска на три колонны, кошерыя подѣ начальствомъ Генераль - Поручика Принца Ангальшь - Бернбургскаго вышунили въ походѣ 18 Апрелья въ 11 часовъ по полудни.

Первая колонна, состоявшая изъ двухъ баталіоновъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку подѣ командою Секундъ - Маіора Байкова, приближась по льду къ островамъ Лапенсало и Ношень, устроила шамъ башшарею и вышянула Фруншь свой прошивъ мыса на лѣвой споронѣ Лапенсало. Непріятель открылъ сильную пушечную пальбу съ правой спороны острова. Послѣ двухъчасовой пальбы наши прогнали Шведовъ. Байковъ повелъ Преображенцевъ на Пардокоски; каршечный градъ обливалъ храбрыхъ; не прошло и четверти часа, какъ Байковъ раненый каршечью былъ вынесенъ изъ Фрунша. Капшанъ Чаадаевъ былъ шоже убишь и почти все офицеры подвер-

глись участи или Байнова или Чаадаева. Первая колонна опспутила съ урономъ.

Инженеръ Генераль-Маіоръ фонъ Сухшеленъ, бывшій начальникомъ второй колонны, раздѣливъ свои пять башналіоновъ на двѣ части, и поручивъ одну Бригадиру Князю Мещерскому, съ другою пошелъ самъ изъ Савашайла лѣшнею дорогою на Пардокоски. Мещерскій долженъ былъ провести войска свои по льду мимо деревни Полко и напасъ на Пардакоски съ лѣва въ одно время съ Сухшеленымъ.

Сухшеленъ первый пришелъ къ пункшу ашшаки, удачными выспрѣлами своей артиллеріи засшавилъ молчашъ непріашельскую башшарею построенную на противоположномъ берегу залива. Принцъ Ангальшъ-Бернбургскій послѣ этого успшнаго дѣйствія приказалъ ударить маршъ и быспро ашшаквашъ непріашеля, укрьпившагося обширными шанцами за Керникоскимъ мостомъ; наши овладѣли башшарею и бывшія на ней орудія обратили прошивъ Шведовъ, начинавшихъ было уже осшавляшъ и шанцы. Вдругъ непріашель получилъ сильное подкрьг-

ніе и всѣми силами ударилъ на нашихъ. Нязь Мещерскій не являлся съ своимъ опрядомъ. Звукъ оружія первой колонны замолкъ и непріятель обратилъ весь свой огонь противъ опряда Сухшелена, кошорый, послѣ тщешныхъ усилій удержашъ за собою позицію, принужденъ былъ ошсшупишь — и шоже съ урономъ.⁷⁷

Сшоль же безъусвѣшны были дѣйствія и шрешней колонны, ввѣренной Генераль-Маіору Берхману, кошорый ашшакоевалъ Керникоски. Лейбъ-гренадеры эшой колонны овладѣли шоже башшарею и взяли двѣ пушки; но послѣ пяшичесовой перешрѣлки, ишшрашивъ всѣ снаряды, принуждены были ошсшупишь, ошдавъ назадъ Шведамъ и башшарею и пушки.

Впроемъ Русскіе не были разбишы въ эшомъ сраженіи, какъ говоришся, на голову: они ошсшупили въ шакоемъ порядкѣ, что непріятель не осмѣлился ихъ прешлѣдовашъ. Торжевешво Шведовъ было непродолжешельно. 22 Апрелья, Король Гусшавъ III, съ нѣсколькими Генералами, предводя 7 башаліонами и сильною ар-

шиллерією отправился на рекогносцирование мѣстъ между кирхи Валкіала и деревни Тайкалы. Узнавъ объ эшомъ, Генераль - Маіоръ Денисовъ рѣшился пошчасъ ашпаковать непріяшеля. Шведы, какъ скоро завидѣли нашихъ, спали опшупашъ. Денисовъ, поворошя опъ Тайкалы вспорону, по дорогъ ведущей на мызу Оровола, зашелъ непріяшелю во флангъ и принудилъ его къ сраженію. Шведы лишились всего своего обоза и артиллеріи. Разбитый Король оспановился было при Машшиловскомъ моспу, собралъ свои войска и рѣшился въ ожиданіи подкрѣпленія, удержашъ за собою эшу позицію. Денисовъ снова ашпаковалъ Шведовъ: они зажегши моспъ, обрапились въ бѣгшво; но Донскіе казаки, переправясь чрезъ рѣчку въ бродъ, снова ударили на непріяшеля, который, не оспанавливаясь уже нигдѣ быспро перешелъ за Кюмень. На прешій день Генераль-Маіоръ Буксгевденъ перешелъ на правый берегъ Кюмени и опкинулъ непріяшеля еще на пашнадцашъ верспъ, въ собшвенной землѣ ихъ.

Въ одно время съ Буксгевденомъ перешель за Кюмень, при Мемель Генераль-Поручикъ Нумсень, овладѣль укрѣпленіями, бывшими на правомъ берегу рѣки, взявъ 12 пушекъ и болѣе прехъ сошь пльнныхъ.

Король Шведскій въ это время перешель съ болшею часпію войскъ своихъ на гребныя суда и послѣ сраженія съ Принцемъ Нассау (4 Мая) подспунилъ къ Выборгу, окружилъ его и намъревался взять присшупомъ. Но, запершый въ Выборгскомъ заливѣ, онъ скоро долженъ былъ опказашься опъ своего намъренія, овладѣшь городомъ и долженъ былъ думать болѣе о спасеніи своихъ флотовъ. Чичаговъ держалъ Шведовъ въ осаду чешыре недѣли, не допуская ихъ суда выхидишь въ море. Съ сухаго пуши они окружены были нашими войсками: не смошря на переменное счасшіе въ продолженіи компаніи 1790 года, Салшыковъ опрядилъ часть своей арміи подъ командою Генераль-Маіора Барона Ферзена въ Свеаборгскій округъ. Непрiатель шерпль во всемъ крайній недосшашокъ;

сину-Пушкину, начальствовавшему аррьергардомъ, опрядишь ошъ себя два ближнихъ корабля на помощь Повалишину.

Корабль *Константинъ* подъ командою Генерала - Маіора Скурашова первый всушилъ въ дѣло съ непріятелемъ; за нимъ открыли канонаду фрегаты, бывшіе подъ начальствомъ Коншрь-Адмирала Ханькова. Чрезъ полчаса Адмиралъ Чичаговъ далъ сигналъ всему аррьергарду опрубивъ якори, успремишься на Шведскіе корабли, а авангардному начальнику, Вице-Адмиралу Крузу, всушивъ подъ паруса, гнашь и апшаквашь Шведовъ. Опряды Повалишина и Ханькова дѣйствовали успѣшно; а пошому Чичаговъ снялся и самъ съ якоря, и съ кордебашалиею погнался за непріятелемъ.

Расщеривъ на мѣляхъ пяшь кораблей и два фрегата и подорвавъ своими брандерами одинъ собшвенный корабль и два линейныхъ фрегата, Шведы при усилившемся въшрь, неся всъ паруса обрапились въ бѣгшво, оставя позади свою гребную флошилію, кошорая прошянулась длинною колонною по шкерамъ. Адмиралъ

яоря, имья весь свой галерный флотъ позади себя въ линіи. Примышля эшо движеніе и полагая, что, можешь бышь, онъ пойдешъ среднимъ ходомъ, Адмиралъ Чичаговъ пошчасъ далъ знакъ флоту своему лечь на шпрингъ и пригошовишься къ бою, приказавъ имьшъ при каждомъ корабль вооруженныя шлюбки и барказы съ брандерами и цѣпями для опшвода брандеровъ непріятельскихъ; в гребной нашей флотилии, находившейся въ Трапезундъ подъ командою Вице - Адмирала Козлянинова, сдѣлалъ сигналъ выступишь немедленно къ флоту. Между шьмъ не зная какимъ ходомъ усшремишься непріятель и чтообы не бышь обманушымъ, Адмиралъ рѣшилъ не снимашъ съ мѣста, до нькошораго времени, шого опшряда, опъ кошораго Шведы начнушь уклоняшься. Въ началъ восьмага часа, когда непріятель подвинулъ къ Крюсероршскому берегу нькошорые корабли свои и авангардъ его, всшрѣченный сильною канонадою пошелъ на прорывъ къ опшряду Коншрь-Адмирала Повалишина, Чичаговъ приказалъ Виць - Адмиралу Му-

сину-Пушкину, начальствовавшему аріергардомъ, опрядишь отъ себя два ближнихъ корабля на помощь Повалишину.

Корабль *Константинъ* подъ командою Генерала - Маіора Скурашова первый вспустилъ въ дѣло съ непріятелемъ; за нимъ открыли канонаду фрегаты, бывшіе подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Ханькова. Черезъ полчаса Адмиралъ Чичаговъ далъ сигналъ всему аріергарду опрубивъ якоря, усpreмишься на Шведскіе корабли, а авангардному начальнику, Вице-Адмиралу Крузу, вспустивъ подъ паруса, гнашь и атаковашь Шведовъ. Опряды Повалишина и Ханькова дѣйствовали успешно; а попому Чичаговъ снялся и самъ съ якоря, и съ кордебашалиею погнался за непріятелемъ.

Расперявъ на мѣляхъ пять кораблей и два фрегата и подорвавъ своими брандерами одинъ общвенный корабль и два линейныхъ фрегата, Шведы при усилившемся вѣтрѣ, неся весь паруса обратились въ бѣгство, оставя позади свою гребную флотилію, которая прошагулась длинною колонною по шкерамъ. Адмиралъ

Чичаговъ велѣлъ нѣсколькимъ фрегатамъ и кашерамъ подъ командою Капишана Кроуна напасть съ обоихъ фланговъ на гребныя Шведскія суда; эша ашпана была спольже успѣшна, какъ и первая: почти половина непріятельскихъ судовъ была пошоплена или разбиша; оспальныя, усшрашенные гибелью ихъ, распсроеныя, почти безъ всякой обороны спускали флаги, поднимали въ зацщшу и единственное спасеніе своё Россійскій флагъ, предавались во власть побѣдителей. Адмираль, предосшавивъ дальнѣйшее пораженіе и преслѣдованіе Шведской гребной флотиліи Принцу Нассау - Зигенъ, самъ поспѣшилъ на всѣхъ парусахъ за бѣжавшими кораблями.

Въ десятомъ часу по полудни, прошедъ Гохландъ, корабль *Мстиславъ*, подъ командою Капишанъ - Лейшенанша Биллоа, настигъ непріятельскій корабль подъ Консрѣ - Адмиральскимъ флагомъ, ашпановалъ его и чрезъ полчаса, сбивъ бизань-мачшу и повредивъ многія снаспи, взялъ его въ плѣнь, пошерпѣвъ и самъ поврежденіе, хоши и незначишельное, въ

реяхъ и парусахъ. Въ одиннадцатъ часовъ корабль *Киръ* и *Юаннъ*, подъ командою Капишана Теша, овладѣлъ фрегатомъ.

Въпрѣвъ въ это время усилился и оспапокъ Шведскаго флота, прибавляя безпрерывно паруса, сколько возможно было, усиливалъ бѣгъ свой и спремился къ Гельсингфорсу.

На другой день, одинъ изъ заднихъ кораблей Шведскихъ, пошерявшій форштенгу, былъ опрѣзанъ кораблемъ *Изславоми*, подъ командою капишана Сиверса и фрегатомъ *Венусомъ*, подъ командою Капишана Кроуна и пустился было для спасенія своего въ шхеры ниже Гельсингфорса; но, догнанный *Венусомъ* былъ ашшакванъ и принужденъ къ сраженію. Черезъ полчаса подоспѣлъ и *Изславъ*; Шведскій корабль спустилъ флагъ свой и былъ взятъ нашими въ плѣнъ. На послѣдокъ, при зашихшемъ въпрѣвъ, флотъ Шведскій помощію буксира, а попомъ и на парусахъ, вошелъ въ самое узкое мѣсто Гельсингфорскаго залива и бросилъ якори подъ шамошними укрѣпленіями. Кромъ пошерявныхъ непріятелемъ ко-

раблей, фрегатовъ и разныхъ парусныхъ и гребныхъ судовъ, взяшы еще во время преслѣдованія командирами фрегата *Св. Марка*, Лейтенантомъ фонъ-Дизиномъ большой двухмачшовый барказъ и двѣ канонерскія лодки; — фрегата *Премислава* Капишанъ-Лейтенантомъ Спанищевымъ канонерская лодка и два транспортныхъ судна съ военскими снарядами; — корабля *Прохора* Капишаномъ Сворбѣевымъ канонерскій ботъ; — кашера *Летутаго*, Капишанъ-Лейтенантомъ Баршеневымъ двѣ канонерскія лодки и два транспортныхъ судна; — фрегата *Надежды-благополучія*, Капишаномъ-Лейтенантомъ Бодиско четыре большія шлюбки, вооруженныя каждая осмью фалконешами и двадцатищепырехъ фуншевою пушкою, и два транспортныхъ судна; — фрегата *Славы* Капишаномъ-Лейтенантомъ Свишинымъ двѣ галеры и сверхъ того похилены одна полугалера и двѣ канонерскія лодки.

Шведы лишились убитыми болѣе трехъ тысячъ человекъ. Въ пленъ нами взято болѣе пяти тысячъ человекъ, въ томъ числѣ Копшръ-Адмираль и спо

восемдесятъ семь Шпабъ-и Оберъ-Офицеровъ. Съ нашей стороны не было потеряно ни одного корабля, ни даже шлюбки. Людей убило — 117 человекъ и ранено 164. Столь знаменитая победа было однакоже омрачена запальчивостію Принца Нассау. Оставленный Адмираломъ Чичаговымъ для преслѣдованія гребнаго непріятельскаго флота, онъ усстремился за Королемъ Шведскимъ въ бухшу Швейзундъ, нашелъ тамъ нѣсколько свѣжихъ непріятельскихъ судовъ, попалъ подъ непріятельскія башарей — и былъ разбишь. 55 судовъ (въ томъ числѣ больше шриццати мѣлкихъ) и около 6000 человекъ экипажа достались Шведамъ.⁷⁶

Густавъ III не обольстился однакоже эшою побѣдою, увѣренный, что не можетъ долге соспязашься съ Россією. Казна его испощилась, парусный флотъ уменьшенный до половины, былъ шолько поврежденъ, что по крайній мѣрь шребовалъ шести мѣяцевъ для починковъ. На сухомъ пуши, на каждое выигранное сраженіе приходилось по шрицц проигранныхъ. Въ Спокгольмъ начался ропощъ.

Помощи ожидашь ему было не ошкнда. Наши дѣла съ поршою приходили къ концу, славному для Россіи.

Король Шведскій предложилъ Императрицѣ Екашеринѣ миръ, написавъ къ ней объ эшомъ собшвенноручное письмо. Испанскій Посланникъ при Санкшпешербургскомъ Дворѣ вызывался было въ посредники; но Государыня ошвергла эшошъ вызовъ, давъ повельніе Генералу Барону Игельспрому всшуншъ шошчасъ въ переговоры съ уполномоченнымъ Короля Шведскаго Генераломъ Армфельдомъ.

Переговоры происходили въ палашкѣ, посшавленной между обьими арміями и 3 Августа заключенъ былъ миръ, подписанный Игельспромомъ и Армфельдомъ; рашификаціи размѣнены въ шесшь дней. Тракшашъ сосшоявшій изъ 8 спашей, имѣлъ основаніемъ спрогое *statu quo*, передъ началомъ непріятельскихъ дѣйсшвій и слѣдовашельно возвращеніе всѣхъ мѣсшъ, заняшыхъ войсками шой или другой державы, въ земляхъ своего непріятеля. Въ эшомъ договорѣ, кромѣ предпо-

ложеній о взаимной салюпаціи флаговъ
 обѣихъ державъ и разрѣшенія для Швеціи
 беспошлинной покупки хлѣба въ портахъ
 Финскаго залива и Балтійскаго моря еже-
 годно на 50,000 рублей, нѣшъ никакихъ
 особенныхъ спашей» въ разсужденіи,
 какъ сказано въ 7-й спашь, «что по-
 спѣшность, съ каковою восхопъли обѣ
 высокія договаривающіяся спороны пре-
 крашишь наискорѣ военныя бѣдспвія,
 удручавшія обоюдныхъ ихъ подданныхъ,
 не дозволила поспановишь разныя спашьи
 и предметы, удобные къ прочному
 ушверженію добраго сосѣдства и совер-
 шеннаго границъ спокойспвія. Онъ согла-
 сились и обѣщающся взаимно заняпъся
 сими спашьями и предметами и разо-
 брапъ и поспановишь ихъ дружески по-
 средспвомъ пословъ или полномочныхъ
 миниспровъ, коихъ опсправяпъ онъ другъ
 къ другу, вскорѣ по заключеніи сего
 мирнаго договора.»

Замѣчательно такъ же, что въ Верельскомъ
 договорѣ ни слова не упомянуто (вопреки
 принятымъ обыкновеніямъ, чтобы предше-
 ствовавшіе прашпаты были внесе-

послѣдующіе) ни о Нейшшапскомъ, ни
объ Абовскомъ. Это сдѣлано пошому,
что король Шведскій не соглашался оп-
казаться опъ дружескихъ сношеній съ
Поршою, а Императрица Екшатерина хо-
пъла, что объ о дѣлахъ ея съ Поршою не
упоминали ни слова. Верельскій миръ
какъ и Абовскій, ушвердилъ границую
между Россіи и Швеціи рѣку Кюмень. 70

КНИГА XIII.

**ВТОРОЙ И ТРЕТИЙ РАЗДѢЛЫ ПОЛЬШИ. ПРИ-
СОЕДИНЕНІЕ КЪ РОССІИ ГЕРЦОГСТВА КУР-
ЛЯНДСКАГО.**

на счетъ потерь и лишеній были различны: о чемъ одинъ соболевновалъ, шому другой радовался; что одна партія старалась искоренишь, шо другая искала замънишь еще худшимъ... Умык были въ волненіи. Польша, походила на буйную шолпу школьниковъ, осшавленныхъ на время, учишелемъ. Между Россіею и Пруссіею несогласія, возникшія предъ началомъ вшорой Турецкой войны и увеличившіяся въ продолженіе хода военныхъ дъйствій увеличили бѣдшвенное положеніе Республицы Польской.

Покровишельствуемая Берлинскимъ Дворомъ «анши-русская» Паршія усилилась и наконецъ одержала верхъ надъ всъми прочими. Конспишущія 1775 года, обезпеченная ручашельствомъ Императрицы Екатерины II была опмънена. Поляки, непрерывно подспрѣнаемые чужеземцами опказали Россіи въ пропускъ войскъ чрезъ свои земли и даже заключили союзъ съ Пруссіею, (29 Марша 1790) кошорая гараншировала ихъ владѣнія и обѣщала формальную защиту опъ «иноспранцевъ», кошорые будущъ вмъшивашься въ дѣла

Государство. Напрошивъ того раздоры Вельможъ болѣе и болѣе обезсиляли Республику. Король Спаниславъ Поняшовскій, какъ будто усиливался доказывать каждымъ своимъ поступкомъ, что онъ не рожденъ царствовать: »Не Спаниславъ Августъ, по словамъ Сегюра, Екатерина II царствовала въ Польшѣ въ Посль Своемъ Спапельбергъ, котораго Дворъ былъ многочисленнѣе, блистательнѣе Королевскаго можно было подумашъ, что Польша во второй половинѣ XVIII столѣтія находилась еще на той же степенѣ дѣшества, грубости нравовъ и невѣжества на какой находились Европейскія Государства въ средніе вѣки.

Когда Турція принудила Россію къ войнѣ, то естественно, что вниманіе С. Петербургскаго Кабинета въ отношеніи Польши уменьшилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Магнаты считали что раздоръ Россіи съ Польшою для Польши есть минута самая удобная для возвращенія всего того, что она потеряла или чего не могла сохранить въ слабое Царствование Поняшовскаго. Но мнѣнія ихъ

на счетъ потерь и лишеній были различны: о чемъ одинъ собользновалъ, шому другой радовался; что одна паршiя спаралась искоренишь, шо другая искала замьнись еще худшимъ.... Умы были въ волненiи. Польша, походила на буйную шолпу школьниковъ, оставленныхъ на время, учишелемъ. Между Россiею и Пруссiею несогласiя, возникшiя предъ началомъ вшорой Турецкой войны и увеличившiяся въ продолженiе хода военныхъ дьйшвий увеличили бьдшвенное положенiе Республицы Польской.

Покровишельсшвуемая Берлинскимъ Дворомъ «анши-русская» Паршiя усилилась и наконецъ одержала верхъ надъ всеми прочими. Конспишущiя 1775 года, обезпеченная ручашельсшвомъ Импераприцы Екатерины II была опмьнена. Поляки, непрерывно подспрьяемые чужеземцами опказали Россii въ пропускъ войскъ чрезъ свои земли и даже заключили союзъ съ Пруссiею, (29 Марша 1790) кошорая гараншировала ихъ владьнiя и обьщала формальную защиту опъ «иноспранцевъ», кошорые будущъ вмьшивашься въ дьла

Сейма. Въ поже время магнаты Польскіе старались усилишь связи свои съ Поршою и съ нею поже заключишь оборонительный союзъ. Но все эшо доказывало лишь, что недалеко то время, когда имя Польши будетъ исключено изъ списка независимыхъ Государствъ Европейскихъ. Союзный договоръ съ Поршою не былъ рашифированъ, а дружба съ Пруссіею вскорь оказалась двусмысленною: защитники тогда же начали заговаривашь объ уступкѣ имъ Данцига и Торуня.⁸⁰

Между тѣмъ, какъ заключались союзы, Игнацій Пошоцкій и его приверженцы, съ помощію Пруссіи и соблюдая величайшую тайну, гошовили проаншъ новой конституціи. Король былъ скоро согласенъ на одобреніе эшого постановленія и тѣмъ легче, чѣмъ менѣе онъ былъ способенъ власшвовашь.

Ночью съ 2 на 3 Мая 1791 года, наканунѣ перваго засѣданія Сейма послѣ праздника Пасхи, Депутаты, гошовившіе новую конституцію собрались къ Королю и упросили его усилишь спражу въ замкъ и предъ Сей-

мовою залю. На другой день поушру, національная гвардія явилась въ полномъ вооруженіи съ распущенными знаменами. Король имѣлъ шоржѣшвенное шешвіе къ мѣшпу совѣщаній: однако нияшо, кроме небольшого числа приверженцевъ Пошоцкаго, не зналъ для чего дѣлались всѣ эши пригошювленія. По порядку предложеній, назначенныхъ въ Сеймъ еще до Пасхи, всѣ ожидали преній о Государшвенныхъ доходахъ. Но вмѣсто эшого, Король, вспавъ съ шрона объявилъ, «чшо при опасныхъ видахъ ошкрывавшихся вновь для ошечешва и для сошраненія блага и независимосши Польши онъ предначершалъ новое постановленіе, долженшвуюющее обезпечить судьбу Королевшва.» Проекшъ новой констишущи былъ въ то же время прочшенъ; главныя шашьи были слѣдуюція: 1) Королевштво превращаешся изъ избирашельнаго въ наслѣдшвенное. 2) Наслѣдштво прешола признаешся навсегда за домомъ Саксонско-Курфиршескимъ, шакимъ образомъ, чшо Курфиршъ Фридрихъ Августъ назначенъ бышъ преемникомъ Шпанислава. А какъ у него

не было попомковъ мужскаго пола, но единственна дочь Марія Августа объявляея Польскою Инфаншиною: Супругъ, котораго она получишь съ согласія Короля и чиновъ Республики, безъ дальнѣйшаго избранія будешь наследникомъ престола и имъ начнешя Корцлевская наследственная династія. 3) Государственная власть раздѣляется на законодательную, принадлежащую Сейму, исполнительную — Королю и судебную — трибуналамъ. Король долженъ имѣть при себѣ Верховный Государственный Совѣтъ, состоящій изъ шести Министровъ, подлежащихъ ответственности предъ Государственными чинами. Армія вся поручается Королю. 4) Сеймъ раздѣляется на двѣ палаты; но *liberum veto* уничтожается. 5) Вся привилегія дворянства подтверждается; крестьяне и граждане получаютъ новыя. 6) Каполическое въроисповѣданіе признается господствующимъ и все вообще первыми.

Ни одна еще конституція, казалось, не была принята съ такимъ энтузіазмомъ — противуположныхъ чувствованій. Многие

члены Сейма едва могли дожидаться окончания чтения, чтобы обнаружить свое негодование, возбужденное столь неожиданным предложением. Напрошив того другие видели в новой конституции зарю и ручательство своей независимости. Как бы то ни было, большинство было на стороне нового постановления и оно было укреплено присягою Короля и большей части чинов.

Поддержка новой конституции было гораздо труднее, чем составили и обнаруживать. Существование ее казалось наиболее несбыточным общего, что Король долженствовавший защищать постановление был слишком слаб даже и для того, чтобы захотеть защищать. Не смотря на то, что более десяти тысяч войска отправлено было в провинции, обнаружившие неудовольствие и нехотевшие присягать новой конституции; не смотря на то, что определено учредить Сеймовый суд, долженствовавший наказывать наравне с изменниками всех пропившихся большинству Сейма—конституция умирала при самом рождении.

носшей, преимуществъ и законовъ, похищенныхъ конспишущею 3 Мая 1791 года.⁸¹ Всльдъ за эшимъ Русскія войска, подъ предводительствомъ Генераль - Аншефовъ Михайлы Никишича Кречешникова вступили въ Польшу (19 Мая) и Коссаковскаго въ Липву (21 Мая). Въ Польской Украйнѣ, Волынїи и Подоли открылись возстанїя; войсками шамъ предводительствовали приверженцы Россїи — Браницкїй, Ржевудкїй и Феликсъ Пошоцкїй. Екашерина приняла подъ свое покровительство Тарговичскую конфедерацію.

Война запылала. Горячіе напріюшы поснакали въ Дрезденъ убъждашь въ свою пользу Курфирсша, наръченнаго Королемъ; въ Парижъ, склоняшь на свою сторону шамошнихъ власшителей; въ Вьну просишь помощи Императора. Поляки швердо надъялись на помощь Пруссїи, одобрившей ихъ конспишущію и были убъждены, что по первому ихъ возванію, Фридрихъ Вильгельмъ явишся къ нимъ съ оружіемъ защищать неприкосновенность Королевства. Но дъла принимали худой оборотъ: Курфирсшъ Саксонскїй

колебался принять ненадежную корону; Франція ограничилась лишь воспорженными одобреніями новой Польской конституціи; Императоръ обѣщаль лишь нейшралишеть, а Пруссія... Поляки догадывались уже, что Пруссія оставишь ихъ; но имъ не приходило и на мысль, чтобы защитница ихъ соединилась съ Россією. Вскорь однакожь убѣдились они въ эшомъ и прежде нежели могли пишашь и малйшее подозрѣніе. Фридрихъ Вильгельмъ возвратился со сшядомъ изъ Шампаніи, казна была ишощена, и война на Рейнъ все еще продолжалась. Въ шакомъ положеніи, какую будущность представляль Пруссіи раздоръ съ Россією? Переговоры между Пруссією и Россією клонились къ дружбѣ и союзу двухъ Державъ. Судьба Польши была рѣшена.

Войска наши быспро подвигались впередъ; даже Косцюшко не могъ успоашь прошивъ ихъ написка.⁸² Смяшеніе съ каждымъ днемъ увеличивалось въ Варшавѣ. Тамъ узнали наконецъ, что Дворы Вѣнскій и Берлинскій совершенно были согласны съ Императрицею Екшатериною и

что ихъ мысли объ уничтоженіи конспициуци 3-го Мая были однь и тѣже. Число членовъ Тарговичской конфедераціи умножалось каждыи день. Въ Вильнѣ образовалась тоже конфедерація прошивъ новой конспициуци и соединилась съ Тарговичскою. Феликсъ Пошоецкій издалъ универсаль, приведшій прошивную спорону въ самое затруднительное положеніе. Въ эшомъ универсаль, между прочимъ сказано было «что нѣкошорый скопъ заговорщиковъ произвелъ Государственнй переворотъ 1791 года Мая 3, ввелъ монархическое неограниченное правленіе вмѣсто республиканскаго; распочаешъ доходы Государства, намъреваешъ продавашъ имѣнія республики (ш. е. спаросства), обременяешъ назначейство огромными займами. А пошому и объявляешся, какъ внутреннимъ такъ и заграничнымъ банкирамъ и шорговымъ домамъ, чтобы они нынѣшній незаконный Сеймъ въ Варшавѣ не ссужали ни какими суммами, изъ опасенія пошеряшъ ихъ, пошому что со введеніемъ прежняго образа правленія всѣ займы сдѣланные съ Юля 1791 года признаны будущъ ничшожными.»

Король Спаниславъ Августъ убѣжденный въ несогласіи ни на какое перемиріе со стороны Русскихъ,³³ убѣжденный въ невозможности продолжашь неравную борьбу, повелѣлъ своимъ войскамъ сколько возможно уклоняшьяся отъ кровопроліія и опнесся письмомъ къ самой Императрицѣ. Опвѣшъ изъ Санкшпешербурга пришелъ въ Варшаву 22 Іюля и пошчасъ доставленъ былъ Королю Булгаковымъ. Опвѣшъ эшотъ соспоалъ въ шомъ, »что Императрица будешъ поддерживать конфедерацію въ Тарговицѣ, находящуюся подъ Ея покровительствомъ, и что только скорое, полное и неограниченное присшупленіе Короля и Республики къ сей конфедераціи есть единственное средство, чрезъ которое Король дружбу а Республика благоволеніе Императрицы опяшъ приобрьши могутъ; что Польша ни какимъ другимъ образомъ и условіемъ не избавишьяся отъ совершенной своей гибели, и что Ея Императорское Величество Королю только шотъ совѣшъ дашъ можешъ, чтошбъ какъ возможно скорѣ присшупишъ къ

конфедераціи подъ предводительствомъ Феликса Пошодкаго, а по сему означашься опть пошановленія 3 Мая 1791 года; все, что изъ того воспослѣдовало объявишь за небывшее и ничтожное и все опяшь привесшь въ то состояніе, въ какомъ было до той поры времени.»

Это письмо поразило Короля Польскаго; но онъ былъ убѣжденъ Булгаковымъ, что дальнѣйшее упорство повлечетъ за собою лишь большія непріятности.

Король Станиславъ прислушалъ къ Тарговичской конфедераціи 23 Іюля, 1792 года.

Первымъ слѣдствіемъ прислушанія Станислава къ Тарговичской конфедераціи было формальное утвержденіе перемирія. Главное начальство надъ Польскими войсками опяшь поручено было прежнимъ Фельдмаршаламъ. Многіе Вельможи, содѣйствовавшіе введенію конспишущіи 1791 года, удалились за границу.

Въ Сенсѣбръ мѣсяць, 11 числа на генеральномъ съѣздѣ Тарговичской конфедераціи въ Бресль-Лишовскомъ, поло-

жено было открытъ Сеймъ въ Гроднѣ. Тамъ Польша должна была ожидать рѣшенія своей участи. Польскія войска, бывшія въ Варшавѣ и всѣ присущественныя мѣста присягнули конфедерации въ вѣрности. Всѣ открыли исполнительной власти, всѣ части правительсва, сообразно съ постановленіями 1775 года, приведены въ такое состояніе, какъ было до 1788 года. Новая Военная Коммиссія и главная команда надъ войсками поручены были опять Коронному и Липовскому Фельдмаршаламъ. Армія республики уменьшена до того комплекта, какой былъ опредѣленъ въ 1775 году. Племянникъ Короля, Іосифъ Поняшовскій, выѣхалъ изъ Государсва; Генералы Вельгорскій и Косцюшко вступили въ Австрійскую службу. Новыя подати уничтожены. Предполагавшаяся продажа скарскаго оспалась пустымъ проэктомъ; какъ въ Варшавѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, всѣ Коллегіи и Судебныя мѣста присягнули въ повиновеніи всѣмъ опредѣленіямъ «свѣтлѣйшей генеральной конфедерации.» Власть Королевская ограни-

чена была до того, что даже указы подписанные Королемъ запрещено было признавать дѣйствительными безъ одобренія Сейма. Пашеншы на ордена, данные послѣ 3 Мая 1791 года, объявлены ничтожными.²⁴

»Натурально,« замѣчаетъ авторъ книги, подъ заглавіемъ »дѣянія Императрицы Екатерины II,« Г. Колошовъ, »что сіи обстоятельства сдѣлали, тогда Короля весьма унылымъ и повредили его здоровью.«

Первымъ дѣломъ новооткрытаго Сейма въ Гроднѣ было отправленіе отъ имени генеральной конфедераціи посольства въ Санктпешербургъ для принесенія благодарности Императрицѣ »за возстановленіе древняго республиканскаго правленія и уничтоженіе незаконнаго самовластія.« Въ числѣ пословъ были великій коронный Гешманъ Графъ Браницкій, полный коронный Гешманъ Графъ Ржевудкій, полный Гешманъ Липовскій Графъ Коссаковскій, Воевода Кіевскій Графъ Попоцкий, Кастелянъ Гродскій Графъ Пляшеръ и коронный Секретарь Графъ Гра-

новскій. Послѣ торжественной аудіенціи, кошорой удостоила ихъ Императрица, послы предшавлялись шакже Цесаревичу, Его Супругъ, Великимъ Князьямъ и Княжнамъ.⁸⁶

Такъ кончилась Польская война.

Между шѣмъ Король Прусскій, въ началѣ 1793 года, повелѣлъ нѣсколькимъ корпусамъ своихъ войскъ вспунишь въ Польшу, »въ кошорой, какъ сказано было въ деклараціи по эшому случаю, »спорона прошивная спасительнымъ намѣреніямъ Россійскаго Двора, не взирая на свое безсиліе, кошорое принудило ее опрѣчься опъ опкрышой войны, продолжаешъ вшайнѣ обнародывашъ возмушительныя сочиненія и, по видимому, умышляешъ снова ниспровергнушь прежній порядокъ.« Цѣлю вспуленія Прусскихъ войскъ въ Польшу, сначала, было только усмиреніе въ ней яkobинисма. Однако въ Февраль мѣсяцъ Пруссаки овладѣли Данцигомъ и пошомъ Торунемъ, сосшавлявшими посшоянную цѣль ихъ пришизаній со времени перваго раздѣла. Послѣ эшого Прусскія войска двинулись къ Варшавѣ. Поляки не-

доумѣвали и взялись было снова за оружіе. Но вмѣстѣ съ Прусскими придвинулись къ Варшавѣ и наши войска.

18 Марша, чрезвычайный посоль Императрицы Екатеринны, Графъ Сиверсъ, сообщилъ свѣшльйшей генеральной конфедераціи декларацію, объяснявшую намѣренія Императрицы и Короля Прусскаго касательно Польши. Содержаніе этой деклараціи было слѣдующее:

»Намѣренія Ея Величества Императрицы Всероссійской, объявленныя въ деклараціи, поданной прошлаго года въ 8 день Мая Миниспромъ Ея въ Варшавѣ по случаю вспуленія войскъ Ея въ Польшу, безпрекословно заслуживали согласіе, уваженіе, и можно примолвишь, благодарность ошъ всего Польскаго народа; видѣла однакожь вся Европа, въ какомъ образѣ и цѣнности онъ приняшы были. Чшобы очисшишь. конфедераціи Торговичской пушь къ доспигенію правъ и власши законовъ ей принадлежащихъ, нужно было прибгнушь къ силѣ оружія; и тогда шолько зачинщики перемьны 3 Маія 1791 года и сообщники ихъ осшавили бой, къ кошоро-

му они принудили войска Россійскія, когда уже нашли себя не въ силахъ прошивуспояшь превозможенію оныхъ.»

»Но ежели явное сопрошивленіе и прекрашилось, шо непосредственно было замънено шайными пройсками, кошорыхъ коварное сопльшеніе шъмъ опаснѣе, чъмъ удобнѣе можешъ укрывашься опъ самаго рачишельнѣйшаго наблюденія и даже опъ преслѣдованія самыхъ законовъ.»

»Духъ раздора и мяшежа просперъ споль глубоко корень, чшо люди занимающіеся зловреднымъ упражненіемъ воспаляшь и разливашь оный, не видя успѣха въ пройскахъ своихъ при иносстранныхъ Дворахъ, чшобъ возбудишь сомнѣніе на виды Россіи, обрапили спараніе свои на заблужденіе шолпы, всегда удобной къ уловленію и доспигли до шого, чшо заспавили ея раздѣляшь ненависть и злобу, кои возимъли они прошивъ сей Имперіи за шо, чшо она лишила ихъ виновныхъ ихъ упованій. Не говоря о многихъ дѣяніяхъ, всему свѣшу извѣстныхъ, подшверждающихъ зловредныя расположенія болъшей часши Поляковъ, довольно будешъ ска-

запъ, что они во зло упошребили даже самыя правильныя чловѣколюбія и кропосши мѣры, на копорыхъ Генералы и Офицеры войскъ Государыни Императрицы сходшвенно съ данными имъ о помъпочными повельніями учреждали свое поведеніе и свои дѣянія, чшобъ обнаружись прошивъ нихъ всякого рода обиды и худые поступки до такой степени, что самыя наглѣйшіе дерзнули говорить о вечерняхъ Сицилійскихъ, и угрожають имъ подобною судьбою.»

»Таковаго рода воздаяніе сіи враги спокойсшва и добраго порядка, кои Ея Императорское Величештво искала возсшановить и ушвердить въ ихъ опечешствѣ, гошовили великодушнымъ Ея намѣреніямъ! Да разсудяшь шеперь о искренности присшупленія большой части изъ нихъ къ конфедераціи, нынѣ сущешвующей, равно какъ о продолженіи и швердосши шишины внушри и внѣ Республики.»

»Но Ея Императорское Величештво обшкла уже шридцать лѣтъ прошивоборсшвовашь непрешаннымъ безпокойсшвамъ сего Государсшва, и полагаась на

способы, дарованныя Ей Всемогущимъ для положенія предѣловъ симъ междуособіямъ, кои шамъ и поднесъ царствуюшъ, конечно насшояла бы въ Своихъ безкорыстныхъ усиліяхъ, и продолжала бы предавашъ забвенію всъ причины негодованія Своего, равнымъ образомъ какъ и справедливыя пришізанія, на кошорыя сіи посшупки даровали Ей право, если бы не представились неудобства шакого роду, кошораго важность еще вящшую за собою влекла опасность. Звърское изшупленіе народа, прежде шоль процвъшавшаго, нынъ же шоль униженнаго, раздраемаго и посшавленнаго на край пропащши, разверзшой на поглощеніе его, вмъшпчшобъ бышъ предметомъ ужаса для сихъ мяшежниковъ, представляешся имъ примъромъ подражанія досшойнымъ. Они шарались ввести въ нъдра Республики сіе адское ученіе, изобрешенное сешшою безбожною, свяшпшашшвенною и убійшвенною, къ бъдшвію и разрушенію всъхъ общешпвъ духовныхъ, гражданскихъ и полищическихъ. Уже клубы, усшановленные на подобіе Якобинскому въ Парижъ, заве-

дены были въ столицъ, такъ какъ и въ разныхъ Польскихъ провинціяхъ; они приугошовляли вшайнъ свой ядъ, вливали его въ умы и шъмъ ихъ распаляли.

»Заведеніе шполь опаснаго горна для всѣхъ Державъ, имѣющихъ обласпи свои въ сосѣдствѣ Республики, долженсшвовало ешеспвенно возбудишь ихъ вниманіе; почему и не могли они вообще не изыскивашъ надежнѣйшихъ мъръ къ ушущенію зла при самомъ его рожденіи и для воспрешспвованія заразы его досшигнушь до ихъ собсшвенныхъ предъловъ; сего ради Ея Величешво Имперашрица Всероссійская и Его Величешво Король Прусскій, съ согласія Его Величешва Имперашора Римскаго, не нашли дѣйшвишельнѣйшихъ способовъ для безопасности своей, какъ сокращишь Республику Польскую, въ шѣснѣйшихъ предълахъ, опредѣляя ей бышіе и соразмърность, гораздо сходнѣйшія для посредсшвенной Державы и кошорыя не предосуждая древней ея вольности, облегчили бы ей способы къ досшиженію и сохраненію правленія благоразумнаго, благоуспроен-

наго и въ поже время довольно швердаго и довольно дьяшельнаго, къ предупрежденію и обузданію всѣхъ безпорядковъ и мяшежей, кои споль часшо нарушали шишину, какъ Ея собсшвенную, шакъ и сосѣдей. На сей конецъ соединясь совершеннымъ согласіемъ въ видахъ и началахъ Ихъ Величештва Имперашрица Всероссийская и Король Прусскій внутренно убѣждены будучи, чшо имъ не лзя лучше упредишь было совершенное опроверженіе, угрожающее Республикѣ опъ раздора ея шерзающаго, а паче всего опъ шѣхъ опврашительныхъ и ложныхъ мнѣній, кошорыя шамъ уже начинались оказывашься, какъ присоединивъ къ взаимнымъ ихъ обласшямъ смѣжныя нынѣ съ ними Польскія провинціи, и всшупивъ съ сего времени въ дѣйшвишельное владѣніе оныхъ, дабы шакимъ образомъ благовременно охранишь ихъ опъ вредныхъ дѣйшвій шѣхъ самыхъ мнѣній, кошорыя спарались въ оныхъ распросшранишь.»

Положеніе дѣлъ въ Польшѣ было шакое, чшо не смопря на самый пылкій, необузданный «патріотизмъ» нѣсколь-

нихъ горячихъ головъ въ Варшавъ и другихъ городахъ. Республики, всякое сопротивление было бесполезно и влекло за собою конечную гибель. 22 Апрѣля на Гродненскій Сеймъ прибылъ Король Станиславъ и повѣренные отъ Австріи, Англіи, Голландіи и Швеціи. Кречетницковъ занялъ между тѣмъ мѣста, долженствовавшія послужить подѣлу Державу Всероссійской Имперіи. Англія, надѣясь на помощь Россіи въ войнѣ съ Франціею,²⁷ не противорѣчила новому раздѣлу. Императоръ отказался отъ новыхъ пріобрѣтеній. Прочіе Дворы безмолствовали. Три мѣсяца продолжались жаркія прѣпія; но 22 Іюля Гродненскій Сеймъ уступилъ Россіи требуемыя ею земли. Россія получила области Минскую, Подольскую, половину Волыніи, часть Литвы и 10 уѣздовъ къ Кіеву, всего 4653 квадратныхъ миль съ 3,011,628 жителей. Въ три губерніи, составленныя изъ новопріобрѣтенныхъ земель Императрица назначила Губернаторами Генераль-Маіоровъ: въ Минскую Неплюева, въ Изяславскую — Шеремешева, въ Брацлавскую —

Берхмана. Генераль-Губернашоромъ опредѣленъ былъ Генераль - Аншефъ Туполминъ.

По удовлетвореніи Россіи, на Сеймъ долго упорствовали въ отводу земель для Пруссіи, просили защиты Россіи. Но Графъ Сиверсъ насмоятельно требовалъ безусловнаго исполненія воли Императрицы Екаторины II, и 15 Сеншября Сеймъ сдѣлалъ поставленіе, по которому Пруссія получила Данцигъ, Торунь, Плоцкъ, Познань, Калишь, Ленчицу, Раву и Сьверсь; всего 1,061 квадрашную милю и 1,136,898 душъ.

Оспальная часть Польши, (4016 квадр. милъ съ 3,153,620) оспалась подъ зависимостію Россіи. Союзники дали Республикѣ польско видъ полишическаго существованія.

14 Октября 1703 года былъ заключенъ союзъ между Польшею и Россіею; главнѣйшія изъ условій были слѣдующія: 1) Россія удерживаетъ за собою право распоряжаться будущею войною. 2) Безъ согласія ея Польша не должна входить ни въ какія сношенія съ прочими Дер-

жавами. 3) Русскія войска могутъ имѣть свободный переходъ чрезъ Польскія земли, по одному лишь предварительному извѣщенію.

Польша, по новому раздѣлу земель ея, лишилась сосѣдства съ Турціею и была окружена Россіею, Австріею и Пруссіею. Совершенная покорность волю Императора Екашерина, была условіемъ политическаго существованія Польской Республики. Но буйные Поляки возмечтали избавишься отъ опеки, кошорой ихъ подвергли несбыточные замыслы—и имя Польши было исключено изъ списка независимыхъ Государствъ Европейскихъ.

КНИГА XIII.

ГЛАВА XLV.

ВОЛНЕНИЕ ВЪ ПОЛЬШѢ ПОСЛѢ ВТОРАГО РАЗДѢЛА. ИГЕЛЬ-
СТРОМЪ. УБИЙСТВА РУССКИХЪ ВЪ ВАРШАВѢ И ДРУГИХЪ ГО-
РОДАХЪ. ПРУССКІЯ ВОЙСКА ОСАЖДАЮТЪ ВАРШАВУ. СУВОРОВЪ.
ШТУРМЪ ПРАГИ И КАПИТУЛЯЦІЯ ВАРШАВЫ. СЕИМЪ ВЪ
ГРОДНѢ. ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ РОССІИ КУРЛЯНДИИ. ОКОНЧА-
ТЕЛЬНОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ПОЛЬШИ.

Въ Польшѣ даже и по заключеніи мира
съ Россією, послѣ втораго раздѣла, все
показывало, что спокойствіе не могло

бышь прочно. Россійскій Посолъ Графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ, заспупившій мѣсто Булгакова при Дворѣ Спанислава, исполняя въ поочности волю Екашеринъ, при всей дѣяшельности своей, не обрашилъ должнаго вниманія на два узаконенія Гродненскаго Сейма: однимъ дозволено носить знакъ опличія, учрежденный въ Польшѣ въ 1791 году для воиновъ, сражавшихся прошивъ Русскихъ, а другимъ опмѣнены и разрушены всѣ пошановленія Торговичской конфедераціи. Эпими двумя обспояшельспвами воспользовались шакъ называвшіеся »папріопы« находившіеся въ чужихъ краяхъ. Полагаясь на безпокойный духъ націи, они шайно раздували шльвшія искры мяшежа.

Имперашрица опозвала Сиверса въ Санкшпешербургъ и послала въ Варшаву Барона Игельспрома, »для приняпія главнаго начальспва надъ Россійскими войсками, расположенными въ Польшѣ.« Русскій Генераль носилъ вмѣспь съ званіемъ Главнокомандовавшего и званіе Посла. Лесцію было для Игельспрома Эпо назначеніе и вмѣспь зашруднишельно:

разгоряченные умы Поляковъ, безпокойный нравъ ихъ — все предвѣщало грозу, кошорую шрудно было удалишь съ малы-ми силами.

Игельспромъ поспѣшилъ исправишь недосмотръ своего предшесшвенника: 10 Января 1794 года Король Польскій съ согласія Непремѣннаго совѣша (radu nieustajacey) издалъ универсаль, кошорымъ возобновлялись всѣ постановленія Торговичской конфедераціи и уничшожался знакъ опличія 1791 года. Эшошь акшь, навѣрное, заслужишь полное вниманіе всякаго. Вошь онъ слово въ слово: »Среди прискорбія, произшедшаго опъ объявленія о неудовольствіи Имперашрицы Всероссійской, Мы Король съ согласія въ помощь къ Намъ присоединеннаго Непремѣннаго совѣша, ни мало не сомнѣваемся предъ глазами нашей націи, и цѣлаго свѣша, избрашь и приняшь шакиа мѣры, кошорыя очевидно удосповѣришь могушь, что Польша будучи върна своему прапшашу, на коемъ основываешся ея дальнѣйшее благоденствіе, и опъ коего зависишь вся ея надежда, не имъ-

ешъ и не можешъ имѣшь ни какихъ другихъ намѣреній, кромѣ шѣхъ, чшобъ заслужишь посшоянную дружбу и благоволеніе сея Великія Монархини и своея союзницы. Мы навлекли бы на себя горькія жалобы цѣлой націи, если бы пошчасъ не опшрашили несчастныхъ слѣдшвій, не избѣжно могущихъ пошшигнушь цѣлое Государшво, коль скоро бы (Боже сохрани) пошеряли, или нарушили дружбу Великія Енашерини въ печальнѣйшихъ обшоятельстввахъ нашего опечешства. Въ залогъ досшвѣрности нашего увѣренія о Нашей и всего Польскаго народа безпредѣльной довѣренности къ Ея Имперашорскому Величешству Мы ушверждаемъ слѣдующее: положеніе прошедшаго Сейма въ Грондѣ, кошорымъ позволено носишь военные кресшы и медали, должно почишашъ за вкравшееся между шолпою проэкшовъ, кошорыхъ множешство въ ночное время, и почи въ послѣдніа минушы приближавшагося къ концу Сейма ослабило внимашельность его членовъ, и не допустило ихъ хорошо проинивнушь въ сію новосшь, прошивную

обстоятельствамъ и купно всеобщему образу мыслей. Почему ни кто, дѣйствительно ли состоящій въ военной службѣ, или уже изъ нея вышедшій, да не дерзаетъ носить крестовъ, либо медалей, подъ спрожайшими и уголовными наказаніями; но всѣ шакіе знаки, съ полученными на нихъ дипломами, должны бытъ возвращены къ Намъ не укоснительно. Директоръ земской канцеляріи въ Гроднѣ долженъ шакъ же опредѣленіе прошедшаго Сейма, подъ заглавіемъ *военные знаки погестей*, позволяющее носить военные кресты и медали, пошчасъ прислать къ Намъ, не дѣлая напередъ ни кому изъ него экстракта. Равномѣрно и Нашимъ Министрамъ при чужестранныхъ Дворахъ напомянуть должно, чшобъ они прилежно наблюдали, дабы ни кто не носилъ и не употреблялъ сихъ крестовъ и медалей при Дворахъ, гдѣ они находящся.⁸⁹ Какъ Мы пришомъ удостоверены, чшо Сеймъ при уничтоженіи опредѣленій, или временныхъ рѣшеній Торговичской конфедераціи, не принялъ на разсмотрѣніе шого, чшо принадлежишь за-

конной власти Правительсва, особо подкрѣпленной защитой Всепресвѣтлѣйшей Императрицы, прежде не имели вообще получить полное о томъ свѣдѣніе. Между тѣмъ Мы шь опредѣленія, копорья по настоянію Лишовскаго Инсигнашора, Войлиловича, представлены и уничтожены, не только не уничтожаемъ, но паче во всѣхъ актахъ, гдѣ оны внесены, во всей силѣ ихъ возстановляемъ и удерживаемъ, и сіе дѣлаемъ въ доказательство шакъ приняшыхъ оною конфедераціею средствъ, что припомъ ихъ дѣяній цѣлю на шо время была истинная польза Государсва. На сей конецъ Мы нарядимъ двухъ прежнихъ совѣтниковъ Торговичской конфедераціи, чшобъ они удостовѣрились въ исполненіи учиненнаго Нами въ семъ дѣлѣ рѣшенія. Однакожъ чрезъ сіе расположеніе, ни мало не опъемлешя Наше уваженіе, каковаго пребуешъ принадлежащая прошедшему Сейму законодательная власть. Сверхъ шого Мы шакже положили оправишь посольсво ко Всепресвѣтлѣйшей Императрицѣ Всероссійской, кошо-

рое Нашимъ и всей націи именемъ у Престола сея Великія Монархини должно изобразить вѣрною скорбь нашу, что о неперемѣнныхъ расположеніяхъ, соединенныхъ съ дословѣрнѣйшимъ упованіемъ на великодушіе и покровительство Великія Екашеринны, могло хотя на единую минушу возбуждено бытъ не благопріятное мнѣніе, которое было бы величайшимъ для Польши несчастіемъ.°° Наконецъ Мы уповаемъ, что нація не только ошдасъ Намъ должную справедливость, но даже всякій сынъ опечесшва, благоденствіе его со всеми отношеніями полагающей на всахъ здраваго разсудка, признаешь, что въ принятыхъ нами сихъ мѣрахъ господствуетъ единственно попеченіе о всеобщемъ благе, коего сохраненіе нація ввѣрила Исполнительной власти.»

Однако эгопъ универсалъ не могъ пресъчь заразы, давно шерзавшей Польшу. Безсильная восстазанъся на поль брани, она кипѣла ищеніемъ, «Патріотыцъ нашли въ Росціицаъ человека, способнаго управляшь возмущеніемъ... Говорятъ, что

Игельспромъ зналъ о заговорахъ, кошырые гошовились въ Польшь, писалъ къ Графу П. А. Зубову, бывшему тогда Фельдцейхмейстеромъ, »что гошовишся революція« просилъ объ увеличеніи армія; но нарочные попадались большею часпію въ руки заговорщиковъ, а возвращавшіеся въ Варшаву будшо бы привозили Игельспрому замъчанія: »что онъ напрасно робьешъ, что революціи бышь не можешъ; конфедерація же если и ошкроешся, шо произведешъ взаимную распрю между Поляками, не долженшвующую имьшь вліянія на наши войска.«⁹¹

Между шьмъ Косцюшко, Колоншай, Заіончикъ и Игнашій Пошодкій увеличивали число своихъ сообщниковъ, раздували пламя мяшежа. 13 Марша обнаружился буншъ въ Краковъ, подъ начальшвомъ Мадалинскаго, по случаю редукаціи Польскихъ войскъ. Въ Варшавъ банкиръ Напусшасъ, Макрановскій, Добрескій и Гауманъ, положили, къ вьчному безславію Польши, бышь въ разныхъ мьсшахъ »Сицилійскимъ вечернямъ« въ одинъ день и часъ—6 Апрелья. Эшо число

приходилось въ четвергъ Спрасшной недѣли; и тогда, какъ во всѣхъ концахъ Христіанскаго міра смирялись и благоговѣли въ храмахъ, Поляки исчисляли свои жершвы. Едва показалась заря, раздалось нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ у арсенала—въ домахъ и на улицахъ Варшавскихъ полилась кровь Русская... Тоже совершилось и въ Краковъ, Вильнѣ, Хельмѣ и Люблинѣ. Игельспромъ съ прѣмья спами воиновъ проложилъ себѣ дорогу сквозь многочисленныя толпы мяшежниковъ. »Счастливъ эшошъ спарикъ« сказала Екаперина получивъ увѣдомленіе о Варшавскихъ произшествіяхъ, »дорого бы онъ заплашилъ Мнѣ, если бы не имѣлъ за себя ходашаями прежнихъ усердныхъ своихъ заслугъ.«⁹²

Косцюшкѣ было вручено дикшашорство. Возсшановя коншишущію 3 Мая 1791 года, онъ лишилъ власши Короля и учредилъ Верховный временный совѣщъ изъ 8 членовъ. Косцюшко забуншовалъ съ горспью мяшежниковъ, но число ихъ быспро возраспало. Изверги, губившіе Польшу, кричали »умремъ за Ошечество!«

Надъ Польшею собиралась грозная шуча: Прусскія войска взяли Краковъ и самъ Король Фридрихъ Вильгельмъ, лично начальствуя пшидесятиштысячною арміею и корпусомъ нашихъ войскъ, въренныхъ Ферзену, подспунилъ къ Варшавъ. Австрія ввела семнадцашъ штысячъ въ Бресшъ и въ Дубно. Король Прусскій 27 Іюля взялъ Волю, подъ Варшавою, но получа извъстіе о возмущеніи въ своихъ провинціяхъ, присоединенныхъ ошъ Польши, ошспунилъ къ Радому и Гуръ, а Ферзенъ переправился за Вислу.

Неудачное покушеніе Пруссаковъ на Варшаву, возродило новыя надежды въ мяшежникахъ. Но »паденіе Польши, какъ говоришъ Сегюръ, было написано въ книгъ судебъ.« Поляковъ спасши могъ одинъ шолько человекъ, и судьба его рѣшила ихъ общую учась. Косцюшко былъ взяшъ въ плънь Ферзеномъ, въ сраженіи при Мацевичахъ (10 Октября). Послъ Косцюшки начальшво надъ Польскими войсками принялъ Варжевскій. Къ Русскимъ прилешъ Суворовъ. .

Въ Сеншябрь мѣсяць 1794 года Суворовъ былъ еще на Крымской границѣ. Но получивъ повелѣніе Императрицы «усмирить Поляковъ» онъ въ три недѣли прошелъ съ пѣнадцатитысячнымъ корпусомъ отъ Днѣпра до Вислы, при мѣстечкѣ Кобылки соединилъ все оподѣльные отряды, бывшіе въ Польшѣ и давъ два дня на отдыхъ солдатамъ, возвѣшилъ штурмъ Праги. Онъ пошелъ туда съ 25,000 челоѣкъ и 29 пушками. Въ Прагѣ было болѣе 100,000 войска и на баштареяхъ 104 пушки. Но великій полководецъ Екашерины Великой—взглянулъ и побѣдилъ. 4 Ноября Суворовъ уведомилъ Императрицу о взятіи Праги донесеніемъ въ двухъ словахъ: *»Ура Прага!»*

»Браво, Фельдмаршалъ!» отвѣчала Екашерина.⁹³

Черезъ три дня сдалась на капитуляцію и Варшава. Суворовъ назначилъ въ нее Коммендантомъ Генерала Буксгевдена, оставивъ ему 10,000 войска, а съ остальными возвратился въ Россію. Спокойствіе водворилось въ Польшѣ.

7 Января 1796 года Король Спани-славъ, по приглашенію Императрицы Екатерины, отправился съ небольшою свитою изъ Варшавы въ Гродно, гдѣ должна была окончательнo рѣшиться судьба Польши. Графъ Буксгевденъ распушилъ Королевскую армію и объявилъ посламъ и резиденцамъ иностранныхъ Державъ, что въ Варшавѣ нѣтъ никакого Двора, а пошому и ни какое посольство не можешъ имѣть тамъ мѣста. Король Польскій объявилъ въ тоже время о своемъ желаніи сложить корону.

И, между тѣмъ, какъ въ Гродно соби-рался Сеймъ, Герцогъ Курляндскій Пешръ предсталъ на аудіенцію (12 Февраля) предъ Екатериною и торжественно опровергнулъ зависимость Курляндіи отъ Польши, признанную Кешлеромъ въ 1561 году. Вслѣдъ за тѣмъ явились Депутаты отъ Благо-роднаго Рыцарства и Земства и предло-жили Курляндію, Семигалию и Пильшен-скій округъ въ вѣчное подданство Рос-сіи. Апрѣля 15, 1795 года Императрица возвѣстила манифестомъ о Всемилоспи-вѣйшемъ соизволеніи принять подъ Свое

высокое и надежное покровительство прежнее вассаловъ Польши.

Императрица приняла на себя все долги Герцога, опредѣлила ему 25,000 червонцевъ ежегодной пенсіи и заплатила 500,000 червонцевъ за его помѣстья въ Курляндіи.⁹⁴

Сеймъ въ Гроднѣ продолжался болѣе девяти мѣсяцевъ. Король и благоразумнѣйшіе представители народа видѣли ясно, что упорство не поведетъ ни къ чему и предлагали о скорѣйшемъ окончаніи дѣла. Но спроптивыя демагоги, зашрудняя рѣшительныя совѣщанія разными мелочами, казалось, будто все еще надѣялись продлить независимость Польши. Между тѣмъ оба Императорскіе Двора объявили уже провизуарнымъ образомъ пріобрѣтенія, ими себѣ назначенныя, а въ послѣдствіи заключили конвенцію вмѣстѣ съ Пруссіею, объ окончательномъ раздѣлѣ Польскихъ провинцій. О противорѣчій Сейма не думали: Полякамъ оставалось только исполнить обрядъ подписанія договора самимъ себѣ. «
Наконецъ, 25 Ноября 1795 года Король

Спаниславъ Августъ подписалъ — отреченіе отъ Польской короны, а 14 Декабря того же года Императрица объявила Манифестомъ о присоединеніи къ Россіи древняго ея достоянія—Липвы. “

Россія получила на свою часть воеводства Виленское, Гродненское, Самогитское, Новогрудское, Хельмское и остальную часть Волынскаго. Всего 2080 квадратныхъ миль съ 1,176,590 человекъ жителей.

Австрія, не участвовавшая во вѣпоромъ раздѣль, получила Краковъ, Величку, остальную часть Галиціи, Сендомирское воеводство, Люблинъ и части Подляхій и Мазовіи, всего 834 квадратн. мили съ 1,037,732 чел. жителей.

Пруссія достались: Варшава, Бѣлостокъ, Данцигъ, Торунь, воеводство Августовское, часть Краковскаго округа на Югъ, часть Мазовіи, Равы, Плоцка и Троковъ, всего 997 квадратн. миль съ 939,297 человекъ жителей.

Союзники опредѣлили Королю ежегодной пенсіи по 200,000 червонцевъ и приняли на себя всѣ долги его и Республ.

ки, проспиравшіеся до сорока милліоновъ злошыхъ. Припомъ обязались давать каждому сыну Курфирста Саксонскаго ежегодно по 8000 червонцевъ и назначили знанвѣйшимъ Польскимъ фамиліамъ пять лѣтъ на продажу имѣній и избраніе для себя подданства одной изъ шрехъ Державъ.

Такъ кончилось полишическое существованіе Польши. Сшаниславъ Поняшовскій изъ рукъ Императрицы Всероссийской получилъ вѣнецъ Королевскій; въ Ея руки и возвратилъ его! Повелительница Сѣвера раздѣлила съ другими земли—не дѣливъ ни съ кѣмъ своей власши, Бышь можешъ. Она возвратила бы и самыя усшупки свои. . . . но воля Всемогущаго пресѣкла дни Великой Монархини.

КНИГА XIV.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

КНИГА XXIV.

ГЛАВА XLVI.

НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА. АКАДЕМІЯ РОССІЙСКАЯ. ФРАНЦІЯ
ДВОРЯНСТВУ И ГОРОДОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Народное образованіе было предметомъ постоянныхъ попеченій Императрицы Екашерины II во все время Ея царствованія. О воспитательныхъ - учебныхъ заведеніяхъ говорено было во второй части нашего сочиненія; но такія заведенія при всей своей благошвори-

шельности не много могли споспѣше-
 ствовашь не только распространенію
 просвѣщенія во всей массѣ народонаселе-
 нія Имперіи; но даже и въ тѣхъ клас-
 сахъ народа, которые должны давашь
 изъ среды себя просвѣщенныхъ дѣйстви-
 вателей на всѣ поприща отечественной
 службы. Двѣ цѣли были въ виду при
 учрежденіи воспитательныхъ заведеній
 въ Россіи; первая состояла въ томъ:
 «чтобы бѣдныхъ, но невинныхъ мла-
 денцевъ отъ пагубы, и не милосердныхъ
 убійць отъ смершнаго избавишь грѣха,
 и такихъ людей обществу полезными
 сдѣлашь, кои были въ шагоспѣ оно-
 му своими пороками и своею жизнію.»
 А какъ «корень всему злу и добру
 воспитаніе;» то другая цѣль воспита-
 тельныхъ заведеній была та, чтобы
 «произвести сперва способомъ воспи-
 танія новую породу или новыхъ оп-
 цовъ и маперей, которые бы дѣшамъ
 своимъ тѣже прамыя и основательныя
 воспитанія правила въ сердце вселишь
 могли, какія получили они сами, и отъ
 нихъ дѣши предали бы таки своимъ

дѣшамъ; и такъ слѣдуя изъ родовъ въ роды, въ будущія вѣки.«⁹⁶ Замѣчанія—о томъ, были ли и въ какой степени достигнуты и эти цѣли воспитательныхъ заведеній, займуть мѣсто въ пятой части Исторіи; здѣсь скажемъ только, что взглядъ на средства къ распространенію умственнаго образованія въ Россіи измѣнился почти при самомъ учрежденіи этого рода училищъ, копорыя предполагалось заводить во всѣхъ губерніяхъ.

Мы говорили также, что прежде еще учрежденія воспитательныхъ заведеній въ Россіи существовали Академія Наукъ, Академія Художествъ, Университетъ въ Москвѣ и нѣсколько специальныхъ училищъ, (Шляхетный Нахешскій корпусъ или Офицерское училище, Морской Нахешскій корпусъ); но все эти заведенія, приносившія безъ сомнѣнія благодѣтельные плоды Отечеству, не могли безъ элементарныхъ школъ оказать своихъ услугъ въ дѣлѣ общаго просвѣщенія, копорыя были необходимы для Россіи.

Неоспоримо, что ни въ одномъ Государствѣ не были сполько наблюдаемы Вънценосцами разсадники просвѣщенія, нигдѣ не прилагаешся объ нихъ сполько попеченій, какъ въ нашемъ Ошечествѣ; но мысль о заведеніи народныхъ школъ въ Россіи обнародована была не прежде 1775 года. При изданіи «Учрежденія для управленія губерній» Императрица Екашерина предназначила Приказамъ Общешвеннаго Призрънія въ числъ другихъ обязанностей «попеченіе и надзираніе о усшановленіи и прочномъ основаніи народныхъ школъ по всѣмъ городамъ, а пошомъ въ многолюдныхъ селеніяхъ (кошорья подсудны Верхней Расправѣ) для всѣхъ шѣхъ, кои добровольно пожелаюшъ обучашся въ оныхъ.» Въ эшихъ школахъ предполагалось учить «неимущихъ безъ плашежа, а имущихъ за умъренную плашу» читашъ и писашъ по Русски, рисовашъ, Ариемешикъ и Закону Божію. «Ученіе производишся» должно было «всякой день, выключая Воскресенья и Табельные дни, не больше двухъ часовъ сряду по

ушпру , до двухъ часовъ сряду послѣ
обѣда для однихъ дѣшей одной наукъ ;
по средамъ же и субботахъ послѣ обѣда—
оподхновеніе.«⁹⁷

Прошло семь лѣтъ со времени изданія
»Учрежденія о губерніяхъ« — Приказы
Общественнаго Призрѣнія или не имѣли
средствъ исполнить предначертаніе
Екатерины Великой или не могли по
другимъ причинамъ достигнуть пред-
положенной цѣли — и въ 1782 году Сен-
тября 7 Императрица повелѣла, »для
народныхъ школъ учредить особую Ком-
мисію.« Этой Коммисіи, находившейся
подъ собственнымъ вѣденіемъ Госуда-
рыни, поручено было »сочиненіе плана
ученія , свойственнымъ народнымъ
школамъ и начертаніе способа ученія
съ изданіемъ учебныхъ книгъ, дабы въ
шомъ совершенное единообразіе наблю-
даемо и средства самыя удобнѣйшія изо-
бръшены были.«

Дѣйствія Коммисіи Училищъ были
успѣшны : въ 1783 году было открыто
въ Санктпетербургѣ »Главное Народное
училище, состоявшее изъ чешырехъ влас-

совъ, изъ которыхъ въ высшемъ или четвертомъ — должны были приготавливаться молодые люди для занятія учительскихъ мѣстъ въ народныхъ школахъ. Императрица Екатерина посѣпила въ 1785 году новооткрытое Главное Училище и «видѣвъ съ особливимъ удовольствіемъ успѣхи и пользу оныхъ трудовъ Коммисіи объ учрежденіи училищъ происходящія» повелѣла (Указомъ оныхъ 29 Января 1786) Коммисіи «прислупишь къ сочиненію плана Университетамъ и Гимназіямъ,» и (Указомъ 1788 Ноября 3) открыть главные народные училища въ тогдашнихъ губерніяхъ Выборгской, Ревельской, Рижской, Полоцкой, Мстиславской, Новгородъ - Сѣверской, Черниговской, Нѣвской, Харьковской, Кавказской, Уфимской, Колыванской, Тобольской и Иркутской.

Но прежде еще предписанія о сочиненіи плана Университетамъ и Гимназіямъ, Императрица соизволила утвердить въ 1783 году Сентября 30 докладъ тогдашняго Директора Академіи Наукъ Княгини Екатерины Романовны Дашковой

»объ учрежденіи Императорской Россійской Академіи« имѣвшей цѣлю заботишься о совершенствованіи и обработкѣ опечесвеннаго языка. Всльдъ за ушверженіемъ доклада, была опкрыта (21 Октябрия) и Академія. Нягиня Е. Р. Дашкова назначена была ея президеншомъ.

Такъ положено было основаніе первоначальному умшвенному образованію въ нашемъ опечесствѣ. По какому-шо неизьяснимому спеченію обшояпельствъ первая, низішая спупень льспвицы къ храму просвъщенія въ нашемъ Опечесствѣ построена была пшдсешъ восемь льшъ спуща послъ высшей или послдней.

Какую услугу оказали, или успѣли ли оказашъ, Россіи народныя училища въ царствованіе Императрицы Екашеринѣ? Въ опвшъ на эшо приведемъ слова знаменишаго въ льшописяхъ опечессвеннаго просвъщенія мужа, И. И. Бецкаго »преодольшь суевѣріе въковъ, дашь народу воспішаніе еспъ дѣло совокупленное съ невѣрояшными шрудами, а прямая оныхъ польза вся опшашся попомшву.«

Заклучимъ наши слабыя очерки великихъ дѣяній Екашерина II, и событій славнаго Ея царствованія нѣсколькими словами о правахъ и преимуществахъ, дарованныхъ Императрицею Русскому Дворянству и жителямъ городовъ Россійской Имперіи.

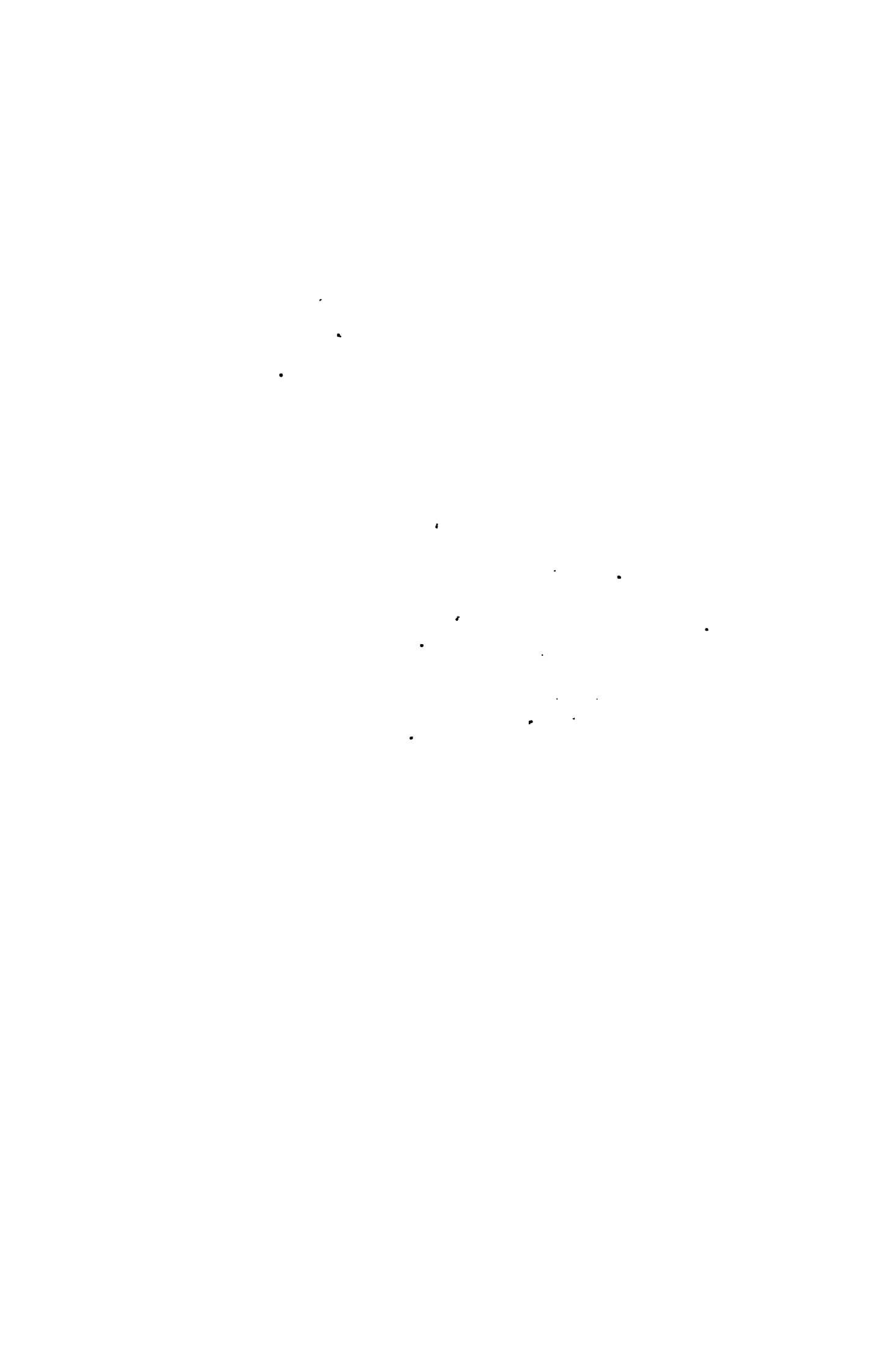
Въ 1785 году, Апрѣля 21 дня Императрица соизволила пожаловать Россійскому благородному Дворянству грамоту »въ награду заслугъ, ревности, усердія и непоколебимой вѣрности Самодержцамъ Всероссійскимъ« оказанныхъ этимъ сословіемъ »какъ на войнѣ такъ и посреди мира.« Жалованною грамотою дарованы »въ память родовъ на вѣчныя времена« тѣ права и преимущества Русскаго Дворянства, которыхъ отличаютъ это сословіе отъ прочихъ классовъ народа, поставляя на высшую степень подданныхъ въ государствѣ, заславляющъ дорожью названіемъ Дворянина и уважашъ это названіе.

Вмѣстѣ съ »жалованною грамотою Дворянству« Императрица повѣляла обнародовать »городовое положеніе,« кошо-

рымъ опредѣлены, подшвержены и дарованы вновь права и преимущесва городамъ Имперіи и городскимъ жителямъ, или среднему сослоянію, кошорое названо—мъщаншвомъ.

Содержаніе, какъ »грамошы Дворяншву шакъ и городского положенія, сущность и основаніе кошорыхъ неизмьняемо сохранилось до сихъ поръ, шолько всъмъ извъшны, что излишне было бы здьсь объ немъ разпросраняшся. Скажемъ шолько, что мудросшь эшихъ узаконеній оправданная послѣдшвіями, ушвердила и возвысила благосослояніе Русскаго народа и возбудила непришворное удивленіе въ просвъщенньшихъ сшранахъ Европы къ доблесшямъ Екашеріны Великой.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. См. въ Oeuvres posthumes de Frédéric II, *Memoires de 1775 jusqu'a 1778*. Berlin, 1788. T. V, p. 195.

2. См. *Побѣды Суворова-Рымникскаго, часть 2. Москва. 1815.*

3. Мы помѣщаемъ здѣсь это любопытное письмо: »Всемилошпвѣйшая Государыня! Опредѣлилъ я жизнь мою для службы Вашей, не щадилъ ее опнюдь гдѣ только былъ случай къ прославленію Высочайшаго Имени. Сіе посшавя себѣ просшымъ долгомъ, не мыслилъ никогда о своемъ сосшояніи и если видѣлъ, что мое усердіе соопшвѣтшвовало Вашего Императорскаго Величества волѣ, почиталъ уже себя награжденнымъ. Находясь почти съ самаго вешупленія въ дѣйствующую армію командиромъ опдѣльныхъ и къ неприятелю близкихъ войскъ, не упустилъ я паносить оному всевозможнаго вреда: въ чемъ ссылаюсь на командующаго арміею и на самихъ Турковъ. Опнюдь не побуждаемъ я завистию къ шѣмъ, кои моложе меня, но получили лишніе знаки Высочайшей милосши, а шѣмъ единственно оскорбляюсь, что не заключаюсь ли я въ мысляхъ Вашего Величества меньше прочихъ достоинъ? Симъ будучи перзаемъ, принялъ дерзновение, навѣ къ священнымъ спонамъ В. И. В. просшъ, ежели служба моя достойна вашего благоволенія и когда щедрота и Высокомонаршая милосшь ко

ниъ не оскудѣвавши, разрѣшилъ сіе сомнѣніе мое пожатіемъ меня въ Генераль-Адъютанта Вашего Императорскаго Величества. Сіе не будетъ ни кому въ обиду, а я сочту за верхъ моего счастія, тѣмъ лаче, что находясь подъ особливимъ покровительствомъ В. И. В. удостоюсь принимать премудрыя ваши повелѣнія и вѣркая въ оныя, сделаюсь вѣще способнымъ ко службѣ В. И. В. и Отечеству. См. *Словарь достопамят. людей Русской земли, т. 4.*

4. Помѣщикъ Графское достоинство получилъ отъ Императрицы Екатерины, а Килжеское, съ титуломъ Свѣтлѣйшаго, отъ Римскаго Императора.

5. См. *побѣды Суворова. Мемор. 1815. Часть 2а.*

6. Тамъ же.

7. Тамъ же.

8. Шагинъ-Гирей жилъ въ Петербургѣ и получалъ пенсію отъ Императрицы; но соскучась, отправился въ Турцію и былъ тамъ удушенъ по приказанію Султана.

9. *Oeuvres post. de Frédéric II, Mem. de 1775 jusqu'à 1778.*

10. Война открылась 19 Апрѣля 1775 года сраженіемъ при Лексингтонѣ. Инсурбенты остались побѣдителями. Англичане думали усмирить Американскихъ колонистовъ съ малыми силами, послали за Океанъ, сначала, по нѣскольку полковъ и тѣмъ дали инсурбентамъ средства усилиться.

11. Уполномоченнымъ на Тешенскомъ конгрессѣ со стороны Россіи былъ Князь Н. В. Репнинъ.

12. Переговоры о мирѣ съ Америкою открылись въ Версалѣ и preliminaria были подписаны Англіею съ Соединенными Штатами 20 Нояб. 1782; съ Франціею и Испаніею 20 Января 1783. Дѣфинитивный миръ между Англіею, Штатами, Франціею и Испаніею подписанъ 3 Сентября.

13. Поводомъ къ объявленію вооруженнаго нейтралитета было взятіе Испанцами въ плѣнъ двухъ кораблей подъ Россійскимъ флагомъ. Впрочемъ Авторъ сочиненія *Memoires ou precis historiques sur la Neutralité armée et son origine* Comte de Goertz, бывший Прусскій посломъ при Россійскомъ Дворѣ полагаетъ, что плѣненіе Испанцами нашихъ кораблей послужило только предлогомъ къ первому объявленію вооруженнаго нейтралитета; но что истиннымъ побужденіемъ къ этому было желаніе Графа Панина, препящивовавъ усилкамъ (?) Англійскаго Посла въ Санктпетербургъ, кавалера Гарриса.

14. Подробное описаніе путешествія Императрицы Екаперины II, издано въ С. П. 1786 года и помѣщено въ соч. Г. Колошова подъ заглавіемъ: *Дѣнія Императрицы Екаперины II*. С. П. Б. 1811. Т. III.

15. вспомошествованія духовенству и бѣднымъ Императрица жаловала почши во всѣхъ городахъ, чрезъ кошоры проезжала.

16. Заимствовано изъ 3-й части соч. Г. Колошова.

17. Оттуда же.

18. Великіе Князья Александръ Павловичъ и Констанція Павловичъ встрѣтили Императрицу въ селѣ Знаменскомъ.

19. Записки о воеводѣ изъ Соч. Г.^н Колошова.

20. Ueber die Einigkeit, по случаю выхода этой книги Императрица вступила въ переписку съ Циккерманомъ.

21. Польскіе Короли не могли перетѣзать границы Королевства; а пошому свиданіе проходило на самой границѣ.

22. Описаніе посѣщенія Россіи Іосифомъ II може находиться въ соч. Г. Колошова; во 2-й части.

23. Царь Каршалинскій и Кахешинскій Ираклій вступилъ, подъ покровительство Россіи въ 1783 году. Къ Императрицѣ Екатерины присланы были отъ него уполномоченными Князь Иванъ Каншашинновичъ Баграціонъ и Германъ Чавлавадзе съ просьбою о принятіи Царя со всѣми его преемниками и наследниками и со всѣми его вѣсвами и областями въ Монаршее покровительство Ея Величества и Ея Высочихъ наследниковъ и преемниковъ, съ признаніемъ верховной власти Императоровъ Всероссийскихъ надъ Царями Каршалинскими и Кахешинскими. Договоръ съ Царемъ Иракліемъ заключенъ былъ въ шестъ же году Іюня 18. Уполномоченнымъ со стороны Россіи назначенъ былъ Князь Пошечкинъ Тавричскій, поручившій шакшоващъ съ Баграціономъ и Чавлавадзевымъ Генераль-Поручику Павлу Пошечкину.

24. Яковъ Ивановичъ Булгаковъ содержался въ замкѣ двадцать семь мѣсяцевъ. Не смотря на строгость надзора, онъ находилъ однакоже средства писать къ Пошечкину, къ Графу Безбородкѣ и даже къ самой Императрицѣ. Не рѣдко случалось, что Князь Тавричскій, во время осады Очакова, получалъ отъ Булгакова изъ шюрмы уведомленія о скрыпѣншихъ

намѣреніяхъ Верховнаго Визиря. Французскій посоль Шуазель-Гуфье, тайно прошивоборствуя Якову Ивановичу, предложилъ ему свое посредство для освобожденія его изъ плѣнницы; на это Булгаковъ отвѣчалъ ему: «что представилъ Екашеринѣ, Русскій Посланникъ, ни какому споронному посредству нехочетъ ни чѣмъ бытъ обязанъ и что онъ за личную свою безопасность не пожертвуетъ честью Престола и Ошечества.» Шуазель-Гуфье, прикрывая замыслы свои личною состраданіемъ, соблазновалъ о заключеніи Булгакова и въ то же время совѣщовалъ Верховному Визирю какимъ образомъ Турки должны выручить изъ осады Очаковъ, завладѣть Русскими башняреями, напасть на Кибурнь, запрѣтъ Русскій флотъ въ Севастополю, не мириться съ Русскими и проч. Наставленіе Шуазеля, на Турецкомъ языкѣ, не миновало рукъ Булгакова: онъ преводилъ эту бумагу къ Пошекинѣ. Булгаковъ много шерпѣлъ въ заключеніи: когда распространились слухи о нашихъ побѣдахъ, чернь не однажды собиралась передъ Семибашеннымъ замкомъ и прѣбовала головы Русскаго Посланника.

Яковъ Ивановичъ во время своего невольнаго уединенія перевелъ на Русскій языкъ огромное сочиненіе Аббаша де ла-Порша Voyageur universel, въ двашцати семи томахъ. *Дальнѣйшія подробности о пребываніи Булгакова въ Константинополь см. въ Русскомъ Вѣстникѣ 1814 года, кн. 3, и въ Моск. Телеграфѣ 1831. Т. XXXIX.*

25. Еще во время путешествія Императрицы въ южныя губерніи Турецкіе корабли подошли къ Оча-

кову. Принцъ де Линь въ одномъ изъ писемъ своихъ говоритъ: »Императрица позволила Принцу Нассау и мнѣ съѣздить къ Очакову, чтобы узнать причину зачѣмъ Турецкіе корабли остановились въ устьѣ Днѣпра, какъ будто для воспрепятствованія нашего плаванія, еслибы Е. И. В. угодно было осмотрѣть, Кинбурнь. Когда Императрица увидѣла положеніе этого флота на принесенной ей небольшой картѣ, то Нассау предложилъ Ей свои услуги, чтобы отдалить дерзкихъ. Императрица отштолкнула карту и улыбнулась. Я почишаю это предзнаменованіемъ войны, которая надѣюсь, скоро возгорится. Впослѣдствіи я увѣрился въ своей догадкѣ — для чего нѣсколько дней тому назадъ были призваны въ Кабинетъ Императрицы Князь Понтекингъ и нѣсколько Аршаллерійскихъ и Инженерныхъ офицеровъ.«

26. Графъ Пётръ Александровичъ удалился въ 1789 году въ свое помѣстье близъ Кіева. Тамъ въ мирномъ уединеніи, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, грозный побѣдитель Опшомановъ ласково бесѣдовалъ съ своими поселянами, воспоминалъ въ кругу опшавныхъ воиновъ о дняхъ славныхъ побѣдъ своихъ. Онъ занимался чтеніемъ, называлъ книги своими учителями и не рѣдко въ простой одеждѣ и сидя на нѣтъ удилъ рыбу. Однажды любопытные посетители, пріѣхавшіе взглянуть на героя Кагульскаго, увидели близъ моста спарика удившаго рыбу и спрашивали его, гдѣ можно видѣть Фельдмаршала: »Вотъ онъ, пріѣхавшиво отвѣчалъ спарець-Задунайскій: »наше дѣло города помочишь, да рыбку ловишь.«

Въ исходе 1791 года дошло до Румянцова извѣстіе о смерти Таврическаго; великодушный герой не могъ удержаться отъ слезъ. »Чему удивляетесь вы? сказалъ онъ окружавшимъ. »Попремкинъ былъ мнѣ соперникъ; но Россія лишилась въ немъ великаго мужа, а Опечесство усердѣйшаго сына.« Въ 1794 году, во время Польской войны Императрица ввѣрила Румянцову начальство надъ войсками, расположенными отъ устья Днѣстра до предѣловъ Минской Губерніи и удостоила его собственноручнымъ рескриптомъ (16 Мая) такого содержанія: »Я слышала о лучшемъ состояніи теперь здоровья вашего, обрадовалась и желаю, чтобы оно дало вамъ новыя силы раздѣлишь со Мною славы Мои; ибо вы сами довольно знаете, сколь Опечесство помнитъ васъ, содержа всегда незабвенно заслуги ваши въ сердцѣ своемъ; знаете также и то, сколь много и все войско самое любитъ васъ и сколь оно порадуется, услыша только, что обожаемый Велисарій опять ихъ пріемлетъ, какъ дѣтей своихъ въ свое попеченіе.«

По окончаніи Польской войны, въ 1795 году Румянцевъ награжденъ былъ похвальною грамотой и домомъ, передъ копорымъ былъ воздвигнутъ памятникъ съ надписью: »побѣдамъ Графа Румянцова-Задунайскаго.« Этотъ памятникъ нынѣ находится на Васильевскомъ островѣ, между Кадетскимъ Корпусомъ и Академіею Художествъ.

27. Все это было сдѣлано для того, чтобы ободрить солдатъ, и между тѣмъ, выиграть болѣе времени.

28. Суворовъ добѣжалъ къ берегу, самъ обмылъ рану морскою водою и велѣлъ казаку перевязать ее шейнымъ платкомъ и ремнемъ съ пистолетнаго шомпола.

29. См. Побѣды Суворова. Часть 4, стр. 187.

30. Турки потеряли въ то же время четыре линейные корабли и два фрегата.

31. См. Собрание реляцій, Москва. 1791 года. Часть 1.

32. См. Побѣды Суворова.

33. См. Собр. реляцій второй Турецкой войны.

34. См. тамъ же.

35. Тамъ же.

36. Тамъ же.

37. Тамъ же.

38. Тамъ же.

39. См. выше примѣч. 26.

40. См. Побѣды Суворова, часть 4.

41. Тамъ же.

42. Суворовъ провелъ всю ночь на канунѣ этого дня, на высокомъ деревѣ, съ котораго видно было при дороге.

43. За Рымникскую битву Суворовъ получилъ прозваніе Рымникскаго и былъ возведенъ Іосифомъ II въ Графское достоинство Римской Имперіи; Императрица въ то же время пожаловала его Графомъ Россійской Имперіи.

44. См. Победы Суворова, часть 4.

45. По занятии Молдавии и большей части Бессарабии, тамъ расположились почти все дѣйствовавшіе наши войска и провели на кантонирь-квартирахъ зиму 1789—1790 года.

46. Иосифу II наследовалъ братъ его Леопольдъ II, бывшій съ 1765 года Великимъ Герцогомъ Тасканскимъ. По кончинѣ Иосифа II Австрійскія войска получили повелѣніе прекратить наступательныя дѣйствія противъ Турокъ; и хотя вскорѣ попомъ Леопольдъ II возобновилъ и утвердилъ союзъ Австріи съ Россією, заключенный его предшественникомъ; однако Русскіе остались одни на оцѣнѣ войны съ Портою.

47. См. Словарь дост. люд. Руск. земли, т. IV, стр. 212.

48. См. Собраніе реляцій 1791. Ч. 1.

49. Къ Измаилу какъ сказано уже было на стр. 148, подступали Репнинъ и Гудовичъ.

50. См. Победы Суворова. час. 4.

51. Тамъ же.

52. Тамъ же.

53. Тамъ же.

54. Суворову не было донесено объ эшихъ перешелчичкахъ, ушедшихъ изъ лагеря еще 10 числа. На военномъ Совѣшъ 9 Декабря положено было идти на штурмъ въ 7 часовъ утра. Но вечеромъ наканунѣ приступа *неизвестно по какой причинѣ* Суворовъ вмѣсто 7 назначилъ 5 часовъ. Эти два часа были слишкомъ драгоценны для Русской славы: Турки ожидали штурма не прежде 8 часовъ.

55. См. *Побѣды Суворова*.

56. Тамъ же.

57. Вотъ какъ описывается отъѣздъ Пошекинъ изъ арміи и пребываніе его въ Санктшвербургъ. Авторъ Словаго достопамятныхъ людей Русской земли, Г. Д. Банникоу-Канонскій (Часл. IV: стр. 213—220).

»Пошекинъ проводилъ сіе время въ дѣсахъ съ великолѣніемъ и пышностію, ему одному сложившемуся; но среди различныхъ увеселеній, Князь Гагаринъ былъ вначѣ, задумчивъ, искалъ развлеченій, и вездѣ ухилие, грусть преслѣдовали его. Шестнадцатъ лѣтъ онъ перекочевывалъ въ Россіи, не спрашивая совѣщаній: явился Зубовъ и могуществомъ своимъ прѣбывалъ сладостную дремолу самонадеяннаго вельможи: Машушка, Всемилосивѣйшая Государыня!— писалъ тогда Пошекинъ къ Императрицѣ— »Машушка родная! При обстоятельстве, васъ ошлагощающихъ, не оставляйте меня безъ уведомленія. Не ужели Вы не знаете штру моей привязанности, кошорая особая лопь всѣхъ? Каково слышать мнѣ со всѣхъ споронъ »нелѣпныя новости и не знашь: вѣрнѣ-ли, или нѣтъ? »Забота въ такой неизвѣстности погрузила меня въ »несказанную слабость. Лишась сна и пищи, я хуже »младенца. Всѣ видяшь мое изнуреніе. Ёхать въ Херсонъ сколь ни нужно, не могу двинуться. Ежели моя »жизнь чего нибудь стѣбитъ; то въ подобныхъ обстоятельстве скажише шолько, что вы здоровы и »проч.« Онъ отправился въ С. Петербургъ, въ Февраль, 1791 года, былъ принятъ съ отличными уваже-

вѣемъ Императрицею, получилъ ошъ нея въ подарокъ дворець, извѣстный подъ именемъ *Таврическаго*: платье, украшенное алмазами и дорогими каменьями, въ двѣсти тысячъ рублей. Въ продолжали работѣ-сшивовашъ передъ Пошемкинымъ и со всѣмъ шѣмъ глубокая печаль не покидала его: онъ скучалъ почестями, ласками; былъ недоволенъ всѣми, даже самимъ собою; жаловался приближеннымъ на боль зуба, говорилъ: *что выждетъ изъ С. Петербурга тогда только, какъ выдержитъ оный* и, предаваясь горестнымъ предчувствіямъ, устраивалъ въ своемъ дворцѣ блистательный праздникъ для Екашерины. Особливаго вниманія заслуживали двѣ огромныя залы, отдѣленныя одна ошъ другой восемнадцатью колоннами. Первая изъ нихъ назначена была для шанцевъ: колоссальныя столбы въ два ряда окружали оную; между ими находились ложи, убранныя гирляндами и внушри богатыми шпофами; на сводѣ висѣли огромныя шары, служившіе вмѣсто люстръ; блескъ ихъ отражался въ безчисленныхъ зеркалахъ; вазы Каррарскаго мрамора необыкновенной величины, и печи изъ лазуреваго камня украшали сію залу. Въ другой находился зимній садъ, наполненный лавровыми, померанцовыми и миршовыми деревьями: песчаныя излучистыя дорожки, зеленые холмы и прозрачныя водоемы, въ кошорыхъ рѣзвились золотыя и серебристыя рыбы; пріятный запахъ растений; восхишительное пѣніе птицъ; грошъ, убранный зеркалами съ мраморною купальнею внушри; возвышавшійся на ступеняхъ сквозной алшаръ, съ восьмью колоннами, поддерживающими сводъ онаго; яшмовыя чаши, лампады, вѣнки и цѣпи изъ цвѣтовъ, украшавшія оный; поставленная

среди колоннъ на порфировомъ подножій съ златою надписью: *Матери отечества и жиѣ премоудрости*, статуя Императрицы изъ Пароскаго мрамора; лабиринтъ, окружавшій алтарь съ жертвенниками благодарности и усердія, несуканная славныхъ мужей и Древности, драгоценныя сосуды, и на зеленомъ лугу высокая пирамида, обдѣланная въ алмазо, съ гранеными цѣпочками и вѣнцами, изъ разныхъ прозрачныхъ камней, съ лучезарнымъ именемъ Екашерини: все это напоминало о волшебныхъ знакахъ, изумля възи прелестьныя соединенія разныхъ климатовъ и временъ года. На сей праздникъ были приглашены Кнзель Таврическій при тысячи особъ обоего пола. Все были въ наскрадныхъ платьяхъ. Пошеникъ явился въ аломъ кафтанѣ и богатой длинной еланѣ изъ черныхъ кружевъ. Одежда его блистала драгоценными камнями, а на шляпѣ было ихъ столько, что одинъ Адьюшантъ несъ оную. После шестии часовъ прибылъ туда Дворъ. Когда карета Императрицы подъѣхала къ крыльцу, раздалось въ воздухѣ ура! загремѣли трубы на амфишестрѣ, поспроенномъ прошивъ Дворца, и начался народный праздникъ. Пошеникъ и все гости его встрѣтили Государыню съ знаками глубочайшаго почтенія и преданности. Вступивъ въ залу, Екашерина взошла на пригошовленное для нея мѣсто, окруженное прозрачными карпинами и надписями. Все собраніе разсѣялось подъ колоннами въ ложахъ. Торжественныя звуки музыки вокальной и инструментальной разнеслись подъ сводами залы. Двадцать четыре пары знатнѣйшихъ дамъ и кавалеровъ начали шапцовашъ балешъ, изобрѣтенный самимъ

хозяиномъ. Великіе Князья Александръ и Константинъ Павловичи, своимъ участіемъ придали болѣе блеска сей прелестной группѣ. Танцовавшіе были въ бѣлыхъ плащяхъ, украшенныхъ бриліантами на десять миліоновъ рублей. Въ концѣ балета явился славный Пикъ. Императрица удалилась попомъ въ другую залу, гдѣ богатыя ковры и гобеліны обратили вниманіе посѣщителей. Въ ближней комнатѣ стоялъ искусственный золотой слонъ, на которомъ висѣли жемчужныя бахкры и было множество алмазовъ, изумрудовъ и рубиновъ. Онъ ворочалъ хоботомъ и сидѣвшій на немъ Персіанецъ, великолѣпно одѣтый, ударилъ въ колоколь. Тогда Пошемкинъ повелъ высокихъ своихъ посѣщителей и прочихъ гостей въ шеапръ. Занавѣсъ поднялся: явилось лучезарное солнце, въ срединѣ котораго въ зеленыхъ лаврахъ сіяло вензловое имя Екатерины II-й. Поселяне и поселянки, воздвѣвая руки къ благошворному свѣтилу, показывали движеніями усердѣйшія свои чувствованія. За симъ слѣдовала комедія, а послѣ оной балетъ, представлявшій Смирнскаго купца, торгующаго невольниками всехъ народовъ, между которыми не было однакожъ ни одного Русскаго. Изъ шеапра собраніе возвратилось въ большую залу и зимній садъ: сто тысячъ лампъ освѣщали внутренность дома. Карнизы, окна, простѣнки усыпаны были хрустальными шарами, наполненными воскомъ. Огромныя люстры и фонари умножали блескъ. Все, казалось пылало въ огнѣ. Вездѣ сверкали яркія звѣзды или прекрасныя радуги изъ рубиновъ, изумрудовъ, яхонтовъ и шоназовъ. Безчисленныя зеркала и хрустальныя пирамиды отражали сіе волшебное зрѣлище. «*Ужели мы*

Екатерина изъвила признашельность свою Пошемину, который съ благоговѣнїемъ палъ на колѣна передъ нею, схватилъ ея руку, оросилъ оную слезами, нѣсколько минутъ держалъ съ особливимъ душевнымъ униженїемъ. . . . Такъ удивлялъ Пошеминъ своимъ великолѣпїемъ жителей береговъ Невы; между тѣмъ берега Дуная обагрялись кровїю Христіанъ и Ошшомановъ. Онъ ошкладывалъ ошъѣздъ въ армию, къ порожеству своихъ враговъ, жершвовалъ славою своею и безъ пользы шерялъ шолько время.»

58 *См. Собраніе релляцій. 1791. Ч. 1.*

59. *Тамб-же.*

60. *Тамб же.*

61. Императрица писала къ докшору Циммерману, (ошъ 26 Янв. 1791) по поводу домогательствъ и даже угрозъ нѣкоторыхъ державъ, забошвшихся о скорѣйшемъ прекращенїи Турецкой войны: »Богъ видишъ, что я не хипрю и что намъренїя мои не злы и не низки. Увѣрляю также, что никакая сила человѣческая не принудишъ меня сдѣлать что либо прошивное пользамъ моей Имперїи и не сообразное достошнству Короны, которую ношу, а впрочемъ, что Богу угодно. . . «

Для переговоровъ о мирѣ съ Турками присланъ былъ сначала Фавкнеръ, Секретарь тайнаго совѣта и возвратился назадъ безъ успѣха. Потомъ прїѣхалъ въ Петербургъ — съ рѣшительнымъ предложенїемъ — Лордъ Витвордъ; но и его посольство не было удачнѣе перваго. Въ концѣ аудїенціи Екатерина сказала

шею фамиліей уѣхала въ одиннадцать часовъ. Никшо не помнилъ, чшобы Она пробыла гдѣ нибудь на балѣ такъ долго. Казалось, Екашерина удаленіемъ своимъ боялась нарушить блаженство хозяина. Когда Она выходила уже изъ залы, вдругъ раздалось низкое пѣніе съ тихимъ звукомъ органовъ, низшедшее съ хоромъ, которыя закрыты были разнодѣльными стеклянными сосудами, озареннымъ яркимъ огнемъ. Всѣ безмолвствовали и выжидали пріятной гармоніи:

Царство здѣсь удовольствій;
 Владычество щедрость Твоихъ;
 Здѣсь вода, земля и воздухъ,
 Дышешь все Твоей душой;
 Ляшь Твоимъ я благомъ
 И живу и счастливъ.

Что въ богатствѣ и честихъ?
 Что въ величии моеи,
 Если мысль, Тебя не зрѣшь,
 Духъ, свергаетъ въ ужась.

Стой и не лени, ны, время!
 И благъ нашихъ не лишай.
 Жизнь наша пусть есть печалей:
 Пустьъ въ ней цѣлуешь цѣлы.

q. a. b., кромѣ крѣпости Орсовы, усиленной Австріи (срышою). 2) Хошнѣ оспашеся до заключенія мира съ Россією во владѣніи Австріи.

63. Письмо къ Принцу де Линь отъ 6 Ноября 1790.

64. См. Словарь дост. люд. Русск. земли томъ IV, стр. 303.

65. Въ день мирнаго поржесства съ Опшоманскою Поршою, (1795) Императрица Екатерина повелѣла въ память Потемкина загововишь грамоту съ прописаніемъ въ оной завоеванныхъ имъ крѣпостей въ прошедшую войну и разныхъ сухопутныхъ и морскихъ побѣдъ, войсками его одержанныхъ; грамоту сію хранишь въ соборной церкви города Херсона, гдѣ соорудишь мраморный памятникъ Таврическому, а въ арсеналѣ шогожъ города помѣстнишь его изображение и въ честь ему выбишь медаль. Гробница Потемкина поставлена на кашафалкѣ въ склепу, общиомъ чернымъ бархатомъ и находящемся подъ олшаремъ Соборной Церкви воздвигнушаго имъ Херсона. Входъ въ эшопъ склепъ былъ задѣланъ въ Государствование Императора Павла I. Увѣряють, будно и оспашки Потемкина овшпуда перенесены были въ другое мѣсто. Слов. дост. люд. Р. З. Томъ IV. стр. 222.

Нынѣ Потемкину-Тварическому воздвигнушь памятникъ.

66. Во исполненіе X спашья договора взаимно осправлены были въ 1793 г. отъ обѣихъ державъ чрезвычайныя посольства. Изъ Россіи поѣхалъ Генераль-Поручикъ Голенищевъ-Кушуровъ. Отъ Поршны при-

сланъ былъ Мустафа - Паша бейлербейъ Румелійскій. Послы встрѣтились на Дивъстрѣ, при Дубоссарахъ, Юня 4. Они должны были въ одинъ и пошъ же день прибыть, одинъ въ Пешербургъ, другой въ Консманшинополь. Празднованіе мира въ Пешербургѣ началось 2 Сентября, 1795 года и продолжалось нѣсколько дней. Мы, помѣстивъ въ этомъ сочиненіи описаніе торжествованія Кучукъ-Кайнаржійскаго мира, какъ образецъ тогдашнихъ празднествъ, скажемъ только, что описанія мирнаго торжества въ 1795 году и встрѣчи пословъ при Дубоссарахъ, любопытные могутъ найти въ соч. Г. Колошова, Длянцѣ Импер. Екатерины II, часть IV.

67. Этомъ актъ, какъ и слѣдующіе за нимъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Мы помѣщаемъ его вполне, какъ свидѣтельство тогдашней подлинки нашего двора въ отношеніи къ Швеціи и обратно.

68. Записка подана была 16 Юля 1788 года.

69. Въ нѣсколькихъ N. N. Санкціонешербургскихъ ведомостей 1788 года напечатаны »Примѣчанія и Историческія объясненія« какъ на это объявленіе Шведскаго двора, такъ и на пошу сообщенную 1 Юля 1788 г. Вице-Канцлеру Графу Осперману Секретаремъ Шведскаго Посольства Шлафомъ. Эти »примѣчанія« какъ кажется, были изданы въ то же время особою книжкою. Къ сожалѣнію, (потому что они очень любопытны) мы не можемъ помѣстить ихъ, какъ по ихъ обширности, такъ и по другимъ причинамъ.

q. a. b., кромя крѣпости Орсовы, уступленной Австріи (срышою). 2) Хошнѣ ошашеня до заключеніи мира съ Россією во владѣніи Австріи.

63. Письмо къ Принцу де Линь ошъ 6 Ноября 1790.

64. См. Словарь дост. люд. Русск. земли томъ IV, стр. 303.

65. Въ день мирнаго поржества съ Опшоманскою Поршою, (1795) Императрица Екатерина повелѣла въ память Пошемкина загошовишь грамошу съ прописаніемъ въ оной завоваанныхъ имъ крѣпостей въ прошедшую войну и разныхъ сухопушныхъ и морскихъ побѣдъ, войсками его одержанныхъ; грамошу сію хранишь въ соборной церкви города Херсона, гдѣ соорудишь мраморный памятникъ Таврическому, а въ арсеналѣ шогожъ города помѣстнишь его изображение и въ честь ему выбишь медаль. Гробница Пошемкина пославлена на кашафалкѣ въ склепу, обшомъ чернымъ бархашомъ и находящемся подъ олшаремъ Соборной Церкви воздвигнушаго имъ Херсона. Входъ въ вшошъ склепъ былъ задѣланъ въ Государствование Императора Павла I. Уверяють, будно и ошашки Пошемкина опшуда перенесены были въ другое мѣсто. Слов. дост. люд. Р. З. Томъ IV. стр. 222.

Нынѣ Пошемкину-Таврическому воздвигнушь памятникъ.

66. Во исполненіе X шашья договора взаимно опправлены были въ 1793 г. опъ обшихъ державъ чрезвычайныя посольства. Изъ Россіи поѣхалъ Генераль-Поручикъ Голеннищевъ-Кушуровъ. Опъ Поршы прѣ-

что если онъ не сниметъ осады Голштенбурга и не возвратится въ Дашскія владѣнія, то Англія задержитъ Дашскіе корабли, пришлетъ флотъ и истребитъ Крогенбургъ. Англійскій Министръ объявилъ это, не дожда предписанія отъ своего двора; но объявленіе его было одобрено и впоследствии подтверждено.

73. Въ Пешербургъ въ 1788 году были напечатаны въ газетахъ слѣдующія слова:

Соединеніе Финской арміи отъ 13 Августа.

Что армія собравшаяся здѣсь для защищенія предъковъ Государства отъ мнимаго со стороны непріятелей нападенія, въ слѣдствіе Королевскихъ повелѣній за оныя перешедъ, прислуцла къ Фридрихсгау, сіе происшествіе признавашъ должно слѣдствіемъ какъ образа Правленія, по кошорому предоставлено Королю право предводительствовашъ арміею, такъ и воинскихъ узаконеній нашихъ, не позволяющихъ намъ изслѣдовашъ, сколь далеко повиновеніе простирашъся долженствуетъ. Но когда будучи подъ знаменами Фридрихсгама, умопрѣли мы въ распоряженіяхъ Россійскихъ начальниковъ одни только оборонительныя мѣры, то усовершенствовавшись очевидно, что нападеніе учинено со стороны Шведской націи.

Но какъ съ одной стороны нужно намъ сохранить святость образа Правленія, въ кошоромъ учинили мы присягу, и по коему предоставлено націи право разсуждывашъ, нужна ли или не нужна наступательная война; а съ другою яко военнослужащіе обязаны мы

70. Графъ Разумовскій, вмѣсто 7 дней, назначенныхъ ему Королемъ Шведскимъ, пробылъ въ Стокгольмѣ три недѣли. 8 Августа Королевскій Церемоніймейстеръ Бедаоръ прочиталъ ему слѣдующее объявленіе: »По имянному Его Величества повелѣнію долженъ уведомить Его Сіяшество Графа Разумовскаго, что буде по прошествіи трехъ сутокъ, считая отъ сего числа, не отправится онъ на галеръ, опредѣленную для выпровожденія его изъ Королевства, то въ слѣдствіе сего поставленъ будетъ караулъ, для пресѣченія всякаго сообщенія между нимъ и Королевскими подданными, въ разсужденіи того, что онъ изъ такаго Государства, которое нынѣ съ Швеціею въ войнѣ.

71. Въ слободѣ, добровольно представившей рекрутъ Екатерина повелѣла воздвигнуть памятникъ, и по нынѣ существующій.

72. Дашчане перешли черезъ Фридрихсгалъ гдѣ убитъ Король Карлъ XII, взяли Удеваллу и осадили Готштенбургъ. Густавъ, боясь чтобы крѣпость не сдалась, послалъ туда подкрѣпленіе, а самъ съ однимъ адъютантомъ отправился въ Далекарлію, увѣщевалъ тамошнихъ жителей вооружиться на защиту отечества, какъ это было при Густавъ-Вазѣ, и успѣлъ уговорить Далекарлійцевъ. Послѣ этого пробрался тайно, въ крестьянскомъ платьѣ, въ Готштенбургъ и своимъ присутствіемъ ободрилъ осажденныхъ.

Мен
оло

Министръ при Копенгагенѣ
и при Принцу Гессенскому,

лишены, не получая какого либо съ честію ихъ согласнаго возмездія, и сражающа прошивъ воли своей, съ народомъ желающимъ по ихъ удословренію быти съ ними въ дружбѣ. Съ избыткомъ умножились въ войскахъ неудовольствіе и уныніе ошъ обвѣшчалаой ихъ одежды, совершеннаго въ припасахъ недоспашка, ошъ затрудненія въ полученіи провіанша, кошорое принѣчено ошъ невыдачи имъ онаго въ назначенный день. Правда, надѣмся мы, находящимся на границѣ ошрядомъ войскъ нашихъ видѣти оную досташочно обезпеченную, да и гошовы на случай великаго нападенія, защищають ее до послѣдней капли крови: но послѣ полученнаго изъ разныхъ спороу непріятнаго извѣстія, что Россійскій флотъ несравненно сильнѣе нашего, развѣжаешъ предъ Свеаборгомъ, и что оный въ виду флота и войскъ нашихъ опиналъ и сжегъ у насъ корабль и что сіе несчастіе видимо было со стѣнъ одной изъ значнѣйшихъ въ Государствѣ крѣпостей, должны мы вѣрнѣе шому, что Шеры Государства со всѣхъ спороу ошвершны огню и мечу, и въ ошчяніи мыслимъ что не намъ и оружію нашему, но единспвенно челоуколюбію Россійскаго народа обязаны мы благодарностію, видя, что ошечесство наше не предано огню, мечу и разоренію. Мы такъ же ненадежны, въ сосшоаніи ли Подковникъ Баронъ Гаспферъ съ корпусомъ своимъ защищаль Саволакскую обласпъ ошъ нападенія со спороу Россійской арміи, а въ случаѣ шакомъ, буде онъ силѣ уступншъ долженъ будешъ, ошвершна уже вся земля, и единспвенно на великодушіе и челоуколюбіе побѣднтелей должны будемъ шогда возложншъ наше упованіе.

Часть IV.

4 .

Уважаю пощому сіе страшное, но исплинное изобрженіе, рѣшились мы прибѣгнушь къ Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской посредствомъ присенъ слѣдующаго приложенія, и донесли Ея Величеству о образѣ мыслей народныхъ. При всей любви къ оппечеству и всенъ попеченія нашемъ о благи его, яко главнѣйшихъ должностныхъ нашихъ, обязаны мы были еще вѣрностію и преданностію нашею, въ коихъ учинили Королю присягу, оппавшись на сей поступокъ. Намедь Его Величество неустышимъ, и примѣши уныніе окружающихъ его особу, мнили мы, что должностію есшъ честныхъ Шведовъ оппкрышь путь къ переговорамъ между двумя вѣнчанными главами, и что сіе можешъ съ сохраненіемъ чести народной, удобнѣ всякой другой поссторонней Державы произвешти въ дѣйствіе, пощому, что виды ея могутъ бышь прищомъ щолько частныя, а для Государства нашего поссторонніе, мы же руководствуемъ единственно любовью нашею къ оппечеству и вѣрностію къ нашему Королю съ пожертвованіемъ, или покрайней мѣрѣ съ подтверженіемъ опасости собщвенныхъ нашихъ выгодъ.

Въ разсужденіи сего и съ полнымъ надѣяніемъ на Всевышняго Бога живаго, зрящаго непорочностъ нашихъ намѣреній, клянемся мы Свящымъ Его именемъ и честію нашею, что съ жертвованіемъ жизни и имѣній нашихъ, намѣрены мы спарашься упреждать угрожающее оппечеству нашему несчастіе; почему мы чрезъ сіе и щою же священною кляшвою пославляемъ крѣпкой между нами союзъ и собратство въ щомъ видѣ, щшобы другъ другу взаимно пособляшь и помогашь во

лишены, не получая какого либо съ честію ихъ согласнаго возмездія, и сражающагося противъ воли своей, съ народомъ желающимъ по ихъ удословренію бысть съ ними въ дружбѣ. Съ избыткомъ умножились въ войскахъ неудовольствіе и уныніе отъ обвѣщанной ихъ одежды, совершеннаго въ припасахъ недоставка, отъ затрудненія въ полученіи провіанша, которое примѣчено отъ невычайи имъ онаго въ назначенный день. Правда, надѣемся мы, находящимся на границѣ опрядомъ войскъ нашихъ видѣть оную достаточную обезпеченную, да и готовы на случай великаго нападенія, защищать ее до послѣдней капли крови: но послѣ полученнаго изъ разныхъ споронъ непріятнаго извѣстія, что Россійскій флотъ несравненно сильнѣе нашего, разтѣзаетъ гредѣ Свеаборгомъ, и что оный въ виду флота и войскъ нашихъ опиялъ и сжегъ у насъ корабль и что сіе несчастіе видимо было со стѣнъ одной изъ значнѣйшихъ въ Государствѣ крѣпостей, должны мы вѣрнѣе тому, что Шеры Государства со всѣхъ споронъ опверзши огню и мечу, и въ отчаяніи мыслимъ что не намъ и оружію нашему, но единственно чело- вѣколюбію Россійскаго народа обязаны мы благодарностію, видя, что опечесство наше не предано огню, мечу и разоренію. Мы такъ же ненадежны, въ состояніи ли Полковникъ Баронъ Гастферъ съ корпусомъ своимъ защищать Саволакскую обласъ отъ нападенія со стороны Россійской арміи, а въ случаѣ шакомъ, буде онъ силъ уступитъ долженъ будешъ, опверста уже вся земля, и единственно на великодушіе и чело- вѣколюбіе побѣдителей должны будемъ тогда возмо- житъ наше упованіе.

Уважаю по тому сіе страшное, но истинное изображение, рѣшились мы прибѣгнуть къ Ея Величеству Императрицѣ Всероссійской посредствомъ присеиъ съдущаго приложенія, и донести Ея Величеству о образѣ мыслей народныхъ. При всей любви къ отечеству и всемъ попеченіи нашемъ о благѣ его, яко главнѣйшихъ должностяхъ нашихъ, обязаны мы были еще вѣрностію и преданностію нашею, въ конхъ учинили Королю присягу, отважившись на сей поступокъ. Нашедъ Его Величество неуспѣшнымъ, и примѣтивъ униженіе окружающихъ его особу, мнили мы, что должностіи есшъ честныхъ Шведовъ открыши путь къ переговорамъ между двумя вѣчными главами, и что сіе можешъ съ сохраненіемъ чести народной, удобите всякой другой посторонней Державы произвести въ дѣйство, по тому, что виды ея могутъ быти припомъ только частныя, а для Государства нашего посторонніе, мы же руководимъ единственно любовью нашею къ отечеству и вѣрностію къ нашему Королю съ пожертвованіемъ, или крайней мѣрѣ съ подверженіемъ опасности собственнхъ нашихъ выгодъ.

Въ разсужденіи сего и съ полнымъ надѣяніемъ на Всевышняго Бога живаго, зрящаго непорочность нашихъ намѣреній, клянемся мы Святымъ Его именемъ и честью нашею, что съ пожертвованіемъ жизни и имѣній нашихъ, намѣрены мы спараться упреждать угрожающее отечеству нашему несчасіе; почему мы чрезъ сіе и шю же священною клятвою поставляемъ крѣпкой между нами союзъ и обращеніе въ шю видѣ, чтобы другъ другу взаимно пособлять и помогать во

всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ всеобщая безопасность и въ случаѣ, если Ея Величество Императрица Всероссийская не согласится на сходный съ честью народною миръ, признаемъ съ сего же часа, яко бы шимъ самимъ на каждаго изъ насъ особо нападеніе учинено было, а пошону и обязаны мы, живые не полагать оружія, доколь не возвратимся отечеству миръ, спокойствіе и безопасность. Аула, 13 Августа 1788 года.

Соединеніе Шведской Арміи.

Видя опасность очевидно предположую любезному отечеству нашему сколько отъ внутренняго неудовольствія, сколько и отъ внешнихъ непріятелей, долгъ есть каждаго честнаго согражданина помышлять о спасеніи онаго, хотя бы то было и съ опасностію жизни и имѣнія его.

Въ совершенномъ уврѣненіи о сей отечества нашего опасности, и преисполнены будучи искреннѣйшею любовью къ согражданамъ и къ отечеству нашему, отъ котораго съ жизнію дано намъ горячее и къ защищенію онаго головое сердце, обязаны мы нижеподписавшіеся всѣ единогласно, произведши въ дѣйство и наблюдать все въ нижеслѣдующихъ спашьяхъ содержащеся.

1. Непремѣнно напомнимъ, чшобъ миръ съ Россією заключенъ былъ, и для сего не продолжительно шого шребуемъ.

2. Чшобы Государственныя чины наискорѣе созваны были.

3. Мы все ручаемся въ ихъ правахъ, установленныхъ образцовъ Правленія.

4. Просимъ, чшобъ приложено было стараніе о заключеніи перемирія, для пресѣченія посредствомъ оного всѣхъ непріятельскихъ дѣйствій, наипаче же для того, чшо сими только способомъ новая съ Данією война и опустошенія на берегахъ Шведскихъ непріятельскимъ флѣшомъ чинимыя, ошвращены быши могутъ.

5. Просимъ о возвращеніи арміи въ обыкновенныя мѣста и земли, пока еще годовое время не предшвело въ шшомъ затрудненій, или же невозможности.

6. Законному защищенію Государства жертвуемъ ии всѣмъ, не щадя последней капли крови. При семъ объявляемъ, чшо нѣтъ нашего намѣренія вышиваться въ другія до Правительсшва касающіяся дѣла, ниже въ произведеніе перемѣнъ, непровергающихъ престоломъ, и чшасто при пролишш крови и раздраженіи, клонящихся болѣе къ частному ищенію или частнымъ выгодамъ, нежели къ общему благу.

Намѣреніе наше состоитъ въ томъ: чшобъ возвратить закону его силу; Королю законами связанную власть его; чинамъ ненарушенныя ихъ права, намъ же самимъ всѣмъ вообще, вольность, честь и права съ наблюдениемъ строжайшаго къ законамъ повиновенія.

Мы пошому ни подь какимъ видомъ не примемъ на себя размашривать дѣяній, какія бы онѣ ни были, или же дѣлашь насмѣие кому либо изъ нашихъ соошчичей, дабы кровь ихъ не обрашилась на главы наши, и чшобъ доказашь, чшо нужда, а не какое либо несогласіе, или же лдовышые и вредные умыслы къ личной цользи, вселили въ насъ вольной и миролюбивой духъ.

Для совершенія сего дѣла призываемъ мы на помощь Всевышняго, въ упованіи на непорочность нашего намѣренія, конимъ соединяешся совершенно благоговѣніе наше къ дрожайшему для насъ Королевскому дому съ ревностнымъ и усерднымъ попеченіемъ нашимъ о благѣ общемъ.

Безчестенъ изъ насъ да будешь шопѣ, кто отъ сего намѣренія ошступитъ и да будетъ поношеніемъ ния шого, кошорый разрушитъ сіе во имя Тронцы составленное и чрезъ сіе утвержденное собранштво, въ кошоромъ истинно желаемъ, да доможешъ намъ Богъ душевно и шѣлесно.

Начало наспоющей войны споль извѣстно, чшо излишно было бы на ономъ ошановишья. Съ радосшію увѣдомились мы, чшо Шведскіе собратія наши съ ихъ арміею итѣюшъ равныя мысли въ разсужденіи сего предмета. По поводу чего и послѣ неудачи въ предпріяшіи, въ кошоромъ оказался съ нашей спороны недосыашокъ въ способахъ къ полученію всякаго вспоможенія и въ хорошихъ распоряденіяхъ, начали мы размышляшь о положеніи, въ кошоромъ находяшся

Король и опечесство. Печальное размышленіе! положеніе сіе къ сожалѣнію сколько извѣстно, что намъ болѣе распространяшьяся не намѣрены.

Послѣку мы, яко воины, повинувались по сіе предданнѣмъ намъ повелѣніямъ, по равнымъ образомъ мы сограждане, разсуждали о способахъ, могущихъ ошврашья возспающую надъ опечесствомъ нашимъ бурю. Изъ ошвѣща Его Королевскаго Величества на всеподданнѣйшіа предшавленіа наши, удостовѣренн мы, что Его Величество не изволитъ въ семъ случаѣ съ нами согласовашья. Намъ пошому надлежало помышлять о другихъ средшвахъ, и мы думали избрашья лучшее достшавленіе особамъ предшавляющимъ народъ, случая къ переговорамъ омирѣ, не доводя пришомъ Королю до необходимости посдупитъ на первый шагъ, комо-раго онъ, по нашему мнѣнію, не можетъ учинитъ безъ оскорбленія достшанства своего.

Для достшженія всѣхъ сихъ предметовъ желали мы узнать, посредшвомъ записки, ошправленной на имя Ея Величества Императрицы Всероссійской, должно ли намъ Россійскую націю, на которую не имѣемъ ни когда намѣренія нападать, почишашья пріашелемъ или непріашелемъ, пошому, что въ первомъ случаѣ употребимъ все возможное къ возспановленію спокойствія, въ последнемъ же случаѣ какъ мы увѣрши, готовы мы защишашья Короля и опечесство душою и штьомъ, какъ внутри, такъ и внѣ границъ Государства.

Тѣмъ наипаче почитали мы себя обязанными поступить на сей шагъ, что не оставалось намъ другаго средства къ полученію основательнаго свѣденія о прямомъ положеніи дѣла и о законности, такъ какъ и о необходимости войны, свѣденіе необходимо нужное для народа, рожденнаго въ вольности, и безъ котораго онъ подобенъ бы былъ презрительнымъ орудіемъ, и былъ бы въ не состояніи доставлять пользу, которую по справедливости отъ истинной и въ душѣ вначашателной храбрости ожидаешь надлежитъ.

Мы получили нынѣ отвѣтъ Ея Императорскаго Величества, въ которомъ Она объявляетъ, что никогда намѣренія не имѣла воспринимать оружія противу Швеціи; что она склонна къ возстановленію мира съ такою націею, къ коей имѣетъ особое уваженіе, что въ доказательство онаго немедленно по прибытіи присланнаго къ Ея Величеству отъ насъ, повелѣтъ Она изволила войскамъ Своимъ остановить всѣ непріятельскія дѣйствія; что напрошивъ того пребудетъ выхода нашихъ войскъ изъ Ея земель, и что не надѣясь видѣть Его Королевское Величество склоннымъ къ миру сему, соглашаешь надлежащимъ образомъ условиться о семъ дѣлѣ съ собраніемъ Шведскую націю представляющимъ.

Сей Ея Императорскаго Величества отвѣтъ, представляемъ мы для свѣденія Его Королевскому Величеству со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, дабы собравъ всѣхъ Государственныхъ чиновъ, и получа мѣтніа сихъ истинныхъ и вѣрныхъ его совѣтниковъ, благоволилъ

возстановишь пакы въ Государствѣ миръ и спокойствіе.»

74. См. Собрание реляцій, издан. въ Москвѣ 1791 г. часть. 2.

75. Тамъ же.

76. Тамъ же. Это подлинныя слова реляціи напечатанной Іюня 4.

77. Тамъ же.

78. Принцъ Нассау, донося Императрицѣ объ этомъ несчастномъ сраженіи, слагалъ съ себя званіе, чины и ордена; но получилъ отъ Екатерины Великой слѣдующее собственноручное письмо: »Я не забыла, что вы сей разъ были побѣдителями на Югѣ и на Сѣверѣ. Сей же разъ была буря, которая противоборствовала вашей предпріятію и которая обычна челоуѣку, находящемуся въ морской службѣ. Вы Мнѣ служили, еще служите и вѣрѣе будете служите, дабы уронъ сей наградить. Въ надеждѣ чего оканчиваю мое письмо.«

79. Миръ съ Швеціею празднованъ былъ 15 Августа. Описаніе этого празднества помещено въ соч. Г. Колошова въ IV томѣ.

80. Данцигъ составлялъ постоянную цѣль домогательствамъ Пруссіи со времени перваго раздѣла Польши. Различныя угнетенія, которымъ онъ подвергался отъ Фридриха II, помрачаютъ славу этого великаго Монарха.

81. Этого актъ вполне напечатанъ въ соч. Г. Колошова, Д. И. Е. II, въ 5-й части.

82. Главнѣйшія происшествія и весь ходъ Польской войны описаны въ хронологическомъ указашелѣ,« приложенномъ къ 5-й части этой Исторіи.

83. Еще въ началѣ Іюня мѣсяца, послѣ разбитія Польскихъ войскъ при Городницѣ, главнокомандовавшій ими Князь Понашовскій присылалъ къ командовавшему Украинскимъ корпусомъ нашихъ войскъ Генералу Каховскому просить перемирія на четыре недѣли. На это Генералъ, командовавшій нашими войсками, рѣшительно отвѣтствовалъ, «что ни онъ, ни другіе Генералы не уполномочены входить ни въ какіе переговоры съ мятежниками; и что Русскія войска будутъ действовать до тѣхъ поръ, пока въ Польшѣ будетъ существовать хотя сама малѣйшая партія прошиващихся Тарговичской конфедераціи и великодушнымъ намѣреніямъ Императрицы Всероссийской; что перемирія ни щеперъ и никогда впередъ дано небудетъ; и что единственное средство, могущее спасти мятежниковъ отъ пораженія есть — отрѣченіе отъ конспиріуціи 1791 года Мая 3 и безусловное присоединеніе къ Тарговичской конфедераціи.»

84. Признаны ничтожными папены польско на «ордена.» А какъ въ Польшѣ кромѣ орденовъ Бѣлаго Орла и Спанислава не было другихъ; то «военные знаки почестей» установленные послѣ 3 Мая 1791 года, по пошкованію Польскихъ «патріотовъ» не подходили подъ опредѣленіе Сейма. О важныхъ послѣдствіяхъ, происшедшихъ отъ такой неопредѣленности, или двусмысленности, упомянуто въ слѣдующей XLV главѣ.

Часть IV.

85. Образъ представленія Польскихъ делегатовъ и рѣчи, говоренныя ими, обращаютъ на себя особенное вниманіе. Всякій можетъ видѣть какое вліяніе имѣла тогда Россія на Польшу. Мы помѣщаемъ описаніе представленія Польскихъ делегатовъ ко Двору Санкт-петербургскому и рѣчи ими говоренныя въ томъ видѣ какъ все это было напечатано въ тогдашнихъ Русскихъ газетахъ и повсѣорено въ иностранныхъ:

»По прибытіи отправленныхъ къ нашему Двору отъ генеральной конфедераціи Депутатовъ, въ день назначенный для аудіенціи, 3 Ноября, отправленъ къ нимъ былъ около полудня за Церемоніймейстера Канцлеръ Князь Кольцовъ-Масальскій съ пашью дворцовыми цуговыми карешами, и по пріѣздѣ въ домъ, гдѣ на то время всѣ депутаты находились, онъ всрѣченъ ими въ передней комнатѣ, и вошедъ всѣ въ парадные покои, пригласилъ Церемоніймейстера сѣсть въ первое мѣсто. По выѣздѣ къ аудіенціи наблюдаемъ былъ слѣдующій порядокъ:

- 1) Въпереди ѣхали чешыре конюха верхами.
- 2) За ними 12 лактеевъ по два въ рядъ пѣшіе.
- 3) Первая кареша, въ которой сѣдѣли два старшіе депутаты и напрашивъ ихъ Церемоніймейстеръ.
- 4) Чешыре карешы одна за другою, въ которыхъ сѣдѣли прочіе депутаты.
- 5) По сторонамъ каждой карешы пѣшіе, а съ боку первой ѣхалъ офицеръ.

По въѣздѣ депушатовъ предписаннымъ порядкомъ внутрь двора, караулъ Лейбъ Гвардіи вступилъ въ ружье, держа оное у ноги, а по выходѣ изъ карешъ, два Гофъ-Фурьера провожали ихъ чрезъ парадное крыльцо. Въ первой прихожей встрѣшилъ ихъ Камеръ-Юнкеръ, въ галлерей Оберъ-Церемоніймейстеръ, а Гофмаршалъ Князь Барятинскій у дверей камеры ожиданія, въ коихъ всѣ осмались.

По донесеніи Ея Императорскому Величеству о пріѣздѣ депушатовъ, и по полученіи Высочайшаго повелѣнія о допущеніи ихъ къ аудіенціи, провожаемы были къ оной слѣдующимъ порядкомъ:

Въпереди шли Церемоніймейстеръ и Камеръ-Юнкеръ, потомъ делегаты, имѣя Гофмаршала по правую, а Оберъ-Церемоніймейстера по лѣвую сторону. Въ предъ-аудіенцъ-камерѣ принялъ ихъ Оберъ-Гофмаршалъ, а при входѣ въ аудіенцъ-камеру Оберъ-Егермейстеръ, и всѣ означенныя особы вошли въ аудіенцъ-камеру.

Двери какъ въ аудіенцъ-камеру, такъ и всѣхъ шѣхъ покоевъ, въ коихъ депушаты входили, были прежде отворены, а споявшіе у оныхъ часовые, кромѣ Кавалергардовъ, отдавали имъ честь.

Ея Императорское Величество изволила ихъ допустить предъ Себя, сидя въ креслахъ на Тронѣ. Подлѣ кресель Ея Величества съ правой стороны положены были на споль Императорскія регалии. Въ аудіенцъ-камерѣ въ то время находились Шпашскъ Дамы, Фрей-

лины, первыхъ четырехъ классовъ обоего пола особы и придворные Кавалеры. За креслами Ея Императорскаго Величества стояли: Оберъ-Гофмейстеръ и Гофмейстеръ; съ правой стороны на первой ступенѣ Трона Вице Канцлеръ, а съ лѣвой дежурный Генералъ-Адъютантъ. Господа депутаты введены были теми ихъ встрѣтившими особами въ аудіенцъ-камеру, и по учиненіи обыкновенныхъ трехъ поклоновъ старшій изъ депутатовъ Графъ Браницкій говорилъ Ея Императорскому Величеству на Польскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь:

»Посланные отъ народа, прежде по существу своего Правленія, а нынѣ сильною Вашего Императорскаго Величества помощію вольнаго, приносятъ мы къ подножію Престола Вашего жертву благодарности нашихъ согражданъ за восстановление нашего древняго Правленія Республиканскаго.«

»Каждый Полякъ чувствуетъ это, и за то, что еще волею, и что еще Полякъ, одолженъ онъ единственно великодушію Вашего Императорскаго Величества. Съ собственною бодростію и съ единою своею доблестію принужденъ бы онъ былъ уступать пронырствамъ во все чуждымъ національному его свойству, если-бъ пагуба его умышлена была въ нѣмъ вѣкѣ, а не въ томъ, котораго славнѣйшую эпоху составило государство Великія Екатерины.«

»Въ позднѣйшія времена сіе безсмертное Имя будетъ для Поляковъ знакомъ вольности, такъ какъ оно нынѣ есть основаніемъ славы и благоденствія Вашей Имперіи, и опдаленнѣйшихъ странъ обитателей, повѣда-

своимъ удивленнымъ правнукамъ о знаменитыхъ дѣ-
 ніяхъ царствованія Вашего Величества, съ востор-
 гомъ приговоришь: Ся по Монархини десница воспла-
 новляла Царей и купно возвращала вольность наро-
 дамъ.»

»Уже беззаконнымъ самовластіемъ похищенъ былъ
 престолъ, по разрушеніи преграды, положенной му-
 роспійю и хранимой доблестію нашихъ предковъ. Уже
 Полякъ, удрученный бременемъ угнетающей силы
 предъ идоломъ невѣдомымъ въ его отечествѣ, прекло-
 нилъ не гибкія свои колѣна и съ отчаяніемъ взиралъ
 на оковы, уготованные его позднѣйшему попомству.
 Богъ и Екатерина на него воззрѣли, привидѣніе нече-
 ло, злоумышленники скрылись, а Полякъ ставъ, какъ
 подобенъ своимъ предкамъ, воздѣлъ руки на небо, очи
 же, почаяща благодарности слезы, возвелъ къ своей
 Избавительницѣ.»

»О когда бы Польша съ возвращеніемъ своей воль-
 ности достигла прочнаго благополучія! она сего же-
 лаетъ и не усматриваетъ индѣ, какъ въ вѣчномъ сою-
 зѣ съ шюю Имперією, копорую Всевышній Промыслъ
 ввѣрилъ правленію Вашего Величества. А усерднѣй-
 шія желанія нашей націи, и на ихъ успѣхъ основыва-
 ешь она свой жребій, покой и благоденствіе.»

»Мы же вмѣняемъ себя за неизрѣченную честь быти
 исполковашедями чувствованій согражданъ нашихъ
 предъ шюю Монархиню, коей воздавать почтеніе и
 Вынценосцы поставляютъ себя за славу.»

По окончаніи сей рѣчи Графъ Браницкій поднесъ Ея Императорскому Величеству кредитивную обѣдню ошъ генеральной конфедераціи Свѣтлѣйшей Республики Польской грамоту, которую изъ рукъ Ея Величества принявъ Вице-Канцлеръ, положилъ на столъ къ регалиямъ, и получа ошъ Ея Императорскаго Величества повелѣніе, ошвѣстивовалъ Высочайшимъ Ея Именемъ на Россійскомъ языкѣ слѣдующимъ образомъ:

»Государыня Императрица съ особливимъ удовольствіемъ пріемлетъ изъясненіе искреннихъ къ Ней чувствованій вольнаго, дружескаго и сосѣдственнаго народа. Ея Величество обрѣтаетъ въ оныхъ пріятную мзду подъянныхъ Ею трудовъ и подвиговъ въ защиту кешинныхъ сыновъ Яснѣйшей Рѣчи Посполитой Польской и возстановленіе древней ея вольности и независимости. Посланіе шоль шоржешвенной Депутаціи свидѣтельствовашъ будешъ предъ цѣлымъ свѣтомъ какъ о непреспанномъ попеченіи Ея Величества о существительномъ благѣ народа Польскаго, такъ и о признательности сего къ оказуемымъ ему сосѣдственнымъ и дружескимъ пособіямъ, пошавляя непремѣннымъ правиломъ преподавашъ ему и въ будущихъ случаяхъ несомнѣныя онышы шаковыхъ же расположеній. Ея Императорское Величество съ не меньшимъ удовольствіемъ внимашъ изволишъ изъясняемому Ей нынѣ имевешъ Яснѣйшей Рѣчи Посполитой желанію вящше утвердишъ шѣснымъ союзомъ узы дружбы и добраго согласія между обоими Государствами, и въ слѣдшвіе шого повелѣвашъ мнѣ обиадежишъ знаменитую де-

лушацію о взаимности Ея расположеній къ поль естественному соединенію и объявишь Ей вообще и каждому члену ея особенное Высочайшее свое Монаршее благоволеніе.»

По выслушаніи отъ Ея Императорскаго Величества отвѣта, Депутаты допущены были къ рукамъ Ея Императорскаго Величества.

Отходя отъ Трона депутаты наки оидали . при поклоне, и препровождены Гофмаршаломъ до половины той камеры, гдѣ стояли Кавалергарды, а Камеръ-Юнкеромъ до дверей оной.

Потомъ Оберъ - Церемоніймейстеръ и Церемоніймейстеръ провожали депутатовъ на аудіенцію къ Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу, наследнику Всероссийскаго престола, Павлу Пешровичу. Въ анти-камерѣ встрѣтилъ ихъ дежурный Камеръ - Юнкеръ, по входѣ ихъ въ аудіенцъ камеру и по узнаніи трехъ обыкновенныхъ поклоновъ, Графъ Браницкій говорилъ Его Императорскому Высочеству на Польскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь.

»Республика Польская во славу витялашь себя признашь, что возстановленіемъ древнихъ своихъ преимуществъ обязаны великодушной помощи Ея Императорскаго Величества. Преполненная чувствительнѣйшей благодарности къ сей Великой Государынѣ почтпаетъ она себя долгомъ засвидѣтельствовать оную и Августѣйшей Ея Фамиліи. Вы Всемогущѣй-

шій Государь первый, изъ сего колѣна, долженствую-
щаго содѣлывать благоденствіе преобширной Имперіи,
съ коихорю вѣчный союзъ есть предметомъ ревност-
нѣйшихъ нашихъ желаній. То, чѣмъ нынѣ обязаны Ве-
ликой Екашеринѣ, предвѣщаешь намъ, что прела-
вное Ея Помощство будетъ въ грядущія времена обу-
печивать вольность и благополучіе Польши.»

По окончаніи сей рѣчи оповѣщивовалъ на оную
именемъ Его Императорскаго Высочества дежурный
Канцлеръ, Тайный Советникъ Князь Несвижскій на
Россійскомъ языкѣ слѣдующее:

«Польская нація можете быть увѣрена, что Его
Императорское Высочество Государь Цесаревичъ при-
нимаешь искреннее участіе въ успѣхѣ употребленныхъ
ею усилій къ вѣснѣновленію драгоцѣнныхъ своихъ
преимуществъ подъ содѣйствіемъ и покровительст-
вомъ Ея Императорскаго Величества. Вы, яко испол-
кователи ея признательности къ Государынѣ Импера-
трицѣ можете равновѣрно засвидѣтельствовашъ сеі
націи и Его къ ней расположеніе, увѣряя ее, что Его
Императорскому Высочеству пріятно будетъ видѣть
ея постоянно пользующеюся новымъ своимъ благоден-
ствіемъ.»

По окончаніи сего господа депутаты сдѣлавъ пакъ
обыкновенныхъ при поклона, провождены были на ау-
диенцію къ Ея Императорскому Высочеству Великой
Княгинѣ Маріи Феодоровнѣ. И Графъ Браницкій гово-
рилъ Ея Величеству на Польскомъ языкѣ рѣчь слѣ-
дующаго содержания:

»Ваше Императорское Высочество по свойству съ Великою Государынею, которой помощь мы ощутили, долженствуете по справедливости разделять благодарность Польской націи. Имя Ваше любезное въ нашей землѣ съ того времени, какъ Вы оную удостоили Своимъ посѣщеніемъ, не иначе тамъ произносится, какъ съ живѣйшимъ чувствованіемъ благоговѣнія. Удостойте Всемилосивѣйшая Государыня нашъ народъ продолженіемъ того благоволенія, коего почитаетъ онъ себя не недостойнымъ.«

На оную рѣчь именемъ Ея Императорскаго Высочества отвѣтствовалъ дежурный Каммергеръ Тайный Совѣтникъ Чершковъ на Россійскомъ языкѣ слѣдующее:

»Изъявленные теперь Государынѣ Великой Книжныя чувствованія націи Польской не могутъ Ея Императорскому Высочеству быть непріятны. Всегдашнему Ея Высочеству къ сей націи благорасположенію отдадите вы полную справедливость, ежели удостовѣрите соотчичей вашихъ въ томъ удовольствіи, съ коимъ видятъ Ея Высочество новоутверждающуюся независимость и вольность вашу подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества.«

По окончаніи отвѣта депутатами допущены были къ рукъ Ея Императорскаго Высочества.

Потомъ провожаемы были Оберъ Церемоніймейстеромъ и Церемоніймейстеромъ къ Великому Князю Александру Павловичу на аудіенцію, и Графъ Браницкій говорилъ на Польскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь:

Часть II.

»Удостойте Милосивѣйшій Государь благосклонно
принять чувствованія и обѣщанія Поляковъ, кото-
рыя помощію Ея Императорскаго Величества спом-
вольными и благополучными, и хоша утвердиши свое
благополучіе вѣчнымъ союзомъ съ Имперією, надъ кою
Она владычествуетъ, желаюшъ, чѣмъ ихъ помощію
обрѣли нѣкогда въ Вашемъ Императорскомъ Высоче-
ствѣ образъ безсмертной Екатерины. Сіи желанія
Милосивѣйшій Государь, судя пошому, что мы оны
всюду слышимъ, превращающа въ десную для насъ
надежду.«

На оную рѣчь самъ Его Императорское Высочество
изволилъ отвѣщивать слѣдующее:

»Благоволеніе Ея Императорскаго Величества къ
Польской націи, копорому Я былъ свидѣтелемъ съ
нѣжныхъ лѣтъ Моихъ, побуждаешъ Меня принимать
искреннее участіе въ ея благоденствіи. Я съ удоволь-
ствіемъ поздравляю ее съ шѣми успѣхами, кои при-
обрѣла она содѣйствіемъ и покровительствомъ Ея
Императорскаго Величества.«

Помомъ имѣли они аудіенцію у Государя Великаго
Князя Константина Павловича, причемъ Графъ Бра-
ницкій говорилъ на Польскомъ же языкѣ слѣдующее:

»Мы свидѣтельствуемъ Вашему Императорскому
Высочеству почтеніе, должное внуку шой Государыни,
Копорой мы всѣмъ обязаны, пошому, что Ей одол-
жены вольносшію:«

На оную рѣчь Его Высочество самъ отвѣщивавшъ изволилъ слѣдующее:

»Извѣщеніе о приобрѣщеніи паки Польскою націею своего благосостоянія шлѣмъ для Меня пріятнѣе, что считаешь она себя одолженною содѣйствію и покровительству Ея Императорскаго Величества.»

На аудіенціи у Государыни Великой Княжны Александры Павловны, говорилъ Графъ Браницкій рѣчь на Польскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

»Благоволите Ваше Императорское Высочество принять изъясненіе шлѣхъ чувствованій, кои Поляки въ самыя опдаленнѣйшіе вѣки будутъ себя пославлять во славу сохранивъ къ крови Великой Государыни, которой они обязаны своею вольностію и благополучіемъ.«

»На сію рѣчь изволила Ея Императорское Высочество сама отвѣщивавшъ:

»Благодѣянія, коими Польская нація почитаетъ себя обязанною Ея Императорскому Величеству, побуждаютъ Меня принимать искреннее участіе въ настоящемъ ея благоденствіи:»

Потомъ депушаны были у Государыни Великой Княжны Елены Павловны на аудіенціи, при которой Графъ Браницкій говорилъ слѣдующую рѣчь:

»Опѣ имени вольнаго и благодарнаго народа приходимъ мы къ Особѣ Вашего Императорскаго Высочества почтивъ кровь нашей избавительницы.«

На оную рѣчь изволила Ея Императорское Высочество Сама ошвѣтисшвовашь:

«Я съ удовольствіемъ поздравляю Польскую націю съ такимъ произшествіемъ, конемъ возстановишеся и обезпечивается ея благополучіе.»

По окончаніи оныхъ аудіенцій Оберъ - Церемоніймейстеръ проводилъ депушатовъ до галлерей, а Церемоніймейстеръ ошвезъ ихъ вышесказаннымъ порядкомъ въ домъ ихъ.

При ошѣздѣ депушатовъ Дворцовый караулъ Лейбъ - Гвардіи ошановишеся наки въ ружье и ошдалъ имъ честьъ ружьемъ, а Офицеры сняшiemъ шляпъ.

86. Графъ Сиверсъ замѣнилъ Якова Ивановича Булгакова.

Авторъ Словара достопамятныхъ людей Русской земли Г. Баншышъ - Каменскій говоришъ (Ч. I. стр. 219), что въ то время, какъ Яковъ Ивановичъ спарался крошкими мѣрами водворяшъ въ Польшѣ спокойшвіе и порядокъ, онъ вынужденъ былъ Княземъ Зубовымъ просишъ у Двора ошзыва своего. Кровавыя произшесствія 1794 года доказали сколько Булгаковъ зналъ Польшу и Поляковъ,»

87. Въ началѣ 1795 года былъ заключенъ союзный договоръ между Римскимъ Императоромъ и Королемъ Великобританскимъ въ VIII спашьяхъ и двухъ сепарашныхъ аршикулахъ. Во второмъ сепарашномъ аршикулѣ сказано было что Ихъ Величества Императоръ

и Король условился пригласить Императрицу Россійскую къ принятію участія въ этомъ договорѣ и снѣтъ сославившій систему шайнаго союза, нѣющаго цѣлю восстадовленіе и сохраненіе на будущія времена мира и общаго спокойствія въ Европѣ.»

• Вслѣдствіе этого 17го Февраля 1795 года былъ заключенъ союзный и оборонительный договоръ между Россією и Англією на 8 лѣтъ, въ XXIII статьяхъ. Уполномоченными были Вице Канцлеръ Графъ Осерманъ, Графъ Безбородко, Тайный Совѣтникъ Морковъ и чрезвычайный посланникъ отъ Лондонскаго Двора Карлъ Вишвортъ. .

88. См. выше примѣч. 86.

89. Jeckel въ сочиненіи своемъ *Polens Staatsveränderung und letzte Verfassung* (Wien. 1803) говоритъ, что въ Польшѣ, гдѣ находились Русскія войска, имѣющаго универсаль нѣтъ свою силу. Но въ другихъ Государствахъ (ш: е: нощи въ одной Франціи, гдѣ только и дерпѣли буйныхъ Поляковъ) повелѣніе Короля Испаніи Августа осмалось «какъ бы незамѣченнымъ.» Поляки сами звали бѣду себя на голову.

90. Такъ думалъ Король и благонамѣренные Поляки. Но совсемъ другаго мнѣнія были «патріоты.» Этотъ универсаль есть свидѣтельство, каково было тогдашнее состояніе Польши и въ какихъ отношеніяхъ зависимости отъ Россіи находилась она послѣ втораго раздѣла.

91. См. Словарь дошт. люд. Рус. земли Г. Баншышъ-Каменскаго, ч. 2. стр. 416. Впрочемъ, едвали можно допустить такую оплошность со стороны Русскаго Посланника бывшаго въ Польшѣ послѣ Штакельберга, Булгакова и Сиверса. Какимъ же образомъ нарочные попадались въ руки заговорщиковъ? Какъ столь важное обстоятельство могло быть скрыто? И кто же были эти возвращавшіеся въ Варшаву? Не ужели Поляки, принадлежавшіе къ числу заговорщиковъ?

92. См. Обзоръ Царствованія и свойствъ Екашерны Великія, соч. П. Сумарокова. Ч. 3. стр. 161.

О Польскихъ происшествіяхъ 1794 года см. *Versuch einer Geschichte der letzten Polnischen Insurrection, vom Jahr 1794.* 2 Th. 1796.—И еще *Mémoires sur la révolution de Pologne, trouvés à Berlin.* Paris 1806. Тутъ находишься и донесеніе Императрицы Екашерны отъ Генерала Писшора.

Генералъ-Квартирмейстеръ Писшоръ доносилъ, что въ Варшавѣ изъ 7948 чел. нашихъ погибло 2265; тяжело ранено 122; въ плѣнъ взято 1764.

О происшествіяхъ случившихся въ то же время въ Вильнѣ, напечатана прекрасная спашья, соч. Генер. Тучкова, въ Библіотекѣ для Чшенія 1835 года, Т. XIII, Окп.

93. См. соч. П. Сумарокова Ч. 3. стр. 166.

94. Герцогъ Курляндскій Пётръ, (старшій сынъ Эрнста Бирона, бывшаго Регентомъ Россійской Имперіи по смерти Императрицы Анны Иоанновны), вспунилъ

на престолъ 14 Ноября 1769 года, еще при жизни отца, добровольно сложившаго съ себя достоинство Герцога. По отрѣченіи отъ правъ своихъ, Пешръ Бировъ удалился въ Герцогство Саганское, въ Силезіи. Умеръ 13 Января 1800 года.

Въ Курляндію Генераль - Губернашоромъ назначень былъ Баронъ (впослѣдствіи Графъ) Пешръ Алексѣевичъ Паленъ. По народной переписи жителей въ Курляндіи, Семигаліи и Пильшенѣ оказалось 404,266 чело-
вѣкъ.

95. Станиславъ Поняшовскій скончался 1798 г. Февраля 2, отъ роду 66 лѣтъ и 26 дней; шло его погребено въ Санкшпешербургѣ въ Римско - Капюлической церкви Св. Екашерини.

Границы Липовскія показаны въ Манифестѣ такъ »начиная отъ предѣловъ Волынской Губерніи внизъ по теченію рѣки Буга до Бреста - Липовскаго и спускаясь далѣе по теченію сей рѣки до предѣловъ Подляхін, потомъ просираваясь по рубежамъ воеводствъ Брестскаго и Новогрудскаго къ рѣкѣ Немену противъ Гродно, откуда продолжаясь внизъ по сей рѣкѣ до того мѣста, гдѣ правый берегъ сей рѣки входитъ въ области Прусскія и наконецъ слѣдуя по старой границѣ Королевства Прусскаго въ сей странѣ до Полангена и до моря Балтійскаго.« Императрица назначила Генераль-Губернашоромъ въ Липву Князя Николая Васильевича Репнина.

96. См. во второй части этого сочинения, стр. 93—104.

97. См. Учреждение для управления губер. главу XXVI, статью 584.

КОНЕЦЪ ПРИМЪЧАНІЙ КЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

MS. Am. 1. 12/1/2

48

30147c